

С. А. ЕСОЯН

СКУЛЬПТУРА
ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ,
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ս. Ա. ԵՍԱՅԱՆ

ՀԻՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՔԱՆԴԱԿԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

2 ✓

Р III
46098

УСЛ. № 4110 4

С. А. ЕСАЯН

СКУЛЬПТУРА ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

5368-80

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1980

*Ответственный редактор академик АН СССР
Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ*

*Книгу рекомендовали к печати рецензенты: кандидаты исторических наук
Г. А. ТИРАЦЯН, О. С. ХИЖИКЯН*

Есаян С. А.

Е815 **Скульптура древней Армении.** (Отв. ред. Б. Б. Пиотровский.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1980.—76 с., 65 илл.

В книге рассматривается каменная, глиняная и металлическая скульптура эпохи бронзы и железа, общим числом около 400 образцов. В работе дана классификация скульптурных памятников, исследовано их последовательное развитие в указанные периоды, выявлены их связи с древними культами—солнца, неба, воды, плодородия и т. д.

Издание рассчитано на историков, археологов, этнографов, искусствоведов, а также на широкий круг читателей.

0503000000
Е $\frac{703(02)-80}{32-79}$

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы на территории Советской Армении обнаружено и раскопано большое количество памятников эпохи бронзы и железа, охватывающих хронологический промежуток около 3000 лет (III—I тыс. до н. э.). К их числу относятся замечательные памятники раннебронзовой поры — Шенгавит, Джраовит, Айгеван, Арич, Мохраблур и др., давшие, кроме богатой коллекции предметов материальной культуры, большое количество произведений искусства, в частности, скульптуры. При раскопках было найдено множество глиняных (а также несколько каменных) антропоморфных и зооморфных статуэток, которые до недавнего времени в памятниках Армении и Закавказья эпохи ранней бронзы встречались крайне редко и считались малохарактерными для указанной культуры¹. Однако материал, обнаруженный в последние годы в Мохраблуре, Джраовите и особенно в Ариче, позволил в значительной степени восполнить пробел в изучении скульптуры Армении раннего бронзового века.

В настоящее время известно свыше нескольких сот целых и фрагментированных статуэток из глины и два каменных идола, происходящих из археологических памятников Армении указанного периода. Довольно большую группу древних скульптурных изделий составляют различные очаги и очажные подставки, украшенные антропоморфными, зооморфными и фаллическими выступами. Эти восходящие к глубокой древности глиняные фигурки могут быть связаны с аналогичными изделиями Древнего Востока, где они появляются еще в неолитическую эпоху и особенно широко распространяются в эпоху зарождения и расцвета земледельческих культур (VII—III тыс. до н. э.). Значительное число подобных фигурок найдено в Малой Азии (Ча-

тал Гуюк и Хаджилар), Месопотамии, Иране и Средней Азии.

Разнообразные предметы мелкой глиняной пластики энеолитического времени, обнаруженные в Закавказье и на Кавказе, пока в небольшом количестве, являются свидетельством определенного своеобразия в развитии древнейшего оседлоземледельческого населения Кавказа². Различные фигурки эпохи энеолита в Закавказье представлены находками в Шому-тепе. Здесь найдены женская костяная фигурка с подчеркнутой талией, крупная головой и широкими бедрами³ и фрагмент глиняной статуэтки, представляющий собой среднюю часть человеческой фигуры, вокруг талии которой наклеплен рельефный, украшенный резным орнаментом пояс с завязанными и опущенными вниз концами⁴. Оригинальная женская статуэтка найдена на территории Азербайджана в поселении конца V тыс. до н. э. Гаргалар-тепеси. Женщина изображена в полусидячей позе, у нее узкая талия, вытянутые полные ноги и небольшие округлые груди (голова отбита)⁵.

Терракотовые статуэтки известны и на территории Грузии. Одна из них, найденная в Шулавери, представляет собой схематичную антропоморфную фигуру в полусидячем положении с подчеркнуто крупными бедрами. Голова ее не выделена, грудь и ноги заштрихованы резными горизонтальными и косы-

² Там же, стр. 94.

³ И. Г. Нариманов. Археологические исследования на поселении Шомутепе в 1963 г. — «Археологические исследования в Азербайджане», Баку, 1965, стр. 47, рис. 1.

⁴ И. Г. Нариманов, Г. И. Исмаилов. Акстафачайские поселения близ г. Казах, — СА, 1962, № 4, стр. 153.

⁵ Р. Б. Аризова, Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов. Энеолитическое поселение Гаргалар-тепеси, — АО 1971 г., М., 1972, стр. 49, рис. на стр. 479.

¹ Р. М. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, стр. 169.

ми линиями⁶, которые, по-видимому, изображают древо жизни, символизирующее женское начало⁷. В Арухлю обнаружены гальки с изображением человеческого лица и каменные женские головки⁸.

Очень интересны статуэтки, датируемые серединой V тыс. до н. э., происходящие из поселения Храмце Диди-гора (21 целая и фрагментированные)⁹. Все эти небольшие фигурки выполнены объемно, более или менее стилизованы и изображают сидящих женщин. Исследователи, опубликовавшие их, делят статуэтки на две группы: сидящие с согнутыми ногами, с приподнятыми коленями и сидящие с вытянутыми ногами. Для первого типа характерен определенный реализм в передаче всех частей тела. У одной из женских фигурок этого типа массивные ноги, приплюснутый живот, крупный бюст и маленькая голова. Лицо передано двумя плоскостями, образующими резкий профиль с глубокими глазами. На голове конусообразная прическа или шапка. Так же выразительны и остальные статуэтки этой группы. Бросается в глаза искусная моделировка отдельных частей тела. Фигурки второго типа отличаются упрощенностью. Конусообразный торс обычно завершается стилизованной, приплюснутой с двух сторон головой, бедра широкие, ноги с приподнятыми ступнями.

Рассмотренная коллекция предметов древнего ваияния из Храмце Диди-гора относится к раннеземледельческой культуре Центрального Закавказья, имеющей тесные связи с переднеазиатским миром и в какой-то степени связанной с североперсидскими и северомесопотамскими памятниками¹⁰, на что указывает определенная общность культовых представлений у носителей всех этих древнеземледельческих культур.

⁶ О. М. Джапаридзе, А. Н. Джавахишвили. Результаты работ Квемо-Картлийской археологической экспедиции (1965—1966), Тб., 1967, табл. XV.

⁷ К. Х. Кушарева, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, стр. 163.

⁸ Т. Н. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа, Тб., 1971, табл. VIII, рис. 19; табл. VIII, рис. 1, табл. IX.

⁹ Л. Глонти, А. Н. Джавахишвили, Т. Курадзе. Антропоморфные фигурки из Храмце Диди-гора, — «Друзья памятников культуры», вып. 33, Тб., 1973; они же, Антропоморфные фигурки Храмце Диди-гора, — АО 1974 г., М., 1975, стр. 9.

¹⁰ Л. Глонти, А. Н. Джавахишвили, К. Курадзе. Антропоморфные фигурки из Храмце Диди-гора, стр. 97; Р. М. Мунчаев, Кавказ на заре бронзового века, стр. 94, сноска 58.

На территории Армянской ССР энеолитическая антропоморфная скульптура неизвестна. Лишь в Техутском поселении найдена небольшая глиняная фигурка медведя со сдвинутыми передними и задними лапами, чуть приподнятым крестцом, небольшой головой и заостренной мордой¹¹. Эта находка позволяет говорить о существовании искусства мелкой пластики и здесь, но из-за малочисленности раскопанных в Армении памятников этой эпохи судить о характере древней пластики пока не представляется возможным. Закавказские же находки дают возможность рассматривать их как ту основу, на которой зародилось скульптурное ваияние раннего бронзового века.

Найденные в памятниках Армении и Закавказья антропоморфные фигурки III тыс. до н. э. иконографически сближаются с аналогичными статуэтками, широко распространенными на всем Древнем Востоке, но отличаются характерными местными чертами.

Древневосточные, иранские и среднеазиатские статуэтки этого типа представлены женскими фигурками с разведенными, опущенными и прижатыми к груди руками. Некоторые из них имеют пышные формы и отвислые груди, что в основном характерно для северомесопотамских фигурок¹². Для южномесопотамских памятников характерны изящные обнаженные статуэтки с небольшими грудями, тонкой талией и стройными ногами. Широкие плечи часто украшены наленами¹³. Подобные статуэтки известны также в Иране¹⁴, Аладжа Гуюке¹⁵, Средней Азии и других местах¹⁶. Фигурки из этих памятников отличаются четко подчеркнутыми деталями головы и туловища, пышными прическами. На груди у них часто изображены ожерелья, которые совершенно отсутствуют на статуэтках Армении раннебронзовой эпохи.

В Чатал Гуюке известна небольшая женская статуэтка с разведенными руками, слабо отмеченными ногами и чуть заостренной головой, сближающаяся с рассмотренными выше фигурками из Армении¹⁷, у которых от-

¹¹ И. В. Фаруцян, Քեղցուտի վայր Երկրորդական քաղաքային, երևան, 1976, շի. 10.

¹² В. М. Массон, В. Н. Сариниди. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы, М., 1973, стр. 48, рис. 10.

¹³ Там же, стр. 45.

¹⁴ E. Porada. Art. Iran, Paris, 1962, p. 35.

¹⁵ F. A. Schaeffer. Stratigraphie comparée et Chronologie de l'Asie Occidentale, London, 1948, pl. XI.

¹⁶ В. М. Массон, В. Н. Сариниди. Ук. соч., стр. 45—83.

¹⁷ J. Mellaart. Excavations Catal Hüyük, — Anatolian Studies, London, 1963, vol. XIII, tab. XVIIIa.

существуют пышные формы, высокие пышные прически и т. д. Сильно стилизованная форма армянских статуэток подчеркивает лишь их назначение.

Кроме древностей раннего бронзового века в последнее время раскопано также значительное количество памятников эпохи средней бронзы — Арич, Абовян, Айгеван, Джраовит, Кирги, Лчашен, Лори берд и т. д., давших небольшое количество предметов древнего вагия, представленных главным образом фигурками водонеплавающих птиц (Лчашен), небольшой статуэткой идола (Айгеван) и замечательной человеческой фигуркой (Кизилванк). По манере исполнения эти находки тяготеют к изделиям эпохи ранней бронзы и продолжают традиции предшествующего времени. С этого же времени в Армении появляются крупные статуи вишавов, найденные на Гегамских горах, Арагаце и т. д.

Особое место в коллекциях мелкой пластики в Армении занимает весьма многоплененная разнообразная скульптура позднего бронзового века, изучение которой имеет большое значение не только для истории искусства, но и религиозных верований древних жителей Армянского нагорья. Значительное количество статуй рассматриваемой эпохи составляют идолы, украшавшие древние святилища и надгробные памятники, а также бронзовые фигурки различных животных — быков, оленей, коз, львов, модели боевых колесниц и т. д. Глиняных объемных статуэток найдено чрезвычайно мало, если не считать крупные алтарные изваяния Менамора конца II и начала I тыс. до н. э. (и плоские стелы Двина, которые не рассматриваются в настоящей работе), напоминающие культовые стелы Чатал Гуюка, Нацар-гора, Баба-Дервина и других мест.

Несмотря на различия, бронзовые статуэтки имеют много общих черт. Их объединяет прежде всего реалистичность изображений. Мастера-литейщики стремились подчеркнуть самое характерное в образе животного: мощь и силу льва и быка, легкость и грациозность оленя, стройную шею и заостренный клюв птицы, бородку у коз, вынуженные глаза лягушки и т. д. Отдельные детали часто даются схематично, но силуэт животного всегда реалистичен. Эта особенность ярко проявляется в скульптуре лчашенских мастеров.

Все эти фигурки полностью или частично отливались по восковым моделям, затем до-

рабатывались с помощью чекана, шлифовки, паяния, кленания и становились настоящими произведениями искусства, причем неповторимыми, так как восковые модели после отливки и извлечения из них изделий уничтожались.

Крупный качественный скачок в металлургии и металлообработке в эпоху поздней бронзы, наряду с развитием земледелия и скотоводства, и частые военные столкновения способствовали усилению внутривременной и межплеменной дифференциации. Это привело к концентрации богатства в руках племенной военной и культовой знати, по заказу которой изготовлялась эта прекрасная скульптура и многие предметы вооружения и украшений.

Более массовые изделия, в том числе и статуэтки, в последующую эпоху железа стали производиться мастерами для рынка.

Все замечательные образцы древней металлопластики так же, как в Уре и других культурных центрах Древнего Востока, украшали покои и молельни их владельцев, а после их смерти использовались как украшения для погребальных повозок.

Каменная и глиняная скульптура эпохи поздней бронзы изготовлялась исключительно на месте и повторяла древние традиции. Разнообразные металлические статуэтки в виде моделей колесниц, фигурок быков, оленей и т. д., которые во многом сближаются с изделиями переднеазиатских культурных центров, могли также отливаться на месте в восковых формах по импортным образцам или самостоятельно. О местном литье по восковым моделям свидетельствует богатая коллекция скульптуры из Лчашена, изготовленная из шлака, а не бронзы, из которой была отлита значительная часть других предметов, найденных там же.

В памятниках Армении первой половины I тыс. до н. э. обнаружено большое количество различных изваяний, которые во многом продолжают традиции эпохи поздней бронзы, но в то же время имеют и отличия. Для каменной скульптуры характерна еще большая, чем в предшествующий период, реалистичность изображаемых образов. Развитие металлопластики в основном шло по пути большей стилизации и уменьшения размеров, что обуславливалось появлением массового производства, тогда как в эпоху поздней бронзы статуэтки отливались по заказам племенной

знати. Глиняных изделий рассматриваемого периода по-прежнему известно чрезвычайно мало.

В настоящей работе дается полная публикация и классификация около 400 произведений древней пластики III—I тыс. до н. э., обнаруженных на территории Советской Армении, уточняется их назначение и хронология.

Работа состоит из текстовой части, где рассматриваются вопросы хронологии, культурной взаимосвязи и культового значения памятников, каталога и альбома иллюстраций. Изделия, происходящие с территории Западной Армении, в каталог не включены, так как они опубликованы лишь частично, причем нередко без указания масштаба, степени сохранности и т. д., не рассматривается также замечательная урартская скульптура, отлитая из бронзы. Эти фигурки, найденные, в основном, в Ване и других центрах Урартского государства, выполненные с большим искусством, изображали как реальных животных, так и фантастические существа; часть их была покрыта листовым золотом и разукрашена цветными камнями и эмалью. Все эти изделия изданы в работах Б. Б. Пио-

тровского¹⁸, Р. Д. Барнета¹⁹, Т. Озгюча²⁰, Е. Акургада²¹ и др.

Из предметов урартской скульптуры в рассматриваемой работе публикуются лишь изделия из камня и глины, происходящие из памятников на территории Советской Армении и, без сомнения, изготовленные на месте, хотя, возможно, и по урартским образцам.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность Б. Б. Пиотровскому, А. О. Мнацаканяну, Б. Н. Аракеляну, Т. С. Хачатряну, А. А. Мартиросяну, Э. В. Ханзаян за советы и помощь при изложении работы или предоставление в его распоряжение неопубликованных материалов.

¹⁸ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, М., 1959; *он же*. Искусство Урарту. Л., 1962; *он же*. Кармир блур (альбом). Л., 1970.

¹⁹ R. D. Barnet, N. Colke. The Find of Urartian Bronzes from Erzincan. — „Anatolian Studies“, London, 1953, vol. III, p. 123.

²⁰ T. Özgür. Urartu anıltı Alanları, — „Archaeology“, New York, 1969, vol. 22, №4, p. 259, *id.* Excavations Altın tepe, — „Türk Tarih Kurumu Belleten“, Ankara, 1961, XXV, №98.

²¹ E. Akurgal. Urartäische Kunst, — „Anatolia“, Ankara, 1959, XX, XXIII.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Найденная при раскопках памятников Армении эпохи ранней бронзы глиняная скульптура в подавляющем большинстве изготовлена из необожженной глины, хотя на некоторых экземплярах заметны следы обжига. Исключения составляют хорошо обожженные очажные подставки — зооморфные или украшенные разнообразными антропоморфными и зооморфными выступами. К числу каменных изделий рассматриваемой эпохи относятся три идола из Арича и Джраовита, которые типологически могут быть связаны с аналогичными предметами из камня и глины из стран Передней Азии, Средиземноморья и Древнего Востока.

Среди статуэток раннего бронзового века Армении можно выделить две большие группы: антропоморфную и зооморфную, каждая из которых делится на несколько типов.

Антропоморфные статуэтки. Древние земледельцы Армянского нагорья, как и повсюду на Ближнем Востоке, создавали глиняные человеческие фигурки, которые из-за недостаточной изученности памятников найдены пока в небольшом количестве. Изучение этих статуэток, представленных в основном женскими фигурками, имеет особо важное значение, так как они, как и вся скульптура раннебронзового века, тесно связаны с идеологией, пропитанной идеей культа плодородия, характерной для всех раннеземледельческих культур Европы и Азии¹. В религиях Древнего Востока культ плодородия являлся системой культовых представлений и верований, поскольку в конечном счете все сводилось к основной идее оплодотворения, возобновления благополучия, расцветания всей живой природы, к идее продолжения рода человеческого². Найденные образцы свидетельству-

ют о высоком развитии древней королластники у аборигенов Армянского нагорья.

Среди фигурок эпохи ранней бронзы выделяются два основных типа. К первому относятся аричские статуэтки, представленные условно трактованными женскими фигурками с поднятыми вверх или разведенными в стороны руками³. Головы их даны схематично в виде округлого выступа без подчеркивания деталей лица. Туловище имеет округлую форму и колоколообразно расширяется книзу, что несколько сближает эти глиняные фигуры со статуэтками критского типа⁴ и со среднеазиатскими⁵. Ко второму типу относится женская статуэтка с разведенными руками из Шенгавита⁶. В отличие от аричских она плоская и детали фигуры четко выражены. У нее небольшими округлыми выступами отмечены груди и чуть расставленные ноги (голова отбита).

Типологически и стилистически сближается с шенгавитской женская статуэтка из Джраовита⁷. К сожалению, у нее также отбиты голова и нижняя часть туловища, но такая же плоская форма туловища с четко выраженными округлыми грудями и разведенными в стороны руками не оставляет сомнения в том, что джраовитская фигурка аналогична шенгавитской.

В Шенгавите найдена еще одна грубая антропоморфная глиняная фигура, от которой сохранился торс со схематически оформлен-

³ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, 1975, стр. 76.

⁴ Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации. М., 1952, рис. 8; *Неуступный*. Этюды в неолитической пластике. Прага, 1956, стр. 18.

⁵ В. М. Массон, В. И. Сарцианиди. Ук. соч., рис. 2. 3. 9.

⁶ С. А. Сардарян. Первобытное общество в Армении, Ер., 1967, табл. IXX, рис. 1.

⁷ Раскопки Э. В. Ханзадян. Материалы не опубликованы.

¹ К. Х. Кушнарера, Т. И. Чубинишвили. Ук. соч., стр. 162.

² А. А. Мартиросян, А. Р. Исраелян. Паскальные изображения Гегамских гор, Ер., 1971, стр. 37.

ной головой в виде заостренного выступа и обломанными руками (по-видимому, они были разведены в стороны). Эту статуэтку Б. А. Куфтин сравнивает с аналогичными находками из Алишара и Арпачини⁸.

Несколько отличны статуэтки из Мохраблур (Кюль-тепе). Две из них представляют собой плоские схематичные фигурки нагих женщин с тщательно отмеченными половыми признаками, с разведенными в стороны короткими, в виде отростков руками и короткими, чуть расставленными ногами. У одной голова сильно повреждена, а у другой отсутствует. Здесь же найдена голова третьей фигурки, имеющая округлую форму, с коническими выступами в средней части, глазами в виде сквозных отверстий и небольшим зашипом вместо носа⁹.

Эти фигурки, как и шенгавитские, находят аналогию в материалах из Тал и Бакуна, энеолитического холма около Персеполя, Алишара, Трон, Тене Кунта и других мест¹⁰.

Приведенные аналоги указывают на общность культуры III тыс. до н. э. В этот период скульптурные изделия отличаются схематичностью, но типологически они не тождественны, и как каждый регион, так и сами фигурки имеют характерные своеобразные индивидуальны черты, однако все они символизируют образ женщины-матери, связанный с земледельческим культом плодородия и воспроизведения потомства. К той же группе статуэток относится фигурка идола из розового туфа, найденная в Арпачинском поселении¹¹. Это условно трактованное изображение сидящей женщины состоит из двух частей: округлой головы и округлого туловища, разделенных небольшими симметрично расположенными выемками. Верхняя часть фигурки несколько сужена и уплощена, а книзу она расширяется и имеет округлые края, более тонкие в нижней части, которая, по-видимому, крепилась на подставке.

Форма нижней части арпачинского идола ука-

зывает на его близость к статуэткам критского типа, для которых, однако, характерны короткие руки в виде отростков и заостренной шишастью выступ, имитирующий голову, или небольшая округлая голова.

Аналогичные статуэтки в большом количестве известны на Крите¹², в Трое II—V¹³, Бевкестане¹⁴, Аладжа Гюке¹⁵, Кошн¹⁶, Месопотамии¹⁷, Иране¹⁸, Средней Азии¹⁹. По-видимому, подобные идолы появились у племен Крито-микенской и Малоазиатской культур, откуда затем широко распространились по всей Передней Азии и проникли в Среднюю Азию. Не исключено, что они могли появиться независимо друг от друга в различных местах, однако типологически они близки и имеют отличия лишь в деталях.

Идол арпачинского типа бытовал длительное время, вплоть до начала железного века. Известны каменные идолы с поднятыми вверх руками из доурартского поселения Кармирблур, имеющие такую же округлую нижнюю часть. С этой точки зрения интересны идолы с поднятыми вверх руками из Микен, Трон, Крита и других мест, имеющие округлые подставки, которые дают основание говорить о крито-малоазиатском происхождении статуэток указанного типа. От кармирблурских идолов они отличаются четко отмеченными деталями го-

¹² Г. Чайлд. *У истоков европейской цивилизации*. Рис. 8. *Kehuscherper*. Kreta, Mykene, Santorin, Leipzig Berlin, S. 19. S. Hood. *The Minoans the story of Bronze Age Crete*, New York, 1971, tab. 3.

¹³ W. Müller. *Troja*, Leipzig, 1972, tab. 31 b, 32, C. W. Blegen. *Troy and the Trojans*, fig. 15, 26, 30, 33.

¹⁴ S. Lloyd. *J. Mellart*. *Beuv cesultan Excavations*, — *Anatolian Studies*, London, 1960, vol. VIII, p. 101, tab. XXVIII.

¹⁵ *Remzi Oguz Arzh*. *Les Premiers resultats des fouilles D'Alacahöyük*, — *Türk Tarih Kurumu Belleten*, Ankara, 1937, I, fig. 20, *F. Hançer*. *Alaca Höyük*, Yena, 1938, tab. V.

¹⁶ S. Alp. *Idolli aus südwestanatolien*, — *Türk Tarih Kurumu Belleten*, Ankara, 1965 XXIX, №113, tab. V; R. Dussaud. *Prehdiens Hittites Achéens*, Paris, 1953, fig. 14, 15; *Lamit Zübeyr*. *Ahlabibil Hatyati*, — *Türk Tarih Arkeologie ve Etnografya Dergisi*, Istanbul, 1934, II, fig. en p. 82—86.

¹⁷ M. Th. Barrelet. *Figurines et Reliefs en Terre Cuite de la Mesopotamie Antidue*, tab. I, fig. 10.

¹⁸ B. M. Maccon. *Средняя Азия и Древний Восток*, М.—Л., 1964, рис. 36.

¹⁹ B. M. Maccon, B. H. *Сираниди*. *Ук. соч.*, рис. 3, 4, 7, 9.

⁸ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий у подножия Арарата и куро-араксский энеолит, — ВМГ, XIII-V, 76., 1914, стр. 120, рис. 75.

⁹ Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века в Армении, — СА, 1946, № 11, М., стр. 176; С. А. Сардарян. *Ук. соч.*, табл. XX, рис. 3, рис. 42.

¹⁰ Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века в Армении, стр. 176; W. Blegen. *Troy and the Trojans* London, 1963, fig. 15; M. Th. Barrelet. *Figurines et Reliefs en Terre Cuite de la Mesopotamie Antidue*, Paris, 1968, tab. IX fig. 100; tab. III, fig. 542.

¹¹ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 75.

ловы, лица и рук²⁰. Каменный идол арического типа несколько более прямоугольной формы с таким же выступом в центральной части, сближающийся с другим видом тех же кармирблурских идолов, происходит из Джраовита²¹. Эти находки подтверждают высказанную А. А. Мартirosьяном мысль, что кармирблурские идолы свидетельствуют о преемственной связи жителей доурартского поселения Кармир блура с обитателями поселений Армении III тыс. до н. э.²²

Все женские статуэтки, как и идолы из Арича и Джраовита, входят в группу предметов культового назначения, связанных с культом плодородия.

Среди антропоморфных фигур эпохи ранней бронзы выделяются мужские статуэтки. Уникальной находкой является статуэтка из Арича²³. Как и женские фигурки из этого поселения, она имеет округлую форму. Мужчина также изображен с разведенными в стороны руками (голова отбита). Однако фигурка отличается от женских иной трактовкой туловища — оно прямое, с закругленными краями. Это создает впечатление, что человек одет в кафтан или шубу. По центру туловища проходит вертикальная линия, как бы подчеркивая разрез одежды. Через плечо перекинут пастуший посох, свидетельствующий о том, что это фигура пастуха, игравшего большую роль в хозяйстве земледельческо-скотоводческих племен.

Шенгавитская мужская статуэтка резко отличается по трактовке от всех человеческих фигур²⁴. Она уже объемная. Стоящий мужчина изображен нагим, с четко отмеченным фаллом, с широко расставленными ногами, скрещенными руками. Голова округлая, лицо плоское, нос прямой, крупный, глаза в виде точек. Эта статуэтка, как и женские фигурки, также имеет отношение к культуре плодородия.

Подобные статуэтки встречаются в жилых помещениях у очагов, где постоянно поддер-

живался огонь. В условиях патриархального общества они были связаны с мужским началом. Аналогии им можно найти в Хазанаат-гора, Квацхелеби, Амиранне-гора, Урбинси²⁵. Мелкие скульптуры — фигурки человека и домашних животных, относящиеся к поздней фазе раннего бронзового века, известны в Баба-Дервише²⁶. Появление мужских статуэток свидетельствует о главенствующей роли мужчины-воина и скотовода не только в семье, но и в общественной жизни племени.

Зооморфные статуэтки. Большую группу находок в памятниках Армении раннего бронзового века составляет зооморфная пластика, хорошо известная по материалам раскопок Шенгавита, Мохраблур, Джраовита, Фиолетово и других мест. Особенно много их найдено в Арическом поселении.

Среди зооморфных статуэток особенно интересны глиняные фигурки крупного рогатого скота. Изображения животных весьма реалистичны, подчеркнуты их характерные черты. Б. Б. Пиотровский еще в 1955 г. указывал, что многочисленные находки статуэток быков, на шеях которых сохранились углубления, служившие, вероятно, для скрепления фигурки быка с моделью повозок (Шенгавит, Мохраблур), как и находки моделей колес, свидетельствуют о применении крупного рогатого скота в качестве тягловой силы²⁷. Это предположение подтвердилось находками глиняных моделей повозок и быков в Арическом поселении²⁸. Фигуры быков массивные, с крупными рогами, могучей шеей, короткими ногами, крупным туловищем и, как правило, длинным хвостом. Некоторые из них имеют следы углублений на шее, у других они отсутствуют (возможно, последние являются фигурами коров, а не быков). Небольшая, сильно стилизованная фигурка быка с округлыми сдвинутыми ногами, заостренной мордой и небольшим сквозным отверстием на шее обнаружена в Шенгавитском поселении²⁹. На морде одного бычка из Мохраблур от-

²⁰ K. Bittel, Prehistorische Forschungen in Kleinasiens Istanbul, 1936, p. 36—39. C. Kehnscherper, Kreta Mykene Santorin. Leipzig, tab. on p. 112; S. Hood, The Minoans (The story of bronze age Crete), New York 1971, fig. 115—117, R. W. Hutchinson Prehistoric Crete London, 1962, fig. 43.

²¹ Раскопки Э. В. Ханзаян. Материалы не опубликованы.

²² А. А. Мартirosян. Город Теишебани, Ер., 1961, стр. 40.

²³ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 78, рис. 37.

²⁴ С. А. Сардарян. Ук. соч., табл. IXX, рис. 2.

²⁵ К. Х. Кушарева, Т. Н. Чубиншвили. Ук. соч., стр. 164; А. И. Джавахишвили, Л. Н. Глonti. Урбинси, I, Тб., 1962, табл. IV, рис. 220, 281, 282; табл. XXIV, XXVII.

²⁶ Г. Н. Исмаилов. Из истории древнейшей культуры Западного Азербайджана. Автореф. Тб., 1963, стр. 102; он же. Глиняные фигурки из поселения Баба-Дервиш близ г. Казах, — ДАН Аз. ССР, 1962, № 10.

²⁷ Б. Б. Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. — СА, 1955, № 23, стр. 6.

²⁸ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 73.

²⁹ Э. В. Ханзаян. Культура Армянского нагорья в III тыс. до н. э., Ер., 1967, табл. XXVII.

четливо виден глаз, нанесенный красной краской, и следы такой же краски имеются на передних ногах. У другой фигурки на лбу выдвинута звезда, что указывает на культовое назначение подобных статуэток³⁰. Звезда издавна являлась символом божества. В Джемдет-Насре, например, найден ритуальный сосуд, украшенный звездой—шумерийской идеограммой божества³¹.

Находки статуэток быков не ограничиваются указанными памятниками. Так, аналогичные фигурки известны в нахичеванском Кюль-тепе³², Узун-тепе³³, Триалети³⁴, Амиранис-гора³⁵, Геюй-тепе (на шеях некоторых из бычков также имеются сквозные отверстия)³⁶, Чатал Гуюке³⁷, Теке Сналке³⁸, Пулуре³⁹ и других памятниках.

Еще более многочисленны находки глиняных фигурок мелкого рогатого скота. Подобные статуэтки из Арича, Джраовита и Мохраблур выполнены очень реалистично. Как и статуэтки крупного рогатого скота, они показывают не только пластику, но и динамику движения изображаемых животных. Особен-

но интересны находки подобных фигурок в Арическом поселении⁴⁰.

Известны они также и по материалам из нахичеванского Кюль-тепе⁴¹, Урбинен⁴², Арухло, Амиранис-гора⁴³, Ирана и других мест⁴⁴.

К зооморфной группе мелкой пластики эпохи ранней бронзы относятся несколько фигурок собак, обнаруженных при раскопках Мохраблур и Арича⁴⁵. Появление статуэток собак, как указывает Б. Б. Пиотровский, свидетельствует об их возросшей роли в условиях стадного скотоводства⁴⁶. Небольшая фигурка собаки из розовой глины со сдвинутыми ногами, небольшим куцым хвостом (голова отбита) найдена при раскопках Рас ал Амивы⁴⁷. Подобные же статуэтки обнаружены в Чатал Гуюке⁴⁸ и Геюй-тепе⁴⁹.

В Шенгавите найдены глиняные головки коней⁵⁰. У одной из них четко отмеченные рельефно-округлые глаза, небольшие торчащие уши. Рот изображен небольшой прорезной черточкой. Шея округлая, с подчеркнутой гривой в виде неширокого выступа. Вторая конская головка сильно стилизована: морда и шея у нее четырехгранные. Глаза отмечены круглыми выемками, лоб — небольшим выступом. Несколько сближается с первой статуэткой глиняная головка коня из Караза с более удлиненной мордой, чуть от-

³⁰ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья. Л., 1949, стр. 35.

³¹ Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 209.

³² О. А. Абибулаев. Раскопки холма Кюль-тепе близ Нахичевани. Труды Азербайджанской экспедиции. — МНА, 1959, № 67, стр. 444, рис. 12; *он же*. Остатки жилищ во втором слое поселения Кюль-тепе около Нахичевани. Труды Азербайджанской экспедиции. — МНА, 1965, № 125, стр. 48, рис. 11, 12; *он же*. Раскопки холма Кюль-тепе. — КСНММК, 1953, вып. 51, стр. 41, рис. 3.

³³ Т. С. Измаилов. Узун-тепе — поселение ранне-бронзовой эпохи вблизи города Физули. — «Изв. АН АзССР. Сер истории, философии и права», 1973, № 4, табл. IV, рис. 2—3.

³⁴ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Тб., 1941, стр. 110, табл. СХХ.

³⁵ Т. Н. Чубинишвили. Амиранис-гора. Тб., 1963, стр. 98, табл. XI, рис. 3.

³⁶ T. Burton-Brown. Excavations in Azerbaijan, 1948, London, 1951, fig. 13, tab. V.

³⁷ J. Mellaart. Excavations at Catal Hüyük. — «Anatolian Studies», London, 1962, vol. XII, tab. VIIa, 1963, vol. XIII, tab. XVIIIa.

³⁸ R. Ghirshman. Fouilles de Sialk, t. I, Paris, 1938, tab. LXXXV.

³⁹ H. Koszy. Excavations Pulur (Sakyol) 1969, Koben Project 1969 Activities, Ankara, 1971, summary ab. *id.* Pulur (Sakyol) Excavations 1970, Koben Project Activities, Ankara, 1972, tab. 97.

⁴⁰ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 79.

⁴¹ О. А. Абибулаев. Остатки жилищ во втором слое поселения Кюль-тепе около Нахичевани, табл. III, рис. 9.

⁴² А. Н. Джавахишвили, Л. Н. Глonti. Мк. соч., табл. XXV.

⁴³ Т. Н. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа, стр. 63, табл. X—XII.

⁴⁴ S. Fukai, K. Horiuchi, T. Matsutani. Tell et Thabhat II, Tokyo, 1970, tab. I.X.

⁴⁵ Б. Б. Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, стр. 5—16; Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 79.

⁴⁶ Б. Б. Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, стр. 5—16.

⁴⁷ D. Stronach. Excavations at Ras al Amiya. — «Iraq», London, vol. XXIII, 1961, p. 2, tab. XLIII, fig. 17.

⁴⁸ J. Mellaart. Excavations at Catal Hüyük. — «Anatolian Studies», London, 1963, vol. XIII, tab. XVIIIa.

⁴⁹ T. Burton-Brown. Excavations in Azerbaijan, 1948, fig. 13.

⁵⁰ Э. В. Ханзадян. Культура Армянского нагорья в III тыс. до н. э., табл. XXVII; С. А. Сардарян. Мк. соч., табл. LXX, рис. 5.

мечеными ушами и небольшими вдавленными глазами⁵¹.

Особенно интересна ушкальная статуэтка из Мохраблур⁵², представляющая собой скульптурное изображение сидящей птицы с округлым туловом и небольшим приспущенным хвостом. Шея короткая, с выступом в виде зоба; в центре голова, к сожалению, отбита.

Кроме собственно статуэток в памятниках Армении раннего бронзового века обнаружено большое количество очажных подставок, фрагментов переносных подставок очагов и глиняных моделей алтарей, украшенных антропоморфной и зооморфной пластикой. Украшения моделей алтарей в Армении представлены несколькими находками. Модель, представляющая собой небольшую подставку, украшенную рогами быка, происходит из Мохраблур. Между рогами помещена голова какого-то животного, глаза и рот которого отмечены углублениями⁵³. Модель, найденная в Ариче, изготовлена из розового туфа и украшена стилизованным изображением быка с двумя роговидными отростками на голове. В передней части она украшена геометрическим орнаментом в виде резных треугольников с точечным заполнением, столь характерным для орнаментации керамики эпохи ранней бронзы. От основания к рогам тянутся процарапанные линии, пространство между которыми заполнено точками. По мнению Т. С. Хачатряна, обнаружившего аричские модели, этот орнамент создает впечатление, что здесь изображена обработка земли сохой⁵⁴. В Джраовитском поселении найден глиняный предмет в виде полукольца с заостренными расходящимися концами, напоминающими бычий рога, который представляет собой часть какого-то культового предмета. Указанные роговидные изваяния напоминают критские алтарные подставки в виде рогов быка⁵⁵.

В последние годы сходные алтари и их модели найдены и в Анатолии, что позволяет связывать памятники эпохи ранней бронзы Крита и Закавказья. К их числу относятся глиняные алтари или их модели, напоминаю-

щие по форме аричскую алтарную подставку и обнаруженные в Бевкесултане⁵⁶, Тене Гавре, Нузи, Тель Браке, Алишаре, Тарсусе, Тене Гиссар⁵⁷, Итали⁵⁸ и других местах. Более поздние алтари в виде рожков в Армении зафиксированы в Муханнат-тапа и Кармир блуре, где они датируются эпохой поздней бронзы. В Закавказье они бытуют до середины I тыс. до н. э., о чем свидетельствуют находки в Уреки, Даблагоми, Кулеви и т. п.⁵⁹. Серединой I тыс. до н. э. датируются также роговидные подставки из Нестеровского могильника в Чечено-Ингушетии⁶⁰.

Очаги и очажные подставки, украшенные глиняными антропоморфными и зооморфными выступами, известные из памятников на территории Армении, делятся на три типа: подковообразные с центральными антропоморфными выступами, массивные роговидные и круглые.

Подковообразные очажные подставки найдены в Армении в большом количестве; почти все они имеют плоские нижние стороны, хотя некоторые из них имеют ножки в виде усеченного конуса. Центральные выступы подковообразных подставок также разнообразны. В центре возвышаются четырехгранные, конусообразные или антропоморфные выступы⁶¹. Подобные подставки в Армении и сопредельных странах обнаружены в Армавире⁶², зольных холмах Эчмиадзинского района, Шенгавите, Гарши⁶³, Мачидли (Нор Кянк)⁶⁴, Малак-лю⁶⁵, Тигниссе⁶⁶, Каразе⁶⁷, нахичеванском

⁵⁶ S. Lloyd, J. Mellaa. t. Bevcusultan Excavations, — „Anatolian Studies“, London, 1955, vol. V, tab. IV b.

⁵⁷ S. Diamant, J. Rutter. Horned Objects in Anatolia and the Near East and Possible Connexions with the Minoan „Horns of Consecration“. — „Anatolian Studies“, London, 1969, vol. XIX, p. 147—177, fig. 24—37.

⁵⁸ I Micenei in Italia. Fasano, 1967, tab. XIX, fig. 83—85.

⁵⁹ И. В. Хоштария. Археологические исследования в Уреки. — Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. I, Тб., 1951, стр. 32.

⁶⁰ Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. — МИА, 1961, № 100, стр. 126.

⁶¹ Э. В. Ханзадян. Раннебронзовые поселения близ с. Ареник. — СА, 1969, № 4, стр. 134.

⁶² П. С. Уварова. Коллекция Кавказского музея V, Археология, Тб., 1902, стр. 130, № 2920—2922.

⁶³ Инв. ГМА № 2234/118, 2235/208, 2176/40, 1954/24.

⁶⁴ П. С. Уварова. Ук. соч., стр. 131, № 2932.

⁶⁵ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий..., стр. 80, рис. 39; табл. XVII, рис. 24.

⁶⁶ Инв. ГМА № 631.

⁶⁷ Н. Косая, К. Турфан. Op. cit., p. 396, fig. 15a.

⁵¹ Н. Косая, К. Турфан. Erzerum-Karaz Katist garogu, — „Türk Tarih Kurumu Belleten“, Ankara, XXIII, № 91, p. 394.

⁵² Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века в Армении, стр. 176, рис. 3.

⁵³ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, стр. 35; С. А. Сардарян. Ук. соч., табл. XLIX.

⁵⁴ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 78.

⁵⁵ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, стр. 35; Б. А. Куфтин, Урартский колумбарий..., стр. 81—82.

Кюль-тене⁶⁸, Озип⁶⁹, Амиранис-гора, Згудрис Гверда⁷⁰, Шау Легете⁷¹ и т. д.

К теме настоящей работы имеют отношение лишь очажные подставки с зооморфными и антропоморфными изображениями. Подставки и их детали с антропоморфными изображениями известны по материалам ряда памятников Армении и Закавказья. Интересны антропоморфные изваяния подковообразных очагов в виде вытянутой колонки с утолщением в верхней части, напоминающие голову с крупным носом и округлыми глазами из Мохраблур⁷².

Сходные изваяния, но гораздо более разнообразие, происходят из Арического поселения⁷³. Они отличаются более четким изображением головы, округлой и полуромбовидной формы, четко отмеченными глазами, носом и небольшим ртом. Некоторые из них имеют на макушке небольшие уши.

Интересные очажные подставки найдены в Грузии. Так, при раскопках в Амиранис-гора была обнаружена небольшая часть подковообразной подставки, представляющая собой скульптурное изображение мужского лица с большим носом. Глаза и рот переданы в виде круглых отверстий. Голова, как и у статуэтки мужчины из Квацхелеби, чашеобразно вогнута⁷⁴. Возможно, что в глазные отверстия для усиления их устрашающего выражения помещались цветные вставки, как это делалось некоторыми переднеазиатскими скульпторами.

В Амиранис-гора найдены также фрагменты других подковообразных подставок, средние части которых изображают головы мужчин, украшенные рогами, косой и собранными в пучок волосами, что, по-видимому, является синкретическим изображением мужчины-идола с атрибутами божества — бычьими рогами⁷⁵.

⁶⁸ О. А. Абибулаев. Раскопки холма Кюль-тене, табл. 31, рис. 3—6.

⁶⁹ Б. А. Крфтин. Археологические раскопки 1947 г. в Цалкинском районе. Тб., 1948, стр. 36.

⁷⁰ В. Л. Любин. Археологическая разведка в окрестностях г. Сталинрич. — КСНИМК, 1955, вып. 60, стр. 15, рис. 1, 8; стр. 21.

⁷¹ Р. М. Мушасв. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа, стр. 125.

⁷² Э. В. Ханзидян. Раннебронзовое поселение близ села Аревик, рис. 6, 8.

⁷³ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 79.

⁷⁴ Т. Н. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа, стр. 66—68.

⁷⁵ Там же.

Из Мохраблур и Арича происходят очажные выступы-изваяния и другой формы. Аричские изваяния имеют четко отмеченные округлые глаза — кружочки с зрачками в виде точечных углублений и небольшой рот. Изваяние мохраблурского очага стоит на небольшой подставке и представляет собой полукруглую голову с большими округлыми глазами⁷⁶.

Очень интересна фигурка, по-видимому, украшавшая центр полукруглого очага. Это стилизованная глиняная статуэтка собаки, сидящей на задних лапах, причем, несмотря на стилизацию, у нее четко выражены круглая тяжелая голова, полураскрытая пасть на выступающей морде, круглые глаза, нос и как бы отвисшие уши. Все эти признаки позволяют считать эту фигуру скульптурным изображением настущей собаки⁷⁷.

Находки статуэток, подобных рассмотренным экземплярам из Мохраблур и Арича, дают возможность говорить о том, что они, кроме утилитарного, имели еще и культовое значение и играли определенную роль в ритуалах, связанных с культом плодородия, в данном случае, воспроизводства стада. Древние земледельцы и скотоводы, левя с большим искусством подобные статуэтки, верили в их магическую способность сохранять и увеличивать поголовье стада. Точно так же во время повогодних праздников армянские крестьяне несли зооморфные блины и отдавали на съедение скоту, стараясь уберечь животных от дурного глаза, всяких заболеваний и надежа, способствуя его увеличению⁷⁸.

В Шенгавите найдена подковообразная подставка, стоящая на трех ножках. Лицевые стороны двух передних ножек украшены рельефными изображениями голов баранов с крутыми изогнутыми рогами, четко отмеченной мордой и округлыми глазами. Верхняя часть центрального выступа представляет собой изображение головы с рельефным носом и большими округлыми глазами. В центре, как бы в грудной части фигуры, имеется округлый рельефный выступ⁷⁹. Этот редкий тип очажных подставок встречается также в Ши-

⁷⁶ Э. В. Ханзидян. Раннебронзовое поселение близ села Аревик, рис. 6.

⁷⁷ Г. Армян. Материалы из раскопок Мохраблур 1970 г. — «Вести. Ереванского ун-та», 1972, № 1, стр. 258.

⁷⁸ А. А. Мартиросян, А. Р. Исраэлян. Наскальные изображения Гегамских гор, стр. 37; Ա. Ա. Օղորաշյան, Գրիգորյանի անվան ճեմարանի հետ կապված որոշ ծիսական վերադարձներ — ՀՅՄՄ, ԳԹ, տեղեկագիրք, 1965, № 3, էջ 82—87.

⁷⁹ С. А. Сардарян. Ук. соч., табл. XIX, рис. 3.

раке (Арич и Амасия)⁸⁰. Некоторые исследователи связывают культ барана с защитой от злых духов⁸¹. Если это так, то наличие фигурок на очажных подставках символизирует защиту семьи от злых духов, силы которых улетучивались с дымом очага.

Фрагменты подковообразных подставок обнаружены и в Мачидли. В верхней части лицевых сторон этих подставок расположены носовидный выступ и большие округлые глаза. Нижняя часть ограничивается рельефными выступами, напоминающими когти какого-то животного.

Сравнение очажных подставок с крупными стационарными алтарями подковообразной формы, украшенными палеными кружочками и графическими изображениями человеческих лиц, найденными в святилищах Кюль-тепе, Пулура, Куеуры и Табар ал Акрада⁸², позволяет считать эти подставки культовыми переносными алтарями. Изображения человеческих лиц имеются также на алтарных подставках из Таруса, Кюль-тепе, Амига, Алишара и других мест⁸³.

Роговидные подставки в большом количестве обнаружены в памятниках эпохи ранней бронзы, открытых на территории Армении и прилегающих стран. Известны подставки двух типов. Первые представляют собой стилизованную фигуру быка, плоскую в нижней части, которая резко поднимается вверх и оканчивается расходящимися прямыми или изогнутыми рогами. На спине расположены крупные полушаровидные ручки, столь характерные для сосудов рассматриваемого времени. В некоторых случаях от ручки отходят рельефные линии, напоминающие хвост животного. Сходные подставки в Армении найдены в Шрен блуре, Мохраблуре, Зварт-

поде, Тигнисе⁸⁴. Роговидные подставки этой и несколько иной формы известны также в Баба-Дервише, Геракенеке-тепе, Кулохоми, Земю-Авчале, в поселениях Долниском и Луговом и других местах⁸⁵. Роговидные очажные подставки второго типа, имея почти такую же конструкцию, отличаются наличием четырех массивных ножек, благодаря которым они еще более напоминают быка. Роговидные очажные подставки в виде фигуры быка встречаются в Шрен блуре и Мохраблуре⁸⁶.

Таким образом, можно говорить о весьма широком распространении роговидных очажных подставок. Б. А. Куфтин связывает их с аналогичными предметами из Малой Азии и соответствующими крито-микенскими «рогатыми алтарями» плодоносящей богини⁸⁷. Однако большинство исследователей считает их схематизированными изображениями быков и полагает, что культ быка в эпоху бронзы был распространен на обширной территории от Средиземноморья до Кавказа⁸⁸ и продолжал существовать и развиваться и в более позднее время, особенно в урартское.

Последним видом являются культовые очаги круглой формы с тремя выступами, часто со стилизованными зооморфными, антропоморфными и фаллическими изображениями. Этот тип очагов в Армении известен пока в Ариче, где сохранились изваяния всех трех видов⁸⁹. Выступ от аналогичного очага в виде крупной бараньей головы обнаружен в

⁸⁰ Э. В. Ханзадян. Раннебронзовое поселение близ села Аревик, стр. 166.

⁸¹ Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа, стр. 127; он же. Кавказ на заре бронзового века, стр. 169; Б. А. Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию, Тб., 1949, табл. А; Ф. М. Мурадова, Г. С. Исмаилов. Очажные подставки куро-араксской культуры из памятников Азербайджана, — «Изв. АН АЗССР. Сер. истории, философии и права», № 2, 1971, № 2, рис. 6—8; Г. С. Исмаилов. Геракенеке-тепе — древний памятник материальной культуры Азербайджана, — «Изв. АН АЗССР. Сер. истории, философии и права», № 1, 1969, стр. 2, рис. 5; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии меднобронзовой культуры, Тб., 1961, стр. 46, 77, 82, рис. 4, 17.

⁸² Г. Арешян. Материалы из раскопок Мохраблуря 1970 г., стр. 257.

⁸³ Б. А. Куфтин. К проблеме энеолита Внутренней Картли и Юго-Осетии, — ВМГ, XIV-V, Тб., 1947, стр. 70—72.

⁸⁴ Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа, стр. 126.

⁸⁵ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 72, рис. 42.

⁸⁰ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 72.

⁸¹ К. М. Скалон. Изображения животных на керамике сарматского периода, — Тр. по истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа, т. 1, Л., 1941, стр. 183—188.

⁸² W. Lamb. Some Early Anatolian Shrines, — «Anatolian Studies», London, 1956, vol. VI, p. 87, 95, fig. 1, tabl. 5a, b, c; S. Hood. Excavations at Talara al Akrad, — «Anatolian Studies», London, 1951, vol. I, tab. XI a, b fig. 9; H. Kosay. Excavations Pulur (Sakol) 1969, summary tab., id. Pulur (Sakyol) Excavations 1970, tab. 97; id. Excavations at Sakyol (Pulur, Turkey), — «Bollettino del Centro Camuno Studi Preistorici», New York, 1971 vol. VI, p. 111, fig. 74.

⁸³ S. Diamantand, J. Rutter. Op. cit., fig. 11—13, 16, 17.

поселении раннего бронзового века в Кетн⁹⁰. Сходные очаги известны и в Каразе⁹¹. Очажные выступы в виде фаллов найдены также в Амиранис-гора⁹². Находки очагов последнего типа позволяют говорить о выдвигании на первый план мужчины-скотовода.

Наличие на многих очажных подставках изображений голов крупного и мелкого рогатого скота, находки подставок в форме быка и фигурок собак, коней и т. д. свидетельствуют о возросшей роли отгонного скотоводства, способствовавшего появлению новых культовых воззрений, связанных с космическими представлениями. Так, сильно возрастает роль быка в связи с оседлой формой хозяйства, происходят изменения в культе плодородия и могущества, который теперь связывается не только с женским, но и мужским началом.

Преобладание среди находок во многих памятниках Закавказья костей крупного рогатого скота, по мнению К. Х. Кушнаревой и Т. Н. Чубинишвили, позволяет предположить, что он был наиболее почитаем, что нашло отражение в обрядах того времени. Зооморфные статуэтки крупного и мелкого скота, по-видимому, применялись при культовых церемониях, производившихся с целью сохранения и увеличения поголовья скота⁹³. Судя по материалам памятников Закавказья эпохи ранней бронзы (Шенгавит, пахичеванское Кюль-тепе, Амиранис-гора, Квацхелеби и т. д.) эти обряды, как правило, совершались около домашних очагов, в которых постоянно поддерживался огонь, или же около переносных очагов, использовавшихся в пути. Очаг, как правило, считался символом благополучия семьи. Найденные около очагов мужские и женские статуэтки и фигурки животных свидетельствуют о существовании культа домашнего очага. Поклонение очагу должно было способствовать благополучию семьи и приумножению ее богатств, обычно связанных с весенне-полевыми работами и отгоном скота на пастбище.

Итак, как видно из вышесказанного, скульптура Армении эпохи ранней бронзы за редким исключением является терракотовой, мелкой. Почти все статуэтки представляют собой объемные изделия небольших размеров,

⁹⁰ Раскопки Л. А. Петросяна. Материалы не опубликованы.

⁹¹ Н. Коşay, К. Tyrfan. Op. cit., p. 397.

⁹² Т. Н. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа, стр. 68.

⁹³ К. Х. Кушнарёва, Т. Н. Чубинишвили. Ук. соч., стр. 165.

изготовленные, как правило, из хорошо очищенной и обожженной глины. Это женские и мужские фигурки, сделанные в основном грубо, от руки, часто схематизированные, но все они отображают реальные образы, связанные с культовыми представлениями древности. Женские статуэтки из Арича, Джраовита, Шенгавита и Мохраблур имеют, по-видимому, более древнее происхождение и своими истоками восходят к неолитическому периоду. На территории Советской Армении еще не найдено столь ранних статуэток, но тем не менее это предположение кажется весьма вероятным, так как именно с этого времени на всем Древнем Востоке начинают широко распространяться подобные изделия. Глиняные статуэтки, символизирующие женское начало, применялись при различных обрядах, связанных с культом плодородия. В отличие от ближневосточных и среднеазиатских терракот статуэтки Армении лишены пышных форм и различных украшений. Как правило, у них подчеркнуты лишь талии, иногда кружочками отмечены груди и прочерченной линией детородный орган.

Появление в эпоху ранней бронзы мужских статуэток и фаллических изображений свидетельствует о возникновении патриархальных отношений. С этой точки зрения очень интересна глиняная фигурка мужчины с пастушьим посохом из Арича. Как отмечалось выше, в условиях возросшего значения скотоводства возрастает и роль мужчины в обществе. Если для раннеземледельческих культур характерны главным образом женские статуэтки, то для патриархальных земледельческо-скотоводческих культур типичны являются статуэтки мужчины-землепашца и скотовода (хотя в количественном отношении женские статуэтки по-прежнему преобладают).

Аричская фигурка пастуха, например, обнаружена в поселении, где, как и повсюду в рассматриваемый период, наряду с развитым отгонным скотоводством важную роль, как и прежде, играло земледелие. Такое сочетание оседлой земледельческой и скотоводческой формы хозяйства было характерно не только для Ширака, но и всех равнинных и предгорных районов Армении. Судя по аричским и другим находкам, в хозяйстве широко применялись повозки, а в качестве тягловой силы использовался крупный рогатый скот. В связи с этим становится понятным широкое распространение культа быка, на что указывают многочисленные находки зооморфных статуэток и роговидных очажных подставок. О возрастании роли отгонного скотоводства сви-

детельствуют также статуэтки мелкого ро-
гатого скота и собак⁹⁴.

Археологические материалы показывают,
что аборигены Армянского нагорья в эпоху
ранней бронзы имели достаточно сложную
и развитую для того времени идеологию. В

основе верований древних земледельцев и
скотоводов судя по орнаментации керамики
(подробное исследование которой не входит
в задачи настоящей работы) было поклоне-
ние матери-земле, оплодотворенной теплом и
влажгой небесных светил⁹⁵.

⁹⁴ Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века в
Армении, стр. 172.

⁹⁵ К. Х. Куцнарева, Т. С. Чубинишвили. Ук. соч.,
стр. 163.

5368-80

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Скульптура среднего бронзового века (XIX—XV вв. до н. э.) представлена небольшим количеством находок, что чрезвычайно затрудняет как исследование самих изделий, так и установление преемственной связи между скульптурой периодов ранней и поздней бронзы.

Несмотря на малочисленность статуэток (что связано с недостаточной изученностью памятников), на территории Армении и Закавказья обнаружена масса изделий, характеризующих облик древней культуры, полной своеобразия и небывалого до тех пор варварского величия¹. Золотые и серебряные кубки, разнообразные ведерки, украшенные чеканными изображениями различных животных (львов, оленей, козлов, серн, кабанов, собак), иногда пронзенных охотничьими стрелами, найдены в Кировакане и Триалети. На одном триалетском серебряном кубке изображена процессия человеческих фигур со звероподобными головами и хвостами, направляющихся к такой же фигуре, сидящей на троне под священным деревом. В этих и других изображениях, нанесенных чеканом и украшенных тонкой филигранью и каменными вставками, ярко проявляется влияние культуры хеттского круга. По-видимому, подобные предметы были привозными, но быть может, они были изготовлены на месте по импортным образцам. О высоком искусстве художников того времени свидетельствуют и расписные сосуды среднего бронзового века, украшенные изображениями птиц, животных, рыб, разнообразным геометрическим орнаментом (в виде треугольников, крестов, свастики и т. д.). Подобные изделия позволяют говорить о высоком профессиональном мастерстве чеканщиков и художников Закавказья в рассматриваемую эпоху.

¹ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, стр. 88; Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, стр. 45, 47.

Среди статуэток, найденных на территории Армении, большой интерес представляют девять глиняных фигурок птиц из кургана № 8 Лчашена, датируемого XVII—XVI вв. до н. э. Несмотря на стилизацию, они отличаются лаконичностью и выразительностью форм и, без сомнения, являются прототипами бронзовых статуэток водоплавающих птиц, характерных для эпохи поздней бронзы. У всех лчашенских фигурок небольшое округлое, плоское в нижней части тело, длинная вытянутая шея, увенчанная небольшой головой (без подчеркивания каких-либо деталей). Шейки и головки всех птиц окрашены в розовый или красный цвет. Лишь одна статуэтка, в отличие от всех остальных, изображена не спокойно плывущей, а как бы летящей. Благодаря накладным полукруглым крыльям создается впечатление, что птица мчится вслед за стаей.

Хотя других находок, подобных лчашенским, в Армении пока не имеется, многочисленные изображения птиц на расписной керамике, в сопровождении солнечных дисков, свастики и т. д., подтверждают распространенное мнение, связывающее образ птицы с культом солнца. Однако в образе птицы нашел отражение не только культ солнца, но и неба и различных небесных светил. Возможно, по представлениям древних обитателей Армении, птица была связана также с луной, олицетворяющей ночную прохладу, росу. Во всяком случае, судя по изображениям птиц (в сопровождении быков, змей, рыб и т. п.) на статуях вишапов в Гегамских горах образ птицы был связан с водой².

К числу статуэток эпохи средней бронзы относится небольшой глиняный идол из стратиграфического шурфа Айгеванского много-

² Б. Б. Пиотровский. Вишапы. Каменные статуи в горах Армении, Л., 1939, стр. 36.

слоиного холма³. Сохранилась лишь часть сидящей женской фигуры (ниже талии), украшенной двумя рядами коротких прочерченных линий. Айгеванская фигурка напоминает критские статуэтки, имеющие аналогичное туловище, узкое в талии и расширяющееся к плечам, и плоскую или роскошно оформленную голову⁴. Небольшая фигурка аналогичной формы, украшенная двумя полукруглыми линиями и небольшим кружочком (быть может, имитирующим грудь), найдена в Чатал-Гююке⁵. Такая же женская статуэтка с округлой нижней частью, украшенная горизонтальными и вертикальными штрихами и волнистыми линиями и датируемая эпохой ранних хеттов, происходит из Полатлы (Анатолия)⁶. Фигурка айгеванского идола напоминает каменный женский идол из Арча и, может быть, является связующим звеном между арчиским идолом эпохи ранней бронзы и аналогичными каменными идолами из слоя эпохи поздней бронзы Кармир блура.

Интересна статуэтка из раскопок Н. В. Федорова в Кизил ванке⁷, представляющая собой мужскую фигуру с четко отмеченными деталями лица, вьющимися волосами, бородой и бакенбардами и остроконечной шапкой на голове. Левая рука находится на поясе (правая отбита). Мужчина одет в длиннополый кафтан. Вокруг талии насажен валикообразный пояс, концы которого завязаны и спущены спереди. На ногах (одна отбита шире колена, а другая выше ступни) сапоги. Сама статуэтка окрашена в белый цвет, сапоги и подкладка одежды — в красный. Одежда расписана черными и коричневыми полосами. По своим иконографическим особенностям и внешнему оформлению статуэтка не имеет аналогий среди изделий всех рассматриваемых в настоящей работе периодов. Эта мужская фигурка находится в коллекции предметов из разновременных памятников, что затрудняет ее датировку. А. А. Мартиросян относит ее к первой четверти II тыс. до н. э. и связывает с ранней группой кизилванкской

керамики, указывая при этом, что по расцветке она напоминает образцы энеолитической (периода ранней бронзы) культуры⁸. Ч. Барней и Д. Ланг, судя по тому, что они поместили рисунок этой фигурки из Кизил ванка вместе с рисунками изделий из ранних комплексов, не указав ее датировки, по-видимому, относят ее к тому же времени⁹. А. Алекперов датирует ее эпохой поздней бронзы, указывая при этом, что валикообразный пояс можно увидеть лишь на фигурке из поселения Акстафачай¹⁰. Того же мнения придерживаются И. Г. Нариманов и Г. С. Исмаилов¹¹. С моей точки зрения, наиболее правильной является датировка А. А. Мартиросяна. Действительно, керамика начала II тыс. до н. э. из Кизил ванка и Тазакенда находит близкие аналоги в памятниках Малой Азии. Малоазийские статуэтки имеют такую же красную или коричневую окраску с черной, коричневой и белой росписью поверх нее¹². Если датировка А. А. Мартиросяна верна, то можно предположить, что эта статуэтка, не имеющая местных аналогий, является импортным изделием, попавшим в Кизил ванк из Малой Азии.

Кроме указанных статуэток эпохи средней бронзы в Армении имеется еще целая группа крупных каменных изваяний, известная в пареде и научной литературе под названием вишапов. Это крупные стелы нескольких видов. Одни из них имеют форму громадной рыбы, другие представляют собой четырехгранники, встречаются также стелы в виде толстой плиты с изображениями на лицевой стороне. Впервые вишапы найдены в Армении в 1909 г. во время раскопок в Гарини, проводимых Н. Я. Марром, который, услышав от местных жителей о каких-то камнях, изображающих змей и драконов, вместе с Я. И. Смирновым предпринял поездку в горы, где и обнаружил эти каменные изваяния¹³. Большинство вишапов, найденных в местности, называемой курдами Аждаха-

³ Раскопки Б. Б. Пнотровского и С. А. Есаяна. Материалы не опубликованы.

⁴ В. В. Массон, В. Н. Сарцианиди. Ук. соч., табл. III, (4), VI(3), XVIII(5), XXV(3), XXV(2), XXVI(2), XXXI(5); Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации, рис. 8; Дж. Пендлбери. Археология Крита, М., 1950, фото 36.

⁵ J. Mellaart. Excavations at Catal Hüyük, — "Anatolian Studies", London, 1964, vol. XIV, tab. XVIIa.

⁶ S. Lloyd, N. Göke. Excavations at Polatli, — "Anatolian Studies", London, 1951, vol. 1, tab. IV (c).

⁷ ИАК, вып. 29, СПб., 1909, рис. 33, 35, 37.

⁸ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ер., 1964, стр. 55.

⁹ C. Burney, D. Jang. The Peoples of the Hills, London, 1964, tab. 43d.

¹⁰ А. Алекперов. Крашеная керамика Нахичеванского края и Ванское царство, — СА, 1937, № 4, стр. 250.

¹¹ И. Г. Нариманов, Г. Н. Исмаилов. Акстафачайские поселения близ г. Казах, стр. 152.

¹² А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 53.

¹³ Н. Я. Марр, Я. И. Смирнов. Вишапы, — Тр. ГАНМК, т. 1, Л., 1931.

Юрт, а армянами Вишанер, имело форму рыбы.

На Гегамских горах вишаны найдены также в местности Гель-Юрт и у ныне осушенного озера Тохмахан-гёль. Во всех трех пунктах Н. Я. Марром и Я. И. Смирновым обнаружено 23 памятника, в число которых входят как целые вишаны, так и обломки, от которых сохранилось 11 зарисовок. Характеристика основных типов дана Н. Я. Марром в его работе, посвященной вишанам: «Эти загадочные памятники-стелы распадаются на два типа: камни старого типа представляют рыбу, это настоящие вишаны; камни другого типа имеют на себе изображение того или другого животного, чаще изображение волостей или буйволиной головы. В каждом типе имеются разновидности: так, в вишанах замечаем, что это прежде всего сами рыбы, выскаемые из камней разного вида: в одних случаях широкая голова сома, в других заостренная голова местной рыбы чапара. Кроме того, на вишанах бывают символические изображения жертвоприношения в виде буйволиной или волостей головы со шкурою, причем на одних вишанах этот рельеф занимает свободное от существенных их очертаний место, ниже пасти или на груди, на других буйволова или волостей голова со шкурой перекинута через голову, прикрывает ее, и лишь по общим очертаниям туловища можно признать в камне вишана»¹⁴.

Позже, в 1963 г., экспедиция Института археологии и этнографии АН Арм. ССР вновь обследовала указанные районы и зафиксировала 20 вишанов (вместо 23, обнаруженных Н. Я. Марром и Я. И. Смирновым). Были опубликованы их описание и зарисовки 19 камней-вишанов¹⁵. Так как в каталожной части описание вишанов приводится по этой работе, то здесь будут рассмотрены лишь общие замечания о значении этих стел.

В 1927 г. вишаны были открыты также на северо-восточном берегу оз. Севан, у Артаньинского залива. К сожалению, ни сами вишаны, ни их зарисовки не сохранились. По описанию Б. Б. Пиотровского, эти вишаны оказались тождественными открытым в Гегамских горах.

В дальнейшем в Армении было обнаружено и третье местонахождение вишанов — южный склон горы Арагац. Из трех найденных

здесь вишанов, приводимых по описанию Б. Б. Пиотровского, первый, самый большой, достигал 5,06 м длины при ширине 0,97 м в верхней части и 0,52 м в нижней. В верхней части в невысоком рельефе выполнена голова животного со свисающими рогами, торчащими ушами и продолговатой мордой; изо рта вытекает вода, по краям головы следы изображения шкуры. Остальные два вишана, найденные здесь, сохранились плохо, а изображения на них вовсе не сохранились¹⁶. Несколько вишанов было найдено на территории Грузинской ССР близ Ахалкалаки, в селении Гандза на реке Толаравани и на территории Храмской ГЭС¹⁷.

Эти изваяния, исследованные в работах Н. Я. Марра, Б. Б. Пиотровского, М. Абегиана, Г. А. Капанцяна, А. Ш. Мицакакаияна, А. А. Мартиросяна и др., получили разную, хотя и во многом близкую интерпретацию. Но до выявления их точек зрения необходимо остановиться на вопросе датировки вишанов, которые до последнего времени почти всеми исследователями относились к I тыс. до н. э. Однако раскопками гаринской экспедиции в 1963 г. неподалеку от языческого храма было найдено сломавшее изваяние вишана с высеченной на нем клинообразной надписью урартского царя Аргинти, сына Менау, сообщающей о завоевании страны Гариниани. По мнению Б. Н. Аракеляна, эта находка позволяет предположить, что эти изваяния могут относиться к более ранним временам — XVII—XVI вв. до н. э.¹⁸

В научной литературе, посвященной вишанам, особое место занимает точка зрения Н. Я. Марра и Я. И. Смирнова, развитая в дальнейшем Б. Б. Пиотровским, согласно которой эти скульптуры являлись статуями богов — охранителей и покровителей земледелия, так как все они, как правило, были найдены у древнейших водосемов и каналов на склонах Гегамских гор и Арагаца¹⁹. Одновременно они были связаны с горной ирригацией, так как были расположены в горах вне пределов постоянного обитания и служили для нужд скотоводства (водопой для скота)²⁰. Б. Б. Пиотровский указывает, что эти изваяния отражали целый комплекс религиозных представлений, связанных не толь-

¹⁴ Цит. по : Б. Б. Пиотровский. Вишаны. Каменные статуи в горах Армении, стр. 12.

¹⁵ Լ. Ս. Բարսեղյան, Ժ. Գ. Խաչատրյան, Ա. Ա. Քարամբարյան, Նորահայտ պաշտամունքային կոմպլեքսի Գեղամա լեռնաբուժ, «ՀՍՍՀ ԳՄ տեղեկագիր», 1964, № 8, 85—88:

¹⁶ Б. Б. Пиотровский. Вишаны, стр. 14.

¹⁷ Там же, стр. 14—15.

¹⁸ Б. Н. Аракелян, Н. В. Арутюнян. Урартская клинообразная надпись из Гарини.—ИФЖ, 1966, № 2, стр. 290—299.

¹⁹ Б. Б. Пиотровский. Вишаны, стр. 13.

²⁰ Там же, стр. 17.

ко с сельскохозяйственными и скотоводческими культурами, но также с первобытным тотемизмом²¹.

Мацук Абегаи, указывая на наличие у многих народов Древнего Востока культа богини плодородия, любви и воды, находит, что каменные изваяния вишапов посвящены армянской богине Астхик, которую он сравнивает с сирийской богиней Деркето²². Г. А. Капанцян считает эти изваяния воплощением культа Ара Прекрасного—военного божества зелени, вернее, культа озеленения природы, обилия и плодородия и земледелия, быть может, в связи с ирригацией²³. А. Ш. Мнацаканян, рассматривая мотивы, встречающиеся на вишапах, приходит к выводу, что они отражают древнейшие представления, связанные с культом плодородия, пробуждения природы, борьбой против злых сил и ос-

нованные на зарождающемся земледелии и скотоводстве²⁴. А. А. Мартиросян и А. Р. Исраелян считают, что вишапы могут быть интерпретированы в качестве культовых памятников, воплощавших силы стихии и плодородия, и поэтому отображались в облике бычка, колоссальных рыб, змей и других животных, связанных непременно с идеей плодородия²⁵.

Как видно из краткого изложения точек зрения исследователей, изучавших эти изваяния, все они, несмотря на разное толкование, признают, что вишапы были связаны с культом воды, плодородия, а также с представлениями о противоборствующих силах природы²⁶.

²¹ Ա. Ա. Մնացականյան, «Վիշապ» բարակրթողների և գիշարամարտի գիցարանության մասին, — «ՀՊՈՀ ԳԱ անդեկագիր», 1952, № 5, էջ 73—99:

²¹ Там же, стр. 18.

²² Գ. Աբեգայան, «Վիշապներ» կոչված կոթողները իրենց Աստղիկ Գերբիտու սրբուհու արձաններ, Երևան, 1941:

²³ Գ. Կապանցյան, О каменных стелах на горах Армении, Ер., 1952, стр. 19.

²⁵ А. А. Мартиросян, А. А. Исраелян, Паскальные изображения Гегамских гор, стр. 36.

²⁶ Б. Н. Аракелян, Н. В. Арутюнян, Ук. соч., стр. 293.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Скульптура позднего бронзового века занимает особое место в древнем ваянии. В отличие от предыдущих эпох, в рассматриваемое время появляется большое количество каменных антропоморфных мужских и женских идолов и каменных фаллосов. Глиняная объемная скульптура почти исчезает. Лишь в конце эпохи поздней бронзы появляются крупные глиняные статуи типа мецаморских антропоморфных стел, украшавших жертвенные очаги. В это же время большое распространение получает металлическая (бронзовая) скульптура, совершенно не известная на территории Армении в предыдущие эпохи. В бронзовой скульптуре абсолютно отсутствуют антропоморфные статуэтки (за исключением фигурок колесничих на моделях колесниц из Лчашена и Лори берда).

Каменные статуи эпохи поздней бронзы, представленные одноликовыми и многоликовыми идолами размером от 6 см до 1,5 м, имели двойное назначение. Некоторые из них украшали святилища, другие были воздвигнуты над погребениями и представляли собой надгробные памятники.

К числу статуй первого типа относятся многоликие идолы из Навура и Яйджи (Гаржис). Навурский идол из белого известняка имеет четыре лицевых овала головы с округлой подбородочной частью, большим прямым носом, округлыми отверстиями глаз и ртом в виде прямой черточки. На верхней удлиненной части головы проведены три горизонтальные черточки, подчеркивающие остроконечный головной убор¹.

От пятиликого базальтового идола из Яйджи высотой 76 см сохранилась лишь голова и часть шеи. На всех пяти лицах отбиты носы, на трех имеются другие повреждения. На каждом лице видны выпуклые надбровные дуги. Круглыми отверстиями отмечены гла-

за, а рты выведены прямой черточкой². Яйджийский идол возвышался в центре какого-то святилища и был виден со всех сторон. Миниатюрный же идол из Навура (высотой в 6 см) стоял не в святилище, а в жилом помещении.

Большая группа идолов совершенно иной формы и назначения происходит из доурартского поселения Тейшебани. Найденные в жилых помещениях неподалеку от очагов идолы, изготовленные из красного, рыжеватого и черного туфа, представляют собой грубые, массивные фигуры сидящих женщин с узкой талией, прямоугольной головой без шеи, поднятыми вверх руками, отделенными от головы глубокими вертикальными вырезами. У некоторых фигур рельефно выделен женский половой орган. Верхняя часть ряда скульптур (у других все туловище) украшена рисунком, схематично изображающим растение или дерево. Один идол украшен изображением креста. А. А. Мартиросян, подробно исследовавший эти идолы, связывает их с культом очага и плодородия³.

Судя по этим идолам территория Армении в эпоху поздней бронзы, так же как Передняя и Малая Азия и области Эгейского бассейна, входила в ареал распространения культуры, где был особенно популярен культ богини-матери и плодородия⁴. Сходные идолы, датируемые Р. Гиришманом на основании западных аналогий концом II тыс. до н. э., были обнаружены в районе Персидского залива⁵.

Аналогичные идолы в виде плоских глиняных и мраморных фигур с поднятыми вверх

² А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 180.

³ А. А. Мартиросян. Город Тейшебани, стр. 74.

⁴ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 171.

⁵ См. материалы заседания XXV Международного конгресса востоковедов, М., 25 августа 1960.

¹ С. А. Есаян. Каменная статуя из Шамнадина, СА, 1969, № 1, стр. 269.

руками, как указывалось в разделе «Скульптура эпохи ранней бронзы», хорошо известны из Мшкен, Крита, Трои и других мест. А. А. Мартиросян считает, что каменные идолы типа кармирблурских появляются в Армении после исчезновения соответствующих групп аналогичных анатолийских идолов⁶. Однако новые находки (арчакский и джраовитский каменные и айгеванский глиняный идолы) показывают, что статуэтки идолов имеют длительное бытование и связаны с прочными земледельческими культовыми традициями⁷.

Большой интерес представляет случайно найденная в Мецаморе статуэтка из хорошо обожженной розовой глины⁸. Несмотря на фрагментарность фигурки ясно, что это изображение сидящей женщины. В основании статуэтка почти квадратная, у нее массивная шея, украшенная прямыми черточками, напоминающими изображения бус, и небольшая голова. Лицо почти плоское с четко выступающим крупным носом, круглыми глазами и небольшим чуть приоткрытым ртом. Основание туловища украшено колосовидным орнаментом, что связывает статуэтку с культом плодородия⁹, столь распространенным на Древнем Востоке.

В верхнем слое Узерлик-тепе найдена сильно стилизованная плоская женская фигурка (руки и ноги обломаны). Длинная шея заканчивается коническим отростком, отогнутым в виде крючка, спереди насажен глиняный валик с насечками, изображающий ожерелье. На груди небольшая выпуклость, бедра непропорционально широкие¹⁰.

Вторую группу каменных идолов образуют надгробные памятники. Наилучшим образцом этого типа является идол из Мецамора, представляющий собой столб высотой 1,6 м и оканчивающийся фалловидным выступом, на одной стороне которого высечен овал лица с удлиненной подбородочной частью и четко отмеченными большими глазами. На шее заметны следы шейных гривен. Рельеф-

ными овалами изображены уши с подвешенными серьгами, на одном ухе виден знак свастик. На обратной стороне фаллического выступа находится глубокое отверстие, обозначающее детородный орган¹¹.

Прекрасными образцами древнего ваения являются также идолы из доурартских погребений Кармир блура, Кармир берда, Айге-стана и других мест.

Кармирблурский идол имеет прямоугольный торс высотой в 80 см, несколько суженную шею и массивную голову. Лицо плоское, с крупным прямым рельефным носом. Глаза отмечены полукруглыми линиями, рот — прямой черточкой. На шее проведены три вдавленные линии. Над головой выступают уши, напоминающие кошачьи, на которых видны изображения свастик¹².

Кармирбердский идол представляет собой каменную фигуру высотой в 80 см с овальным в сечении торсом, широкими плечами, массивной высокой головой со слабо отмеченным ртом, глазами и носом. Шея обозначена двумя полукруглыми вдавленными линиями, отходящими от головы и проходящими между грудями. Круглыми рельефными выступами показаны миниатюрные груди¹³.

Каменные идолы (несмотря на различную трактовку образов), в отличие от металлических культовых статуэток, изготовлены исключительно местными мастерами.

Мужские многоликие и одноликие идолы из Яйджи и Навура, по-видимому, олицетворяют культ мощи и силы. Идолы из Мецамора и Кармир блура, символизирующие женское и мужское начало и украшенные изображениями свастик, были посвящены культу солнца и плодородия. Но так как эти идолы стояли над погребениями, то, по-видимому, в данном случае их следует связывать с культом умирающей и воскресающей природы.

Гораздо разнообразнее металлическая скульптура эпохи поздней бронзы, представленная моделями боевых колесниц и различными фигурками животных, которые делятся на несколько групп.

Одними из самых выразительных изделий древних литейщиков являются фигурки быков двух типов. К первому типу относятся две крупные объемные скульптуры быков из

⁶ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 171.

⁷ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 75.

⁸ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, рис. 74; Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсамян. Мецамор, Ер., 1973, стр. 139, рис. 142—143.

⁹ Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсамян. Ук. соч., стр. 140.

¹⁰ К. Х. Кунигерова. Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе, Труды Азербайджанской экспедиции, — МИА, М.—Л., 1959, № 67, стр. 418, рис. 23.

¹¹ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 180; Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсамян. Ук. соч., стр. 136.

¹² С. А. Есаян, Каталог археологических предметов Музея истории города Еревана, вып. III, Ер., 1972, стр. 70.

¹³ С. А. Есаян. Ереван, Ер., 1969, стр. 40.

Лчашена¹⁴. Одна из этих статуй прикрепле- на к ажурной подставке, якоробразные кон- цы которой украшены двумя статуэтками коз. Сама приземистая, массивная фигура быка очень реалистична. У него маленькая голова с короткими крутыми рогами, посаженная на могучую шею, короткие ноги и короткий хвост. Фигурка в целом не расчленена на де- тали (грудь, шея, спина, ноги), они незаметно сливаются.

Вторая скульптура трактована в несколь- ко ином плане. Несмотря на меньшие разме- ры, фигура быка кажется более крупной. У него удлиненные ноги, более крупная голова с большими рогами. Концы якоробразной подставки украшены стилизованными изобра- жениями птичьих голов.

Несколько сближаются с лчашенскими фи- гурами бронзовые статуэтки быков на таких же подставках из Аладжа Гуюка с загнуты- ми сверху длинными рогами, длинной узкой мордой, на которой глаза и ноздри отмечены точками, а рот — тонкой линией. Ноги жи- вотных почти смыкаются. Туловище одного из животных украшено концентрическими кругами — символами солнца¹⁵.

Ко второму типу относятся павершия в виде бычьих головок. Одно из них, найденное в Лчашене, представляет собой полую, почти квадратную бычью головку с четко обозна- ченными круглыми ноздрями и короткими крутыми рогами. Судя по форме оно должно было насаживаться на какой-то деревянный предмет, украшавший повозки или мебель.

Концом эпохи поздней бронзы датируют- ся павершия посохов из Арчадзора¹⁶ и Толор- са¹⁷ в форме небольших головок быков с кру- тыми, слегка изогнутыми рогами, круглыми рельефными глазами и чуть удлиненной мор- дой с раскрытым ртом и расширенными нозд- рями. Под шеей расположены ажурные обой- мы.

Особенно много бронзовых бычьих голо- вок, украшающих ручки котлов, и таких же

глиняных головок, украшавших керамические сосуды, встречается в Ване, Алишаре, Гуши, Кармир блуре, Двине и т. д.¹⁸ В урартском пантеоне богов бык занимает одно из глав- ных мест наряду с богом войны, бури и вод- ной стихии Тейшебой. Прекрасные изображе- ния Тейшебы, стоящего на быке, сохранились на бронзовом поясе из Кармир блура и ка- менном рельефе из Адильджеваза¹⁹.

Широкое распространение в орнаментаци- и особенно скульптуре изображения бы- ка связано с культами бога неба, плодородия и с астральным культом²⁰, о чем свидетель- ствуют археологические материалы. Особен- но интересен в этом отношении бронзовый пояс из Ходжалы, на котором выгравированы фигуры быков в сочетании со звездой, зме- ей и птицами. На связь образа быка с водой, а следовательно, и с культом плодородия указывают также изображения быков, из пасти которых вытекает вода, неоднократно встречаемые на винапах²¹. О связи воды с символом могущества и жизни говорится в армянском эпосе «Сасна-црер», который К. В. Тревер сравнивает с греческим мифом об Ан- тее. Если в богатой водой, но бедной пашня- ми Элладе Антей получает свою мощь от земли, то в условиях Армении, благосостоя- ние которой всецело зависит от воды, источ- ником силы Санасара, родоначальника сасу- нских храбрецов, является вода²².

Большая выразительность, высокое про- фессиональное мастерство древних ваятелей отличают скульптуры оленей, составляющие две группы. К первой относятся три крупные фигуры (две из Лчашена и одна из Толор- са), выполненные в различной манере. Пер- вая лчашенская скульптура, отлитая из брон- зы, стоит на якоробразной подставке с кли- повидными ответвлениями²³. Фигура животного соединена с подставкой посредством бронзо- вого яблочка и свободно вращается вокруг сво- ей оси. Сам олень изображен спокойно стоящим с высоко поднятой горделивой головой, уве- чанной роскошными ветвистыми рогами. Хо- рошо видны его стройные ноги, высокая шея, плотное тело и короткий хвост. Четко обозна-

¹⁴ А. О. Мнацаканян. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье озера Севан. — СА, 1960, № 2, рис. 15, 16.

¹⁵ Remzi Oguz Arzk. Les premieres resultats des fouilles D'Alacahguyuk. — "Turk Tarih Kurumu," Ankara, 1937, 1, fig. 47., F. Hançar. Alaca Hüyük, Jena, 1938, tab. V; J. Mellaart. The Chalcolithic and Early Bronze Ages in the Near East and Anatolia, Beirut, 1966, tab. XX, fig. a, b.

¹⁶ ОАК за 1894 г., стр. 17, рис. 12.

¹⁷ А. О. Мнацаканян. Находки предметов бронзово- го века в селении Толорсе. — КСННМК, 1954, вып. 54, рис. 4, 1.

¹⁸ Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту, стр. 44.

¹⁹ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, стр. 225.

²⁰ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, стр. 44.

²¹ Б. Б. Пиотровский. Винапы. Каменные статуи в горах Армении, стр. 30.

²² Давид Сасунский. Ер., 1939. Предисловие Н. А. Орбели, стр. XXII.

²³ А. О. Мнацаканян. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье озера Севан, рис. 17.

чёны детали головы: торчащие уши, небольшие круглые глаза, чуть приоткрытый рот, от которого отходит кольцевой выступ.

Вторая лчашенская скульптура представляет собой небольшую фигуру оленя, отлитую из шлака и стоящую на ажурной якоробразной подставке, концы которой украшены птичьими головками.²⁴ У него небольшое туловище, передние ноги чуть подогнуты, голова горделиво приподнята, могучие ветвистые рога слегка откинута назад. В отличие от первой эта статуэтка выполнена более стилизованно. Несмотря на небольшие размеры, вблизи она кажется несколько тяжеловесной, но хорошо смотрится издали.

Фигура оленя из Толорса²⁵ несколько напоминает по манере исполнения первую лчашенскую скульптуру. Животное стоит широко расставив стройные ноги. У него изящное тело, могучая шея, небольшая голова с длинной мордой, роскошные ветвистые рога (они отлиты отдельно и вставлены в специальные отверстия на голове). Четко подчеркнуты глаза, рот и небольшие торчащие уши. Шея украшена тремя массивными орнаментальными кольцами.

Рассматриваемые статуэтки принадлежат к числу весьма редких произведений древнего искусства, но это не единственные образцы. Ближние по времени и облику фигуры известны в Лагодехи (Кахетия)²⁶, Аладжа Гуюке²⁷ и т. д.

На рубеже бронзового и железного веков появляется массовая мелкая скульптура (например, паверия посохов в виде бычьих головок из Толорса и Арцадзора). К этой же группе относятся две небольшие статуэтки оленей из Лцена²⁸. Одна из них представляет собой схематичное скульптурное изображение спокойно стоящего оленя с широко расставленными, слегка согнутыми передними ногами. Длинная шея вытянута вперед. Сильно стилизованная голова увенчана крупными ветвистыми рогами. Вторая фигурка лишена

рогов и, по-видимому, является изображением самки оленя. Сходные фигурки встречаются в Самтавро²⁹.

Бронзовые статуэтки из Лчашена, Лагодехи и одна из статуэток Аладжа Гуюка позволяют говорить об их культовом назначении. Если вспомнить, что концы якоробразной подставки лчашенской фигурки увенчаны птичьими головками, а олени из Лагодехи и Аладжа Гуюка украшены свастикой, двойными кольцами и крестом, то станет ясно, что они посвящены культу неба, солнца и плодородия. Эти изображения восполняют наши представления о роли оленя в верованиях древнейших обитателей Армянского нагорья и свидетельствуют о его связи с культом неба и солнца, тогда как исследователи связывали образ оленя лишь с молнией, грозой-водой, то есть с атрибутами культа плодородия.

Изображения коз составляют сравнительно большую группу. Шесть скульптур принадлежат из Лчашена, причем четыре из них представляют собой отдельные литые фигурки, а две украшают концы якоробразной подставки уже упоминавшейся статуэтки быка. Все шесть животных изображены с вытянутыми шеями, приподнятыми головами, увенчанными острыми рогами, с прямыми передними и слегка согнутыми задними ногами, словно они готовы в любой момент совершить прыжок со скалы. У них приподнятый круп и вогнутая спина, у одной из фигур небольшим шишковидным выступом отмечен козлий хвост.

Для лчашенских статуэток коз характерна схематичность; детали головы, за исключением небольшой бородки, не подчеркнуты. Все фигурки полые, внутри каждой находились металлические шарик, которые, издавая при движении мелодичный звон, должны были отпугивать злых духов. Сходные статуэтки известны также по материалам из раскопок в Геташене³⁰ и Артике³¹.

Геташенская статуэтка установлена на небольшой раме, прикрепленной к плоской подставке. Животное спокойно стоит на широко расставленных ногах. У него приподнятая го-

²⁴ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. О статуэтках из Лчашена.—ИФЖ, 1975, № 2, табл. 1, рис. 1.

²⁵ А. О. Мнацаканян. Находки предметов бронзового века в селении Толорс, рис. 42.

²⁶ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. Новые находки бронзовых статуэток в Армении.—СА, 1970, № 2, стр. 116.

²⁷ Remzi Oguz Arzk. Op. cit. fig. 40 F. Hancar. Op. cit., tab. V; J. Mellaart. The Chalcolithic and Early Bronze Ages in the Near East and Anatolia. tab. XIX, fig. a, b.

²⁸ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 151.

²⁹ Б. А. Кудфин. К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии.—ВМГ, XII—В, Тб., 1944, рис. 23/42; А. М. Абрамидзе. К вопросу об освоении железа на территории Восточной Грузии.—ВМГ, XXII—В, Тб., табл. III.

³⁰ Е. Лалаян. Раскопки курганов в Советской Армении. Ер., 1934, рис. 197.

³¹ Т. С. Хачатрян. Материальная культура Артика. Ер., 1963, стр. 137, табл. 30.

лоза, кривые изогнутые рога, длинные торчащие уши, закрученный короткий хвост, на туловище видны полукруглые отверстия. Внутри статуэтки также обнаружены металлические шарники.

Арктическая статуэтка изображает козла, стоящего на небольшой плоской планке, закрепленной посредством яблочка на якореподобной ажурной подставке, концы которой украшены фалловидными выступами. На фигурке имеются клиновидные отверстия, внутри три шарника. У животного изогнутые рога, четко отмеченные уши, глаза, морда, к нижней губе прикреплено кольцо. Верхняя часть шеи украшена орнаментом.

Изучение многочисленных изделий, украшенных изображениями коз, позволяет выяснить их назначение. Бронзовая днадема из Арктики украшена чеканными изображениями козла, окруженного спиралевидными завитками и свастикой, то есть символами неба и солнца³². Фигурки коз изображены и на одном из сосудов Астхилбурского могильника в сочетании с изображениями тех же символов — свастики и звезды³³. На многих мечах эпохи поздней бронзы (Хаштарак, Кировбад и т. д.) выгравированы фигуры коз. Наличие этих изображений на мечах связывается с молнией, а, следовательно, с водой-плодородием, что свидетельствует о связи образа козла и с этим культом.

Следующую большую группу статуэток позднего бронзового века составляют фигурки птиц. Основная их масса происходит из Лчашенских курганов, Арктического могильника и некоторых других мест. По внешнему оформлению и назначению их можно разделить на несколько подгрупп.

К первой относятся фигурки птиц из Лчашена, закрепленные на невысоких ажурных якореподобных подставках с помощью яблочка-шарнира, благодаря чему они свободно вращаются вокруг своей оси. Все они, за исключением двух из кургана №1, изготовлены из шлака и гораздо лучше смотрятся издали. Статуэтки этой группы представляют собой изображения крупных птиц с длинными, расширяющимися хвостами, округлым торсом, длинной шеей, небольшой головой и крупным (иногда коротким) кривым клювом. У некоторых фигур в центре глаз имеются выемки, в которые, по-видимому, некогда были вставлены цветные камни. Крылья часто обо-

значены полукруглыми рельефными выступами.

Две статуэтки из того же кургана №1 отлиты из высококачественной бронзы и хорошо смотрятся как издали, так и вблизи. Все детали этих скульптур тщательно подчеркнуты, лопасти якореподобных подставок украшены сильно стилизованными рельефными фигурками лягушек с четко отмеченными крупными выпуклыми глазами и ртом.

К этому же типу относятся две крупные полые фигурки (гуся или утки) из селла Ацарат³⁴. У одной из них округлый торс, длинный хвост, высокая шея и небольшая голова, на груди и боках имеются прямоугольные и округлые выступы. Четко обозначены клюв и глаза. С помощью яблочка фигурка прикреплена к прямоугольной ажурной подставке, украшенной ромбовидными и клиновидными отверстиями. Вторая статуэтка из Ацарата имеет ту же форму, но отличается от первой тем, что стержень яблочка закреплен на горизонтальной подставке, в которую вцелились когти птицы. У нее длинный клюв, на голове хохолок, глаза и веки изображены кружочками. Тонкой гравировкой подчеркнуты детали крыльев, груди и хвоста.

К статуэткам этого типа относятся также четыре фигурки птиц из погребений позднего бронзового века в Лори берде³⁵. Все они, как и фигурка козла из Геташена, наглухо прикреплены к плоским подставкам. Для них характерны вытянутые туловища, украшенные клиновидными прорезями, и длинные расширяющиеся хвосты. Глаза круглые, выпуклые, с четко отмеченными зрачками, клювы кривые, крупные.

Ко второй, самой многочисленной, подгруппе этой категории статуэток относятся подвески из Лчашена и Арктики, украшенные ажурными изображениями птиц. У них округлое или чуть удлиненное туловище, украшенное округлыми или клиновидными отверстиями, длинные округлые хвосты, высокие шеи, небольшие головки с удлиненными или тупыми клювами, четко отмеченными глазами.

Третья подгруппа статуэток птиц представлена тремя бронзовыми фигурками из погребения №8 Лчашенского могильника. По-видимому, все они стояли на горизонтальных плоскостях. Для них характерно крупное туловище, короткий обрубленный хвост, корот-

³² Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, рис. 124, стр. 211.

³³ С. А. Есаян. Астхилбурский могильник, ВОН, 1968, № 6, стр. 83.

³⁴ А. А. Мартirosян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 110.

³⁵ Խ.Քեչումե, Հորի քերպի № 2 գմբերաներ, «Պատմա-րանասիրական հանդես», 1972, № 2, սղ. 61

кая шея, крупная голова, удлиненный округлый клюв. Подобные им подвески-птицы почти не отличаются друг от друга. Они хорошо известны по материалам закавказских памятников эпохи поздней бронзы и особенно раннего железа³⁶. Нет никакого сомнения в том, что рассматриваемые фигурки птиц имеют не только декоративное, но и культовое значение. Разнообразие форм указывает на то, что эти статуэтки применялись во время исполнения различных обрядов. Одни из них украшали дышла повозок, другие могли служить украшениями святилищ и молелен. Некоторые подвески — птички-фигурки являлись амулетами, призванными оберегать от злых духов. Однако значительная часть статуэток неразрывно связана с понятием небосвода, солнца, луны и других небесных тел, о чем можно судить по наскальным изображениям Армении. В одной из таких композиций в Гегамских горах, представляющей собой целую звездную ассоциацию, имеется изображение большого лучистого диска солнца и сидящей на нем крупной птицы с направленным к огненному шару клювом³⁷.

Изображения львов представлены четырьмя статуэтками львов из Лчашена, Нор Баязета (Камо) и Кировакана. Две лчашенские фигурки припаяны к ажурным навершиям, украшавшим мебель или части повозок. Хищники имеют длинное туловище, чуть подогнутые ноги и длинный свисающий хвост, кончик которого закруглен петлей³⁸. Близкая по стилю и времени статуэтка льва (раскопки Е. Лалаяна) украшала ножны кинжала из

Н. Баязета³⁹. Лев изображен сидящим, с подогнутыми задними и чуть вытянутыми передними ногами, обхватывающими конец пожен. Туловище небольшое, голова крупная, глаза отмечены четко, пасть чуть приоткрыта.

Интересна крупная пряжка из Кировакана, концы которой украшены четырьмя головками львов⁴⁰. Пряжки подобной формы, инкрустированные цветными камнями или пастой, встречаются в Арчадзоре⁴¹ и Човдаре⁴².

К лицевой части лчашенских ажурных наверший с фигурками львов были припаяны фигурки сидящих лягушек с открытым ртом и выпуклыми глазами, обращенными к львам. Подобные изображения лягушек, как уже отмечалось, встречаются на якоробразных подставках птиц. Среди скульптур Лчашена имеется также золотая полуфигура сидящей лягушки с крупными выпуклыми глазами и приоткрытым ртом, туловище и спинка которой украшены двумя рядами крупной зерни.

Изображений лягушки, символизирующей воду и плодородие, встречается редко. На сосуде, найденном в Айруме и представляющем собой маслобойку, над сливом возвышается лягушка, изображенная с открытой пастью и выпученными глазами. Она охватывает слив передними лапами, а всем туловищем и широко растопыренными задними лапами упирается в плечики сосуда⁴³. В Армении изображения лягушек встречаются также на бронзовых браслетах из Алаверди и в виде небольших амулетов, найденных в Артике и Лчашене.

О культовой символике лягушки свидетельствуют широко распространенные в XIX в. в Ване и других районах Армении медальоны, ожерелья, подвески и браслеты, украшенные изображениями лягушек, которые по поверью способствовали плодородию и деторождению⁴⁴.

Большой интерес представляет сочетание в одной скульптуре двух фигур: льва и ля-

³⁶ А. А. Ивановский. По Закавказью, — МАК, М., 1911, № 6, табл. IX; Т. Пассек, Б. Латынин. Очерк по истории Северного Азербайджана, — «Изв. о-ва обследования и изучения Азербайджана», сб. 3, Баку, 1926, стр. 132; Г. Аслапов. Археологические новинки в селении Беюк Кара Марад, — «Изв. АН Аз. ССР, сер. истории, философии и права», 1973, стр. 64; Н. В. Минкевич-Мустафиева. О датировке и хронологических этапах некоторых памятников Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа, — МҚА, Баку, 1962, № 4, табл. III, V, VIII; III. Г. Садых-заде. Древние украшения Азербайджана, Баку, 1971, табл. XII; Б. В. Техов. Археологические раскопки в Юго-Осетии, — СА, 1965, № 2, рис. 2; С. Л. Берцелиус-Намгагарев. Раскопки в окрестностях селения Баян Гянджинского уезда, — «Изв. Азербайджанского комитета охраны памятников старины, искусства и природы», вып. 4, Баку, 1923, стр. 231.

³⁷ А. А. Мартиросян, А. Р. Исраелян. Наскальные изображения Гегамских гор, стр. 39.

³⁸ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. О статуэтках из Лчашена, стр. 259, табл. 11, рис. 2.

³⁹ С. А. Есаян. Оружие и военное дело древней Армении, Ер., 1966, рис. 10.

⁴⁰ Сборы Г. О. Караханяна. Материалы не опубликованы.

⁴¹ К. - Х. Кушнароева. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе, — СА, 1957, № 27, стр. 168, рис. 3.

⁴² III. Г. Садых-заде. Древние украшения Азербайджана, табл. XVI.

⁴³ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, Ер., 1976, стр. 228.

⁴⁴ Վ. Քրչակ, Երկրագործական պաշտամունքի մի րանի հիմերը հայերի մեջ — Тр. ГМА, III, Ер., 1951, стр. 10, 62, 65.

гушки. Лев — символ могущества и силы, тесно связанный с культом солнца, а на более поздних бронзовых поясах, в частности, на астхилбурском, он изображен как бог плодородия и покровитель охоты. По-видимому, образ льва был связан с божеством неба. Не случайно главный бог урартского пантеона Халди изображался в виде человека, стоящего на льве⁴⁵.

Сочетание изображений льва и лягушки означает сочетание атрибутов воды и солнца, символизирующее сложный образ культа плодородия. Выше уже упоминалось о сочетании в одной скульптуре лягушки и птицы, также символизирующем солнце и воду. Следовательно, можно говорить о распространении у древних жителей Армянского нагорья сложного культа плодородия, где главную роль играло поклонение солнцу и воде, без которых жизнь на земле невозможна.

Последнюю и наиболее интересную группу скульптурных произведений эпохи поздней бронзы составляют бронзовые модели боевых колесниц из Лчашена⁴⁶ (3 экз.) и Лори берда⁴⁷ (1 экз.), стоящие на прямоугольном прорезном штыре или якоробразной подставке, концы которой украшены сильно стилизованными птичьими головками. Все модели колесниц имеют по два колеса с 6—8 спицами, изогнутое или прямое дышло, в которое посредством ярма впряжены две лошади с высоко приподнятыми шеями, развевающимися гривами и вздернутыми мордами, благодаря чему создается впечатление бешеного галопы. На дышлах колесниц закреплены по одной-две фигурки птиц. В кузовах стоят по две фигуры воинов в высоких гребенчатых шлемах. Каждый из них держит за руку другого, а свободная рука прикасается к шлему или вытянута.

Перед лошадьми помещена фигурка оленя, изображенного в стремительном беге, которого преследуют люди на колеснице. Древним скульпторам, без сомнения, удалось передать хорошо известную по древневосточным изображениям сцену охоты. Для примера можно вспомнить один из рельефов Малатии, на котором очень реалистично показано преследование колесничными стремительно бегущего оленя. Этот рисунок имеет большое композиционное сходство с рассматриваемыми бронзовыми моделями. Кроме того, этот

⁴⁵ Б. Б. Пиотровский. Вавилонское царство, стр. 223.

⁴⁶ С. А. Есаян, А. О. Мицаканян. О статуэтках из Лчашена, стр. 260.

⁴⁷ В. З. Գեղջյան. Լորի բերդի բրոնզեկտորյան ձևաուփարը, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 1, էջ 209:

прекрасный образец творчества хурритских резчиков по камню относится почти к тому же времени, что и модели колесниц. На основании изучения этих моделей можно судить о религиозных представлениях древности, согласно которым солнце совершало свой небесный круговорот на колеснице, запряженной огненными конями или быками, или же на ладье. Прекрасной иллюстрацией сказанного являются многочисленные изображения повозок и колесниц на бронзовых поясах Закавказья с антропоморфными фигурками, сопровождаемыми геометрическими изображениями солнца, не оставляющими сомнения, что эти повозки и колесницы связаны с почитанием солнца⁴⁸. Подобные изображения встречаются и в урартском искусстве. На оттиске одной печати сохранился отпечаток четырехколесной повозки с дышлом и ярмом и солнечным знаком над нею. За повозкой шествует царь или верховный жрец с распростертыми руками, а перед нею фантастическое животное, также с солнечным знаком на груди⁴⁹.

Как уже говорилось, дышла лчашенских колесниц были украшены статуэтками птиц, а концы якоробразных подставок — птичьими головками, символизирующими небо-солнце. Сами кони, по-видимому, тоже считались небесными созданиями. С этой точки зрения интересна поляя бронзовая подставка прямоугольной формы из Запгезура⁵⁰, украшенная клиновидными отверстиями. В центре подставки возвышается фалловидный стержень, а с четырех ее углов свешиваются слегка опущенные конские головки на изогнутых шеях, также ornamentированных клиновидными отверстиями и зубчатой линией, напоминающей гриву. У всех копей четко отмечены уши и глаза.

На основании рассмотренного выше археологического материала можно говорить о том, что в эпоху поздней бронзы у аборигенов Армянского нагорья высокого уровня развития достигло художественное литье по восковым моделям, которые после отливки бронзовых скульптур утрачивались. Это позволяет утверждать, что статуэтки изготовлялись мастерами не для рынка, а по заказам племенной знати. Древние литейщики создавали ре-

⁴⁸ А. А. Мартиросян, А. Р. Исраелян. Наскальные изображения Гегамских гор, стр. 39.

⁴⁹ Б. Б. Пиотровский. История и культура Урарту, Ер., 1944, стр. 281, рис. 90.

⁵⁰ Ն. Ֆ. Իսրայելյան, Հայաստանի բրոնզե գտածոների արտադրական տեխնոլոգիաները, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1966, № 2, էջ 243:

аллегорические фигуры людей и животных. Искусство скульптурного ваяния было широко распространено также в Передней Азии, Иране, Закавказье, на Северном Кавказе и т. д. Оно известно еще с эпохи неолита, и хотя форма и способ изготовления скульптур в разные периоды истории были различными, все они имеют культовое значение. Бесспорно, что древние земледельцы Армении эпохи

энеолита или раннего бронзового века считали женские и мужские статуэтки такими же символами воспроизводства и плодородия, какими считали женские идылы и мужские бронзовые статуэтки жители Лчашена, Кармир блура и других земледельческо-скотоводческих поселений эпохи поздней бронзы, хотя, разумеется, и сами образы, и ритуалы сильно отличались друг от друга.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА

Каменная скульптура железного века продолжает традиции ваияния предшествующих эпох почти без изменения. Вплоть до IX—VIII вв. до н. э. и даже позднее по-прежнему бытуют мужские и женские идолы и фаллосы; не исчезает и глиняная скульптура, которая как и в эпоху поздней бронзы весьма немногочисленна. Оба этих вида ваияния, как и прежде, остаются сугубо местным производством. Металлическая же скульптура по форме резко изменяется. Вместо крупных скульптур, изготовлявшихся по заказам племенной знати, в большом количестве появляются мелкие статуэтки, предназначенные для широкой продажи на рынке. Наряду с массовыми изделиями мастера отливают и небольшие, но роскошно оформленные скульптуры, предназначенные для племенной знатной и культовой знати. В отличие от скульптуры эпохи поздней бронзы для эпохи железа характерны многочисленные антропоморфные статуэтки, как мужские, так и женские. При этом мужчины, как правило, изображаются в виде воинов, снаряженных щитами, шлемами, поясами, копьями и т. д., и, по-видимому, символизируют верховных богов местного пантеона. Лица некоторых воинов скрыты под птичьими и медвежьими масками, которые помогают раскрытию символики этих фигурок. Часть воинов изображена в шлемах с роговидными выступами урартского типа, что свидетельствует о влиянии урартского искусства.

Каменная скульптура Армении первой половины I тыс. до н. э. представлена разнообразными головами крупных каменных идолов, найденными при раскопках доурартского поселения Кармир блура, Эребуни, памятников Северо-Восточной Армении, и целым рядом случайных находок, а также несколькими целыми и фрагментированными статуями из разных районов республики. В эту же группу включены и каменные изваяния в ви-

де фаллосов, имеющие так же как и идолы культовое значение.

Головы идолов, изготовленные, в основном, из туфа различного цвета, исследованы А. А. Мартиросяном, который иконографически разделил их на две группы: головы трапецевидной формы и головы иной формы с сохранившейся шейей¹.

Признавая классификацию А. А. Мартиросяна, Б. Н. Аракелян на основании изучения новых находок выделяет пять групп древних идолов: головы с конической верхней частью и ровной нижней; головы с ровной верхней и нижней частью; головы, отличающиеся от идолов второй группы наличием небольшой шейки; головы небольшого размера, более широкие, верхняя и нижняя части лица отсутствуют². Первые четыре группы относятся к эпохе бронзы и начала железа, а последняя — к рубежу до и нашей эры и не рассматривается в настоящей работе. В последние годы на территории Армянской ССР найдено еще несколько голов идолов, которые публикуются впервые.

К первой группе относятся крупные головы каменных идолов из Тейшебани, Агджакалы (Базмаберд) (2 экз.), Двина, Лернапата и Яйджи. У женской остроконечной головы из Агджакалы плоское лицо, крупный нос, чуть заметный рот и глубокие глаза; форма выступа несколько напоминает своеобразный головной убор³. У второй агджакалинской головы, видимо, мужской, также прямой крупный рельефный нос, плоское лицо. Глаза небольшие, выемчатый рот отмечен черточкой. На голове островерхий головной убор типа папах. Близкие по форме го-

¹ А. А. Мартиросян, Город Тейшебани, стр. 82—84.

² Б. Н. Аракелян. Скульптура в древнейшей Армении, — ИФЖ, 1969, № 1, стр. 44—51.

³ А. А. Мартиросян, Город Тейшебани, стр. 83.

ловы, но с более крупным носом, более углубленными глазами и ртом обнаружены в развалинах доурартского поселения Тейшебанин, Лусакерта и Яйджи. Все пять идолов сделаны из красного туфа и относятся к доурартскому времени (первые века I тыс. до н. э.). Примакает к этой группе голова из Двина, изготовленная из черного туфа. Она имеет более вытянутую форму, плоский нос, небольшие круглые глаза и рот, отмеченный черточкой. Остроконечный выступ на голове напоминает гребенчатый шлем. Датируется она временем не позднее VI в. до н. э.⁴

Ко второй группе относятся всего два идола, найденные в завале камней «дома знатного урарта» в городе Тейшебанин и в Агджакале⁵. Обе головы имеют форму трапеции и представляют собой образцы примитивной плоской скульптуры. Обработаны они лишь с лицевой стороны. Нижние расширяющиеся части указывают на отсутствие шеи. Лоб идола из Тейшебанин приподнят и украшен растительным орнаментом, передающим либо волосы, либо своеобразный головной убор. Нос рельефный, прямой, глаза отмечены небольшими углублениями, рот — прямой врезной линией. Идол из Агджакалы отличается от тейшебанского выступающим овалом лица. Под подбородком выбиты полукруглые линии (возможно, ожерелья), верхняя часть головы украшена горизонтальными линиями, возможно, обозначающими головной убор.

Третья группа представлена пятью экземплярами⁶. Имея стилистические особенности, присущие второй группе, головы этой группы отличаются наличием четко выраженной шеи, кроме того, среди них нет ни одной трапецевидной. Древнейшим экземпляром является туфовая головка из Эребуни с плоским лицом, круглыми глазами, прямым рельефным носом и ртом, отмеченным черточкой, обнаруженная под полом храма Суси и, по-видимому, представляющая собой скульптурное изображение головы местного бога, не входящего в урартский пантеон. Очень близка к ней каменная головка из Нор Ареша (район Еревана), расположенного рядом с Эребуни. Она отличается от предыдущей более крупными размерами и рельефными линиями ушей. Другая рельефная линия, дву-

тая по лбу, обозначает перевязь волос. Близка к этим местным идолам урартского времени каменная голова, найденная в селе Лусакерт близ Двина. На лбу у нее, как и на лбу идола из «дома знатного урарта», проходят вертикальные линии. Шея более утолщенная. По-видимому, она датируется несколько более поздним временем — VI—V вв. до н. э. К этому же времени относится голова с прямым носом, глубокими выемчатыми глазами и четко отмеченным ртом, найденная в Ошаканс.

Четвертую группу составляют две головы идолов несколько иной формы. Обломок одной из них найден в большом помещении второго комплекса города Тейшебанин⁷. На широком лбу сохранились вертикальные линии, напоминающие орнамент на головах второй группы. Брови рельефные, слегка изогнутые, нос прямой, глаза крупные, глубокие. Близка к ней голова идола VII—VI вв. до н. э. из села Шахат Сиснанского района (отличия заметны лишь в деталях)⁸.

В Кармир блуре известен обломок нижней части головы, плохая сохранность которой не дает возможности причислить ее к какому-либо типу.

Помимо плоских, на территории Армении обнаружено также несколько объемных голов первой половины I тыс. до н. э. К их числу относится полувольное скульптурное изображение головы из Кармир блура с четко выраженными вдавленными глазами, небольшим прямым носом, отходящими от переносицы надбровными дугами и чуть криво расположенным ртом. Ухо отмечено кружком с точкой в центре⁹.

К этому же времени относится найденная в Нор Ареше объемная скульптура из известняка¹⁰, отличающаяся от предыдущей не только по материалу, но и по стилю. У этой головы округлый лоб, большой, чуть расширяющийся книзу нос, крупные, чуть овальные глаза и красиво очерченный рот. По-видимому, она изготовлена местными мастерами, копирующими урартские изделия.

Фрагменты объемной скульптуры мужчины, от которой сохранилась голова с длинной шеей и части рук, найдены неподалеку от села Цовагюх. Голова несколько вытянутая; верхняя часть по форме напоминает своеобраз-

⁴ А. А. Мартиросян. Город Тейшебанин, стр. 47.

⁵ Б. Н. Аракелян. Скульптура в древнейшей Армении, стр. 48—49.

⁹ А. А. Мартиросян. Поселения и могильники эпохи поздней бронзы, Ер., 1969, табл. XXXVI, рис. 6.

¹⁰ Б. Н. Аракелян. Скульптура в древнейшей Армении, стр. 49.

⁴ Б. Н. Аракелян. Скульптура в древнейшей Армении, стр. 45.

⁵ А. А. Мартиросян. Город Тейшебанин, стр. 81—83.

⁶ Б. Н. Аракелян. Скульптура в древнейшей Армении, стр. 47.

разную папаху, нос отбит, рот чуть заметен. Подбородок массивный, вытянутый. Мужчина был изображен в профиль, так как статуя обработана лишь с левой стороны, где высечено ухо крупных размеров. На каске прорезаны три треугольника, а на нее изображено сегментовидное ожерелье¹¹.

Совсем недавно в Двине обнаружена целая группа каменных идолов, имеющих ряд общих черт с известными ранее, но все же отличающихся от них и поэтому объединенных в особую группу. В их числе четыре головы и две статуи. Вместе с ними было найдено несколько более поздних статуй, рельефы со сценами охоты и изображениями людей, которые К. Г. Кафадарян датирует III в. до и III в. н. э.¹²

Одна из голов идолов имеет ровную нижнюю часть и несколько заостренную верхнюю, что несколько сблизжает ее с изваяниями первой группы. Однако в отличие от них, у рассматриваемой головы плоское, несколько вдавленное лицо, круглые глаза, массивный подбородок и небольшой рот. Нос не высечен.

У двух других голов ровная нижняя часть и полукруглая верхняя, что дает основание условно причислить их ко второй группе. Полукруглый выступ на верхней части голов имитирует волосы или скорее шапочку. На лице первого идола четко отмечены брови, круглые, большие вдавленные глаза. Вторая голова изготовлена из камня подтреугольной формы, что позволяет видеть ее не только в фас, но и в профиль. Глаза отмечены выемками, нос не высечен. Под шапочкой выступает прямое ухо. Рот на обоих лицах не показан.

Последний из двинских идолов трактован совершенно в ином плане. Над длинной полукруглой шей (плоской спереди) выступает небольшая голова с округлой затылочной частью, украшенной гребенчатым выступом, и плоским лицом с четко высеченным прямым носом и крупными, округлыми глазами. Двинская каменная голова имеет сходство с упоминавшейся головой из Кармир блура.

Одна из двух статуй Двина представляет собой уплощенный торс с прямыми плечами, массивной головой (без шеи) и небольшими ушами. Лицо, к сожалению, повреждено. На голове сверху имеется выемка. В нижней части скульптуры четко отмечен женский детородный орган.

¹¹ Там же, стр. 51.

¹² К. Г. Кафадарян. Языческие погребения из Двина, — ИФЖ, 1974, № 4, стр. 35—44.

Вторая двинская статуя, от которой сохранился торс, имеет несколько округлое тело с расширяющимися плечами, со сломанной в основании шеи головой и обломанными руками.

К этой же группе каменных идолов относится часть древней статуи (торс) из Эребуни, найденная в завале поздних сооружений. По-видимому, это часть скульптуры какого-то местного божества, не входящего в урартский пантеон¹³. Туловище в сечении имеет овальную форму, талия выражена еле заметно, плечи широкие, округлые. Вертикальный паз на спине обозначает позвоночник.

Все эти статуи, как и четыре головы каменных идолов из Двина, составляют одну культурно-хронологическую группу (точнее, ее локальный вариант) и, по-видимому, датируются VI—IV вв. до н. э.

Кроме каменных голов идолов при раскопках на территории Армении обнаружено несколько целых каменных и глиняных идолов. Один из каменных идолов (выс. 82 см), найденный в селе Шаваршаван Ноемберянского района, некогда стоял над древним погребением¹⁴. Он имеет крупную, округлую голову. Лицо плоское, лоб высокий, нос прямой, брови дугообразные, глаза круглые рельефные, рот отмечен прямой выемчатой линией, подбородок округлый выступающий. Уши обозначены рельефными округлыми линиями, к ним подвешены крупные серьги. Хорошо видны длинные спадающие волосы, охваченные жгутом. Тонкие, согнутые в кистях руки с раздвинутыми пальцами сложены на животе. Хотя никаких складок на статуе не видно, создается впечатление, что фигура одета в длиннополюй кафтан. На лбу идола прочерчена свастика.

К этой же группе относятся еще две статуи: базальтовая статуя высотой 1,35 м найдена на кладбище села Мркаван, где она была использована в качестве надгробной плиты. У нее округлый торс с широким поясом и перевязью, проходящей через плечо. К поясу подвешен длинный прямой меч. Левая рука, согнутая в кисти, поддерживает эфес меча. Правая, согнутая в локте, держит какое-то растение. Статуя из известняка найдена в могильнике Мичи мат близ села Джуджеван Ноемберянского района¹⁵. У нее прямой торс, кисти рук с подчеркнутыми пальцами сложены на груди, между ними к та-

¹³ В. Բազմկյան, Երեբունի քերական պատմություն, Երևան, 1971, էջ 95, սյ. XXIV.

¹⁴ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, стр. 229.

¹⁵ Сборы С. С. Чилингаряна.

лин проходит неширокая перевязь. На правом боку подвешен какой-то предмет.

Датировать эту группу трудно, так как нет ни прямых аналогий, ни сопровождающего материала. Однако плоское лицо и пальцы свастик на лбу шаваршаванского идола, форма рук всех трех статуй с подчеркнутыми пальцами, сближающаяся с формой рук статуй из Аргиштихинили (см. ниже), позволяют отнести их к позднеурартскому или скорее раннеармянскому времени.

Интересную группу составляют идолы, найденные в Ошакане (2 экз.), Кировакане, и базальтовая статуя неизвестного происхождения. От одной из ошаканских статуй сохранился торс из красноватого туфа, несколько расширяющийся книзу, и нижняя часть головы. Шея украшена полукруглыми линиями, напоминающими ожерелья, несколько схожие по манере исполнения с ожерельями идолов эпохи поздней бронзы из Мецамора и Кармир блура.

Второй ошаканский идол представляет собой расширяющийся книзу округлый торс с сохранившейся нижней частью головы.

Кироваканский идол имеет круглый торс, завершающийся округлой головой, плоское лицо с рельефным носом, выступающим лбом, надбровными дугами, небольшим выемчатым ртом.

Отдельно стоит базальтовый идол неизвестного происхождения¹⁶. Он имеет плоское суживающееся вверх тело, завершающееся небольшой головой с плоским выступающим лицом, округлыми вдавленными глазами, отмеченным черточкой ртом. Круглыми выступами отмечены груди. Шея как и на кармирбердском идоле эпохи поздней бронзы отмечена линиями, идущими от плеч к грудям. Выемчатой линией отмечен детородный орган.

Отдельную группу образуют туфовые идолы из раскопок Аргиштихинили¹⁷. Один из них, вырезанный из рыжеватого туфа, изображен в длинной тунике и остроконечном головном уборе. У него большие глаза в виде углублений, расширяющийся к поздюям нос, овальный разрез рта и небольшая борода. Руки сложены под грудью, пальцы переданы процарапанными штрихами. Под руками вырезана стилизованная антропоморф-

ная фигура, на которой хорошо выделяется прямоугольный корпус, ноги и руки изображены прямыми линиями. А. А. Мартиросян, опубликовавший эти идолы, сравнивает это изображение со стилизованными изображениями лучников-«стрельцов» на петроглифах Армении, считавшихся покровителями кузнечного дела, и считает его урартским божеством, покровительствующим этой профессии¹⁸.

Другая каменная статуя, также вырезанная из рыжего туфа, представляет собой мужскую фигуру (голова и нижняя часть ног отбита) с небольшой бородой, одетую в короткую тунику. В руках, сложенных под грудью, какой-то предмет. А. А. Мартиросян считает, что эта фигура, найденная в доме гончара, могла быть изображением покровителя этого ремесла¹⁹.

В Аргиштихинили найдена и третья фигура бога²⁰, представляющая собой овальную голову с обломанной нижней частью. Четко виден глубокий рот в виде овальной выемки, прямой нос и такие же надбровные дуги выполнены в виде глубоких линий.

Фрагменты двух каменных статуэток найдены при раскопках храма Салкар VI—V вв. до н. э. (близ села Айгедзор Шамшадинского района)²¹. От обеих статуэток сохранились лишь ноги и часть талии, на которых видны следы одежды и орнаментированного узкого пояса.

Помимо антропоморфной на территории Армении известна и зооморфная каменная скульптура рассматриваемого времени.

В поселении Тмбадир близ села Ачаджур Иджеванского района, датируемом VI—V вв. до н. э., рядом с культовым очагом была найдена статуэтка быка из красноватого известняка²². Животное изображено в сидячем положении с приподнятой крупной головой, стоящими торчком ушами и открытой пастью. Ноги небольшие, стилизованные, хвост длинный. Скульптура, по-видимому, изготовлена местным мастером по урартскому образцу.

Глиняные статуэтки начала железного века в памятниках Армении пока немногочисленны. Одна из них, обнаруженная в слое указанного периода на цитадели Двина, представляет собой сильно стилизованную женскую фигуру ромбовидной формы с заострен-

¹⁸ Там же, стр. 98—99.

¹⁹ Там же, стр. 115.

²⁰ Там же, стр. 102.

²¹ С. А. Есаиян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, стр. 233.

²² Там же, стр. 237.

¹⁶ Б. Н. Аракелян. Очерки по истории искусства древней Армении, Ер., 1976, табл. XIII.

¹⁷ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили, Ер., 1974, рис. 102.

ной головой, чуть расширяющимися плечами и резко суженным книзу телом²³.

Вся статуэтка покрыта орнаментом в виде полукруглых линий с точками между ними, напоминающим складки одежды. Вторая найдена в Кафане в комплексе VII—VI вв. до н. э. Это небольшая мужская статуэтка красноватого цвета. Голова отбита, руки широко расставлены в стороны, кисти обломаны. Ноги чуть раздвинуты, сломаны ниже колен. Через плечо проходит перевязь в виде широкой ленты с вертикальными штрихами. Две такие же перевязи имеются под мышками, одна — чуть ниже поясицы. Небольшим выступом отмечен фалл²⁴.

Небольшая группа глиняных антропоморфных фигур найдена в Кармир блуре. Три из них были обнаружены в кладовой № 25 около жертвенника и представляют собой изображения рыбообразного божества, стоящие на квадратных подставках²⁵. Это однотипные статуэтки в виде стоящих бородатых фигур, головы и спины которых покрыты «рыбьей кожей», таким образом, что голова рыбы является головным убором бога. Статуэтки были раскрашены, на голове и спине сохранились следы ярко-голубой краски. Левая рука бога покоится на животе, а правая вытянута вперед, в ней находилось, вероятно, копыце или же ветка дерева, так как на всех подставках имеются соответствующие углубления, в которые упирался конец предмета²⁶.

Эти статуэтки изображали богов-хранителей здоровья, которые отгоняли злых духов, приносящих болезни²⁷.

Подобные глиняные фигурки были найдены во дворцах ассирийских царей; боги в одеянии рыб, связанных с богом Эа, нередко встречаются на изображениях ассирийских памятников магического значения. Из раскопок в Ашуре происходят глиняные статуэтки бородатых божеств в облачении рыбы, причем головной убор бога представляет собой голову рыбы²⁸.

В Кармир блуре, в кладовой № 128, была найдена также глиняная статуэтка в виде антропоморфного божества с хвостом скорпиона. Фигура представляет собой бородатого мужчину с округлыми, несколько выпученными

глазами, небольшим носом, чуть приоткрытым ртом. Руки согнуты в локтях, вытянуты вперед, ноги согнуты в коленях. Хвост отбит, но следы прилепа на спине указывают на его наличие в древности. Лицо фигуры было окрашено белой краской, глаза красной, а борода и волосы бурой. Головной убор в виде круглой шапочки имел ярко-голубую окраску²⁹. Подобные божества встречаются в Месопотамии, начиная с памятников из царских гробниц Ура первой династии до позднееассирийского и вавилонского времени³⁰.

Кроме небольших объемных глиняных статуэток в Армении известны крупные антропоморфные и зооморфные фигуры, которые украшали древние культовые сооружения. Уникальным памятником этого рода является Мецаморский комплекс святилищ, датруемый концом II и началом I тыс. до н. э. В центре святилищ расположены крупные алтари-жертвенники с прилегающими помещениями для возлияний и омовений и жертвоприношений. Восточные стороны главных алтарей украшены тремя рядами колоннообразных изваяний. Две следующие фигуры алтаря первого святилища напоминают стилизованные антропоморфные фигуры с поднятыми кверху руками и имеют сходство с упомянутыми уже женскими каменными фигурами из доурартских слоев поселения Кармир блур. Восточная сторона алтаря второго святилища украшена сильно стилизованными антропоморфными фигурами, которые отличаются от фигур первого святилища отсутствием боковых выемок.

Э. В. Ханзадян, опубликовавшая материал Мецаморского комплекса святилищ, считает, что все эти антропоморфные фигуры являются символами неба-отца и земли-матери, созданными богом плодородия³¹.

Небольшой комплекс зооморфных глиняных скульптур обнаружен при раскопках крепости Понлур близ села Джуджеван Ноемберянского района. Здесь рядом с культовым очагом найдена глиняная статуэтка медведя (высотой 33 см), стоящего на задних лапах, с крупной, сильно стилизованной головой³². Передние и задние лапы скрещены, благодаря чему создается впечатление, что медведь «танцует». В нижней части статуэтки заметен небольшой выступ, указывающий на то,

²³ К. Х. Кушнерова. Древнейшие памятники Двина. Ер., 1977, стр. 17, рис. 24.

²⁴ Сборн. О. Хиккиана.

²⁵ Б. Б. Пиотровский. Кармир блур, II, Ер., 1952, табл. 20—21.

²⁶ Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту, стр. 111.

²⁷ Б. Б. Пиотровский. Кармир блур, II, стр. 24.

²⁸ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, стр. 230.

²⁹ Б. Б. Пиотровский. Кармир блур, II, стр. 24.

³⁰ Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту, стр. 112.

³¹ Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсаян. Ук. соч., Ер., 1973, стр. 191.

³² С. А. Есян. Бронзовые модели культовых площадок древней Армении.—СА, 1969, № 1, стр. 208.

что скульптура имела какую-то подпорку. Вся спинная часть отбита, очевидно, некогда фигура была прикреплена к какому-то предмету, скорее всего к глиняной стеле. По обе стороны фигуры, по-видимому, находились две глиняные бычьи головки, от которых сохранилось лишь по одному рогу. Если моя реконструкция верна, то можно говорить о том, что здесь стояла крупная стела, украшенная объемными скульптурными изображениями медведя и бычьих голов, у основания которой возвышался полукруглый очаг, наполненный священной золой. Этот очаг-стела напоминает аналогичные стелы из Двина, Баба-Дервина, Нацар-гора и других памятников, часть которых украшена скульптурами быков, двуглавых баранов, змей, рельефными линиями, кружочками и т. д.³³

Культ медведя, по-видимому, был распространен на Кавказе, где это животное считалось родственным человеку³⁴. Интересные предания сохранились у народов Дагестана. Согласно одному из них, если медведь становится супругом женщины или если беременная женщина съест медвежье мясо, то ее дети будут необыкновенной силы и ловкости. Существовал обычай вывешивать в хлеву медвежью лану, чтобы скот лучше размножался³⁵. Статуэтки медведей или людей в медвежьих масках, вероятно, олицетворяли богов или жрецов, связанных с культом плодородия.

Зооморфные глиняные фигурки найдены и при раскопках Кармир блура. Во дворе цитадели, во временных жилищах, были найдены грубые фигурки животных: лошади и бычка³⁶. Небольшая глиняная фигура бычка с отбитой головой найдена в Эребуни. Фрагмент небольшой зооморфной фигуры найден при раскопках Норашенской крепости VI—V вв. до н. э. Он представляет собой заднюю часть

какого-то животного с округлым туловищем, широко расставленными ногами и торчащим хвостом³⁷.

Глиняные статуэтки людей и животных в рассматриваемое время известны не только в Армении, но и в других районах Закавказья и Северного Кавказа. Большая группа подобных изделий найдена в Кахетии³⁸. В Дигоми³⁹ обнаружена глиняная фигурка лошади. Особенно много глиняных статуэток людей и различных животных: быков, баранов, лосей, козлов, свиней, кабанов, собак и т. д. — обнаружено в слое IX—VII вв. до н. э. в Сержень-Юртском поселении⁴⁰.

Особую группу каменных изваяний, широко распространенных в эпоху поздней бронзы и железа, составляют фаллосы.

Летом 1954 г. при строительных работах на территории Кармирблурского могильника в случайно открытых погребениях эпохи поздней бронзы вместе с комплексом керамических изделий были найдены два фалловидных изваяния из мягкого рыхватого туфа, которые представляют собой цилиндрические стержни, завершающиеся куполовидными головками. Позже, в 1955 и 1956 гг., аналогичные находки были обнаружены в завале камней первого этажа цитадели, над которым помещался большой винный склад, на территории первого городского квартала и в завале «дома знатного урарта» (вместе с каменной головой идола)⁴¹.

В 1962 г. неподалеку от женской статуи с кошачьими ушами был найден крупный фаллос (высотой 65 см) из черного туфа. Он имеет массивное основание и круглый стержень, завершающийся куполовидной головкой. В центральной части стержня располо-

³⁷ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, стр. 68.

³⁸ К. П. Пицхелаури. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии в XV—VII вв. до н. э. Тб., 1923, табл. XLIV (на груз. яз.).

³⁹ Р. М. Абрамшвили и др. Исследования в Дигемском ущелье, — АО 1971 г., М., 1972, стр. 371.

⁴⁰ В. И. Козенкова, Е. И. Крушнов. Исследование серженьюртского поселения в 1962 г., — КСИА, вып. 98, 1964, стр. 79, рис. 22; В. И. Козенкова. Исследование серженьюртского поселения в 1963 г., — КСИА, вып. 103, 1965, стр. 71, рис. 25; В. И. Козенкова, Е. И. Крушнов. Исследование серженьюртского поселения по раскопкам 1964 г., — КСИА, вып. 106, 1966, стр. 83, рис. 37; В. И. Козенкова. Антропоморфные статуэтки из Сержень-Юрта, — КСИА, вып. 108, 1966, стр. 74, рис. 25.

⁴¹ А. А. Мартиросян. Город Тейшебани, стр. 84—85.

³³ К. Г. Кафадарян. О времени основания города Двина и о языческом храме на вышгороде, — ИФЖ, 1966, № 2, стр. 54; О. А. Даниэлян. Культура раннего железа на территории Азербайджана, Автореф. канд. дис., Баку, стр. 8; И. Нариманов, Дж. Халилов. Археологические раскопки на холме Сарн-тепе, — МҚА, Баку, 1962, № 4, стр. 44; Дж. Халилов. Поселение на холме Сарн-тепе, — СА, 1960, № 4, стр. 69; Г. Гобаджишвили. Холм Нацар-гора близ гор. Сталинпир, Тб., 1961, стр. 272—276.

³⁴ З. П. Соколова. Культ животных в религии, М., 1972, стр. 83.

³⁵ О. М. Даудов. Культура Дагестана эпохи раннего железа, Махачкала, 1974, стр. 131.

³⁶ Б. Б. Пиотровский. Кармир блур, I, стр. 37.

жена выпуклая полоска, украшенная косыми резными крестами⁴².

Близкие по времени фаллические изваяния из черного туфа, ничем не отличающиеся от кармирблурских образцов, обнаружены Е. Лалаяном в Паташарском кургане⁴³.

Замечательный туфовый фаллос найден в Лчашене. Он стоит на квадратной подставке, головка в верхней части украшена орнаментом «бегущей спирали», олицетворяющей движение солнца, а по бокам имеются глубокие пазы, символизирующие солнечные лучи. Центральная часть стержня, как и на кармирблурском фаллосе, украшена косыми резными линиями. Аналогичен ему беспаспортный фаллос из фондов Гос. музея Армении, головка которого также украшена вертикальными пазами, символизирующими лучи солнца. Он отличается лишь отсутствием орнамента на головке и стержне.

Серия близких по форме беспаспортных фаллосов происходит из бывшей коллекции Эчмиадзинского музея; эти экземпляры ныне хранятся в фондах Гос. музея Армении, и место их находки, к сожалению, не известно. Аналогичные находки обнаружены и в двух погребениях Артикского могильника, датированного X—IX вв. до н. э.⁴⁴ Уникальными находками являются два беспаспортных фаллоса. Один из них, базальтовый, стоящий на квадратной подставке, имеет головку, украшенную человеческим лицом⁴⁵. Лицо плоское, нос и надбровные дуги рельефные, глаза слабо выемчатые, рот отмечен прямой черточкой. На шее небольшое ожерелье. Голова украшена зигзагообразными линиями, подчеркивающими головной убор. Второй, туфовый, представляет собой обломок верхней части фаллоса, головка которого с одной стороны выровнена и образует плоское лицо с четко видимым прямым рельефным носом и глубокими точечными глазами.

Датировка этих фаллосов трудна, так как не только не имеется сопровождаемых изделий, но неизвестно, из какой местности они происходят, однако сходство лиц с лицами головок идолов первой группы, найденных в Гейшебани, Агджакале, Лернапате, а также

сходство головного убора с уборами второй и третьей группы позволяет предположить, что они датируются началом I тыс. до н. э.

Большое количество каменных фаллосов известно в Ошаканском поселении VII—V вв. до н. э. и могильнике IX—VII вв. до н. э. В дворцовом помещении № 7 фаллос стоял рядом с очагом, а в помещении № 17 два фаллоса находились рядом с крупными карасами. Каменные фаллосы стояли на плоском перекрытии погребений № 67 и 97, а над плитами погребения № 93 из них был устроен круг кромлеха, внутри которого наблюдались следы огня и пепла и битых сосудов, остатки древней тризны. Один из фаллосов, найденных здесь, был украшен знаком свастики, символизирующим культ солнца.

В античную эпоху на месте Ошаканского поселения возник некрополь. Битые фаллосы стали укладывать в стены погребений. Это свидетельствует о том, что древний культ в античное время прекратил свое существование.

Каменные фаллосы известны также в Дагестане. Один из них происходит из Мугеранского могильника эпохи железа. Он представляет собой цилиндрический стержень из известняка, на одном конце которого схематически изображено лицо человека с четко обозначенными глазами, веками, носом и ртом. Аналогичное изваяние найдено в Урецком могильнике⁴⁶.

По мнению Е. Лалаяна, изваяния в виде фаллосов, установленные на погребениях, должны были оберегать погребенного от воздействия злых духов⁴⁷. Этого же мнения придерживается Т. С. Хачатрян⁴⁸. А. А. Мартиросян, исследовавший каменные фаллосы, найденные при раскопках кварталов доурартского поселения Кармирблур, привлекая богатый сравнительный материал об установлении фаллических изображений в различных районах Армении и Закавказья (Карс, Зангезур, Нор Баязет, Ахалкалаки, Шуша, Гандзак (Кировабад) и др.), вслед за Е. Лалаяном считает, что они связаны с культом плодородия. По его мнению, обнаружение фаллических изваяний в курганных насыпях следует объяснить тем, что в погребальном обряде также выступает идея о плодородии, а именно забота о продолжении рода, о его благополучии. В основе этого магического ак-

⁴² С. Л. Есаян. Каталог археологических предметов Музея истории города Еревана, вып. 11, 1967, табл. XXVI, рис. 5; *он же*, Ереван, стр. 55, табл. 36, рис. 3.

⁴³ Е. Лалаян. Ук. соч., стр. 114.

⁴⁴ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 160, рис. 84.

⁴⁵ Б. Н. Аракелян. Очерки по истории искусства древней Армении, стр. 16.

⁴⁶ О. М. Давудов. Ук. соч., стр. 95.

⁴⁷ Е. Лалаян. Ук. соч., стр. 201—211.

⁴⁸ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака, стр. 150.

та лежат представления об обратимости, о смерти и воскрешения⁴⁹.

Находка лчашенского и ошаканского фаллосов, украшенных изображением «бегущей спирали» и свастики, символизирующей культ солнца и плодородия, подтверждает мнение А. А. Мартirosяна.

Бронзовая скульптура рассматриваемого периода отличается большим разнообразием. Для нее характерны малые размеры. Большую группу составляют мужские и женские бронзовые статуэтки. Интересны фигурки мужчины из села Паравакар Шамшадинского района, датируемые IX в. до н. э.⁵⁰ Это скульптурные изображения высоких, хорошо сложенных воинов, с широкой грудью и четко отмеченными фаллами, стоящие на квадратных подставках или небольших штырях. Два воина вооружены длинными копьями. Один из них в левой руке держит щит, округлый сверху и расширяющийся книзу. Два других воина вооружены небольшими круглыми щитами, а в правой руке держат нечто вроде рога или ритона. Лица всех воинов плоские, с прямыми носами, глаза и рот отмечены выемками; на головах гребенчатые шлемы с роговидными выступами в передней части. Два воина имеют широкие пояса, у одного из них за поясом небольшой книжал. Основой для датировки этого комплекса является полуцилиндрический щит, аналогичный которому можно найти в изображениях на поясах из Степанавана и Ноемберяна, датируемых началом I тыс. до н. э.

Статуэтка с таким же плоским лицом найдена в Мельсаи (Кахетия)⁵¹. Ноги мужчины широко расставлены, руки разведены в стороны. В одной руке он также держит нечто вроде ритона или рога, другая сжата в кулак. На шее тройная гривна, через плечо проходит широкая перевязь, к которой подвешен листовидный книжал, типичный для памятников Закавказья конца II — начала I тыс. до н. э. К этому же времени относятся и небольшая статуэтка мужчины с четко отмеченными деталями лица, согнутыми в кистях руками и широко расставленными ногами, голову которого украшает остrokонеч-

ный головной убор⁵². Более близкая по времени мужская бронзовая статуэтка обнаружена в Грузии, в дигомском кургане VIII—VII вв. до н. э.⁵³

Паравакарские статуэтки воинов, по всей вероятности, символизируют богов. Возможно, среди них есть скульптуры одного из верховных богов Урарту — бога войны Тейшебы и сопровождающих его дружинников. Бронзовые статуэтки воинов встречаются также в других местах Кавказа и Передней Азии.

В памятниках материальной культуры Армении середины I тыс. до н. э. известно еще несколько статуэток мужчины, типологически близких к паравакарским статуэткам, которые происходят из близких культурных центров, где, несмотря на хронологическую разницу в 300—400 лет, дольше сохраняются древние традиции, а быть может, и верования. Три статуэтки воинов найдены в Айруме в погребении VI—V вв. до н. э.⁵⁴ Они представляют собой скульптуры высоких стройных людей с тонкой талией, широкими плечами и четко отмеченными фаллами. Ноги у них слегка расставлены. Лицо плоское, глаза округлые, нос большой, рот маленький. На голове каждого воина гребенчатый шлем с небольшим роговидным выступом. Правая рука согнута в локте, в левой — круглый или полуцилиндрический щит.

К этому же периоду (VI—V вв. до н. э.) относятся фаллические статуэтки из Арцваника⁵⁵, принадлежащие к другой локальной группе. Все они (7 экз.) однотипны, различия заметны лишь в оформлении шлемов. Для арцваникских статуэток характерно округлое туловище, тонкая талия, четко отмеченный фалл и остrokонечный шип на спине.

⁵² К. И. Пицхелаури. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии в XV—VII вв. до н. э., табл. XIX, 2, рис. 10.

⁵³ Р. М. Абрамшвили и др. Исследования в Дигомском ущелье, стр. 371.

⁵⁴ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. Находки новых бронзовых статуэток в Армении, стр. 161. В статье опубликована лишь одна мужская статуэтка, но позднее были обнаружены еще 2 статуэтки из этого жеклада, одна — С. Чилингарином (хранится в Ноемберянском школьном музее), другая — С. А. Есаяном (хранится в Гос. историческом музее Армении).

⁵⁵ А. А. Захаров. Кавказ, Малая Азия и Эгейский мир. Тр. секции археологии института археологии и искусствознания, вып. II, РАННОН, М., 1928, стр. 34—36; Խ. Առաքելյան, Հին Հայաստանի Գեղարվեստը. 5. Մ. Կրկին, 1911, стр. 108; Г. Гоин. Театр древней Армении, т. I, М., 1952, стр. 502; А. А. Мартirosян, Город Тейшебани, стр. 87—88.

⁴⁹ А. А. Мартirosян. Город Тейшебани, стр. 84—87.

⁵⁰ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. Находки новых бронзовых статуэток в Армении, —СА, 1970, № 2, стр. 157—161.

⁵¹ К. И. Пицхелаури. Древняя культура племен, населяющих территорию Норо-Алазанского бассейна, Тб., 1965, стр. 155 (на груз. языке).

Носы у всех крупные, глаза выпуклые, подбородки выдвинуты вперед, рты полуоткрыты. Правая рука с каким-то предметом, напоминающим собачью голову, приподнята, левая сжата в кулак. Каждая фигурка стоит на круглой подставке, обхватив ее слегка согнутыми ногами. У всех на голове конический шлем с небольшим гребнем (у двух в центре гребня имеется остроконечный выступ, по обеим сторонам которого возвышаются округлые рога).

По наличию шпастых выступов сближаются с арцваникскими статуэтками из Сарнакмыша. Здесь в 1917 г. случайно были найдены 15 статуэток, из которых сохранилось 8. Опубликовавший их С. В. Бессонов делит эти статуэтки на четыре группы⁵⁶. Первую группу образуют фигурки с грубыми чертами лица, большими выпуклыми глазами, крупными носами, со шлемом на голове. Руки, согнутые в локте, вытянуты в разные стороны. Левая поднята вверх и держит топорovidный предмет, правая со сжатым кулаком вытянута вперед. Фаллы обнажены. Сзади, как и на арцваникских фигурках, имеются длинные шпалы. Фигурки стоят на круглых подставках. Вторая группа представлена одной статуэткой. Голова покрыта повязкой, из-под которой выбиваются волосы, лицо продолговатое, глаза углублены. На груди четырехугольник. Правая рука округло упирается в бок, левая также округло поднята к голове. Четко виден фалл. Сзади ясно видны складки короткой одежды и пояс. Левая нога несколько согнута в колене. В третьей группе три фигурки. Две из них в остроконечных шлемах, что также сближает статуэтки с арцваникскими, а у третьей голова не покрыта. По очертаниям лиц они схожи с фигурами второй группы. Руки плотно прилегают к телу и намечены у кисти. Левая нога вытянута, а правая как бы делает шаг. У пояса, сзади, имеется выступающий шпал. Четвертая группа состоит из двух тождественных статуэток. Лица плохо сохранились, и черты их неясны. На головы надеты шапочки. Руки раскинуты, ноги изогнуты; фигурки изображены как бы приседающими.

Арцваникские и сарнакмышские статуэтки, по мнению А. А. Мартиросяна, датируются V—IV вв. до н. э.⁵⁷, то есть сближаются по времени с фаллическими статуэтками,

найденными в Айруме, хотя типологически они более близки между собой и относятся к другой культурной группе.

К этой же группе следует отнести еще одну находку. В разрушенном погребении близ села Куртан в комплексе изделий VI—V вв. до н. э. был обнаружен фрагмент бронзового псални с изображением человеческой головы. Детали лица еле заметны, но уши видны довольно ясно; волосы обозначены гравировкой. А. А. Мартиросян, опубликовавший этот комплекс, отмечает, что подобные псални в Армении больше нигде не известны. Человеческая головка псалний, по его мнению, отдаленно напоминает изображения людей на деталях лука из гробницы Тутанхамона, которые считают портретами выходцев из Малой Азии⁵⁸.

При раскопках Норашенской крепости в слоях VI—V вв. до н. э. найдена еще одна бронзовая статуэтка, представляющая собой фаллическую фигуру воина с медвежьей головой, широко расставленными ногами и разведенными в стороны руками. В левой руке он держит небольшой щит, а в правой — крупную шаровидную булаву⁵⁹.

Фигурки людей в медвежьих масках встречаются также в Кайцуи берде и Н. Байзете⁶⁰, где обнаружены небольшие бронзовые модели культовых площадок с невысокими бортами, имитирующими стены. На каждой площадке с одной стороны имеется прямоугольная дверь с заостренным фронтоном в центре и небольшими остроконечными выступами по краям, с люнетом (отверстие в фронтоне) посередине. В центре площадки помещен небольшой круглый столик или алтарь. На площадке из Кайцуи берда между алтарем и входом стоят две сильно стилизованные фигурки воинов в медвежьих масках. В левой руке каждый держит круглый щит, а в правой — роговидный предмет (типа айрумских). По другую сторону алтаря стоят еще две фигурки людей в птичьих масках.

Норбайзетская модель, имея аналогичную круглую подставку, отличается внутренним оформлением. Здесь отсутствует алтарный столик. Слева от входа друг за другом стоят две человеческие фигуры в птичьих масках с распростертыми руками. Справа, также

⁵⁸ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 290, табл. XXXII, рис. 8.

⁵⁹ С. А. Есаиян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, стр. 299.

⁶⁰ Г. Гоян. Театр средневековой Армении, М., 1952, стр. 229; С. А. Есаиян. Бронзовые модели культовых площадок древней Армении, — стр. 255.

⁵⁶ С. В. Бессонов. Бронзовые статуэтки из Сарнакмыша, — «Изв. ин-та наук и искусств ССР Армении», Ер., 1930, № 4, стр. 57—74.

⁵⁷ А. А. Мартиросян. Город Тейшебани, стр. 88.

друг за другом, стоят две фигурки людей в медвежьих масках.

Модель культовой площадки несколько иного типа найдена в селе Мосесгех⁶¹. Мосесгехская площадка имеет вид челна с округлой кормой, заостренным носом и округлым днищем. В носовой и центральной частях возвышаются два арочных выступа, по обе стороны которых помещены четыре сильно стилизованные фигуры людей с короткими ногами и разведенными в стороны руками, стоящие спиной друг к другу. Головы круглые, черты лица не обозначены. В кормовой части на днище помещены две фигурки животных (баран и коза), свесившиеся за борт.

Глиняные модели лодок с сидящими в них людьми известны на Кипре⁶². По-видимому, эти модели имели и культовое значение. Более близкие к описываемым бронзовые модели лодок найдены на берегу реки Ористано в Сардинии⁶³. В носовой части одной из них имеется выступ в виде козливой головки, а в центре — полукруглый выступ, похожий на арочный выступ мосесгехской модели. Вторая модель из Сардинии оформлена более роскошно. Она имеет ажурные борта, украшенные клиновидными выемками и фигурками сидящих птиц. Доро Леви, опубликовавший эти находки, считает их светильниками, что кажется маловероятным. Однако бесспорно, что они также имеют культовое значение.

Бронзовая модель культовой площадки обнаружена также в Грузии, в селе Гамдлицкаро, вместе с кладом бронзовых изделий⁶⁴. Это небольшая площадка с невысокими бортами и широким входом с плоским перекрытием. Внутри за оградой стоят люди в птичьих масках типа кайцуинбердских и порбязетских и овцы.

Встречаются также культовые сооружения, напоминающие арки мосесгехской модели. У основания такой арки, на полу подставке, помещен очаг полукруглой формы, напо-

минающий очаги культовых стел Двина⁶⁵ и Мецамора⁶⁶.

Близкое по форме глиняное блюдо с фигурами людей и животных известно на Кипре⁶⁷. П. Дикайос, датировавший этот предмет 2000 г. до н. э., считает его моделью храма под открытым небом, посвященного богине матери-земле, подземному божеству змею и священному быку, что, по мнению исследователя, свидетельствует о характере земледельческой религии, распространенной на Кипре в эпоху ранней бронзы⁶⁸. А. Эванс полагает, что здесь изображена сцена на сельскохозяйственном дворе, представляющая одновременно и хоровод и эпизод обычной жизни⁶⁹.

Из Библа происходит небольшая глиняная модель круглой формы с невысокими бортами и плоским днищем⁷⁰. В центре возвышается алтарь в виде трубы с отверстием в верхней части. По краям его стоят две человеческие фигуры с разведенными в стороны руками и широко расставленными ногами, а по обе стороны от них — статуэтки быков. Дж. Дикайос считает, что это изображены пахоты. Однако отсутствие упряжи и пахотных орудий и наличие алтаря позволяет предположить, что здесь изображена культовая сцена.

Находки из Библа, Сицилии, Кипра, Армении и Грузии подтверждают мнение Дикайоса, так как в памятниках этих стран неоднократно встречаются модели алтарей и храмов.

Помимо мужских статуэток на территории Армении найдено большое количество женских. Две фигурки обнаружены в Паравакаре⁷¹. Одна из них представляет собой фигурку невысокой стройной женщины с узкой талией. Голова у нее кружная, нос боль-

⁶⁵ И. Գ. Ղափաղաշյան, Դիրն բաղաբի հիմնադրումը և հիմնաստիան տաճարի միջնաբերդում, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1966, № 2, էջ 53:

⁶⁶ Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсаян. Ук. соч., рис. 110, 113.

⁶⁷ P. Dikaios. Les cultes prehistoriques dans l'île de Chypros, «Syria», Paris, 1932, B. 4, p. 345—351.

⁶⁸ P. Dikaios. The Excavations at Vounos-Bellapaisin Cyprus, 1931—1932, — «Archaeologia», London, 1940, №88, p. 1—17, t. 7—8.

⁶⁹ A. Evans. The Palace of Minos at Knossos, 4, p. 1, p. 166.

⁷⁰ J. Deshayis. Les civilisations de L'Orient Ancien, Paris, 1969, tab. 73.

⁷¹ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. Находки поющих бронзовых статуэток в Армении, стр. 160.

⁶¹ С. А. Есаян. Бронзовые модели культовых площадок древней Армении, стр. 255.

⁶² T. H. Bossert. Altsyrien, Wasmuth, Tübingen, 1951, fig. 96, III.

⁶³ D. Levi. L'Antiquarium Arborens di Oristano Boole-tino, — «D'Arte», Roma, 1948, XXXIII, №1, Serie IV, p. 62, fig. 2.

⁶⁴ Д. Коридзе. Позаботимся о защите случайно обнаруженных археологических памятников, — «Друзья памятников культуры», вып. 15, Тб., 1968, стр. 82.

шой, рот отмечен маленькой выемкой, глаза подчеркнуты двумя выпуклыми точками. Волосы уложены вокруг головы в виде тюрбана. Другая статуэтка изображает женщину с узкой талией, широкими бедрами, длинными полными ногами, вытянутыми в стороны руками и высокой прической. В правой руке женщина держит какой-то предмет, напоминающий рыбу. В селе Навур Шамшадинского района найдена еще одна фигурка стройной женщины с узкой талией и вытянутыми сдвинутыми ногами. Голова крупная, глаза круглые, нос небольшой, рот слегка приоткрыт. Волосы плавно уложены вокруг головы. Согнутые в локтях руки вытянуты вперед. Грудь отмечена крупными кружками.

Гораздо разнообразнее женские статуэтки VI—V вв. из Айрума. Все они представляют собой фигурки обнаженных женщин с подчеркнутыми признаками пола. У них пышные прически, четко отмеченные глаза, крупные прямые носы. Шеи украшены ожерельями. У всех статуэток за исключением одной руки вытянуты вперед, в левой руке кувшины грушевидной формы, а в правой — роговидный предмет. Создается впечатление, что они наливают из кувшина в рог какую-то жидкость или предлагают кому-то наполненный рог. Одна айрумская статуэтка резко отличается от других. Это небольшая фигурка с массивной головой, крупным носом и глазами в виде точек, с вытянутыми вперед руками и чуть расставленными ногами. Маленькими круглыми налентами отмечены груди.

Совершенно аналогичная фигурка обнаружена в храмовом помещении Асхилбурской крепости VI—V вв. до н. э. Вместе с ней найдена статуэтка, вырезанная из листового бронзы, изображающая шагающего человека с очень длинными ногами, широкими ступнями и небольшой стилизованной головой⁷². В связи с этим интересна бронзовая булава из раскопок Е. Лалаяна в Н. Баязете⁷³, представляющая собой длинный заостренный стержень, который завершается округлой головкой человека с крупным носом и выступающим подбородком, глазами в виде точек и ртом в виде прямой черточки. По своей манере и оформлению она напоминает головку паравакарских статуэток и, по-видимому, датируется началом I тыс. до н. э.

Человеческие статуэтки первой половины I тыс. до н. э., обнаруженные на территории Армении, составляют локальную группу произведений древнего ваяния, аналогии кото-

рым встречаются во многих других памятниках. Так, близкими аналогиями являются бронзовые фигурки воинов и женщин из Дагестана (Арчо, Анди и др.)⁷⁴, памятников Северного Кавказа, Грузии, Болгарии и т. д.⁷⁵

Все эти статуэтки, встречающиеся во многих культовых памятниках Кавказа и составляющие, по-видимому, особую группу древностей, в то же время являются частью единой материальной культуры, распространенной в Передней Азии в эпоху поздней бронзы — начала железа. Эта общность объясняется не смешением племен, как считали В. Мюллер и А. Талгрэн⁷⁶, или общностью материальной культуры и языка, как считал А. Захаров⁷⁷, а скорее определенным единством в идеологических представлениях, что, конечно, не исключает культурных и иных связей⁷⁸.

Для всех статуэток характерны обнаженность фигур и подчеркнутые половые признаки. В руках у них копы, булавы, рога-ригоны и кувшины, к поясам некоторых подвешены кинжалы, на головах у мужчин шлемы, у женщин пышные прически. По-видимому, все эти фигурки представляют собой скульптурные изображения божеств в человеческом облике. По мнению Ш. Амиранашвили, несколько статуэток, расположенных в определенном порядке, можно рассматривать как шествие божеств⁷⁹. С точки зрения С. В. Бессонова, которая кажется более обоснованной, каждая статуэтка является изображением самостоятельного божества⁸⁰. Очевидно, при со-

⁷⁴ О. М. Давудов. Ук. соч., стр. 89.

⁷⁵ А. А. Захаров. Materials for the Archaeology of the Caucasus, Anthropomorphic Bronze Statuettes. — „Swiatowit.“ XV. Warszawa, 1933, s. 5—72, fig. 4—10; Б. А. Куфтин. Материалы по археологии Кавказа, I. Тб., 1949, стр. 238—267, табл. XXIII; А. А. Цитлакадзе. К некоторым вопросам Кавказского клада, — «Материалы по археологии Грузии и Кавказа», Тб., 1963, стр. 39—59; В. Н. Козенкова. Раскопки могильника у села Сержень-Юрт, — АО 1970 г., М., 1971, стр. 107; Е. О. Пуццеская. Две древние восточные статуэтки, — Тр. ГАНМК, V, стр. 462; Е. Е. Кузьмина. Навершие со всадником из Дагестана, — СА, 1973, № 2, стр. 178—190; Б. В. Тевос. Раскопки Тлийского могильника, — АО 1969 г., М., 1970, стр. 362, рис. 3.

⁷⁶ А. Tailgren. Caucasian Monuments, p. 112—164; id. Kaukasische antropomorphe Figuren und der vorderasiatische Kulturkreis, Berlin, 1930.

⁷⁷ А. А. Захаров. Кавказ, Малая Азия и Эгейский мир, стр. 34—36.

⁷⁸ О. М. Давудов. Ук. соч., стр. 90—91.

⁷⁹ Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства, М., 1963, стр. 44.

⁸⁰ С. В. Бессонов. Ук. соч., стр. 73—74.

⁷² С. А. Есаян. Асхилбурской могильник, стр. 95.

⁷³ Е. Лалаян. Ук. соч., стр. 157.

вершении различных обрядов древние жрецы использовали как мужские, так и женские статуэтки (свидетельство тому — различные фигурки айрумского клада). Но основная масса статуэток представлена единичными экземплярами, следовательно, владеец каждой из них поклонялся какому-то особому, известному ему божеству. Можно лишь сказать, что статуэтки обнаженных женщин, без сомнения, были связаны с культом плодородия, поэтому их можно считать статуями богини Анаит, которая в период возникновения ее культа одновременно была и богиней войны, так же как и однородные богини (Иштар, Кибела, Артемида). По мнению К. В. Мелик-Пашаяна, Анаит как богиня-мать вмещала в себе функции богини войны, плодородия, воды, любви и пр., выступая одновременно в роли покровительницы садоводства, зерновых культур и скотоводства⁸¹.

Мужские статуэтки, изображающие воинов в шлемах, с коньком в руке, по-видимому, олицетворяют бога войны, грома и молнии (типа Тешуба-Тейшебы)⁸². Они имели отношение и к культу плодородия, так как гром и молния вызывают дождь, который оплодотворяет землю небесной водой.

Наиболее интересной из Паравакарского комплекса является модель боевой колесницы с широким, открытым сзади кузовом, имеющим глухой передок и полукруглые арочные стойки по краям. На неподвижную ось надеты два колеса с шестью спицами каждое. В кузове колесницы стоят две схематичные фигурки воинов, припаянные к передку. Грудь их выступает над передком, туловища сзади прослеживаются до пояса. На голове у них гребенчатые шлемы с роговидными выступами. Один из воинов правой рукой держится за ажурную стойку кузова, а вытянутой левой, по-видимому, правит. Другой воин правой рукой держится за конический выступ в центре передка, свободная левая рука вытянута вперед⁸³. Бронзовые модели колесниц найдены также в Лчашене, Лори берде и Кахетии. Исследование этих моделей имеет большое значение для изучения древних культов. Колесо и ко-

лесница исстари считались символами солнца у различных народов в разных районах земного шара. Известно, что в V в. н. э. один из крупнейших армянских мыслителей Езник Кохбацци вел борьбу против еретиков, почтителей солнца и описывавших его в виде лунчатого колеса⁸⁴. Само понятие солнечного диска-колеса в древности было тесно связано с понятием колесницы, запряженной небесными животными. Многочисленные рисунки дисков-колес можно увидеть среди наскальных изображений Сюника⁸⁵ и Гегамских гор⁸⁶.

А. Донини считает, что «колесо, наделенное в глазах первобытного человека необычайными свойствами, очень рано отождествляется с солнечным диском, чье благотворное влияние регулирует ход сельских работ»⁸⁷.

Кроме человеческих статуй и колесниц в памятниках Армении I тыс. до н. э. обнаружено большое количество зооморфных фигурок, которые здесь рассматриваются по видам. В Паравакарском комплексе, наряду с мужскими и женскими статуэтками, найдена бронзовая фигурка собаки с длинным туловищем, крупной головой с отвислыми ушами. Собака в ошейнике, а привязанная к нему проволока изображает поводок. В селе Навур обнаружена еще одна фигурка собаки с вытянутыми вперед лапами, чуть поджатым хвостом и раскрытой пастью, словно бросающаяся на кого-то.

Большая группа статуэток собак или волков (13 экз.) найдена в Айрумском комплексе. Они делятся на две подгруппы: статуэтки и фигурки-подвески. Голова у всех животных крупная, пасть раскрыта, виден страшный оскал зубов. У одной собаки высунут язык. Фигуры животных напряжены, передние лапы вытянуты вперед, задние немного подогнуты, уши стоят торчком. Создается впечатление, что собаки рычат или лают на кого-то. Фигурки очень похожи друг на друга. Единственное различие в том, что у одних животных хвосты закручены, а у других вытянуты; это дает возможность предполагать, что одни фигурки представляют собой изображения волков, а другие — собак. Интересна фигурка собаки с вытянутой головой и широко рас-

⁸¹ Ч. Ч. Шիր-Фаруши, *Ստանիտ գրքահան պաշտամունքը, Երևան, 1963, էջ 157*.

⁸² С. В. Бессонов. Ук. соч., стр. 171; Ш. Амирашвили. История грузинского искусства, М., стр. 4; С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, стр. 240.

⁸³ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян. Ук. соч., стр. 160; К. Н. Пицхелаури. Работы Кахетинской экспедиции. Археологические открытия 1976 года, М., 1977, стр. 478.

⁸⁴ Նգինիտ վարդապետի Կարգերուց եղծ տրեմից, Թիֆլիս, 1914, էջ 142.

⁸⁵ Г. О. Караханян, П. Г. Сафян. Наскальные изображения Сюника, Ер., 1970, стр. 43.

⁸⁶ А. А. Мартirosян, А. Р. Исраэлян. Наскальные изображения Гегамских гор, стр. 39.

⁸⁷ Амброджо Донини. Люди, идолы, боги, М., 1962, стр. 50, 51.

ставленными ногами из Н. Баязета. Фигура схематичная, отмечены лишь небольшие глаза. Похоже, что собака стоит в охотничьей стойке.

Известно, что в древней Армении был широко распространен культ псеглавцев-аралезов — божеств с человеческим туловищем и собачьей головой, связанный с существовавшими у древних армян верованиями о воскрешении мертвых⁸⁸. Это отражено в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, в легенде об ассирийской царице Шампрам⁸⁹, современнице урартского царя Менуа. В ней рассказывается, что Шамирам воспытала любовью к армянскому царю Ара Прекрасному и предложила ему жениться на ней или же, удовлетворив ее страсть, возвратиться домой с миром и большими дарами. Получив отказ, она с большим войском двинулась в Армению, чтобы добиться своего силой. Однако Ара, переодетый простым воином, погиб в сражении, не признанный ассирийцами. Найдя труп Ара, Шамирам приказала поднять его тело на крышу, чтобы аралезы оживили его. М. Абегиан считает, что в этой легенде нашел отражение древний миф об Астхик-Деркето и ее любовнике, тождественный древневосточному мифу о Теммузе и Иштар⁹⁰.

Вера в аралезов в Армении жила очень долго, о чем сообщает Езник Кохбацци. Борясь с языческими пережитками своего времени, он доказывал, что от собак не могли произойти аралезы — существа, способные оживить павших на войне, зализывая их раны⁹¹. Об этих же верованиях древних армян пишет и другой историк V в. н. э. — Фавстос Бузанд. В рассказе о смерти спаранета Мухега Мамиконяна говорится о том, что его родственники, пришив голову к телу, положили его на кровлю башни, надеясь, что к телу подойдут аралезы и воскресят его⁹².

По-видимому, статуэтки собак с полным основанием можно связывать с культом воскрешения.

Следующую, весьма немногочисленную группу зооморфной бронзовой скульптуры

составляют статуэтки лошадей. В упоминавшемся уже Паравакарском комплексе есть небольшая фигурка сильно стилизованной лошади с длинной мордой, небольшими ушами и торчащим хвостом. Более разнообразно представлены фигурки лошадей в айрумском кладе, которые, как и фигурки хищников, делятся на две группы: подвески-амулеты и статуэтки. Животные изображены в движении или в спокойной позе, с вытянутыми или слегка опущенными хвостами. Рот у некоторых коней открыт, уши стоят торчком или оттянуты назад. У всех четко отмечены глаза. Подвески-лошадки, более схематичные, чем айрумские, известны в Сарн-тене⁹³, Кахетии⁹⁴, Дигомни⁹⁵ и т. д.

В памятниках Армении встречаются также статуэтки коз, баранов, оленей. Фигурки коз с небольшими колечками для подвешивания найдены в Н. Баязете и Головинно. Нор Баязетские статуэтки представляют собой коз с прямыми или кривыми рогами, заостренными мордами и небольшими торчащими хвостами. Массивная подвеска из Головинно, с круглой петелькой в центре, украшена двумя литыми головками коз, детали которых (челюсти, рот, выпуклые глаза, торчащие уши и кривые рога) передааны очень реалистично. Подвеска, по-видимому, импортная, козышние головки по манере исполнения напоминают кобанские образцы⁹⁶. Интересна фигура барана из Н. Баязета с маленькой головой, длинной мордой, витыми рогами и чуть выпуклыми глазами. На шею продето широкое кольцо.

Несколькими экземплярами представлены статуэтки оленей. Как и все бронзовые статуэтки эпохи железа, они отличаются небольшими размерами. К числу их относится небольшая фигурка оленя из Казанчи, близкая по форме к фигуркам оленей эпохи поздней бронзы из Лцена. Интересна скульптура из села Вагуди Сиснанского района, представляющая собой небольшое намершее железа, на которое насажена сильно стилизованная фигурка оленя с ветвистыми рогами. Со-

⁸⁸ Мовсей Хоренский. История Армении, М., 1858 (комментарии и примечания Н. Эмша), стр. 52 и посл. прим. 67.

⁸⁹ Ассирийская Шамурамат, Семирамида, мать ассирийского царя Ададширари III; см.: Б. Б. Пиотровский. История и культура Урарту, стр. 68.

⁹⁰ М. Абегиан. История древнеармянской литературы, Ер., 1948, стр. 348.

⁹¹ Եզնիկ Կոխբազցի. Եզնիկի պատմությունը, Էջ 68—70.

⁹² История Армении Фавстоса Бузанда, Ер., 1953, кн. V, гл. XXXVI, стр. 182.

⁹³ Н. Г. Нариманов, Дж. А. Халилов. Археологические раскопки на холме Сарытене (1956 г.).—МКА, Баку, 1962, № 4, стр. 46, табл. XX, рис. 4.

⁹⁴ К. Н. Ницхелаури. Основные проблемы истории племени Восточной Грузии в XV—VI вв. до н. э., табл. XLIX, 13.

⁹⁵ Р. М. Абрамишвили, А. В. Бохочадзе, К. Д. Квишанадзе, Г. Н. Мирцхулава, В. В. Николишвили, А. Т. Рамшвили. Ук. соч., стр. 371.

⁹⁶ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 276, рис. 108.

вершено такая же фигурка найдена недавно О. Хикикяном в погребении эпохи раннего железа близ села Ангехакот того же Сиснанского района. Двухголовая фигурка оленя найдена в Н. Баязете. Головы направлены в противоположные стороны и увенчаны ветвистыми рогами. Морды сильно стилизованы и не имеют подчеркнутых деталей. В Астхилбуре обнаружена булава, украшенная двумя головками оленей, между которыми имеется подковообразный выступ.

Зооморфные бронзовые статуэтки встречаются также в ряде других памятников рассматриваемой эпохи. Фигуры одноглавых и двухглавых коз известны в Кедабеке⁹⁷, Луристане⁹⁸, Амлаше и Хамадане⁹⁹. Двухголовые фигурки баранов найдены в Тепе Гиссар¹⁰⁰, бронзовые и глиняные статуэтки лошадей — в Дигомском ущелье¹⁰¹.

Бронзовые фигурки барана, лошади и быка обнаружены в Глийском и Стырфезском могильниках¹⁰² и в могильнике Сержень-Юрта¹⁰³. Большое количество глиняных фигурок лошадей, баранов и других животных найдено в Уреки, Даблагоми, Кулеви и т. д.¹⁰⁴ Бронзовые статуэтки оленей, лошадей и всадников, сопровождаемые фаллическими мужскими фигурками, известны по материалам Казбекского клада¹⁰⁵. Многочисленные статуэтки оленей, лошадей, быков, баранов извест-

ны также в Тальше, Ленкорани, Северо-Западном Иране¹⁰⁶, а также в Дагестане¹⁰⁷.

Двуглавые лошади с всадниками, опирающимися обеими руками на головы животных, встречаются в Закавказье, Каппадокии и Иране. Многие исследователи считают эти скульптуры изображениями богини плодородия, владычицы лошадей, чей культ был распространен в странах Древнего Востока, и особенно Малой Азии¹⁰⁸. Развивая мнение Ростовцева, выдвинувшего эту гипотезу, М. Ш. Хидашели связывает с культом богини плодородия и владычицы зверей статуэтки оленей, туров и собак, которые она рассматривает как зооморфные образы великой богини¹⁰⁹. Находки в Армении двуглавых фигурок оленей и коз с подковообразными выступами между головами животных также свидетельствуют о почитании богини плодородия.

Из памятников Армении первой половины I тыс. до н. э. проносятся две статуэтки быков. Одна из них найдена в комплексе изделий Айрумского клада и представляет собой фигуру быка с крупной головой на могучей шее, крупными изогнутыми рогами, большими, чуть выпуклыми глазами, короткими массивными ногами и мощным туловищем, покрытым роскошной попоной. Рот быка чуть приоткрыт и виден слегка свесившийся язык.

Вторая статуэтка быка, или, вернее, зебу, найдена в с. Верхний Талин. Это скульптурное изображение спокойно стоящего животного с длинными ногами, мощным туловищем и опущенным хвостом. Посреди спины возвышается крупный горб. На крупной голове слегка изогнутые рога. Бронзовые фигурки зебу, тянущие соху, известны в Маралике¹¹⁰ и Амлаше¹¹¹. Верхнеталинская находка дает воз-

¹⁰⁶ J. de Morgan. La Préhistoire Orientale, III, Paris, 1927, p. 278, fig. 264: W. Cylican. The Medes and Persians, tab. 13, 15; R. Chirshman. Op. cit., fig. 33—34; P. Calmeyer. Art Iranische Bronzen der Sammlung Bröckelehen, Berlin, 1964, tab. 7—10, 39—42, 62—65; Art Iran Ancien, Bruxelles, 1966, tab. 106, 293; G. Conteneau. D'Archeologie Orientale, IV, Paris, 1947, fig. 1202

¹⁰⁷ А. А. Нессен. Работы на Сулаке, — ИГАНМК, вып. 110, стр. 31; Н. В. Мегрелидзе, Археологические находки в Дидо, — СА, 1954, № 15, стр. 231.

¹⁰⁸ Ш. Я. Амиранцивили. История грузинского искусства, Тб., 1950, стр. 61.

¹⁰⁹ М. Ш. Хидашели. О некоторых религиозно-культурных параллелях между Кавказом и Луристаном. Тезисы IV сессии по Древнему Востоку, М., 1968, стр. 67.

¹¹⁰ E. Noghban. The Treasures of Marlik, — „Archaeology“, New York, 1965, vol. 18, p. 2, fig. opp. 110; Ю. А. Криков. Древнейшие упряжные орудия, М., 1975, стр. 107, рис. 37.

¹¹¹ R. Chirshman. Iran. Protiranien, Meder, Achämeniden, fig. 40.

⁹⁷ А. А. Иванювский. По Закавказью, табл. VI, рис. 1, 2.

⁹⁸ H. A. Potratz. Die Luristanbronzen des staatlichen Museums für Vor- und Frühgeschichte zu Berlin — „Prähistorische zeitschrift“, Berlin, 1939—1940, XXX—XXXI, fig. 15—17.

⁹⁹ R. Ghirshman. Iran, Protiranien, Meder, Achämeniden Verace, C. H. Beck, München, fig. 41—43.

¹⁰⁰ D. Gordon. The Chronology of the Third Culture Period of Tepe Hissar, „Iraq“, vol. XIII, p. 1, London, 1951, tab. III, fig. 18.

¹⁰¹ Р. М. Абрамишвили и др. Ук. соч., стр. 371.

¹⁰² Б. В. Техов. Археологические раскопки 1962 г. в Юго-Осетии, — СА, 1963, № 2, рис. 2, 3, 10; он же. Раскопки Глийского могильника, — АО 1969 г., М., 1970, стр. 362, рис. 3; он же. Археологические исследования в Юго-Осетии, — АО 1970 г., М., 1971, стр. 376; он же. Археологические работы в южной Осетии, — АО 1974 г., М., 1975, стр. 461.

¹⁰³ В. И. Козенкова. Раскопки могильника у села Сержень-Юрт, стр. 107.

¹⁰⁴ Н. В. Хоштария. Археологические исследования в Уреки. Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. I, стр. 32.

¹⁰⁵ Л. Г. Цигланадзе. К некоторым вопросам Казбекского клада. Материалы по археологии Грузии и Кавказа, вып. III, Тб., 1963, стр. 58.

возможность предположить, что и в Армении зebu (по-видимому, завезенные урартами) могли использоваться в качестве тягловой силы во время пахоты.

Во многих погребальных комплексах эпохи железа на территории Армении обнаружено большое количество различных ажурных подвесок-амулетов в виде птиц, украшенных клиновидными и овальными выемками. По-видимому, эти амулеты-обереги играли ту же роль, что и в эпоху поздней бронзы, то есть были связаны с культом неба и солнца.

Итак, изучение антропоморфных и зооморфных статуэток, обнаруженных при раскопках памятников Армении I тыс. до н. э., позволяет сказать, что в рассматриваемое время имела широкое распространение каменная скульптура в виде различных антропоморфных и фаллических изваяний, связанных с представлениями древних земледельцев и скотоводов о культе плодородия, возобновления всей органической природы, воспроизводства, воскрешения и т. д.

Наряду с ними в урартских памятниках Эрбуни и Аргиштихинили найдены каменные антропоморфные фигуры, изготовленные местными мастерами, посвященные своим местным богам, которые почитались наряду с урартскими официальными богами. В числе их две каменные статуэтки из Аргиштихинили, по-видимому, посвященные богам-покровителям гончарного и кузнечного дела.

Кроме каменных изваяний встречаются также различные глиняные антропоморфные и зооморфные фигуры, большей частью находящиеся около культовых очагов. К числу их относятся замечательные антропоморфные стелы эпохи поздней бронзы и раннего железа, обнаруженные в Мецаморе, Поцлозе, Астхиблуре, Салкаре и других местах, представляющих собой культовые центры племен. Найденные в Мецаморе замечательные алтари-жертвенники со специальными помещениями для различных возлияний и жертвоприношений посвящались богам: отцу-небу и матери-земле, создавшим бога плодородия.

Еще большим разнообразием отличается бронзовая скульптура. Многочисленные мужские статуэтки, снабженные щитами, плечами, копьями, поясами и т. д., символизируют верховных богов, возможно, богов неба и войны, сопровождаемых своими дружинниками. Вместе с ними встречаются фигуры людей в медвежьих и птичьих масках, символизирующие богов неба, солнца и плодородия. В других памятниках искусства эпохи поздней бронзы и раннего железа, особенно в изображениях бронзовых поясов, сохраняются

древние представления об устройстве вселенной, земли, небесных светил. На этих же поясах встречаются различные кружочки, кресты, изображения быков и львов, фигур людей на колесницах, символизирующие культ солнца и графические рисунки птиц, змей, рыб и т. д., олицетворяющие водную стихию и ее культ¹¹².

Говоря о людях в медвежьих и птичьих масках, нужно вспомнить находки небольших моделей храмов со стоящими в них людьми в таких же масках. Это свидетельствует о том, что эти храмы были посвящены вышеуказанным богам, где совершались различные церемонии, связанные с культом плодородия.

Вместе с мужскими статуэтками в памятниках Армении встречаются женские бронзовые фигурки, связанные с культом плодородия, возможно, символизирующие культ богини Анаит, совмещающей функции богини войны, плодородия и пр.

Кроме антропоморфных фигур часто встречаются бронзовые фигурки собак, волков, коней, быков, коз, баранов, оленей и т. д. Часть фигурок собак и волков, по-видимому, связывается с существовавшими у древних армян верованиями о воскрешении мертвых. Что же касается статуэток лошадей и быков, то они, как и аналогичные глиняные фигурки, свидетельствуют о почитании природных сил, связанных с культом неба, солнца и идеей плодородия.

Эти статуэтки, среди которых имеется значительная доля импортных или изготовленных по привозным образцам, свидетельствуют об интенсивной связи и обмене между племенами Армении и соседних стран. Находясь между Западом и Востоком, Армения еще с глубокой древности являлась связующим звеном между Персией и Малой Азией, Ираном и Кавказом. Результатом этого является наличие замечательных импортных изделий во многих памятниках Армении и Закавказья. Армения не была пассивным импортером. Если замечательные изделия крупных древневосточных стран она передавала на север, в области Закавказья и Северного Кавказа, то предметы различных районов Закавказья и Северного Кавказа, поступающие в Армению, распространялись по Малой Азии, Северной Месопотамии и Западно-Иранскому плоскогорью¹¹³, способствуя не только товарообмену, но и распространению идеологических и культурных представлений своего времени.

¹¹² А. А. Мартиросян. Поселения и могильники эпохи поздней бронзы, стр. 60.

¹¹³ Там же, стр. 59.

КАТАЛОГ

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

1. Статуэтка женщины. Арич. ГИМА.

Глиняная женская фигурка с разведенными в стороны руками, головой в виде округлого выступа. Тело имеет округлую форму и колоколовидно расширяется книзу. Высота 4,5 см. Левая рука сломана в предплечьи (табл. 1, рис. 1).

2. Статуэтка женщины. Арич. ГИМА.

Глиняная женская фигурка, аналогичная № 1, руки подняты вверх. Сломана в середине талии* (табл. 1, рис. 2).

3. Статуэтка женщины. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная женская фигурка с разведенными в стороны руками и чуть расставленными ногами. Тело плоское, голова отбита. Небольшими округлыми выступами отмечены груди. Высота 7,5 см (табл. 1, рис. 4).

4. Статуэтка женщины. Джраовит. ММ.

Глиняная женская фигурка, аналогичная № 3. Голова отбита. Тулово ниже талии и правая рука отбиты (табл. 1, рис. 3).

5. Статуэтка женщины. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная женская фигурка, аналогичная № 3. Голова передана в виде заостренного выступа. Руки и тулово ниже талии сломаны (табл. 1, рис. 6).

6. Статуэтка женщины. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная женская фигурка с короткими, разведенными в стороны руками и короткими, чуть расставленными ногами. Тело плоское, шея длинная, голова чуть отбита. Круглыми выступами отмечены груди. Короткими линиями отмечены пуповина и детородный орган. Высота 7 см (табл. 1, рис. 5).

7. Статуэтка женщины. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная женская фигурка с разведенными в стороны руками, узкой талией и широкими бедрами. Тело плоское, ноги чуть расставлены. Голова, левая рука и ноги отбиты (табл. 2, рис. 1).

8. Статуэтка женщины. Мохраблур. ГИМА.

Голова глиняной фигурки округлой формы с коническим выступом в средней части, с глазами в виде

округлых сквозных отверстий и небольшим защитным местом носа (табл. 2, рис. 3).

9. Женский идол. Арич. ГИМА.

Идол из розового туфа. Состоит из округлой головы и округлого тулова, разделенных симметрично расположенными выемками. Верхняя часть фигурки несколько сужена и уплощена, нижняя часть имеет округлые края, более тонкие в нижней части для крепления на подставке. Высота 20 см (табл. 2, рис. 4).

10. Статуэтка мужчины. Арич. ГИМА.

Глиняная мужская фигурка с разведенными в стороны руками, прямым туловом с закругленными краями. Голова отбита. По центру тела проходит вертикальная линия, подчеркивающая разрез одежды. Через плечо перекинут пастуший посох (табл. 2, рис. 5).

11. Статуэтка мужчины. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная мужская фигурка со скрещенными на груди руками, широко расставленными ногами. Тело округлое, объемное, фалл четко отмечен. Голова округлая, лицо плоское, нос прямой крупный, глаза переданы в виде точек. Высота 8 см (табл. 2, рис. 2).

12. Статуэтка быка. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка быка со сдвоенными ногами, тело напряжено вперед, голова не оформлена. На шее отверстие, крутые изогнутые рога подняты вверх, хвост короткий. Длина 5 см (табл. 3, рис. 1).

13. Статуэтка быка. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка быка (коровы?), стоящего в спокойной позе. Тело округлое, голова не оформлена. Рога, передние и задняя левая ноги и кончик хвоста сломаны. На животе и левом бедре отверстия (табл. 3, рис. 2).

14. Статуэтка быка. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 12. Рога и часть спины сломаны. На шее отверстие. Длина 8 см (табл. 3, рис. 6).

15. Статуэтка быка. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 12. Рога сломаны. Длина 6 см (табл. 3, рис. 3).

16. Статуэтка быка. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, стоящего в спокойной позе. Ноги сдвоены, шея крутая, изогнутая, круп при-

* Размеры фрагментированных изделий не приводятся.

поднятый. Рога и хвост сломаны, морда заостренная. Длина 6 см (табл. 3, рис. 4).

17. Статуэтка быка. Фиолетово. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, сильно стилизованная, ноги и хвост отмечены слабо. Рога переданы в виде небольших выступов. Длина 2,5 см (табл. 3, рис. 5).

18. Статуэтка быка. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка быка с массивным телом, двояными ногами, чуть приподнятым крупом. Морда заостренная, рога чуть обломаны. На шее и морде по два отверстия. Длина 5,5 см (табл. 4, рис. 1).

19. Статуэтка быка. Джраовит. ММ.

Глиняная фигура быка с удлиненным телом, короткими ногами, длинным хвостом. Голова сломана (табл. 4, рис. 2).

20. Статуэтка быка. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 19. Голова отбита, на шее три отверстия (табл. 4, рис. 3).

21. Статуэтка быка. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка быка с округлой шеей и приподнятым крупом. Ноги короткие, морда удлиненная, кривые рога приспущены вниз. На шее и морде по одному отверстию. Длина 3 см (табл. 4, рис. 4).

22. Статуэтка быка. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 20. На шее два, а на морде одно отверстие. Длина 4 см (табл. 4, рис. 5).

23. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная фигурка быка с округлым туловом со двояными ногами. Голова округлая, рога крупные, кривые, хвост короткий. Длина 4 см (табл. 4, рис. 6).

24. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 23. Длина 4 см (табл. 4, рис. 7).

25. Статуэтка быка. Шенгавит*.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 23. Хвост короткий, на шее одно сквозное отверстие. Длина 5 см (табл. 4, рис. 8).

26. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 23. Хвост длинный, левая передняя нога украшена насечками. Длина 4 см (табл. 5, рис. 1).

27. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная фигурка быка, аналогичная № 23. Длина 4 см (табл. 5, рис. 2).

28. Статуэтка быка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка быка с удлиненным низким телом, двояными ногами. Голова крупная, хвост короткий. На шее и животе имеется по одному отверстию. Рога сломаны. Длина 5,5 см (табл. 5, рис. 3).

29. Статуэтка быка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка быка с небольшим телом, короткими ногами. Морда удлиненная, рога короткие, кривые.

На лбу многочисленные точечные углубления. Длина 4,5 см (табл. 5, рис. 4).

30. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Туфовая фигурка быка с удлиненным телом, слабо отмеченными двояными ногами и заостренной верхней мордой. На шее одно отверстие. Длина 7 см (табл. 5, рис. 6).

31. Статуэтка быка. Шенгавит. ГИМА.

Туфовая фигурка быка квадратной формы, со слабо отмеченными ногами. Небольшой выступ, обозначающий голову, имеет в центре вырез, подчеркивающий рога. Длина 4,5 см (табл. 5, рис. 5).

32. Статуэтка барана. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка барана с крупной заостренной мордой и кривыми рогами на высокой подставке. Выступами отмечены уши. На морде два отверстия. Высота 16 см (табл. 6, рис. 1).

33. Статуэтка барана. Арич. ГИМА.

Фрагмент глиняной фигурки барана, аналогичной № 32. Сохранилась нижняя часть морды (табл. 6, рис. 2).

34. Статуэтка барана. Амасия. ГИМА.

Глиняная фигурка барана, аналогичная № 32. Уши отмечены кружочками. Высота 9 см (табл. 6, рис. 3).

35. Статуэтка барана. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка барана со сдвинутыми ногами, округлой головой и крупными рогами. На морде и теле имеются многочисленные отверстия. Задняя часть тела и рога сломаны (табл. 7, рис. 7).

36. Статуэтка барана. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка барана со слабо отмеченными, сдвинутыми ногами, заостренной мордой. На голове одно отверстие. Рога отбиты. Длина 5,5 см (табл. 7, рис. 4).

37. Статуэтка барана. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка барана, аналогичная № 36, с чуть более тупой мордой. На шее одно отверстие. Задняя часть тела сломана (табл. 7, рис. 5).

38. Статуэтка барана. Джраовит. ММ.

Глиняная фигурка барана со сдвинутыми ногами, тулово округлое, с крупной головой и заостренной мордой. На месте уха выемка. На голове и спине глубокие выемчатые линии. Рога сломаны. Длина 5 см (табл. 7, рис. 8).

39. Статуэтка барана. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка барана с округлым телом, короткими ногами и небольшим хвостом. Морда удлиненная, рога отмечены слабо. Глаза подчеркнуты неглубокими точками. Длина 5 см (табл. 7, рис. 2).

40. Статуэтка собаки. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка собаки, украшенная центр полукруглого очага. Она изображена как бы сидящей на задних лапах. Голова круглая, тяжелая, с полураскрытой пастью. Глаза круглые, нос прямой, уши отвислые. Высота 14 см (табл. 8, рис. 5).

41. Статуэтка собаки. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка собаки с небольшим округлым телом, короткими широко расставленными нога-

* Фигуры быков № 25—27 взяты из книги С. А. Сардаряна «Первобытное общество в Армении», рис. 46, № 3, 5, 6.

ми. Голова высоко поднята, уши отвислые. Длина 3,5 см (табл. 7, рис. 1).

42. Статуэтка собаки. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка собаки со двояными ногами, высоко поднятой головой, с заостренной мордой, зад поджарый. На шее одно отверстие. Длина 5 см. Передние ноги сломаны (табл. 7, рис. 6).

43. Статуэтка собаки. Арич. ГИМА.

Глиняная фигурка собаки с вытянутым туловищем, двояными ногами, голова небольшая, округлая, хвост вытянут. На шее одно отверстие. Длина 5,5 см (табл. 7, рис. 3).

44. Голова коня. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная голова коня с четко отмеченными глазами, небольшими торчащими ушами. Морда короткая, рот отмечен черточкой. Шея округлая с подчеркнутой гривой в виде неширокого выступа (табл. 8, рис. 2).

45. Голова коня. Шенгавит. ГИМА.

Глиняная голова коня, украшенная полукруглую очажную подставку. Морда и шея четырехгранные. Глаза отмечены круглым сквозным отверстием, лоб — небольшим выступом. Длина 5 см (табл. 8, рис. 3).

46. Голова коня. БЭМ*. ГИМА.

Глиняная голова коня, аналогичная № 45. Отличается отсутствием налобного выступа. Длина 9 см (табл. 8, рис. 4).

47. Статуэтка птицы. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная фигурка птицы, изображенной сидящей. Туловище округлое, хвост небольшой, приплюснутый, шея короткая с выступом в виде зоба. Длина 8 см. Голова отбита (табл. 8, рис. 1).

48. Модель роговидного алтаря. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная модель роговидного алтаря в виде небольшой подставки с выступающими рогами. Между рогами помещена голова какого-то животного, глаза и рот отмечены углублениями. Высота 4 см. Один рог сломан (табл. 9, рис. 4).

49. Модель роговидного алтаря. Арич. ГИМА.

Туповая модель роговидного алтаря в виде большой подставки с двумя роговидными отростками. В передней части подставка украшена резными треугольниками с точечным заполнением. От основания к рогам тянутся процарапанные линии, пространство между которыми заполнено точками. Высота 5 см (табл. 9, рис. 2).

50. Модель роговидного алтаря. Кармир блур. ГИМА.

Туповая модель роговидного алтаря в виде прямоугольного основания с двумя расширяющимися роговидными выступами в верхней части. Высота 17 см (табл. 9, рис. 5).

51. Модель роговидного алтаря. Муханнат-тапа. ГИМА.

Туповая модель роговидного алтаря в виде прямой подставки с двумя роговидными отростками. В средней части подставки проходит горизонтальная вдавленная линия и подувальная выемка. Высота 48 см (табл. 9, рис. 3).

52. Модель роговидного алтаря. Муханнат-тапа. ГИМА.

Туповая модель роговидного алтаря в виде прямоугольной подставки с двумя небольшими роговидными выступами. Подставка украшена вдавленной крестообразной линией. Высота 20 см (табл. 9, рис. 1).

53. Подковообразный очаг. Мохраблур. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага в виде антропоморфной фигуры. Сзади помещена полусферовидная ручка (табл. 10, рис. 1).

54. Подковообразный очаг. Мохраблур. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага, аналогичного № 53 (табл. 10, рис. 2).

55. Подковообразный очаг. Тигнис. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага, аналогичного № 53 (табл. 10, рис. 3).

56. Подковообразный очаг. Гарни. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага, аналогичного № 53 (табл. 11, рис. 3).

57. Подковообразный очаг. Гарни. ГИМА.

Фрагмент боковой части глиняного подковообразного очага. Лицевая сторона украшена носовидным выступом с округлыми глазами (табл. 10, рис. 4).

58. Подковообразный очаг. Тигнис. ГИМА.

Фрагмент боковой части глиняного подковообразного очага, аналогичного № 53. Нижние части боковых стенок украшены рельефными выступами, напоминающими когти животного (табл. 11, рис. 1).

59. Подковообразный очаг. Шенгавит. ГИМА.

Фрагменты глиняного подковообразного очага, стоящего на трех ножках. Лицевые стороны боковых выступов украшены рельефными изображениями голов баранов с крутыми изогнутыми рогами, округлой мордой и круглыми глазами. Левая сторона сломана (табл. 11, рис. 2).

60. Подковообразный очаг. Мохраблур. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага в виде головы какого-то животного с круглой головой, прямым рельефным носом и большими округлыми глазами (табл. 11, рис. 4).

61. Подковообразный очаг. Шенгавит. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага в виде антропоморфной фигуры с большими круглыми глазами. В центре грудной части рельефный выступ (табл. 16, рис. 9).

62. Подковообразный очаг. БЭМ. ГИМА.

Фрагмент центрального выступа глиняного подковообразного очага, аналогичный № 60 (табл. 16, рис. 8).

* Коллекция бывшего Эчмнадзинского музея без должной документации были переданы в 1931 г. Государственному историческому музею Армении; место находок большинства предметов этой коллекции не известно.

63. Круглый очаг. Арич. ГИМА.
Антропоморфное изваяние круглого глиняного очага в виде конического выступа с округлым глазом и небольшим ртом (табл. 16, рис. 1).
64. Круглый очаг. Арич. ГИМА.
Антропоморфное изваяние круглого глиняного очага в виде полукруглой головы с точечными глазами (табл. 16, рис. 2).
65. Круглый очаг. Арич. ГИМА.
Антропоморфное изваяние круглого глиняного очага в виде выступающей головы с точечными глазами, выступающими ушами и ртом, переданным прямой черточкой (табл. 16, рис. 3).
66. Круглый очаг. Арич. ГИМА.
Антропоморфное изваяние круглого глиняного очага, аналогичное № 65 (табл. 16, рис. 4).
67. Круглый очаг. Арич. ГИМА.
Антропоморфное изваяние круглого глиняного очага, аналогичное № 65 (табл. 16, рис. 5).
68. Роговидная очажная подставка. Аревик. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка в виде фигуры быка, с плоским в нижней части телом; передняя часть резко подымается вверх и оканчивается изогнутыми рогами. На спине расположена полусферовидная ручка. Передняя часть тела и ручка сломаны (табл. 12, рис. 1).
69. Роговидная очажная подставка. БЭМ. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Передняя часть тела сломана (табл. 12, рис. 2).
70. Роговидная очажная подставка. БЭМ. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Передняя часть тела сломана (табл. 12, рис. 4).
71. Роговидная очажная подставка. Шреш блур. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Левый рог сломан. Длина 36 см (табл. 13, рис. 1).
72. Роговидная очажная подставка. Шреш блур. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. От ручек отходит рельефная линия, напоминающая хвост животного. Оба рога отбиты (табл. 13, рис. 2).
73. Роговидная очажная подставка. Шреш блур. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Передняя часть тела сломана (табл. 13, рис. 3).
74. Роговидная очажная подставка. Шреш блур. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Передняя часть тела сломана (табл. 13, рис. 4).
75. Роговидная очажная подставка. Джраовит. ММ.
Глиняная роговидная очажная подставка с округлым телом, четырьмя невысокими ножками. Роговидные выступы поднимаются с четырех сторон. В цент-

ре тела помещена полусферовидная ручка, от которой отходит рельефная линия, напоминающая хвост животного. Роговидные выступы с одной стороны сломаны (табл. 14, рис. 3).

76. Роговидная очажная подставка. Джраовит. ММ.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Хвост помещен в передней части. Рога сломаны (табл. 14, рис. 2).

77. Роговидная очажная подставка. Джраовит. ММ.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Задняя часть тела сломана (табл. 14, рис. 4).

78. Роговидная очажная подставка. Джраовит. ММ.
Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 68. Задняя часть тела сломана (табл. 14, рис. 1).

79. Роговидная очажная подставка. Арарат. ГИМА.
Глиняная роговидная очажная подставка с длинным плоским телом, двумя короткими рогами в передней части. Полусферовидная ручка помещена на задней стенке. От ручки к рогам отходит рельефная линия, подчеркивающая хвост животного. Длина 21 см (табл. 12, рис. 3).

80. Роговидная очажная подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка в виде фигуры быка с четырьмя массивными ножками и крупными прямыми рогами. В центре спинки возвышается полусферовидная ручка. Длина 36 см (табл. 16, рис. 7).

81. Роговидная очажная подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Длина 34 см (табл. 16, рис. 6).

82. Роговидная очажная подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Длина 24 см (табл. 15, рис. 5).

83. Роговидная очажная подставка. Шреш блур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Длина 32 см (табл. 15, рис. 6).

84. Роговидная очажная подставка. БЭМ. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Сохранилась центральная часть тела (табл. 15, рис. 2).

85. Роговидная очажная подставка. Арарат. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Задняя часть тела сломана (табл. 15, рис. 1).

86. Роговидная очажная подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Длина 22 см (табл. 15, рис. 4).

87. Роговидная очажная подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очажная подставка, аналогичная № 80. Длина 24 см (табл. 16, рис. 10).

88. Роговидная очаговая подставка. Мохраблур. ГИМА.

Глиняная роговидная очаговая подставка, аналогичная № 80. Передняя часть тела сломана (табл. 15, рис. 3).

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

89. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы с небольшим округлым плоским в нижней части телом, длинной шеей, увенчанной небольшой головой. Шейка и голова окрашены в красный цвет. Высота 7 см (табл. 17, рис. 1).

90. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 6 см (табл. 17, рис. 2).

91. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 6,5 см (табл. 17, рис. 3).

92. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 5 см (табл. 17, рис. 4).

93. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 6 см (табл. 17, рис. 5).

94. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 6,5 см (табл. 17, рис. 6).

95. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Высота 5,5 см (табл. 17, рис. 7).

96. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 89. Голова и часть шейки сломаны (табл. 17, рис. 8).

97. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Глиняная статуэтка птицы, аналогичная № 88. Высота 5 см (табл. 17, рис. 10).

98. Женская статуэтка. Айгеван. ГИМА.

Глиняная женская фигурка в виде круглого тела и части шейки. Голова отбита. Тело украшено двумя рядами коротких штрихов (табл. 17, рис. 9).

99. Вишاپ. Аждаха-Юрт*.

Каменная фигура рыбообразного вишапа из серого базальта. Высота 3,6 см. Фигура имеет рыбью голову с подчеркнутыми деталями; на теле четко отмечены чешуйки. Под головой проходит вдавленный орнамент. Один из мотивов этого орнамента изображает бычью тушу с вывернутыми конечностями, занимающими большую часть стелы. Около рыбьей головы изображена бычья, рядом с которой помещены изображения двух птиц, возможно, аистов. На голове быка четко видны уши, глаза и поздри, из которых вытекают две струи воды. Высота 3,6 см (табл. 18, рис. 1).

100. Вишاپ Аждаха-Юрт.

Каменная фигура рыбообразного вишапа из серо-

го базальта. На рыбьей голове видны глаза, поздри и рот. Высота 2,6 м (табл. 18, рис. 2).

101. Вишاپ. Аждаха-Юрт.

Каменная фигура вишапа, аналогичная № 100. Высота 5,1 м (табл. 18, рис. 3).

102. Вишاپ. Аждаха-Юрт.

Каменная фигура вишапа, аналогичная № 100. Высота 3,4 м. Рыбообразная голова имеет четко подчеркнутые детали. На гладком животе рыбы выступает рельефное изображение быка, смотрящего в сторону рыбьего хвоста. Туловище быка вытянутое, очень тонкое, с одной стороны завершается бычьей головой со всеми деталями и передними ногами, а с другой стороны — задними конечностями и вытянутым хвостом. Высота 3,4 м (табл. 18, рис. 4).

103. Вишاپ. Аждаха-Юрт.

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной стелы высотой 2,5 м, шириной 1,7 м, толщиной 9,47 м. Изображения имеются на двух сторонах. На одной стороне видны рельефная бычья голова с подчеркнутыми ушами, рогами, поздрями и передние ноги. На другой изображена фигура быка, выполненная графически. Четко видны голова, рога, уши и передние ноги. Тело дано схематически, хвост очень длинный (табл. 19, рис. 1).

104. Вишاپ. Тохмахан-гель (или Ванки-гель).

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной стелы высотой 2,05 м, шириной 0,8 м и толщиной 0,22 м. В верхней части изображена фигура быка с четко отмеченными передними ногами, между которыми расположена голова животного с четко отмеченными глазами, поздрями, ушами и рогами (табл. 19, рис. 2).

105. Вишاپ. Тохмахан-гель.

Каменная фигура рыбообразного вишапа. Четко видна рыбья голова со всеми подчеркнутыми деталями. Высота 3,4 м (табл. 19, рис. 3).

106. Вишاپ. Тохмахан-гель.

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной расширяющейся кверху стелы высотой 3,5 м, шириной 0,85—0,75 м и толщиной 0,45—0,30 м. На гладкой поверхности изображена фигура быка, лежащего на спине. Из рта животного вытекает струя воды (табл. 19, рис. 4).

107. Вишاپ. Тохмахан-гель.

Каменная фигура вишапа, аналогичная № 104. Высота 4 м, ширина 1,5 м. В верхней части изображено бычье тело со свесившимися ногами и плохо сохранившимися деталями головы. В центре тела размещены две смотрящие друг на друга фигуры птиц, по видимому, аистов (табл. 19, рис. 5).

108. Вишاپ. Тохмахан-гель*.

Каменная фигура вишапа в виде сломанной четырехугольной стелы. Высота сохранившейся части 1,5 м, ширина 0,5 м. На одной стороне схематически изображена фигура какого-то зверя, а на противополо-

* Описание приводится по статье Л. А. Барсегяна «Вишаны Гегамских гор».

* Плохо сохранившийся рыбообразный вишاپ № 10 из Тохмахан-геля в указанной статье Л. А. Барсегяна не приводится.

ложной сохранились изображения отдельных частей фигуры быка (табл. 20, рис. 1).

109. Вишاپ. Гель-Юрт.

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной стелы. Высота 3,9 м, ширина 1,9 м, толщина 0,5 м. В верхней части имеется плохо сохранившееся изображение бычьей головы (табл. 20, рис. 2).

110. Вишاپ. Гель-Юрт.

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной стелы, сложенная в верхней части. Высота сохранившейся части 2,35 м, ширина 0,7—0,6 м, толщина 0,3 м. Изображения сохранились плохо (табл. 20, рис. 3).

111. Вишاپ. Гель-Юрт.

Каменная фигура рыбообразного вишапа. Хорошо сохранились детали головы и изображения плавника. Высота 3,8 м (табл. 20, рис. 5).

112. Вишاپ. Гель-Юрт.

Обломок каменной фигуры вишапа представляет среднюю часть стелы, по которой проходят три волнистые линии, идущие вдоль тулова, изображающие струи воды. Средняя линия имеет утолщение на конце и, вероятно, воспроизводит змею (табл. 20, рис. 6).

113. Вишاپ. Имрзек.

Каменная фигура рыбообразного вишапа с четко подчеркнутыми деталями головы. Под головой рыбы высечена голова быка со свисающими задними ногами. Из открытого рта быка вытекают струи воды. Высота 4 м (табл. 20, рис. 7).

114. Вишاپ. Имрзек.

Каменная фигура вишапа в виде четырехугольной стелы, сложенная в нижней части. Высота сохранившейся части 2,8 м. В верхней части стелы изображена рогатая голова быка, выполненная в высоком рельефе; по сторонам ее свисают ноги, а из пасти изливается вода. Создается впечатление, что шкура быка накинута на голову рыбы. В средней части, под головой быка, изображены две птицы, помещенные друг перед другом на какой-то подставке, напоминающей по форме подставки бронзовых фигурок птиц эпохи поздней бронзы (табл. 21, рис. 1).

115. Вишاپ. Имрзек.

Каменная фигура вишапа. В верхней ее части помещены четыре головы животных с изливающимися из пасти струями воды. Каждая струя состоит из трех линий — прямой в середине и двух волнистых по бокам. Высота 3,6 м (табл. 21, рис. 2).

116. Вишاپ. Имрзек.

Каменная фигура рыбообразного вишапа высотой в 5,2 м. Рыба высечена со всеми подробностями, четко видны глаза, рот, жабры, плавники, подчеркнуты даже чешуйки (табл. 21, рис. 3).

117. Вишاپ. Имрзек.

Каменная фигура рыбообразного вишапа, аналогичная № 115. Высота 4,1 м (табл. 21, рис. 4).

118. Вишاپ. Арагац*.

Каменная фигура вишапа высотой 5,06 м. В верх-

ней части в невысоком рельефе выполнена голова животного со свисающими рогами и торчащими вверх ушами, морда продолговатая, изо рта вытекает вода, по бокам головы слезы изображения шкуры. От морды вдоль по туловищу вишапа идут два ряда чашечных углублений, которые внизу сходятся и продолжают в один ряд (табл. 20, рис. 4).

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

119. Статуя человека. Навур. ГИМА.

Статуя человека из известняка, представляющая восьмугрульный стержень высотой в 6 см. От верхней части стержня отходят 4 линейных овала головы с округлой подбородочной частью, большим прямым носом, отверстиями на месте глаз и ртом, переданным прямой черточкой.

Верхняя часть головы имеет удлиненную форму; на ней проведены горизонтальные черточки, подчеркивающие остроконечный головной убор (табл. 22, рис. 2).

120. Статуя человека. Яйджи. ГКМ.

Статуя человека из базальта, представляющая собой пятиликий идол высотой в 76 см. У трех поверхностей лицевых овалов имеются повреждения, носы отбиты на всех пяти лицах. Верхняя часть головы срезана и образует плоскость. Прямой вынуклой линией выведены надбровные дуги и нос. Круглыми отверстиями подчеркнуты глаза, а рот выведен прямой черточкой (табл. 22, рис. 1).

121. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа изображает грубо выиющую антропоморфную фигуру с округлой нижней частью, передающей сидячее положение фигуры. Верхняя часть фигуры, отделенная от нижней узкой талией, состоит из прямоугольной головы без шеи и поднятых вверх рук, отделенных от головы глубокими вертикальными вырезами. Вся поверхность идола покрыта резным рисунком, передающим растение или дерево. Высота 53 см. Руки и нижняя часть тулова отбиты (табл. 24, рис. 1).

122. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, аналогичный № 121, сохранился фрагмент тулова и головы (табл. 24, рис. 5).

123. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, аналогичный № 121. Растительный орнамент покрывает голову, руки и верхнюю часть тела. Высота 55 см (табл. 24, рис. 4).

124. Женский идол. Кармир блур. МИГЕ.

Идол из туфа, аналогичный № 121, руки и края тела отбиты. Растительный орнамент покрывает все тело. Высота 50 см (табл. 25, рис. 1).

125. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, аналогичный № 121. Часть тела, голова и левая рука отбиты. Растительный орнамент покрывает все тело. Высота 30 см (табл. 25, рис. 3).

126. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, аналогичный № 121. Растительный орнамент покрывает верхнюю часть тела. Высота 50 см (табл. 24, рис. 2).

* Приводится по описанию Б. Б. Пиотровского (см. Вишаны, стр. 14).

127. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, аналогичный № 121. Растительный орнамент покрывает верхнюю часть тела. Высота 50 см (табл. 24, рис. 3).

128. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, изображающий грубо очерченную женскую фигуру в стоячей позе. Нижняя его часть массивна и отделена от верхней половины боковыми выемками, расположенными между талией и плечевыми отростками. Голова отбита. Высота 40 см (табл. 25, рис. 4).

129. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, представляющий собой грубо ваянную антропоморфную фигуру, аналогичную № 119. Нижняя часть частично отбита. В центре сохранившейся нижней части рельефо выведен женский половой орган (табл. 25, рис. 5).

130. Женский идол. Кармир блур. ГИМА.

Идол из туфа, представляющий собой грубо ваянную антропоморфную фигуру с поднятыми вверх руками. «Талия» неглубокая. Нижняя часть туловища имеет прямоугольную форму. На лицевой стороне проходит горизонтальная и вертикальная вдавленные линии, образующие крестообразный орнамент. Высота 38 см. Левая рука сломана (табл. 25, рис. 2).

131. Женская статуэтка. Мецамор. ГИМА.

Глиняная фигурка сидящей женщины. У основания статуэтка почти квадратная, украшенная колосовидным орнаментом, шея массивная, украшенная прямыми черточками, напоминающими изображения бус, голова гебольная. Лицо почти плоское с четко выступающими прямым носом, круглыми глазами и небольшим чуть приоткрытым ртом. Высота 14 см (табл. 23).

132. Идол. Мецамор. ММ.

Каменная фигура идола, представляющая собой квадратный столб, оканчивающийся фалловидным выступом. На одной стороне фалловидного выступа высечен овал лица с удлиненной подбородочной частью и четко отмеченными большими глазами, нос прямой. На обратной стороне выступа находится глубокое отверстие, обозначающее детородный орган.

Рельефными овалами изображены уши с подвешенными серьгами, на одном ухе виден знак свастики. На шее заметны следы шейных гривен. Высота 1,6 м (табл. 26).

133. Идол. Кармир блур. МИГЕ.

Туфовый идол с прямоугольным торсом, суженой шейкой и массивной головой. Лицо плоское с крупным рельефным носом. Глаза отмечены полукруглыми линиями, рот—прямой черточкой. На шее проведены три вдавленные линии, напоминающие шейные гривны. Над головой выступают уши, напоминающие кошачьи, на которых видны изображения свастик. Высота 70 см (табл. 22, рис. 4).

134. Идол. Кармир берд. МИГЕ.

Туфовый идол с овальным в сечении торсом, широкими плечами, массивной прямоугольной головой. Лицо плоское со слабо отмеченными ртом, глазами и

носом. Шея обозначена двумя полукруглыми вдавленными линиями, отходящими от головы и проходящими между грудями. Грудь отмечена небольшими круглыми выступами. Высота 80 см. Левое плечо и нижняя часть тела отбиты (табл. 22, рис. 3).

135. Статуэтка быка. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка быка, помещенная на якоробразной подставке, концы которой украшены двумя статуэтками коз. Фигуры коз имеют небольшое тело, широкий круп, высокую шею, увенчанную небольшой головой с завернутыми назад рогами. Голова дана схематически, без подчеркивания деталей, указан лишь характерный признак этих животных—борода. Фигура быка массивная, с небольшой головой, короткими крутыми рогами, посаженная на могучую шею, которая плавно переходит в тело. У животного приземистая фигура с короткими ногами, короткий хвост. Высота 38 см (табл. 27).

136. Статуэтка быка. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка быка, помещенная на якоробразной подставке, концы которой украшены стилизованными изображениями птичьих голов. Фигура быка со сдвоенными ногами и несколько опущенным крупом. Тело массивное, с крупной головой, увенчанной большими рогами. Глаза отмечены небольшими кружочками. Высота 36 см (табл. 27 а).

137. Голова быка. Лчашен. ГИМА.

Бронзовое навершие в виде почти квадратной бычьей головы, с четко отмеченными крутыми рогами, круглыми глазами. Ноздри отмечены сквозными отверстиями, рот—прямой выемкой. Высота 6 см (табл. 28, рис. 7).

138. Голова быка. Толорс. ГИМА.

Бронзовое навершие посоха, увенчанное небольшой головкой быка с крутыми, слегка изогнутыми рогами, чуть удлиненной мордой, раскрытым ртом и расширенными ноздрями. Глаза круглые, рельефные. Высота 7 см (табл. 28, рис. 3).

139. Статуэтка оленя. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка оленя, стоящая на якоробразной подставке, украшенной клиновидными отверстиями. Фигура животного соединена с подставкой посредством бронзового яблочка и свободно вращается вокруг своей оси. Олень изображен спокойно стоящим. У него плотное тело, высокая шея с небольшой головой, увенчанной роскошными рогами. Ноги стройные, хвост короткий. Четко обозначены детали головы: торчащие уши, небольшие круглые глаза, чуть приоткрытый рот, от которого отходит кольцевой выступ. Высота 27 см (табл. 28, рис. 2).

140. Статуэтка оленя. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка оленя, стоящая на ажурной якоробразной подставке, концы которой украшены птичьими головками. Животное изображено как бы в стремительном беге. У него небольшое тело; передние ноги чуть подогнуты, голова приподнята, рот приоткрыт. Могучие вывистые рога слегка откинуты. Высота 21 см (табл. 29).

141. Статуэтка оленя. Толорс. ГИМА.

Бронзовая статуэтка оленя, изображенного стоящим, широко расставив стройные ноги. У него изящное тело, могучая шея, небольшая голова с длинной мордой, роскошные ветвистые рога (они отлиты отдельно и вставлены в специальные отверстия на голове). Четко подчеркнуты глаза, рот и небольшие торчащие уши. Шея украшена тремя массивными кольцами (табл. 29 а).

142. Статуэтка оленя. Лиен. ГҚМ.

Бронзовая статуэтка оленя, изображенного в спокойной позе, с широко расставленными ногами; передние ноги слегка согнуты. Длинная шея вытянута вперед. Сильно стилизованная голова увенчана крупными ветвистыми рогами. Высота 6 см (табл. 28, рис. 4).

143. Статуэтка оленя. Лиен. ГҚМ.

Бронзовая статуэтка оленя аналогичной формы. Ноги короткие, голова лишена рогов. Высота 4,5 см (табл. 28, рис. 5).

144. Статуэтка козла. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, стоящая на небольшом штыре. Животное изображено с вытянутыми вперед передними и слегка согнутыми задними ногами. Тело небольшое, округлое, с чуть приподнятым крупом. Шея вытянута, голова с острыми прямыми рогами приподнята. На полом теле сквозное отверстие, внутри помещены металлические шарики. Штырь сломан. Высота 16 см (табл. 30, рис. 3).

145. Статуэтка козла. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, аналогичная № 144. Высота 15 см (табл. 30, рис. 1).

146. Статуэтка козла. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, аналогичная № 144. Рога изогнуты назад. Высота 15 см. Штырь сломан (табл. 30, рис. 2).

147. Статуэтка козла. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, аналогичная № 144, небольшим шишковидным выступом отмечен хвост. Голова и штырь сломаны (табл. 30, рис. 4.)

148. Статуэтка козла. Геташен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, стоящая на раме, закрепленной на плоской планке. Животное изображено в спокойно стоящей позе с высоко поднятой головой. Четко отмечены детали головы: кривые, изогнутые назад рога, глаза, торчком стоящие небольшие уши. Хвост изогнут над крупом. На животе имеются полукруглые сквозные выемки. Внутри тулова небольшой бронзовый шарик. Высота 12 см (табл. 28, рис. 6).

149. Статуэтка козла. Артик. ГИМА.

Бронзовая статуэтка козла, стоящая на небольшой плоской планке, закрепленной посредством яблочка на якоробразной подставке, концы которой украшены фалловидными выступами. Ноги чуть подогнуты, высоко поднятая шея увенчана небольшой головкой с четко отмеченными деталями: кривыми изогнутыми назад рогами, круглыми глазами, чуть приоткрытым ртом; к нижней губе прикреплено кольцо. Шея ornamentирована тремя рядами насечек. На теле имеется

клиновидное отверстие, внутри три шарика. Высота 24 см (табл. 28, рис. 1).

150. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке, концы которой украшены сильно стилизованными рельефными фигурками лягушек с четко отмеченными крупными выпуклыми глазами и полукрытым ртом. Птица имеет округлое тело, длинный хвост, крылья отмечены полукруглыми итрихами. Шея высокая, клюв длинный, глаза отмечены кружочками. На теле клиновидные сквозные отверстия. Высота 18 см (табл. 31, рис. 1).

151. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка, аналогичная № 150. Высота 18 см (табл. 31, рис. 2).

152. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке. Фигура птицы крупная, с округлой грудью, небольшой головой с кривым клювом; хвост длинный, вытянутый. Высота 15 см (табл. 31, рис. 3).

153. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке. Сама фигурка небольшая, с округлым телом, коротким хвостом, крупной головой, кривым клювом. Глаза круглые, вдавленные. Тело украшено круглыми выемками. Высота 11 см (табл. 31, рис. 4).

154. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке. Фигура птицы крупная, с подтреугольным телом, округлой грудью, коротким заостренным хвостом. Шея вытянута, голова небольшая, с длинным острым клювом. Глаза отмечены круглыми выемками. Тело украшено клиновидными отверстиями. Высота 18 см (табл. 32, рис. 1).

155. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке. Фигура птицы крупная, вытянутая, с длинным хвостом, изогнутой шеей. Тело украшено прямоугольными выемками. Высота 28 см. Голова сломана (табл. 32, рис. 2).

156. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной якоробразной подставке. Фигура птицы вытянутая, с длинным хвостом, высокой шеей, небольшой головой с крупным прямым клювом. Глаза отмечены круглыми выемками. Тело украшено клиновидными отверстиями. Высота 13,5 см (табл. 32, рис. 3).

157. Статуэтка птицы. Лори берд. ГИМА.

Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на плоской подставке. Тело птицы вытянутое, с длинным расширяющимся хвостом. Шея изогнутая, голова небольшая с крупным кривым клювом. Глаза отмечены рельефными кружочками, зрачки точечным углублением. Тело украшено клиновидными выемками. Высота 11 см (табл. 32, рис. 4).

158. Статуэтка птицы. Лори берд. ГИМА.

- Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 157. Высота 10 см (табл. 32, рис. 5).
159. Статуэтка птицы. Лорн берд. ГИМА.
Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 157 (табл. 32, рис. 6).
160. Статуэтка птицы. Ацарат. КМГК.
Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной прямоугольной подставке и вращающаяся вокруг своей оси. Фигура птицы небольшая. Тело скруглое, с длинным хвостом, высокой шеей и небольшой головой с острым клювом. Глаза небольшие, круглые, на груди и боках имеются прямоугольные и округлые выемки. Высота 20 см (табл. 33, рис. 2).
161. Статуэтка птицы. Ацарат. КМГК.
Бронзовая статуэтка птицы, закрепленная на ажурной подставке и вращающаяся вокруг своей оси. Фигура птицы крупная, с округлой грудью, высокой шеей, на небольшой голове хохолок, глаза и веки изображены кружочками. Хвост длинный, когти кривые. Тонкой гравировкой подчеркнуты детали крыльев, груди и хвоста. Высота 29 см (табл. 33, рис. 1).
162. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы с небольшой пелюшкой на шее для подвешивания. Тело птицы небольшое, округлое, с коротким расширяющимся хвостом. Шея изогнутая с небольшой головой, глаза крупные, рельефные. Высота 5,5 см (табл. 34, рис. 1).
163. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 162. На шее небольшое кольцо. Высота 5,5 см (табл. 34, рис. 2).
164. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска птицы, аналогичная № 162. Высота 5,5 см (табл. 34, рис. 3).
165. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 162. Тело украшено овальной выемкой. Высота 5 см (табл. 34, рис. 4).
166. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска птицы, аналогичная № 162. Высота 5 см (табл. 34, рис. 6).
167. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 162. Высота 5,5 см (табл. 34, рис. 7).
168. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 162. Высота 5 см (табл. 34, рис. 9).
169. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы с кольцом на шее для подвешивания. Тело покрыто клиновидными выемками. Высота 3 см (табл. 34, рис. 5).
170. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3 см (табл. 34, рис. 8).
171. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 35, рис. 1).
172. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2 см (табл. 35, рис. 2).
173. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 35, рис. 3).
174. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 169. К нижней части тела припаяны две ножки. Высота 2,5 см (табл. 35, рис. 4).
175. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 35, рис. 5).
176. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Голова отбита (табл. 35, рис. 6).
177. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3 см (табл. 35, рис. 7).
178. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Под телом припаяны 2 ножки. Высота 4 см (табл. 35, рис. 8).
179. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. К нижней части тела припаяны две ножки. Высота 3 см (табл. 35, рис. 9).
180. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3,5 см (табл. 35, рис. 10).
181. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 35, рис. 11).
182. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3,5 см (табл. 35, рис. 12).
183. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 36, рис. 1).
184. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2 см (табл. 36, рис. 2).
185. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2 см (табл. 36, рис. 3).
186. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2 см (табл. 36, рис. 4).
187. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. К нижней части тела припаяны две ножки. Высота 4,5 см (табл. 36, рис. 5).
188. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 36, рис. 6).
189. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
Бронзовые подвески в виде птиц, аналогичные № 169, подвешенные цепочками к ажурной подвеске. У обеих фигурок к нижней части тела припаяны по две ножки. Высота 2—2,5 см (табл. 36, рис. 7).

190. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
 Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. К нижней части тела припаяны две ножки. Высота 3,5 см (табл. 36, рис. 8).
191. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
 Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3 см (табл. 36, рис. 9).
192. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
 Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 3,5 см (табл. 36, рис. 10).
193. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
 Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 36, рис. 11).
194. Статуэтка птицы. Артик. ГИМА.
 Бронзовая подвеска в виде птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 36, рис. 12).
195. Статуэтка птицы. Ацарат. КМГК.
 Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 169. Высота 2,5 см (табл. 36, рис. 13).
196. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
 Бронзовая фигурка птицы, с крупным туловом, коротким обрубленным хвостом, короткой шеей, крупной головой с удлиненными округлым клювом. Высота 5 см (табл. 36, рис. 14).
197. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
 Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 196. Высота 5 см (табл. 36, рис. 15).
198. Статуэтка птицы. Лчашен. ГИМА.
 Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 196. Высота 5 см (табл. 36, рис. 16).
199. Статуэтка льва. Лчашен. ГИМА.
 Бронзовые ажурные навершия частей повозки, к верхней части которой припаяна фигурка льва с длинным телом, чуть подогнутыми ногами и длинным хвостом, кончик которого закруглен петлей. Голова крупная, детали не подчеркнуты. К лицевой части навершия припаяна фигурка сидящей лягушки с открытым ртом и выпуклыми глазами, обращенными к фигуре льва (табл. 37, рис. 2).
200. Статуэтка льва. Лчашен. ГИМА.
 Бронзовое навершие частей повозки, украшенное фигурой льва и лягушки, аналогичное № 179 (табл. 37, рис. 3).
201. Статуэтка льва. Н. Баязет. ГМГ.
 Бронзовая статуэтка льва, украшавшая ножны книжала. Лев изображен сидящим, с подогнутыми задними ногами и чуть вытянутыми передними, обхватившими конец ножен. Тело небольшое, голова крупная, глаза четко отмечены, пасть чуть приоткрыта (табл. 37, рис. 4).
202. Пряжка с львиными головами. Кировск. ККМ.
 Бронзовая ажурная пряжка, украшенная треугольными и точечными выемками, края украшены шестью выступами. Четыре угловых выступа украшены парными, центральные — одиночными львиными головами. Четко видны ноздри и крупные глаза. Длина 13,5 см (табл. 37, рис. 1).
203. Модель колесницы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая модель колесницы, стоит на изогнутой прорезной площадке, к нижней части которой прикреплена якоробразная подставка. Колесница имеет небольшой кузов, закрытый с трех сторон. В кузове помещены два воина в гребенчатых шлемах. Дышло прямое, колеса с шестью спицами. Впереди лошадей, запряженных в ярмо, помещена фигура оленя, изображенного в движении; создается впечатление, что животное преследуется. Высота 22 см (табл. 38, рис. 1).

204. Модель колесницы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая модель боевой колесницы, стоящая на якоробразной подставке, концы которой украшены стилизованными головками птиц. Стоящие в кузове воины в гребенчатых шлемах опираются о высокую стойку, закрепленную впереди кузова. Дышло совершенно изогнутое и соединяется с ярмом, в которое впряжены две лошади. Перед колесницей помещена фигурка бегущего оленя. Высота 19 см (табл. 38, рис. 2 а, б).

205. Модель колесницы. Лчашен. ГИМА.

Бронзовая модель боевой колесницы, стоящая на прорезной подставке с массивным штырем. Колесница имеет небольшой кузов, закрытый с трех сторон. В кузове помещены два воина с книжалами и в высоких шлемах. В центре задка помещен выступ, помогающий воинам вкочить в кузов, колеса массивные, с восьмью спицами. Дышло сильно изогнутое, колесница запряжена двумя конями, находящимися под ярмом. На дышло закреплены четыре фигурки птиц. Высота 18 см (табл. 39).

206. Модель колесницы. Лори берд. ГИМА.

Бронзовая модель боевой колесницы, стоящая на прорезной прямоугольной подставке, закрепленной посредством яблочка на ажурной якоробразной подставке. Колесница имеет легкий кузов с ажурными бортами, в которой стоят два воина в гребенчатых шлемах. Дышло изогнутое, в него посредством ярма впряжены две лошади. Впереди помещена фигура бегущего оленя. Высота 18 см (табл. 40).

207. Подставка с головами коней. Зангезур. ГИМА.

Бронзовая полая подставка прямоугольной формы, украшенная клиновидными отверстиями. В центре подставки возвышается фалловидный стержень, а с четырех ее углов свешиваются слегка опущенные конские головки на изогнутых шеях. Шея каждого коня ornamentирована клиновидными отверстиями и зубчатой лишей, напоминающей гриву. Высота 16 см (табл. 38, рис. 3).

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА

208. Голова идола. Тейшебанин. ГИМА.

Туфовая голова идола округлой формы с плоским лицом и небольшой шейкой. Нос крупный, прямой, глаза круглые, висчатые. Высота 42 см (табл. 41, рис. 1).

209. Голова идола. Двин. МДЭ.

Туфовая голова идола, заостренная, с плоским лицом и небольшой шейкой. Нос прямой, глаза круглые,

выемчатые. По затылку проходит вертикальная рельефная линия, напоминающая гребень шлема. Высота 40 см (табл. 41, рис. 2).

210. Голова идола. ККМ.

Туфовая голова идола, аналогичная № 208. Высота 37 см (табл. 41, рис. 3).

211. Голова идола. Агджакала. ГИМА.

Туфовая голова идола округлой формы, с плоским лицом, небольшой шейкой. Глаза и рот переданы в виде черточек. Нос прямой крупный. Высота 38 см (табл. 41, рис. 5).

212. Голова идола. Яйджи. ГИМА.

Туфовая голова идола, аналогичная № 208. Высота 35 см (табл. 41, рис. 6).

213. Голова идола. Агджакала. ГИМА.

Туфовая голова идола округлой формы, с плоским лицом и расширяющимися плечами. Глаза глубокие, выемчатые, нос прямой, крупный. Высота 40 см (табл. 41, рис. 7).

214. Голова идола. Агджакала. ГИМА.

Туфовая голова идола в виде трапеции, без шеи, лицо плоское. Нос прямой, рельефный, глаза и рот переданы черточкой. На лбу вертикальные черточки. Под подбородком проходят многорядные полукруглые вдавленные линии. Высота 30 см (табл. 41, рис. 4).

215. Голова идола. Тейшебани. ГИМА.

Туфовая голова идола, аналогичная № 214. Глаза в виде круглых углублений. На лбу косые линии. Высота 38 см (табл. 41, рис. 8).

216. Голова идола. Эребуни. МЭ.

Туфовая голова идола со срезанной верхней частью, и четко выраженной шеей. Лицо плоское, нос рельефный прямой. Глаза отмечены двумя углублениями, рот — прямой черточкой. Высота 28 см (табл. 42, рис. 1).

217. Голова идола. Нор Ареш. ГИМА.

Известняковая голова идола с округлым лицом, четко отмеченными надбровными дугами и ушами, нос рельефный, расширяющийся книзу. Глаза овальные вдавленные. Высота 36 см (табл. 42, рис. 2).

218. Голова идола. Лусакерт. ГИМА.

Туфовая голова идола со срезанной верхней частью и шеей. Лицо плоское, нос прямой рельефный. Четко отмечены надбровные дуги и выступающий лоб. Рот дан прямой черточкой с отмеченными губами. Высота 38 см (табл. 42, рис. 3).

219. Голова идола. Нор Ареш. ГИМА.

Туфовая голова идола, аналогичная № 218. Четко отмечены уши. Правая часть лица сломана. Высота 40 см (табл. 42, рис. 4).

220. Голова идола. Кармир блур. ГИМА.

Туфовая голова идола, расширяющаяся сверху. Шей и верхняя часть головы срезаны. Лицо плоское. Нос рельефный, расширяющийся книзу, глаза отмечены небольшими выемками. Высота 26 см (табл. 42, рис. 5).

221. Голова идола. Кармир блур. ГИМА.

Туфовая голова идола широкой формы, выше лба и подбородок отбиты. Четко видны надбровные дуги,

круглые выемчатые глаза и прямой рельефный нос (сломан). На лбу сохранились вертикальные линии. Высота 20 см (табл. 43, рис. 1).

222. Голова идола. Шахат. ГИМА.

Базальтовая голова идола, аналогичная № 221. Нос прямой рельефный, расширяющийся книзу. Глаза миндалевидные. Высота 40 см (табл. 43, рис. 2).

223. Голова идола. Ошакан. ГИМА.

Туфовая голова идола с ровной верхней поверхностью. Шей сломана. Четко виден приподнятый лоб, длинный прямой нос, глубокие выемчатые глаза, уши. Высота 20 см (табл. 43, рис. 4).

224. Голова идола. Цовагох. ГИМА.

Известняковая голова идола округлой формы, верхняя часть напоминает своеобразную паняху. Нос прямой рельефный, слегка отбитый, рот чуть заметен. Подбородок массивный, вытнутый. На левой стороне видно ухо. На шее изображено сегментовидное ожерелье. Высота 36 см (табл. 43, рис. 5).

225. Голова идола. Кармир блур. ГИМА.

Фрагмент туфовой головы. Виден рельефный острый нос, рот, переданный прямой черточкой, и округлый подбородок. Верхняя часть головы сломана (табл. 43, рис. 3).

226. Голова идола. Двин. МДЭ.

Туфовая объемная голова идола. Верхняя округлая часть напоминает своеобразный головной убор, лоб выступающий, нос прямой рельефный, глаза в виде круглых выемок. Четко обозначены уши. Высота 25 см (табл. 44, рис. 1).

227. Голова идола. Кармир блур. ГИМА.

Туфовая объемная голова идола с четко выраженными вдавленными глазами, небольшим прямым носом с отходящими от переносицы надбровными дугами и чуть криво расположенным ртом. Ухо отмечено в виде кружочка с точкой в центре. Высота 32 см (табл. 44, рис. 2).

228. Голова идола. Двин. МДЭ.

Туфовая голова идола с длинной полукруглой шеей. Округлая затылочная часть украшена рельефным выступом, подчеркивающим гребень шлема. Лицо плоское, с четко высеченным прямым носом и крупными округлыми глазами. Высота 32 см (табл. 44, рис. 3).

229. Голова идола. Двин. МДЭ.

Туфовая голова идола. Округлая верхняя часть напоминает шапочку. Голова изготовлена из камня подтреугольной формы, что позволяет видеть ее в профиль и анфас. Глаза отмечены выемками. Под шапочкой выступает ухо. Высота 32 см (табл. 44, рис. 4).

230. Голова идола. Двин. МДЭ.

Туфовый идол с короткой ровной шеей и заостренной головой. Лицо плоское, несколько вдавленное, глаза круглые выемчатые, подбородок массивный, рот отмечен черточкой, нос не высечен. Высота 42 см (табл. 45, рис. 2).

231. Статуя человека. Ошакан. ГИМА.

Статуя из туфа с несколько расширяющимся книзу торсом с сохранившейся нижней частью головы.

Шея украшена полукруглыми линиями, имитирующими ожерелье. Голова сломана (табл. 45, рис. 1).

232. Статуя женщины. Двин. МДЭ.

Статуя из туфа с уплощенным прямоугольным торсом, прямыми плечами и массивной головой с небольшими ушами. В нижней части фигуры четко отмечен женский детородный орган. Высота 65 см (табл. 45, рис. 3).

233. Статуя человека. Двин. МДЭ.

Туфовая статуя человека с округлым торсом, расширяющимся плечами. Голова и руки сломаны (табл. 45, рис. 3).

234. Статуя человека. Шаваршаван. ГИМА.

Известняковый идол в виде круглого торса и крупной полуобъемной головы. Лицо плоское, лоб выступающий прямой, брови дугообразные. Нос прямой, глаза круглые рельефные, рот отмечен черточкой, подбородок округлый выступающий. К ушам подвешены крупные серьги. Волосы охвачены жгутом. Тонкие в кистях руки с раздвинутыми пальцами сложены на животе. На лбу прочерчена свастика. Высота 82 см (табл. 46, рис. 1).

235. Статуя женщины. МНИ. ГИМА.

Базальтовая женская статуя с плоским суживающимся сверху телом, завершающимся небольшой полуобъемной головой. Лицо плоское, с прямым расширяющимся книзу носом, округлыми вдавленными глазами, рот отмечен черточкой. Круглыми выступами отмечены груди. Шея подчеркнута округлыми вдавленными линиями, идущими от головы к грудям. Прочерченной линией отмечен детородный орган. Высота 80 см (табл. 46, рис. 2).

236. Статуя человека. Кировакан. ККМ.

Известняковая статуя идола с круглым торсом, расширяющимся округлой головой с плоским лицом. Лоб выступающий, нос прямой рельефный, надбровные дуги переданы полукруглыми, рот — небольшой полукруглой выемкой. Высота 50 см. Нижняя часть торса сломана (табл. 46, рис. 3).

237. Статуя человека. Ошакан. ГИМА.

Туфовая статуя человека в виде расширяющегося книзу торса с сохранившейся нижней частью головы (табл. 46, рис. 3).

238. Статуя человека. Эребуни. МЭ.

Туфовая статуя человека с округлым в сечении торсом. Талия выражена слабо, плечи широкие, округлые. Вертикальный паз на спине обозначает позвоночник. Голова и руки сломаны (табл. 46, рис. 5).

239. Статуя человека. Мржаван. МАЭ.

Базальтовая статуя человека с округлым торсом. На талии широкий рельефный пояс с подвешенным прямым мечом. Левая рука, согнутая в локте, поддерживает эфес меча. На груди широкая перевязь. В правой руке, согнутой в локте, какое-то растение. В нижней части торса шпастый выступ для закрепления на подставке. Высота 1,35 м. Голова сломана (табл. 47, рис. 1).

240. Статуя человека. Джуджеван. ПНК.

Известняковая статуя человека с прямым плоским

торсом. Кисти рук с подчеркнутыми пальцами сложены на груди, между ними к талии проходит широкая перевязь. На боку подвешен какой-то предмет. Голова и нижняя часть торса сломаны (табл. 47, рис. 2).

241. Каменный идол. Аргиштихинли. ГИМА.

Туфовый идол, изображен в длинной тунике, с большими плечами и ромбовидной головой с остроколючим головным убором. Лицо плоское, нос прямой, расширяющийся к ноздрям, глаза большие в виде глубоких углублений, разрез рта овальный; имеется небольшая бородка. Руки сложены под грудью, пальцы переданы процарапанными штрихами. Под руками вырезана стилизованная антропоморфная фигура с прямоугольным корпусом. Руки и ноги изображены прямыми линиями. Высота 60 см (табл. 48, рис. 2).

242. Каменный идол. Аргиштихинли. ГИМА.

Туфовая мужская фигура с небольшой бородкой, одетая в короткую тунику. Руки сложены под грудью, в кистях, сжатых в кулак, какой-то предмет. Голова и нижние части ног отбиты (табл. 48, рис. 1).

243. Каменный идол. Аргиштихинли. ГИМА.

Туфовый идол в виде овальной головы, лицо плоское. Нос, надбровные дуги прямые, выполненные в виде глубоких линий. Рот передан овальной выемкой. Нижняя часть головы отбита (табл. 48, рис. 3).

244. Каменная статуэтка. Салкар. ГИМА.

Фрагменты двух известковых статуэток. Сохранились лишь ноги и части талий, на которых видны следы одежды и орнаментированного узкого пояса (табл. 49).

245. Глиняный идол. Двин. ГИМА.

Глиняный идол в виде сильно стилизованной женской фигурки с заостренной головой, чуть расширяющимися плечами и резко суженным телом. Вся статуэтка покрыта орнаментом в виде полукруглых линий, с точками между ними, напоминающим складки одежды. Высота 12 см (табл. 48, рис. 4).

246. Антропоморфная фигурка. Кармир блур. ГИМА.

Глиняная антропоморфная фигура в виде рыбообразного бородатого божества. Голова и спина покрыты «рыбьей кожей»; голова крупная с выступающим прямым носом, глубокими овальными глазами и сжатыми губами. Левая рука сложена на животе, а правая вытянута вперед. Статуэтка раскрашена яркоголубой краской. Высота 18 см (табл. 50).

247. Антропоморфная фигурка. Кармир блур. ГИМА.

Глиняная антропоморфная фигурка, аналогичная № 245 (табл. 51, рис. 2).

248. Антропоморфная фигурка. Кармир блур. ГИМА.

Глиняная антропоморфная фигурка, аналогичная № 249 (табл. 51, рис. 3).

249. Антропоморфная фигурка. Кармир блур. ГИМА.

Глиняная антропоморфная фигура с хвостом скорпиона, представляет собой бородатого мужчину с округлыми, несколько выпученными глазами, небольшим носом, чуть приоткрытым ртом. Руки согнуты в локтях, вытянуты вперед, ноги согнуты в коленях. Хвост отбит, но следы прилепа на спине указывают на его наличие в древности. Лицо фигуры было окрашено бе-

лой краской, глаза красной, а борода и волосы бурой. Головной убор в виде круглой шапочки имел ярко-голубую окраску (табл. 51, рис. 1).

250. Мужская статуэтка, Кафан. ККМ.

Глиняная мужская статуэтка с широко расставленными ногами и разведенными в стороны руками. Через плечо проходит перевязь в виде широкой ленты с вертикальными штрихами. Такие же две перевязи расположены под мышками и еще одна чуть ниже поясины. Небольшим выступом отмечен фалл. Голова, кисти рук и ноги ниже колен сломаны (табл. 51, рис. 4).

251. Статуэтка медведя. Поплоз. ГИМА.

Глиняная фигура стоящего на задних лапах медведя с крупной, сильно стилизованной головой. Передние и задние лапы скрещены. В нижней части фигуры заметен небольшой выступ, указывающий, что фигурка была прикреплена к какому-то предмету. Возле нее найдены два глиняных бычьих рога, по-видимому, от бычьих голов, закрепленных рядом с фигурой медведя (табл. 52, рис. 1-3).

252. Фигурка быка. Эребуни. МЭ.

Глиняная фигурка со сведенными ногами, округлым телом и коротким хвостом. Голова сломана (табл. 52, рис. 4).

253. Глиняная фигура животного. Норашен. ГИМА. Фрагмент глиняной фигуры какого-то животного с округлым телом, широко расставленными задними ногами и торчащим хвостом. Передняя часть тела сломана (табл. 52, рис. 5).

254. Фигурка собаки. Кармир блур. ГИМА.

Сильно стилизованная глиняная фигура собаки с широко расставленными ногами, небольшой головой со слабо отмеченной закрытой пастью и коротким купцом хвостом. Длина 7 см (табл. 52, рис. 6).

255. Фигурка быка. Тмбадир. ГИМА.

Статуэтка быка из известняка. Животное изображено сидящим, с приподнятой крупной головой, стоящими ушами и открытой пастью. Ноги небольшие, хвост длинный. Длина 16 см (табл. 52, рис. 7).

256. Фаллос. Кармир блур. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде небольшого круглого стержня с куполовидной головкой. Длина 35 см (табл. 53, рис. 1).

257. Фаллос. БЭМ. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде расширяющегося к низу округлого стержня с куполовидной головкой. Длина 54 см (табл. 53, рис. 2).

258. Фаллос. Кармир блур. ГИМА.

Туфовый фаллос, аналогичный № 256. Длина 30 см (табл. 53, рис. 3).

259. Фаллос. БЭМ. ГИМА.

Фрагмент туфового фаллоса, аналогичного № 256. Высота 45 см (табл. 53, рис. 3).

260. Фаллос. МНН. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде круглого стержня с полукруглой головкой, стоящий на квадратной подставке. Высота 1,3 м (табл. 53, рис. 6).

261. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде округлого стержня с куполовидной головкой, стоящий на квадратной подставке. Высота 1,1 м (табл. 53, рис. 1).

262. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Туфовый фаллос, аналогичный № 256. Высота 75 см. Головка частично отбита (табл. 53, рис. 7).

263. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Фрагмент головки и круглого стержня туфового фаллоса (табл. 53, рис. 8).

264. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Фрагмент полукруглой головки туфового фаллоса (табл. 53, рис. 9).

265. Фаллос. Лчашен. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде круглого стержня с куполовидной головкой, стоящий на квадратной подставке. Головка в верхней части украшена орнаментом «бегущей спирали» и многорядным треугольником, а по бокам имеет глубокие пазы, символизирующие лучи солнца. Центральная часть стержня украшена косыми резными линиями. Высота 1 м (табл. 54, рис. 1).

266. Фаллос. Кармир блур. МНГЕ.

Туфовый фаллос в виде круглого стержня с куполовидной головкой, стоящий на массивном округлом основании. Центральная часть стержня снабжена рельефным пояском, украшенным резными крестами. Высота 65 см (табл. 54, рис. 2).

267. Фаллос. МНН. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде круглого стержня с куполообразной головкой, стоящий на массивной квадратной подставке. Головка снабжена глубокими пазами, символизирующими лучи солнца. Высота 1,25 см (табл. 54, рис. 3).

268. Фаллос. БЭМ. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде круглого расширяющегося стержня с куполообразной головкой. На стержне два рельефных пояса. Нижняя часть стержня сломана. Высота 80 см (табл. 54, рис. 4).

269. Фаллос. Агбаш (Аревшат). ГИМА.

Туфовый фаллос в виде округлого стержня с куполообразной головкой. В центре стержня проходит широкий рельефный пояс. Высота 1,35 м (табл. 54, рис. 5).

270. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде округлого стержня, стоящий на квадратной подставке. Головка сломана. Высота 80 см (табл. 54, рис. 6).

271. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Куполообразная головка и часть круглого стержня туфового фаллоса. Нижняя часть сломана (табл. 55, рис. 1).

272. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Куполообразная головка туфового фаллоса. В нижней части головки прорисована свастика (табл. 54, рис. 2).

273. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Округлая головка и часть круглого стержня туфового фаллоса. В нижней части головки проходит вдавненная горизонтальная линия (табл. 55, рис. 3).

274. Фаллос. МНН. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде круглого стержня с округлой головкой, стоящий на квадратной подставке. Одна сторона головки сглажена и на ней высечено изображение плоского человеческого лица с небольшим прямым рельефным носом и чуть выступающими надбровными дугами. Рот отмечен прямой черточкой. Зигзагообразными линиями подчеркнута округлая шапочка. На шее полукруглая линия. Высота 90 см (табл. 55, рис. 4).

275. Фаллос. МНН. ГИМА.

Куполообразная головка и часть круглого стержня туфового фаллоса. Одна сторона головки сглажена и на ней выведено плоское человеческое лицо с прямыми рельефным носом и округлыми выемчатыми глазами. Высота 40 см (табл. 55, рис. 5).

276. Фаллос. Артнк. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде округлого стержня с куполообразной головкой, стоящий на округлой подставке. Одна сторона сглажена. На ней видны два небольших округлых углубления, напоминающие человеческие глаза. Высота 70 см (табл. 55, рис. 6).

277. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Куполообразная головка и часть круглого стержня туфового фаллоса. Высота 70 см (табл. 55, рис. 7).

278. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Туфовый фаллос в виде округлого стержня с куполообразной головкой, стоящий на квадратной подставке. Высота 80 см (табл. 55, рис. 8).

279. Фаллос. Ошакан. ГИМА.

Куполообразная головка туфового фаллоса; стержень отбит (табл. 55, рис. 9).

280. Статуэтка воина. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая статуэтка стоящего воина с широко расставленными ногами, широкой грудью и четко отмеченным фаллом. Лицо плоское, нос прямой, глаза и рот отмечены короткими черточками, подбородок выступающий. Он вооружен крупным полцилиндрическим щитом и коротким копьём. На голове шлем с роговидным выступом в передней части. Высота 9 см (табл. 56, рис. 1).

281. Статуэтка воина. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая статуэтка, аналогичная № 280. Отличается наличием широкого бронзового пояса на талии и длинным листовидным копьём, стоит на коротком штыре. Высота 11 см (табл. 56, рис. 2).

282. Статуэтка воина. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая статуэтка стоящего воина с широко расставленными ногами и четко отмеченным фаллом, в левой руке небольшой круглый щит, в правой нечто вроде рога или ритона. На голове роговидный шлем. Лицо плоское, нос прямой, глаза и рот отмечены короткими черточками. Подбородок выступающий. Высота 7 см (табл. 56, рис. 4).

283. Статуэтка воина. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая статуэтка воина, аналогичная № 282. На талии широкий пояс с подвешенным книжалом. Стоит на штыре. Высота 7,5 см (табл. 56, рис. 7).

284. Статуэтка воина. Айрум. ГИМА.

Бронзовая статуэтка воина с тонкой талией, широ-

кими плечами и четко отмеченным фаллом. Ноги слегка расставлены. Лицо плоское, глаза округлые, нос большой, рот отмечен короткой черточкой. На голове гребенчатый шлем с небольшим роговидным выступом. Правая рука согнута в локте и поднята вверх, в левой — полцилиндрический щит. Высота 7 см (табл. 56, рис. 3).

285. Статуэтка воина. Айрум. ГИМА.

Бронзовая статуэтка, аналогичная № 280. В левой руке держит круглый щит. Высота 6 см (табл. 56, рис. 6).

286. Статуэтка воина. Норашен. ГИМА.

Бронзовая статуэтка воина с широко расставленными ногами и четко отмеченным фаллом. Руки разведены в стороны, в левой небольшой полцилиндрический щит, в правой крупная шаровидная булава. На голове медвежья маска. Высота 3 см (табл. 56, рис. 5).

287. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуэтка с округлым телом, тонкой талией и четко отмеченным фаллом. На спине остроконечный щит. Голова объемная, с крупным носом, выпуклыми глазами, подбородок выдвинут вперед, рот полуоткрытый. На голове конический шлем с двумя рогами. Правая рука приподнята и держит какой-то предмет, напоминающий собачью голову, левая согнута в кулак. Фигура стоит на круглой подставке, обхватив ее слегка согнутыми ногами. Высота 9 см (табл. 57, рис. 1).

288. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуя, аналогичная № 287. Кончик правого рога сломан. Высота 9 см (табл. 57, рис. 2).

289. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуя аналогичной формы № 287. Кончик правого рога сломан. Высота 9 см (табл. 57, рис. 2).

290. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуэтка, аналогичная № 287. Отличается отсутствием рогов на шлеме. Высота 8 см (табл. 57, рис. 4).

291. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуэтка, аналогичная № 286. Высота 8 см (табл. 57, рис. 7).

292. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуэтка, аналогичная № 287. Отличается наличием остроконечного выступа вместо рогов. Высота 10 см (табл. 57, рис. 6).

293. Мужская статуэтка. Арцваник. МГИМ.

Бронзовая мужская статуэтка, аналогичная № 287. Высота 8 см. Остроконечный выступ на шлеме сломан (табл. 57, рис. 5).

294. Модель культовой площадки. Кайцуи берд ГИМА.

Бронзовая модель культовой площадки круглой формы с невысокими бортами, имитирующими стены. С одной стороны находится прямоугольная дверь с заостренным фронтоном в центре и небольшими остроконечными выступами по краям, с покетом (отверстие

в фронтоне) в центре. Посередине модели небольшой круглый столик (алтарь). Между алтарем и входом стоят две сильно стилизованные фигурки воинов в медвежьих масках. В левой руке каждый из них держит круглый щит, а в правой — роговидный предмет. По другую сторону алтаря находятся еще две фигурки людей в птичьих масках (табл. 58, рис. 2).

295. Модель культовой площадки. Нор Баязет. ГМГ.

Бронзовая модель культовой площадки, аналогичная № 294. Отличается отсутствием алтаря и расположением фигур людей. Слева от входа друг за другом стоят две человеческие фигуры в птичьих масках. Справа также друг за другом две фигурки людей в медвежьих масках (табл. 58, рис. 3).

296. Модель культовой площадки. Мосесгех. ГИМА. Бронзовая модель в виде чельна с округлой кормой, заостренным носом и округлым днищем. В носовой и центральной частях возвышаются два арочных выступа, по обе стороны корых помещены четыре сильно стилизованные фигуры людей с короткими ногами и разведенными в стороны руками, стоящие спиной друг к другу. Головы их круглые, черты лица не обозначены. В кормовой части на днище помещены фигурки барана и козы (табл. 58, рис. 1).

297. Бронзовая булава с человеческим лицом. Н. Баязет. ГМГ.

Бронзовая булава в виде длинного заостренного стержня, завершающаяся округлой головой человека с плоским лицом, крупным носом и выступающим подбородком; глаза переданы в виде точек, а рот — прямой черточкой. Длина 14 см (табл. 58, рис. 4).

298. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая статуэтка женщины со сдвинутыми ногами, стоящая на небольшой квадратной площадке. У нее узкое тело, широкая грудь, стройная шея с небольшой головой и пышной прической. Четко отмечены круглые глаза, крупный прямой нос. Шея украшена ожерельем. Руки вытянуты вперед, в левой руке кувшин грушевидной формы, в правой — роговидный предмет. Небольшими кружочками отмечены груди, черточкой — детородный орган. Высота 7,5 см (табл. 59, рис. 1).

299. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка, аналогичная № 298. Правая грудь сломана. Высота 7,5 см (табл. 59, рис. 2).

300. Женская статуэтка. Навур. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка в виде стройной фигурки с узкой талией и длинными сдвинутыми ногами. Голова крупная, глаза круглые, нос небольшой, рот слегка приоткрыт. Волосы плавно уложены вокруг головы. Согнутые в локтях руки вытянуты вперед. Грудь отмечены крупными кружочками. Высота 7 см (табл. 59, рис. 3).

301. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка, аналогичная № 298. Высота 8,5 см (табл. 59, рис. 4).

302. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка, аналогичная № 298. Высота 6 см (табл. 59, рис. 5).

303. Женская статуэтка. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка в виде фигурки с узкой талией, широкими бедрами, длинными полными ногами и вытянутыми в стороны руками. В правой руке какой-то предмет, напоминающий рыбу. Голова крупная, с высокой прической, нос небольшой, рот отмечен черточкой. Крупными выступами отмечены большие груди, треугольной выемкой — женский детородный орган. Высота 7 см (табл. 59, рис. 6).

304. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка, аналогичная № 298. Высота 5 см (табл. 59, рис. 7).

305. Женская статуэтка. Астхиблур. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка, аналогичная № 298. Высота 7 см (табл. 59, рис. 8).

306. Статуэтка человека. Астхиблур. ГИМА.

Человеческая фигура, вырезанная из листовой бронзы. Она изображает шагающего человека с очень длинными ногами, широкими ступнями, узким вытянутым телом и небольшой стилизованной головой. Высота 4,5 см (табл. 59, рис. 8).

307. Женская статуэтка. Айрум. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка с чуть расставленными ногами и вытянутыми вперед руками, голова крупная, круглой формы, с крупным носом и глазами в виде точек. Рот отмечен черточкой. Круглыми выступами отмечены груди, правая грудь отбита. Высота 3 см (табл. 59, рис. 10).

308. Женская статуэтка. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая женская статуэтка в виде фигурки невысокой стройной женщины с узкой талией. Голова крупная, нос большой, рот отмечен маленькой выемкой, глаза — двумя выпуклыми точками. Волосы уложены вокруг головы в виде тюрбана. Небольшими кружочками отмечены груди, а треугольной выемкой — женский детородный орган. Руки вытянуты в стороны. Высота 6 см (табл. 59, рис. 11).

309. Модель колесницы. Паравакар. ГИМА.

Бронзовая модель боевой колесницы с широким, открытым сзади кузовом, имеющим глухой передок и полукруглые арочные стойки по краям. На неподвижную ось надеты два колеса с шестью спицами каждое. Дышло изогнутое, передняя часть сломана. В кузове стоят две схематичные фигурки воинов, припавшие к передку. Грудь их выступает над передком, туловище сзади прослеживается до пояса. На головах гребенчатые шлемы с роговидными выступами. Высота 5,5 см (табл. 59, рис. 12).

310. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.

Бронзовая статуэтка собаки с вытянутыми передними и чуть подогнутыми задними ногами. Тело длинное, голова крупная, с раскрытой пастью. Четко видны торчащие уши, круглые глаза и зубы, хвост закручен петелькой. Длина 4 см (табл. 60, рис. 4).

311. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.

Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310. На нее три кольца. Длина 5,5 см (табл. 60, рис. 5).

312. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
Длина 4,5 см (табл. 60, рис. 7).
313. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
Длина 5 см (табл. 60, рис. 10).
314. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
Длина 5,5 см (табл. 60, рис. 11).
315. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
Длина 5 см (табл. 60, рис. 12).
316. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
Отличается наличием на шее небольшой петельки для подвешивания. Язык высунут. Длина 4 см (табл. 60, рис. 1).
317. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 310.
На шею небольшая петелька для подвешивания. Длина 3,5 см (табл. 60, рис. 2).
318. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 311.
Длина 3,2 см (табл. 60, рис. 3).
319. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка, аналогичная № 311. Длина 2,8 см (табл. 60, рис. 6).
320. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 311.
Длина 5,5 см (табл. 60, рис. 8).
321. Статуэтка собаки. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки, аналогичная № 311.
Длина 4,5 см (табл. 60, рис. 9).
322. Статуэтка собаки. Паравакар. ГИМА.
Бронзовая статуэтка с длинным туловищем, крупной головой, отвислыми ушами. Глаза отмечены точками, рот — короткой черточкой. На шее бронзовая проволока, изображающая поводок. Длина 5,5 см (табл. 62, рис. 7).
323. Статуэтка собаки. Навур. ГИМА.
Бронзовая статуэтка собаки с вытянутым туловищем, поджатым хвостом и раскрытой пастью. Глаза круглые, рельефные. Длина 5,5 см (табл. 62, рис. 8).
324. Статуэтка собаки. Н. Баязет. ГМГ.
Фигурка собаки, вырезанная из листовой бронзы. Ноги сдвинуты, хвост и голова вытянуты. Глаза отмечены точечными углублениями. Длина 5,5 см. Передние ноги сломаны (табл. 62, рис. 10).
325. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка скачущего коня с длинным телом, поджатым хвостом, небольшой головой на вытянутой шее. Четко обозначены уши, небольшие круглые глаза; рот слегка открыт. Длина 8 см (табл. 61, рис. 4).
326. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 319.
Длина 10 см (табл. 61, рис. 5).
327. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 319.
Длина 8,2 см (табл. 61, рис. 6).
328. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 319.
Длина 7,5 см (табл. 61, рис. 7).
329. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 319.
Длина 9 см (табл. 61, рис. 8).
330. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 319. Длина 8,2 см (табл. 61, рис. 10).
331. Статуэтка коня. Паравакар. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, сильно стилизованная. Тело узкое, длинное, ноги короткие, крупная голова помещена на длинной шее, уши стоят торчком. Длина 5 см (табл. 61, рис. 11).
332. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 331; отличается наличием небольшой петельки для подвешивания. Длина 7 см (табл. 61, рис. 1).
333. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 326. Длина 6 см (табл. 61, рис. 2).
334. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 326. Длина 9 см (табл. 61, рис. 3).
335. Статуэтка коня. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка коня, аналогичная № 326. Длина 8 см (табл. 61, рис. 9).
336. Статуэтка козла. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая статуэтка козла с длинным туловищем, чуть расставленными ногами и небольшой схематизированной головой с кривыми изогнутыми рогами; короткий хвост стоит торчком. На спине небольшая петелька для подвешивания. Длина 6 см (табл. 62, рис. 1).
337. Статуэтка козла. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая статуэтка козла, аналогичная № 336. Длина 3,6 см (табл. 62, рис. 2).
338. Статуэтка козла. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая статуэтка козла, аналогичная № 336. Длина 4 см (табл. 62, рис. 3).
339. Статуэтка быка. Айрум. ГИМА.
Бронзовая статуэтка быка с мощным туловищем, короткими массивными ногами, крупной головой на могучей шее, крупными изогнутыми рогами. Глаза большие, выпуклые. Рот чуть приоткрыт, и виден слегка свесившийся язык. Тело быка покрыто поной. Длина 6 см (табл. 62, рис. 4).
340. Статуэтка зебу. В. Талли. ГИМА.
Бронзовая статуэтка зебу с мощным туловищем, длинными ногами, крупной головой со слегка изогнутыми рогами. Посередине спины возвышается крупный горб, хвост чуть опущен. Длина 8 см (табл. 62, рис. 11).
341. Статуэтка барана. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая статуэтка барана с длинным телом, чуть расставленными ногами, коротким хвостом. Небольшая голова с витыми рогами и чуть выпуклыми глазами посажена на могучую шею. На шею продето широкое кольцо. Длина 5,5 см (табл. 62, рис. 6).

342. Статуэтка оленя. Казанчи (Меграшен). ГИМА.
Бронзовая статуэтка оленя с длинным телом, короткими сдвинутыми рогами, небольшой стилизованной головой на длинной шее, ветвистыми рогами. Длина 5 см (табл. 62, рис. 5).
343. Статуэтка оленя. Вагуди. ГИМА.
Бронзовая статуэтка оленя, завершающая головку жезла. У него длинное тело, короткие стилизованные ноги и такой же хвост. Небольшая стилизованная голова на длинной шее украшена длинными ветвистыми рогами. Шея и хвост украшены короткими штрихами. Длина 7 см (табл. 62, рис. 12).
344. Статуэтка оленя. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая статуэтка двухголового оленя. Головы направлены в противоположные стороны и увенчаны ветвистыми рогами. Морды сильно стилизованы и не имеют подчеркнутых деталей. Длина 4 см (табл. 62, рис. 9).
345. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая статуэтка-подвеска птицы с округлым телом, коротким хвостом, длинной шеей, небольшой стилизованной головой. Тело украшено клиновидными отверстиями. На шее небольшое колечко для подвешивания. Длина 3,5 см (табл. 63, рис. 1).
346. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 3,5 см (табл. 63, рис. 2).
347. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая статуэтка птицы, аналогичная № 345. Длина 3,8 см (табл. 63, рис. 3).
348. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Петля на шее сломана. Длина 3,6 см (табл. 63, рис. 4).
349. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Хвост и петля на шее сломаны (табл. 63, рис. 5).
350. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4 см (табл. 63, рис. 6).
351. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 63, рис. 7).
352. Статуэтка птицы. Элар. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 63, рис. 8).
353. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 63, рис. 9).
354. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 63, рис. 10).
355. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 6,5 см (табл. 63, рис. 11).
356. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4,5 см (табл. 63, рис. 12).
357. Статуэтка птицы. Карчахюр. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4,5 см. Голова сломана (табл. 64, рис. 1).
358. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4,5 см (табл. 64, рис. 2).
359. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 3,7 см. Петелька на шее сломана (табл. 64, рис. 3).
360. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5,5 см. Голова сломана (табл. 64, рис. 4).
361. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 64, рис. 5).
362. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4,5 см (табл. 64, рис. 6).
363. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 64, рис. 7).
364. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГМГ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 6 см (табл. 64, рис. 8).
365. Статуэтка птицы. Карчахюр. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. На шею вдето кольцо. Длина 5,7 см (табл. 64, рис. 9).
366. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 64, рис. 10).
367. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5 см (табл. 64, рис. 11).
368. Статуэтка птицы. Н. Баязет. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. К нижней части тела принаены две ножки. Длина 4,5 см (табл. 64, рис. 12).
369. Статуэтка птицы. Франганц. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 3,5 см (табл. 65, рис. 1).
370. Статуэтка птицы. Орджоникдзе. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4 см (табл. 65, рис. 2).
371. Статуэтка птицы. Кахинцар. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 2,5 см. Бронзовое кольцо на шее сломано (табл. 65, рис. 3).
372. Статуэтка птицы. Орджоникдзе. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 4,8 см (табл. 65, рис. 4).
373. Статуэтка птицы. Дилижан. ДКМ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Клюв закручен петелькой. Длина 4,5 см (табл. 65, рис. 5).
374. Статуэтка птицы. Дилижан. ДКМ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. На шее два кольца из припаянных шариков. Длина 5,2 см (табл. 65, рис. 6).

375. Статуэтка птицы. Дилижан. ДКМ.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. На шею кольцо из припаянных шариков. Длина 5,5 см (табл. 65, рис. 7).
376. Статуэтка птицы. Астхадзор. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 6 см (табл. 65, рис. 8).
377. Статуэтка птицы. Кахинцар. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. К нижней части тулова припаяны две ножки (одна сломана). Длина 4,2 см (табл. 65, рис. 9).
378. Статуэтка птицы. Ереван. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345.

Длина 5,5 см. Кольцо на шею сломано (табл. 65, рис. 10).

379. Статуэтка птицы. Кахинцар. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. К нижней части тулова припаяны две ножки. Длина 5,4 см (табл. 65, рис. 11).
380. Статуэтка птицы. Геташен. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5,8 см (табл. 65, рис. 12).
381. Статуэтка птицы. Кировакан. ГИМА.
Бронзовая фигурка птицы, аналогичная № 345. Длина 5,5 см (табл. 65, рис. 13).

S. A. YESSAYAN
THE SCULPTURE OF ANCIENT
ARMENIA
SUMMARY*

In recent years a large number of monuments covering a period of three thousand years (3rd—1st millennia B. C.) and relating to the Bronze and Iron Ages have been unearthed in Soviet Armenia.

Alongside early Bronze Age specimens the excavations in Shengavit, Yeranovit, Harich, Mokhrablour and elsewhere have brought to light clay figurines in quantities and various hearths, the props being decorated with man-like animal-shaped and phallic projections. Those clay figurines can be associated with similar objects from the Ancient East, whery they are traceable as far back as the neolithic period and assume greater popularity especially in time of the rise and growth of early husbandry, i. e. 5th to 3rd millennia B. C.

A small amount of figurines pertaining to the Aeneolithic period have been dug out in the Transcaucasus and in Caucasia and betoken the identity in the development of the early farming population of that area.

Discoveries of Aeneolithic figurines have been made in the ancient habitations of Shomoo-Tepe, Gargalar-Tepesi, Shoulaver and Arukhlo. Of particular interest are the statuettes from the 5th millennium B. C., excavated at the habitation of Khramis-Didigora. They are all spatial, more or less stylized, and depict seated women split into two groups—seated, the knees upwards with crossed legs and seated, the feet stretched out. Those figurines from Khramis-Didigora bear upon the early farming culture of Central Transcaucasus and exhibit close contacts with the Near and Middle East. They are in part related to the North Persian and North Mesopotamian monuments. No man-like figures of the Aeneolithic have so far been uncovered in the Armenian SSR.

Only the small figurine of a bear has so far been dug out in the habitation of Teghoot, in the vicinity of Echmiatsin. The man-like figurines from the third millennium B. C., discovered in Armenia and the Transcaucasus, resemble as to shape similar sculptures widespread in the Ancient East, yet differing in local peculiar features.

The Mid-Bronze Age figurines recently unearthed in Harich Abovian, Jerahovit, Gherghi, Lechashen, Lori-Berd and elsewhere form samples of ancient sculpture—waterfowl (Lechashen), a small idolatry figure (Ayguevan), a human figure (Karmir Vank). Simultaneously the vishaps-stone monuments—make their appearance in Armenia, in the Gugham mountain range on the slopes of Mount Aragats and in other areas.

The sculpture of the Late Bronze Age takes a place of its own in Armenian sculpture of minor dimensions. It is represented by the stone statues of idols and the brass carving of animals: bulls, deer, goats, etc. that were prepared upon orders of the tribal chieftain. The clay and stone figurines of the Late Bronze Age were made exclusively on the spot, abiding by old traditions. The various metal figurines, that remind one in many ways of the products of the Near and Middle East, were cast into moulds either following the imported samples or of their own.

Among the monuments of the first half of the first millennium B. C. sculptures in profusion have been discovered in Armenia; basically they follow the trends of the Bronze Age, but are notable at the same time for their stylized forms and most of them, for their small dimensions accountable in terms of their mass production.

The present volume includes nearly four hundred specimens of ancient sculpture discovered in Armenia; they refer to the 3rd—1st millennia B. C. The edition

*Translated from Armenian by P. M. Mesrobian.

does not dwell on the well-known specimens found out in Western Armenia.

The author's acknowledgments are due to B. B. Pyotrovsky, H. A. Martirosian, B. N. Arakelian, T. S. Krachatrian, H. H. Muatsakanian and E. V. Khanzadian for the encouragement, valuable advice and making unpublished data available to the author.

* * *

Most of the Armenian clay sculptures of the Early Bronze Age are made of unbaked clay. The various hearth props are decorated with man-like and animal-shaped projections and are comparatively well baked. Three stone-made idols have been uncovered in the old habitation sites of Harich and Jerahovit; they are reminiscent of their counterparts in the Middle and Near East and the Mediterranean. The latter are divided into two groups man-like and animal-shaped while each of them is subdivided in turn into several sub-groups.

Man-like statuettes. The ancient farmers of the Armenian Plateau were particularly prone to carving female figurines related to the concept of fecundity which custom was typical of all the early farming cultures of Asia and Europe. The ancient dwelling sites of Harich, Shengavit and Mokhrablour contain numerous female figurines which are carved with the hands up or to the sides, the heads highly stylized, flat-bodied or round and widening downwards like bells. The figurines are similar to those discovered around the Mediterranean or in Allshar, Arpachia, Troja and elsewhere and symbolize the portrait of the mother-woman associated with the concept of fecundity. Here belongs also the stone idol from Harich in the shape of a seated woman, the parallels of which are to be met with in Crete, Troja, Alaja Huyuk, Konya and other parts.

Of the man-like statuettes of the Early Bronze Age the figurines of Harich and Shengavit are noteworthy their emergence being concerned with cult value ascribed also to man in time of the ceremony of the fecundity cult.

Animal-shaped figurines. In the sculptural items of Armenian monuments the animal-shaped objects are appreciably large in number. Particularly interesting are the figurines of cattle (Harich, Shengavit, Mokhrablour, Jerahovit, Fioletovo and other areas). The animals are sculptured realistically, prominence being given to their movements. Hollow spots are visible on the necks of some carvings. B. B. Pyotrovsky believes that those spots served to attach the bull figurines to the models of carts and testify to the cattle being used as draught cattle. Such figurines are also found in Kyul-Tapa in Nakhjevan, Ouzoun-Tepe, Chatal Huyuk, Tepe Stalyk and other parts.

Remarkable are the figurines of small cattle discovered in Harich, Jerahovit and Mokhrablour. The figurines display not only the peculiar features of ani-

mal sculpture but also the dynamics of their movement. Similar figurines are to be found in Kyul Tapa in Nakhjevan, Ourbntis, Aroukhzo, Amirants-gora and so on. A number of dog figurines unearthed in Mokhrablour and Harich are specimens of Early Bronze Age animal-shaped figures. B. B. Pyotrovsky holds that the emergence of those figurines attests the growing significance of dogs in herding the live-stock

Realistically shaped and stylized heads of clay-made horses have been discovered in Shengavit and Mokhrablour.

In addition to the above sculptures large numbers of hearth props, hearths and oblation site models with horn-shaped extensions have also been unearthed. One of them has been uncovered in Mokhrablour; the head of some animal, with hollows marking the eyes and the mouth, is set between the horns of a model. The second was dug out in Harich. It is made of tuff and adorned with triangles. In form those models are reminiscent of the oblation sites with bull horns met with in Crete.

In recent years such oblation sites or their models have been found in Anatolia, Bevesultan, Tepe Havra, Nouzi Allshar, Tarson and other areas, which suggests some relation between the Early Bronze Age monuments of Crete and the Transcaucasus. Similar oblation sites models of a later period were found in the Bronze Age, whereas those of the Transcaucasus (Ourek, Tablagam, Koulev) lasted till the middle of the first millennium B. C.

Man-like and animal-shaped sculptures often occur on horseshoe shaped hearths. The central projections of the latter are sometimes provided with swollen heads of rams, the painted pictures of uncertain animals with eyes and projections reminiscent of a nose and inserted in the lower part. Such hearths bedecked with man-like and animal-shaped projections are well-known in Armavir, Shengavit, Mokhrablour, Harich, Mechtli, Garny and other parts. They occur also in Transcaucasian monuments. A comparison of the props of Kyul Tepe, Poulour, Koussoura, Tabal Okrad and Allshar, which are ornamented with the picture of horse-shoe shaped sarge human visages, allows to regard those props of the hearths as mobile oblation sites.

A great many horned props of two types have been excavated in Armenia. The first is the stylized figure of a bull with a flat body in the lower part and ending up in strong or hooked horns. A semi-circular handle is placed at the back, with a protruding convex line, that reminds one of an animal's tail. The second type of hearth props is similar in shape yet differs in that it is provided with four stout legs. The form of the props is much more bull-like. Such props occur in Transcaucasian and Caucasian monuments.

B. A. Kuffin associated the latter with the "horned oblation sites" of the Cretian-Micenean goddess of fecundity. However, most scholars regard them as

stylized figures of bulls whose cult encompassed the area lying between the Mediterranean and the Caucasus.

The foregoing facts suggest that the Early Bronze Age sculptures of Armenia were made up in the main of small-size female and male figurines, mostly stylized. Despite their affinity with cult notions of the past, those carvings delineated real features.

The female figurines were used at various ceremonies concerning fecundity or worshipping. As distinct from Middle-Eastern and Central Asian statues, the sculptures of Armenia are simpler in design. As a rule they are notable for their underlined back, sometimes the udder is taken into circles and the child-bearing organ is marked by lines. The emergence of male figurines in the Early Bronze Age suggests the origin of patriarchal relations. In this respect the clay figurine with a shepherd's staff discovered in Harich is worth mentioning. The female figurines are the salient features of early farming while tilling and live-stock breeding are characterized by the male figures of tillers and stock breeders (though the female figurines are superior in number, as before). The cult of various animal such as the bull, the ram, the dog, the horse and the bird becomes widespread which shows the growing importance of those animals in economy, by survivals of totemism as well as by cult notions. Archaeological evidence indicates that the natives of the Armenian Plateau owned a fairly intricate and rather advanced ideology for the given period, at the base of which lay the concept of the mother land fertilized with the warmth and moisture of heavenly bodies.

* * *

The sculpture of the Middle Bronze Age (19th—15th cc. B. C.) is represented by a modest amount of discoveries. This circumstance hinders the investigation of those objects and the sequence of relations between Early and Late Bronze Age. Noteworthy of that period are nine clay bird figurines from mound No. 8 in Lechashen. Though highly stylized they excel, however, for their expressive features and plain forms. All the figures display a small, round torso flat in the lower part, and a long ending in a small head. The necks of the birds are painted pink or red.

The sculptures of that period include a small clay figurine excavated from the multilayer mound of Ayyuevan. In form that specimen is reminiscent of the Cretan statuettes, with similar round torso, a slim neck and a flat or eloquently shaped head. In form it is analogous to the idol of Harich, and it can be considered a linking chain between Early Bronze Age idols of the Late Bronze Age discovered in Karmir Blour.

The male statuette with pronounced features, curly hair, a beard a sharp-edged cap dug out by N. V. Fyodorov in the ancient site of Karmir Vank, deserves

particular mention. A man is pictured wearing a long coat and boots on his feet. It is painted white. H. H. Martirosian dates the figure to the first quarter of the second millennium B. C. Ch. Barney and D. Lang accept the dating. Others, such as A. Alekperov, I. G. Narimanov, G. S. Ismailov regard it as a statuette of the Late Bronze Age. If H. H. Martirosian's dating is right, one can assume that the statuette, the likes of which do not occur in local monuments, is an exported item and has come to Karmir Vank from Asia Minor.

The Middle Bronze Age in Armenia counts also a large number of stone-made obelisks which are well-known in literature as „Vishapakar“. They are large fish-like or four-sided monuments dug out from the Guegham mountain range, on the slope of Mount Aragats, on the shore of Lake Sevan, in Garni, etc. The carvings are decorated with bull heads and figures of birds, fish, snakes and the like. N. Ya. Marr, Ya. I. Smirnov take the view, subsequently promoted by B. B. Pyotrovsky, that those monuments used to be the statues of custodian gods that patronized farming and expressed an entire system of religious concepts bearing not only on the cult of water and agricultural beliefs but also on pre-historic totemism. Manouk Abeghian was inclined to believe that they were related to the Armenian deity of Astghik whom he compares with the Assyrian goddess Derketo. G. A. Kapantsian associates those monuments with Ara the Handsome, the trevival of nature, the god of abundance and fecundity. A. M. Mnatsakanian believes that they reflect the oldest concerning the spirits reviving nature, beliefs relating to the nature's contradiction and struggle. H. A. Martirosian and H. R. Israelian assume that the vishaps own the capacities of the elements, fertility, lightning, thunderstorm, which are reflected in the form of bull, fish, snake and other pictures and are in touch with the concept of fecundity. Thus, clearly those monuments have to do with the fighting forces of nature itself—the cult of fecundity.

* * *

The carving of Late Bronze Age statues stands out prominently in ancient sculpture. It was at that time that numbers of male and female man-like stone-made idols and phalluses come into being. Clay sculpture nearly disappears, to give way to bronze sculpture which was quite unfamiliar to the preceding ages.

The Late Bronze Age statuettes are represented by multiface idols from Yayji and Navour. A great many idols of a different type have been found in the pre-Urartu layer of the habitation Teyshebaint. Those idols are tuff-made, roughly hewn female figures with narrow torsos, without necks, with a rectangular head and the hands turned upwards. Some of the idols are bedecked with plant decorations or with female sex organs. H. A. Martirosian who has made a thorough

study of those idols explains the markings in terms of the hearth and fecundity cult.

Interesting is the clay statuette of a seated woman, accidentally found out in Metsamor; its distinctive features are: a large nose, round eyes and a little open mouth. The lower part of the statuette is adorned with some plant and the neck—with bead-reminding lines.

The tombstones form another group of stone idols. They have been excavated in Metsamor, Karmir Blour and other areas. They are decorated with phaloid projections, the swastika and earrings. Some of the idols display prominently their udders and sex organs. This group of idols symbolizes the cult of dying and reviving nature.

Much more diverse are the Bronze Age metallic sculptures which are represented as war-chariot models and the statuettes of various animals.

Bull statuettes. The bull statuettes divided into several groups, do credit to the ancient moulding masters. The first comprises the spatial sculptures of bulls, dug out in Lechashen, fastened to anchor-like porous platforms. The edges of one of the platforms are decorated with two statuettes of goats, and the other—with stylized heads of birds. The bodies of bulls are executed realistically; they are fat-bodied, stout-necked, with hook-horned heads and short tails. Identical to the bull statuettes from Lechashen are those discovered in Alaja Huyuk; the body of those sculptures is adorned with concentric circles symbolizing the sun.

The second group consists of small bull heads discovered in Lechashen and Tolors. Numerous are the handles of brass saucepans and earthen ware adorning the bull heads found out in Van, Alishar, Ghushchi, Karmir Blour and other Urartean monuments. In the pantheon of Urartu gods the bull ranks high and figures on a par with Teysheba—the god of war, lightning and watery elements. The wonderful picture of Teysheba standing on a bull occurs on the brass belt from Karmir Blour and the stone basrelief from Adljevaz. The vast currency of bull basreliefs and especially statuettes is due to the significance of the bull as the symbol of the cult of sky, fecundity and the sun. Particularly striking is the brass belt found out in Khojali, the bull carvings on which figure along with the pictures of snakes, birds and stars.

The epic „Sasna Tsrer“ tells of water, might and the bonds of life and water. And K. V. Trever draws a parallel between the epos and the Greek legend Antei. If Antei derived his strength from the earth, Hilla was poor in strength but rich in water, in Armenia whose prosperity depended on water, the source of the strength of the heroes Sanassar is by all means water itself.

Carvings of Deer. The statuettes of deer, splitting into two groups, betoken the skill of ancient sculptors. Three big statues unearthed in Lechashen (2) and Tolors (1) belong to the first group. The figures from

Lechashen are made standing on anchor-shaped pedestals (one of which is adorned with the heads of birds) and revolve freely around their axes. The animals are pictured in normal standing posture, adorned with beautiful horns their heads proudly turned upwards. The slim legs are seen to advantage apart from the high neck, body, short tail and details of the head. The third statue discovered in Tolors is somewhat similar to those of Lechashen, with no anchor-shaped pedestal, however. Statues resembling the deer as to time and picture occur in Lagodekhi (Kakhetti), Alaja-Huyuk and other areas.

Two small statuettes of deer uncovered in Letsen pertain to the second group. The brass statuettes unearthed from Lechashen, Lagodekhi and Alaja-Huyuk, indicate their significance as cult objects. If we realize that the edges of the pedestals of anchor-shaped statuettes from Lechashen are ornamented with the heads of birds while those from Alaja-Huyuk and Lagodekhi are adorned with swastikas, the pictures of crosses and circles, we shall understand that they deal clearly with the cult of the sky the sun and fecundity.

Relatively small is the group of goat sculptures. Six of them have been dug out in Lechashen; they are depicted with stretched necks, high heads crowned with sharp horns and slightly crossed hind feet. The stylized form of the head is typical of the latter. All of the statuettes are hollow inside and each interior contains small metallic balls which, as the statuettes move, emit melodious sounds to drive away the evil spirits. Similar sculptures with hollow interior are known from excavations in Guetashen and Artik. Particularly striking is the one discovered in Artik; it stands on an anchor-shaped pedestal. The animal is pictured with hooked horns and distinct details of the head; a ring is soldered to the lower lip. The upper part of the neck is also adorned.

The statuettes of birds excavated from Lechashen and Artik form a numerous group.

A considerable part of the bird statuettes is invariably linked with the sky, the concept of other celestial bodies.

The statues of lions come from Lechashen, New Bayazet and Kirovakan, four in number. The two statuettes of Lechashen are soldered to carts or brass tips adorning the furniture. A similar statuette ornaments the brass dagger hilt from Nor Bayazet, each edge of which is bedecked with six lion heads. Similar buckles have been found in Arajadzor and Chovdar.

The statuettes of squatted frogs are soldered to the external parts of the Lechashen tips. Of great interest is the combination of the lion and the frog in one of the sculptures. The lion is the symbol of strength and power; it is related to the cult of the sun and the sky. It is not accidental that the supreme god in the Urartu Pantheon—Khaldi—is pictured in the shape of a man standing on a lion. The combination of lion and

frog means an association of the features of the sun and water and symbolizes the complicated character of the cult of fecundity. It can be concluded therefore that a complex system of fecundity cult was popular with the ancient inhabitants of the Armenian Plateau, in which the cult of the sun and the moon (water) dominated without which life on earth is impossible. The last and most interesting group in the Late Bronze Age sculpture comprises the brass models of war chariots discovered in Lechashen (three in number) and Lori Berd (one). Each of them is erected on a porous and straight pedestal. The edges are adorned with highly stylized heads of birds. All the models are provided with straight or hooked pullers and a pair of bridled horses with high necks and fluttering mane upwards pointed muzzles. One or two birds are fastened to the draught cattle of the war chariots. The statuette of a galloping deer, chased by man standing in the chariot, is set before the horses. The sculptors have been successful in carving a picture of hunting.

Judgments on ancient cult objects will entail from a study of those models. According to the concepts of of those days the sun was supposed to make rounds of the earth with fiery bulls harnessed to the war chariot. This assumption is corroborated by Transcaucasian brass belts depicting many carts accompanied by man-like figures and solar signs. No doubt, the carts and idols bear on the cult of the sun. Similar images are met with in Urartean art. One of the seals pictures the king or the supreme priest following the cart, its hands raised, preceded by some legendary animal.

An examination of the above archaeological evidence will lead us to the conclusion that during the Bronze Age the artistic moulding of candle models had attained a standard with the natives of the Armenian Plateau. The statuettes were made not for marketing but on orders of the tribal chieftain. The art of sculpturing was popular not only in Armenia but also in the ancient East, Iran and the Caucasus. It goes deep into the neolithic and though carving forms and methods varies in different periods, they were all of cult value.

* * *

The stone and clay carvings of the Iron Age continue, almost unchanged, the traditions of the preceding period and can be taken as typically local production. The forms of metallic carving change. The large sculptures ordered by the tribal chieftain give way to small statuettes designed for commercial purposes. Apart from mass production the craftsmen also made small yet splendidly wrought carvings used by the military heads and servants. Unlike the Late Bronze Age sculptures this period abounds in male and female statuettes. As a rule the male statuettes are pictured

in the shape of warriors and seemingly symbolize the supreme gods of the local pantheon. The faces of some of the statuettes are covered with masks of a bird or a bear, which fact indicates the impact of Urartean art.

The stone sculpture of Armenia's Iron Age displays bulky stone idols with various heads, the most diverse carvings and phalluses which, like the idols, are of cult importance. H. A. Martirosian divides the preserved heads of those idols into two, whereas B. N. Arakelian into five, relying on fresh findings. It has been established, however, (H. Martirosian and B. Arakelian) that the preserved heads of those idols should be grouped into four divisions. The first envisages heads-conical in the upper part and part flat in the lower; the second-flat both in the lower and the upper parts of the heads; the third-heads that differ from the second by the presence of short necks; the fourth-heads whose width is more than the height and the lower and upper parts of the face are missing.

Recently several heads of idols have been excavated in Armenia (Teyshabani, Argushitkhimili, Agja Kala, Avin, Lernapat, Yayji, Erebouny, Shavarshavan, etc.), the illustrations of which are published for the first time.

The clay statuettes among the Iron Age monuments discovered in Armenia are few in number. They come from Karmir Blour, Dvin and Kafan. Particularly interesting are the statuettes dug out in Karmir Blour; they are bearded, fish—and scorpion—like in appearance and are painted bright blue. Those statuettes picture the gods that preserve the health and drive away diseases and evil spirits. Such statuettes, related to the goddess Eya, are of frequent occurrence among Assyrian sculptures. In addition to small-sized, clay carvings large structures with oblation tables and other buildings are also well-known in Armenia. The oblation tables are adorned with man-like sculptures. With the heads of a bear or a bull (district of Noyemberlan, Jujevan) that remind one of their counterparts unearthed from Dvin, Bab—Dervish and other areas.

Small animal-shaped statues of the Iron Age have been discovered in Karmir Blour (horse and bull), Erebouny (bull), etc. Clay statuettes of men and animals of the above-mentioned period occur also in the Transcaucasus and the Northern Caucasus (Kakheta, Dighomi, Serzhen yurt) and other areas.

The phalli form a peculiar group of stone carvings, widespread in the Late Bronze and Iron Ages, and found in Karmir Blour, Lechashen, Artik, Aghbash, Oshakan and elsewhere. Two phalli are unique discoveries; their heads being decorated with men's faces and identical with similar specimens from Teyshabani and Aghja-Kala. The newly-discovered phalli from Lechashen and Oshakan are marvered with circular lines and ornamented with swastika signs, that betoken fecundity and the sun and are indicative of the cult significance of the latter.

The brass sculptures of the period under review excel for their variety. They comprise a large group of male and female statuettes. Attractive are the men's statues armed with arrows, daggers, round or semi-circular shields and helmets and unearthened in Parakar (9th c. B. C.) and Ayroom (6--5th cc. B. C.). Those statuettes with prominent phallic picture armed warriors that symbolize, in all probability, the supreme. Another group of phallus-carved statues from Artsvank is ascribed to the 6th--5th centuries. The carvings have sharp-edged horny helmets and projections fastened to the backs. To the class of phallic statues pertains the figure of the bear-headed warrior found in Norashen. It holds a small shield in its left hand and a big ball-shaped mace in the right one. Exciting are the models of temples from Kaltson Berd and Bayazet, in which men with masks of birds and bears stand at an oblation table. The boat-shaped model of a temple has been dug in the village of Moses, with vault-shaped projections soaring up in the middle of the carving. Inside it, four men's statues stand with their hands raised, while figures of rams and goats are set on the floor a little stretching out of the edges.

Clay and brass-made models of boats have also been brought to light in Cyprus and Sardinia. Clay and brass models of temples have been found in Geariga, Cyprus, Byblus and elsewhere. Those discoveries suggest that apart from surviving temples and large oblation tables, their models have likewise been in current use in those countries.

Besides men's figures the statues of women also occur in Armenia at such ancient habitation sites as Parakar, Ayroom, Astghi Blour, etc. which like those discovered in neighbouring countries were of cult value. Apparently the female statuettes found out in Armenia symbolize the goddess of motherhood, fecundity, possibly Anahit, which formerly (like Ishtar, Kibella and love. At the time it featured as the goddess patronizing viticulture, husbandry and live stock breeding.

The Armenian monuments of the first millennium B. C. included also animal-shaped figures—the statues of wolves and dogs (Paravakar, Navour, Ayroom), which presumably symbolized the 'aralez'es and were associated with the belief of ancient Armenians, the custom of the resurrection of the dead. The other group of animal-shaped carvings is made up of horse figures

(Paravakar, Ayroom). Current among Armentan monuments are also the statuettes of goats, bulls, deer and bird-like hangings in profusion.

A study of the animal-shaped and man-like figures of the first millennium B. C., discovered in Armenia, enables us to state that the stone carvings under consideration have been extensively used; they are expressed in the shape of man-like and phallic statues and convey the concept of the cult of fecundity, the revival of nature and resurrection.

Large numbers of various man-like and animal-shaped clay figurines have also been found out in cult hearths. The list includes those discovered in Metsamor, Astghi Blour and Salkar. Those finds attest the cult of the concept of fertility of the natural forces and their immense role and significance in economy.

The brass sculptures are of great variety; those that are man-shaped are interesting; they symbolize the supreme gods and are accompanied with their comrades-in-arms. Along with human figures statuettes with bear and bird masks likewise occur; they stand for the gods of the sky, the sun and fertility. Referring to those carvings one should recall the models of temples in which men with similar masks stand, a circumstance that testifies to the temples being dedicated to the above mentioned gods.

In addition to men's the figures of female statuettes related to the cult of fertility are also well-known.

Apart from men-like statues we often come across figurines of wolves, dogs, horses, rams, goat, deer and other animals.

The discoveries of statuettes, some of which were imported testify to the relations of Armenia with neighbouring races. Located on the cross-roads of East and West Armenia figures not only as a mere importer but also as an agent of transit trade of eastern products to the races inhabiting the Caucasus just as Caucasian production had scattered via Armenia to Asia Minor, Northern Mesopotamia and the Eastern Iranian Plateau contributing in this way not only to the barter of neighbouring countries but also to the spread of the culture of those days. Armenia featured as a powerful link between East and West, promoting world barter and the propagation of ancient eastern culture.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Табл. 1. 1, 2. Глиняные женские фигурки. Арич. 3. Глиняная женская фигурка. Джраовит. 4, 6. Глиняные женские фигурки. Шенгавит. 5. Глиняная женская фигурка. Мохраблур.

Табл. 2. 1. Глиняная женская фигурка. Мохраблур. 2. Глиняная мужская фигурка. Шенгавит. 3. Голова глиняной женской фигурки. Мохраблур. 4. Идол из туфа. Арич. 5. Глиняная мужская фигурка. Арич.

Табл. 3. 1—4, 6. Глиняные фигурки быков. Арич. 5. Глиняная фигурка быка. Фиолетово.

Табл. 4. 1—5. Глиняные фигурки быков. Джраовит. 6—8. Глиняные фигурки быков. Шенгавит.

Табл. 5. 1, 2. Глиняные фигурки быков. Шенгавит. 3, 4. Глиняные фигурки быков. Мохраблур. 5, 6. Туфовые фигурки быков. Шенгавит.

Табл. 6. 1, 2. Глиняные фигурки баранов. Арич. 3. Глиняная фигурка барана. Амасия.

Табл. 7. 1. Глиняная фигурка собаки. Мохраблур. 2. Глиняная фигурка барана. Мохраблур. 3, 6. Глиняные фигурки собак. Арич. 4, 7. Глиняные фигурки баранов. Арич. 5, 8. Глиняные фигурки баранов. Джраовит.

Табл. 8. 1. Глиняная фигурка птицы. Мохраблур. 2, 3. Глиняные головы коней. Шенгавит. 4. Глиняная голова коня. МНН. 5. Глиняная фигурка собаки. Мохраблур.

Табл. 9. 1, 3. Туфовые модели роговидных алтарей. Муханнат-тапа. 2. Туфовая модель роговидного алтаря. Арич. 4. Глиняная модель роговидного алтаря. Мохраблур. 5. Туфовая модель роговидного алтаря. Кармир блур.

Табл. 10. 1, 2. Фрагменты подковообразных очагов. Мохраблур. 3. Фрагмент подковообразного очага. Тигнисе. 4. Фрагмент подковообразного очага. Гарши.

Табл. 11. 1. Фрагмент подковообразного очага. Тигнисе. 2. Фрагменты подковообразного очага. Шенгавит. 3. Фрагмент подковообразного очага. Гарши. 4. Фрагмент подковообразного очага. Мохраблур.

Табл. 12. 1. Роговидная очажная подставка. Ареник. 2, 4. Роговидные очажные подставки. МНН. 3. Роговидная очажная подставка. Арарат.

Табл. 13. 1—4. Роговидные очажные подставки. Шреш блур.

Табл. 14. 1—4. Роговидные очажные подставки. Джраовит.

Табл. 15. 1. Роговидная очажная подставка. Арарат. 2. Роговидная очажная подставка. МНН. 3—5. Роговидные очажные подставки. Мохраблур. 6. Роговидная очажная подставка. Шреш блур.

Табл. 16. 1—5. Антропоморфные изваяния круглых очагов. Арич. 6, 7, 10. Роговидные очажные подставки. Мохраблур. 8. Фрагмент подковообразного очага. МНН. 9. Фрагмент подковообразного очага. Шенгавит.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Табл. 17. 1—8, 10. Глиняные статуэтки птиц; шен окрашены в красный цвет. 9. Глиняная фигурка идола. Айгевап.

Табл. 18. 1—4. Каменные статуи вишапов. Аждаха-Юрт.

Табл. 19. 1. Каменная статуя вишапа. Аждаха-Юрт. 2—5. Каменные статуи вишапов. Тохмахан-гель.

Табл. 20. 1. Каменная статуя вишапа. Тохмахан-гель. 2, 3, 5, 6. Каменные статуи вишапов. Гель-Юрт. 4. Каменная статуя вишапа. Арагац. 7. Каменная статуя вишапа. Импрзек.

Табл. 21. 1—4. Каменные статуи вишапов. Импрзек.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Табл. 22. 2. Каменная статуэтка человека. Навур. 1. Каменная статуэтка человека. Яйджи. 3. Каменный женский идол. Кармир берд. 4. Каменный женский идол. Кармир блур.

Табл. 23. Глиняная женская фигурка. Мецамор.

Табл. 24. 1—5. Каменные женские фигурки. Кармир блур.

Табл. 25. 1—5. Каменные женские фигуры. Кармир блур.

Табл. 26. Каменный идол. Мецамор.

Табл. 27. Бронзовая статуэтка быка. Лчашен.

Табл. 27а. Бронзовая статуэтка быка. Лчашен.

Табл. 28. 1. Бронзовая статуэтка козла. Артик. 2. Бронзовая статуэтка оленя. Лчашен. 3. Бронзовое навершие жезла в виде бычьей головы. Толоре. 4, 5.

Бронзовые статуэтки оленей. Лчаен. 6. Бронзовая статуэтка козла. Геташен. 7. Навершие частей повозки в виде бычьей головы. Лчашен.

Табл. 29. Бронзовая статуэтка оленя. Лчашен.

Табл. 29а. Бронзовая статуэтка оленя. Толорс.

Табл. 30. 1—4. Бронзовые фигурки козлов. Лчашен.

Табл. 31. 1—4. Бронзовые статуэтки птиц. Лчашен.

Табл. 32. 1—3. Бронзовые статуэтки птиц. Лчашен. 4—6. Бронзовые статуэтки птиц. Лори берд.

Табл. 33. 1, 2. Бронзовые статуэтки птиц. Ацарат.

Табл. 34. 1—1, 6, 7, 9. Бронзовые подвески в виде птицы. Лчашен. 5—8. Бронзовые подвески в виде птицы. Артик.

Табл. 35. 1—12. Бронзовые статуэтки птиц. Артик.

Табл. 36. 1—13. Бронзовые статуэтки птиц. Артик. 14—16. Бронзовые статуэтки птиц. Лчашен.

Табл. 37. 1. Бронзовая пряжка с львиными головами. Кировакан. 2, 3. Бронзовые ажурные навершия частей повозки со скульптурой льва. Лчашен. 4. Бронзовые ножны кинжала, украшенные фигуркой льва. Н. Баязет.

Табл. 38. 1, 2, а, б. Бронзовые модели боевых колесниц. Лчашен. 3. Бронзовая подставка с головками коней. Зангезур.

Табл. 39. Бронзовая модель боевой колесницы. Лчашен.

Табл. 40. Бронзовая модель боевой колесницы. Лори берд.

СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА

Табл. 41. 1. Каменная голова идола. Тейшебаши. 2. Каменная голова идола. Двин. 3. Каменная голова идола. Лернанат. 4, 5, 7. Каменные головы идолов. Агджакала. 6. Каменная голова идола. Яйджн. 8. Каменная голова идола. Кармир блур.

Табл. 42. 1. Каменная голова идола. Эребуни. 2, 4. Каменные головы идолов. Нор Ареш. 3. Каменная голова идола. Лусакерт. 5. Каменная голова идола. Кармир блур.

Табл. 43. 1, 3. Каменные головы идолов. Кармир блур. 2. Каменная голова идола. Шахат. 4. Каменная голова идола. Ошакан. 5. Каменная голова идола. Цовагох.

Табл. 44. 1, 3, 4. Каменные головы идолов. Двин. 2. Каменная голова идола. Кармир блур.

Табл. 45. 1. Каменная статуя человека. Ошакан. 2. Каменная голова идола. Двин. 3, 4. Каменные статуи человека. Двин.

Табл. 46. 1. Каменная статуя человека. Шаварнаван. 2. Каменная статуя человека. МНН. 3. Каменная статуя человека. Кировакан. 4. Каменная статуя человека. Ошакан. 5. Каменная статуя человека. Эребуни.

Табл. 47. 1. Каменная статуя человека. Мрканан. 2. Каменная статуя человека. Джуджеван.

Табл. 48. 1—3. Статуи человека. Аргинтихшилан. 4. Глиняный идол. Двин.

Табл. 49. Фрагменты каменных статуэток. Салкар (Айгедзор).

Табл. 50. Антропоморфная статуэтка. Кармир блур.

Табл. 51. 1—3. Глиняные антропоморфные фигурки. Кармир блур. 4. Глиняная статуэтка мужчины. Кафан.

Табл. 52. 1. Глиняная статуэтка медведя. Из крепости Поцлоз. 2—3. Фрагменты глиняных рогов быка. Из крепости Поцлоз. 4. Глиняная фигурка быка. Эребуни. 5. Фрагмент глиняной фигурки собаки. Норашен. 6. Глиняная фигурка собаки. Кармир блур. 7. Каменная фигурка быка. Тмбадир.

Табл. 53. 1, 3. Каменные фаллосы. Кармир блур. 2, 5, 6. Каменные фаллосы. МНН. 4, 7—9. Каменные фаллосы. Ошакан.

Табл. 54. 1. Каменные фаллосы. Лчашен. 2. Каменный фаллос. Кармир блур. 3, 4. Каменные фаллосы. МНН. 5. Каменный фаллос. Агбан. 6. Каменный фаллос. Ошакан.

Табл. 55. 1—3, 7—9. Туфовые фаллосы. Ошакан. 4, 5. Туфовый фаллос. МНН. 6. Туфовый фаллос. Артик.

Табл. 56. 1, 2, 4, 7. Бронзовые статуэтки воинов. Паравакан. 3, 6. Бронзовые статуэтки воинов. Айрум. 5. Бронзовая статуэтка воина. Норашен.

Табл. 57. 1—7. Бронзовые статуэтки. Арцваник.

Табл. 58. 1. Бронзовая модель храмовой площадки. Мосесгех. 2. Бронзовая модель храмовой площадки. Кайцуи берд. 3. Бронзовая модель храмовой площадки. Н. Баязет. 4. Бронзовая булавка с изображением человеческого лица. Н. Баязет.

Табл. 59. 1, 2, 4, 5, 7, 10. Бронзовые статуэтки. Айрум. 3. Бронзовая женская статуэтка. Навур. 6, 11, 12. Бронзовые женские статуэтки. Паравакан. 8, 9. Бронзовые женские статуэтки. Астхблур.

Табл. 60. 1—12. Бронзовые статуэтки собак. Айрум.

Табл. 61. 1—10. Бронзовые статуэтки лошадей. Айрум. 11. Бронзовая статуэтка лошади. Паравакан.

Табл. 62. 1—3. Бронзовые статуэтки козлов. Н. Баязет. 4. Бронзовая статуэтка быка. Айрум. 5. Бронзовая статуэтка оленя. Казачи. 6. Бронзовая статуэтка барана. Н. Баязет. 7. Бронзовая статуэтка собаки. Паравакан. 8. Бронзовая статуэтка собаки. Навур. 9. Бронзовая статуэтка двуглавого оленя. Н. Баязет. 10. Бронзовая статуэтка собаки. Н. Баязет. 11. Бронзовая статуэтка зебу. Талин. 12. Бронзовая статуэтка оленя. Вагуди.

Табл. 63. 1—7, 9—12. Бронзовые статуэтки птиц. Н. Баязет. 8. Бронзовая статуэтка птиц. Элар.

Табл. 64. 1—12. Бронзовые статуэтки птиц. Н. Баязет.

Табл. 65. 1. Бронзовая статуэтка птицы. Францлоц. 2, 4. Бронзовые статуэтки птиц. Орджоникидзе. 3, 9, 11. Бронзовые статуэтки птиц. Кахинцар. 5—7. Бронзовые статуэтки птиц. Диллижан. 8. Бронзовая статуэтка птицы. Астхадзор. 10. Бронзовая статуэтка птицы. Ереван. 12. Бронзовая статуэтка птицы. Геташен. 13. Бронзовая статуэтка птицы. Кировакан.

LIST OF PICTURES

SCULPTURE OF EARLY BRONZE AGE

Plate 1. 1, 2. Female figurines, clay, Harich. 3. Female figurine, clay, Jerahovit. 4, 6. Female figurines, clay, Shengavit. 5. Female figurine, clay, Mokhrablour.

Plate 2. 1. Female figurine, clay, Mokhrablour. 2. Male figurine, clay, Shengavit. 3. Head of female figurine, clay, Mokhrablour. 4. Idol, stone, Harich. 5. Male figurine, clay, Harich.

Plate 3. 1—4.6. Bull figurines, clay, Harich. 5. Bull figurine, clay, Fioletovo.

Plate 4. 1—5. Bull figurines, clay, Jerahovit.

Plate 5. 1, 2. Bull figurines, clay, Shengavit. 3, 4. Bull figurines, clay, Mokhrablour. 5, 6. Bull figurines, stone, Shengavit.

Plate 6. 1, 2. Ram figurines, clay, Harich. 3. Ram figurine, clay, Amassia.

Plate 7. 1. Dog figurine, clay, Mokhrablour. 2. Ram figurine, clay, Mokhrablour. 3, 6. Dog figurines, clay, Harich. 4, 7. Ram figurines, clay, Harich. 5, 8. Ram figurine, clay, Jerahovit.

Plate 8. 1. Bird figurine, clay, Mokhrablour. 2, 3. Horse figurines, clay, Shengavit. 4. Horse head, clay, location unknown. 5. Dog figurine, clay, Mokhrablour.

Plate 9. 1, 3. Models of horn-shaped oblation tables, tuff, Moukhannat Tapa. 2. Model of horn-shaped oblation table, tuff, Harich. 4. Model of horn-shaped oblation table, clay, Mokhrablour. 5. Model of horn-shaped oblation table, tuff, Karmir Blour.

Plate 10. 1, 2. Fragments of horse-shoe-shaped hearths, Mokhrablour. 3. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Tignis. 4. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Garmy.

Plate 11. 1. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Tignis. 2. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Shengavit. 3. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Garmy. 4. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Mokhrablour.

Plate 12. 1. Horse-shoe-shaped hearth prop, Arevik. 2, 4. Horse-shoe-shaped hearth props, location unknown. 3. Horse-shoe-shaped hearth prop, Ararat.

Plate 13. 1—4. Horse-shoe-shaped hearth props, Shresh Blour.

Plate 14. 1—4. Horse-shoe-shaped hearth props, Jerahovit.

Plate 15. 1. Horse-shoe-shaped hearth prop, Ararat. 2. Horse-shoe-shaped hearth prop, location unknown.

3—5. Horse-shoe-shaped hearth props, Mokhrablour. 6. Horse-shoe-shaped hearth prop, Shresh Blour.

Plate 16. 1—5. Man-like sculptures of circular hearths, Harich. 6, 7, 10. Horn-shaped hearth props, Mokhrablour. 8. Horse-shoe-shaped hearth fragment, location unknown. 9. Fragment of horse-shoe-shaped hearth, Shengavit.

SCULPTURE OF MIDDLE BRONZE AGE

Plate 17. 1—8, 10. Bird figurines with red painted necks, clay. 9. Idol, clay, Ayguevan.

Plate 18. 1—4. Vishaps with four columns, Azhdaha yurt.

Plate 19. 1. Vishap with four columns, Azhdaha yurt. 2—5. Vishaps with four columns, Tokhmakhan gyol.

Plate 20. 1. Vishap with four columns, Tokhmakhan gyol. 2, 3, 5, 6. Vishaps with four columns, Gyol yurt. 4. Vishap with four columns, Aragats. 7. Vishap with four columns, Imirzek.

Plate 21. 1—4. Vishaps with four columns, Imirzek.

SCULPTURE OF LATE BRONZE AGE

Plate 22. 1. Male figurine, stone, Navour. 2. Male figurine, stone, Yayji. 3. Female idol, stone, Karmir Blour. 4. Female idol, stone, Karmir Blour.

Plate 23. Picture female statuette, clay, Metsamor.

Plate 24. 1—5. Female figurines, stone, Karmir Blour.

Plate 25. 1—5. Female figurines, stone, Karmir Blour.

Plate 26. Picture idol, stone, Metsamor.

Plate 27. Picture bull figurine, brass, Lechashen.

Plate 27a. Bull figurine, brass, Lechashen.

Plate 28. 1. Goat figurine, brass, Artik. 2. Deer figurine, brass, Lechashen. 3. Bull head, brass, Tolors. 4, 5. Deer figurines, brass, Letsen. 6. Goat figurine, brass, Guetashen. 7. Bull head, brass, Lechashen.

Plate 29. Deer figurine, brass, Lechashen.

Plate 29a. Deer figurine, brass, Tolors.

Plate 30. 1—4. Goat figurines, brass, Lechashen.

Plate 31. 1—4. Bird figurines, brass, Lechashen.

Plate 32. 1—3. Bird figurines, brass, Lechashen. 4—6. Bird figurines, brass, Lori Berd.

Plate 33. 1, 2. Bird figurines, brass, Hatsarat.

Plate 34. 1—4, 6, 7, 9. Hangers, brass, Lechashen. 5, 8. Hangers, brass, Artik.

Plate 35. 1—12. Bird figurines, brass, Artik.

Plate 36. 1—13. Bird figurines, brass, Artik. 14—16. Bird figurines, brass, Lechashen.

Plate 37. 1. Lion-headed buckle, Kirovakan. 2, 3. Lion sculptures, brass, Lechashen. 4. Lion engraved dagger hilt, brass, Nor Bayazet.

Plate 38. 1, 2. Models of war chariots, brass, Lechashen. 3. Horse-headed prop, brass, Zanghezour.

Plate 39. Model of war chariot, brass, Lechashen.

Plate 40. Model of war chariot, brass, Lori Berd.

SCULPTURE OF IRON AGE

Plate 41. 1. Idol head, stone, Teyshebaini. 2. Idol head, stone, Dvin. 3. Idol head, stone, Lernapat. 4, 5, 7. Idol heads, stone, Aghjaghala. 6. Idol head, stone, Yayji. 8. Idol head, stone, Karmir Blour.

Plate 42. 1. Idol head, stone, Erebouny. 2—4. Idol heads, stone, Nor Aresh. 3. Idol head, stone, Loussakert. 5. Idol head, stone, Karmir Blour.

Plate 43. 1, 3. Idol heads, stone, Karmir Blour. 2. Idol head, stone, Shaghat. 4. Idol head, stone, Oshakan. 5. Idol head, stone, Tsovaghyugh.

Plate 44. 1, 3, 4. Idol heads, stone, Dvin. 2. Idol head, stone, Karmir Blour.

Plate 45. 1. Man's statue, stone, Oshakan. 2. Idol head, stone, Dvin. 3, 4. Man's statues, stone, Dvin.

Plate 46. 1. Man's statue, stone, Shavarshavan. 2. Man's statue, stone, location unknown. 3. Man's statue, stone, Kirovakan. 4. Man's statue, stone, Oshakan. 5. Man's statue, stone, Erebouny.

Plate 47. 1. Man's statue, stone, Mergavan. 2. Man's statue, stone, Jujevan.

Plate 48. 1—3. Man's statues, Arguishtikhinili. 4. Idol, clay, Dvin.

Plate 49. Fragments of statuettes, stone, slab (Ayghedzor).

Plate 50. Man-like figurine, Karmir Blour.

Plate 51. 1—3. Man-like figurines, clay, Karmir Blour. 4. Masculine figurine, clay, Kafan.

Plate 52. 1. Bear figurine, clay, Poplots fortress. 2, 3.

Fragments of Bull horns, clay, Poploz fortress. 4. Bull figurine, clay, Erebouny. 5. Fragment of dog figurine, clay, Norashen. 6. Dog figurine, clay, Karmir Blour, 7. Bull figurine, stone, Tembadir.

Plate 53. 1, 3. Phalluses, stone, Karmir Blour. 2, 5, 6. Phalluses, stone, location unknown. 4, 7—9. Phalluses, stone, Oshakan.

Plate 54. 1. Phallus, stone, Lechashen. 2. Phalluses, stone, Karmir Blour. 3, 4. Phalluses, stone, location unknown. 5. Phallus, stone, Aghbash. 6. Phallus, stone, Oshakan.

Plate 55. 1—3, 7—9, Phalluses, tuff, Oshakan. 4, 5. Phalluses, tuff, location unknown. 6. Phallus, tuff, Artik.

Plate 56. 1, 2, 4, 7. Warrior's statuettes, brass, Paravakar. 3, 6. Warrior's statuettes, brass, Ayroum. 5. Warrior's statuettes, brass, Norashen.

Plate 57. 1—7. Statuettes, brass, Artsvanik.

Plate 58. 1. Model of Temple, brass, Mosesguegh. 2. Model of Temple, brass, Kaytson Berd. 3. Model of Temple, brass, Nor Bayazet. 4. Pin, brass, Nor Bayazet.

Plate 59. 1, 2, 4, 5, 7, 10. Female figurines, brass, Ayroum. 3. Female figurine, brass, Navour. 6, 11, 12. Female figurines, brass, Paravakar. 8, 9. Female figurines, brass, Astghi Blour.

Plate 60. 1—12. Dog figurines, brass, Ayroum.

Plate 61. 1—10. Horse figurines, brass, Ayroum. 11. Horse figurine, brass, Paravakar.

Plate 62. 1—3. Goat figurines, brass, Nor Bayazet. 4. Bull figurine, brass, Ayroum. 5. Deer figurine, brass, Kazanchi. 6. Ram figurine, brass, Nor Bayazet. 7. Dog figurine, brass, Paravakar. 8. Dog figurine, brass, Navour. 9. Figurine of double-headed deer, brass, Nor Bayazet. 10. Dog figurine, brass, Talin. 11. Zebu figurine, brass, Talin. 12. Deer figurine, brass, Vaghoodi.

Plate 63. 1—7, 9—12. Bird figurines, brass, Nor Bayazet. 8. Bird figurine, brass, Ellar.

Plate 64. 1—12. Bird figurines, brass, Nor Bayazet.

Plate 65. 1. Bird figurine, brass, Frankanots. 2, 4. Bird figurines, brass, Orjonikidze. 3, 9, 11. Bird figurines, brass, Kaghmitsar. 5—7. Bird figurines, brass, Dilijan. 8. Bird figurine, brass, Astghadzor. 10. Bird figurine, brass, Yerevan. 12. Bird figurine, brass, Guetashen. 13. Bird figurine, brass, Kirovakan.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия ВМГ — Вестник Музея Грузии ВОН — Вестник общественных наук АН Арм. ССР ГАНМК — Государственная Академия истории материальной культуры ГИМА — Государственный исторический музей Армении ГМК — Горисский краеведческий музей ГМГ — Государственный музей Грузии ДКМ — Дилижанский краеведческий музей Ер. — Ереван ИАК — Известия археологической комиссии ИГАНМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры ИФЖ — Историко-филологический журнал АН Арм. ССР Каф. КМ — Кафанский краеведческий музей КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР	КМГК — Краеведческий музей города Камо КСНМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры МАК — Материалы по археологии Кавказа МАЭ — Музей Арташатакской экспедиции МГИМ — Московский Государственный исторический музей МИА — Материалы и исследования по археологии СССР МДЭ — Музей двинской экспедиции МНГЕ — Музей истории города Еревана МКА — Материальная культура Азербайджана ММ — Мецаморский музей МНН — Место находки не известно МЭ — Музей Эребуни ИШК — Иосемберянский школьный музей ОАК — Отчет археологической комиссии СА — Советская археология Тб. — Тбилиси

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абовян 7, 61 Агджакала (Базмаберд) 30, 31, 36, 55 Агбаш (Аревшат) 57 Аждаха-Юрт 19, 49, 55 Адильдженаз 21 Азербайджан 5 Азия 9 Айгеван 5, 7, 18, 19, 23, 49 Айгедзор 33 Айруз 27, 37, 38, 40, 58, 59, 60 Акстафачай 19 Алаверди 27 Аладжа Гунок 6, 10, 24, 25 Амлаш 43 Алашар 10, 13, 15, 24 Амасия 15, 46 Амиг 15 Амирапис-гора 11—14, 16 Анатолия 13, 19 Анди 40 Ангехакот 43 Арагац 7, 20, 150 Арарат 48 Аргингхисшли 33, 44, 56	Армавир 13 Армения 5, 9, 11, 13, 16, 18—20, 22—24, 27, 29, 30—44 Армянская ССР см. Армения Армянское нагорье 7, 9, 17, 25, 28 Арч 5, 7, 9—16, 19, 45—48 Арчача 10 Артик 25—27, 52—54, 58 Арухло 6, 12 Аревик 48 Арциванк 37, 58 Арчадзор 24, 25, 27 Арчо 40 Астхадзор 62 Астхидлур 26, 43, 44, 59 Ахалалаки 20, 36 Ацарат 26, 53, 54 Ачаджур 33 Ашур 34 Баба-Дервиз 7, 11, 15, 35 Бевкесултан 10, 43 Биба 30 Ближний Восток 9 Болгария 40

- Вагуди 42, 61
 Ван 8, 24, 27
 Верхний Талли 43, 60
 Вишанер 20
- Гамдлицкаро 39
 Гандза 20
 Гандзак см. Кировабад
 Гаргалар-тепеси 5
 Гарни 13, 19, 20, 47
 Гегамские горы 7, 18, 20, 27, 41
 Гель-Юрт 20, 50
 Геой-тепе 12
 Геракепек-тепе 15
 Геташен 25, 26, 52, 62
 Головино 42
 Грузия 5, 14, 37, 39, 40
 Грузинская ССР см. Грузия
 Гуши 24
- Даблагоми 13, 43
 Дагестан 35, 36, 40, 43
 Двиш 7, 24, 30—33, 35, 39, 54—56
 Джемдет-Наср 12
 Джраовит 5, 7, 9, 11—13, 16, 45, 46, 48
 Джуджеван 32, 34, 56
 Дягоми 35, 42
 Дилижан 61, 62
 Долинское 15
 Древний Восток 5, 7, 9, 16, 21, 43
- Европа 9
 Ереван 31, 62
- Закавказье 5, 6, 13, 14, 16, 18, 28, 29, 35, 36, 37, 43, 44
 Зангезур 28, 36, 54
 Звартноц 15
 Згудрис Гверда 14
 Земо Авчала 15
- Иджеванский р-н 33
 Имирзек 50
 Иран 5, 6, 10, 12, 29, 43, 44
 Италия 13
- Кавказ 5, 15, 35, 37, 40, 44
 Кайцуи берд 38, 58
 Казбегн 43
 Казанчи (Меграшен) 42, 61
 Камо см. Нор Баязет
 Каппадокия 43
 Караз 12, 13, 15, 16
 Кармир берд 19, 23, 51
 Кармир блур 10, 11, 13, 19, 23, 24, 29, 30, 31—36, 47,
 50, 51, 55—57
 Карс 36
 Карчахюр 61
 Кафан 31, 57
- Кахетия 25, 35, 37, 41, 42
 Кахницар 61, 62
 Квацхелеби 11, 14, 16
 Кедабек 43
 Кети 16
 Кизил ванк 7, 19
 Кирги 7
 Кировабад 26, 36
 Кировакан 18, 27, 33, 53, 54, 56, 62
 Кнпр 39
 Кония 10
 Крит 10, 13, 23
 Крито-Микены 10
 Кулеви 13, 43
 Кулохоми 15
 Куртан 38
 Кусура 15
 Кюль-тепе 10, 12, 14—16
- Лагодехи 25
 Ленкорань 43
 Лернапат 30, 36
 Лори берд 7, 22, 26, 28, 41, 52—54
 Луговое 15
 Луристан 43
 Лусакерт 31, 55
 Лпен 42, 52
 Лчашен 7, 18, 22, 24—29, 36, 41, 49, 51—54, 57
- Малаклю 13
 Малатия 28
 Малая Азия 5, 10, 15, 19, 22, 38, 43, 44
 Маралик 43
 Мачидли (Нор Кянк) 13, 15
 Мелсани 37
 Месопотамия 5, 10, 34, 44
 Мецамор 7, 23, 33, 34, 39, 44, 51
 Микены 10, 23
 Мосесгех 39, 59
 Мохраблур 5, 10—16, 45—49
 Мркаван 32, 56
 Муханнат-тапа 13, 47
- Навур 22, 23, 40, 41, 50, 59, 60
 Нацар-гора 7, 35
 Нестеровский могильник 13
 Ноемберян 32, 37
 Ноемберянский р-н 34
 Норашен 57, 58
 Нор кянк см. Мачидли
 Нор Ареш 31, 55
 Нор Баязет (Камо) 27, 36, 38, 40, 42, 43, 54, 59—61
 Нузи 13
- Озни 14
 Орджоникидзе 61
 Орстано 39
 Ошакан 33, 55—58

Паравакар 37, 39, 58—60
Паташар 36
Передняя Азия 9, 10, 22, 29, 37, 40
Персеполь 10
Персидский залив 22
Персия см. Иран
Полатлы 19
Поплоз 34, 44, 57
Пулур 12, 15

Рас ал Амива 12

Салкар 33, 44, 56
Самтавро 25
Сардиния 39
Сарикамыш 38
Сари-тепе 42
Севан 20
Северный Кавказ 29, 35, 40, 44
Сержень-Юрт 35, 43
Сиспанский р-н 31, 42, 43
Сицилия 39
Средиземноморье 9, 15
Средняя Азия 5, 6, 10
Степанаван 37
Стырфезский могильник 43
Сюник 41

Табар ал Акрад 15
Тазакенд см. Кармир берд
Тал и Бакуи 10
Талин 43, 60
Талыш 43
Тарсус 13, 15
Тель Брак 13
Тейшебанин 22, 30, 31, 36, 54, 55
Тепе Гавр 13
Тепе Гиссар 13, 43
Тепе Кунт 10
Тепе Сналк 12
Техут 6
Тигрис 13, 15, 47
Тли 43
Тмбадир 33, 57
Тохмахан-гель 20, 49
Толораван 20

Толорс 24, 25, 51
Трилетн 12, 18
Троя 10, 23

Узерлик-тепе 23
Узун-тепе 12
Ур 7
Урарту 8, 37
Урбиши 11, 12
Уреки 13, 43

Флодетово 11, 46
Франганц 61

Хаджиляр 5
Хазанаат-гора 11
Хамадан 43
Хантарак 26
Ходжалы 24
Храмис Диди-гора 6

Цовагюх 31, 55

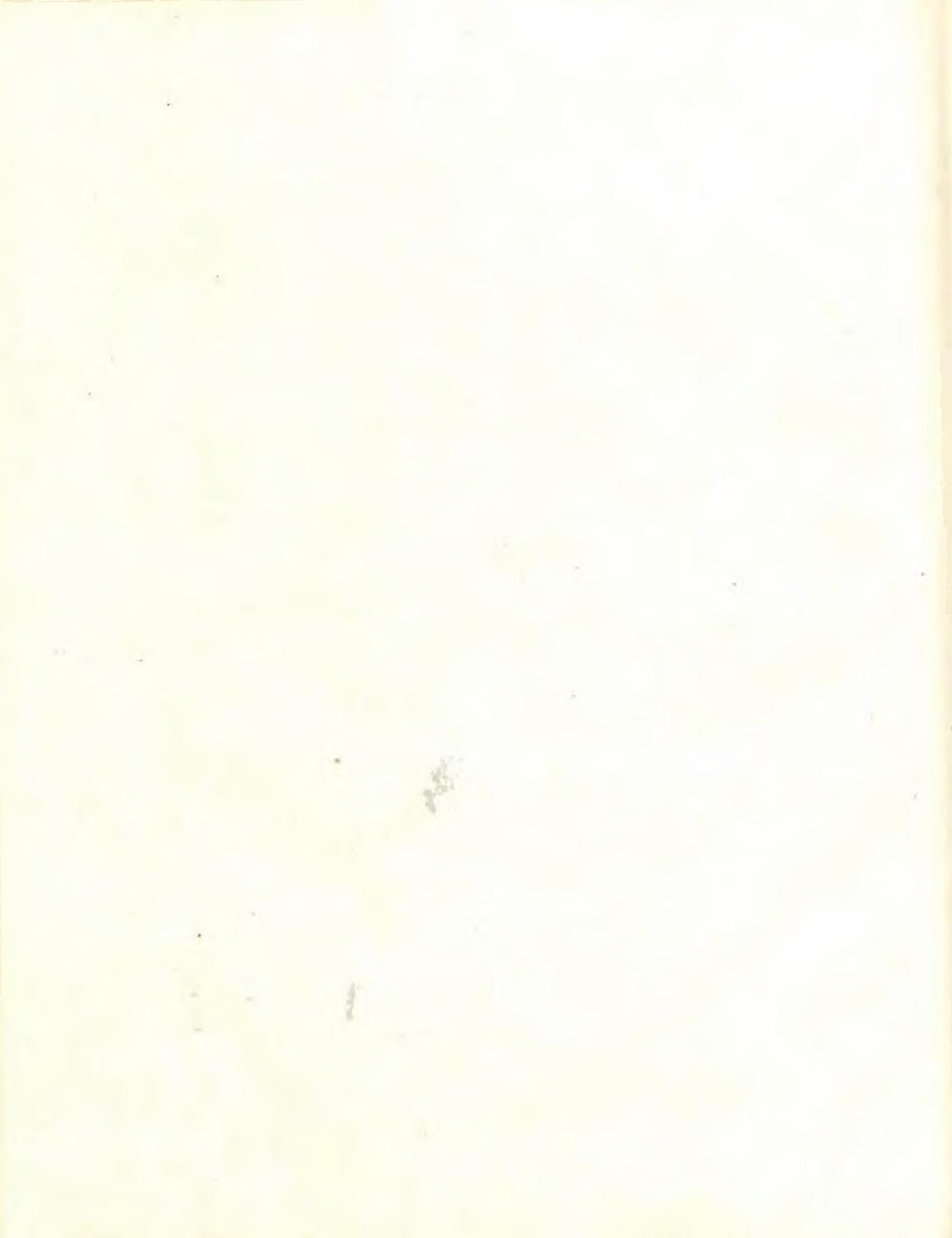
Чатал Гуюк 5—7, 12, 19
Чечено-Нингушетия 13
Човдар 27

Шаваршаван 32, 56
Шамшадинский р-н 33, 37, 40
Шау Легет 14
Шахат 31, 55
Шенгавит 5, 9, 11—14, 16, 45—47
Ширак 14, 16
Шому-тепе 5
Шреш блур 15, 48
Шулаверн 5
Шуша 36

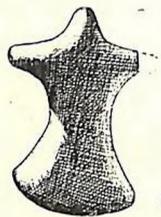
Эгейский бассейн 22
Элар см. Абовян
Эллада 24
Эребуни 30—32, 35, 44, 55, 56, 57
Эчмиадзин 13

Яйджи (Гаржие) 22, 23, 30, 31, 50, 51, 55

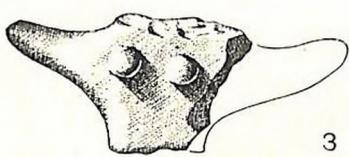
ТАБЛИЦЫ

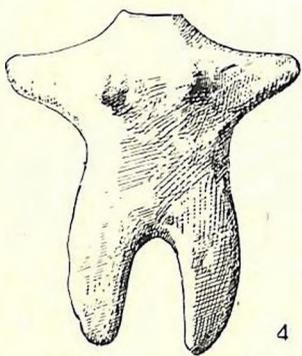
1

2

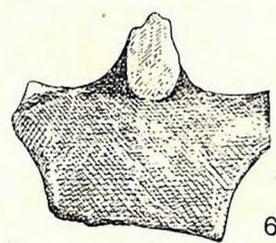
3

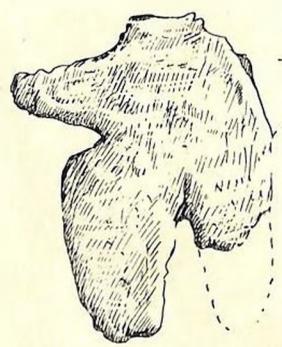
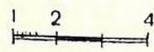
4

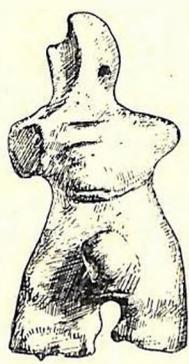
5

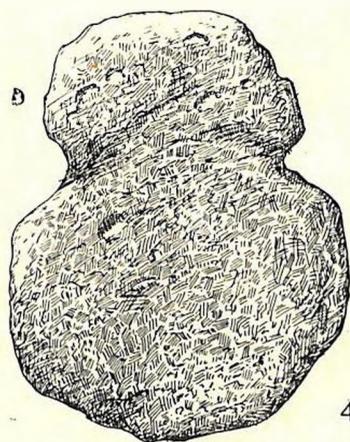
6

1

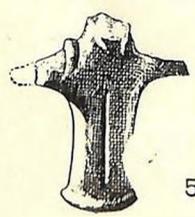
2

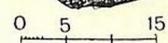
4

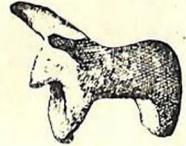
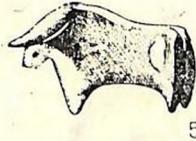
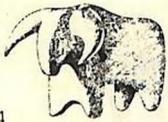
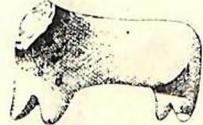
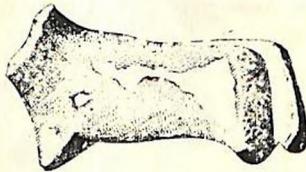
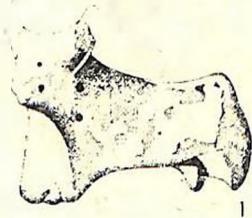
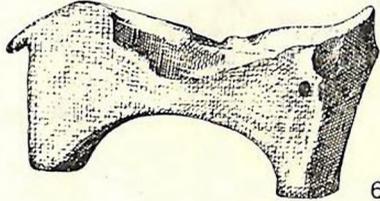
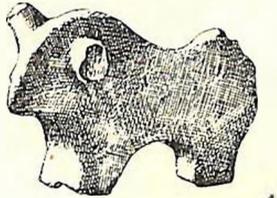
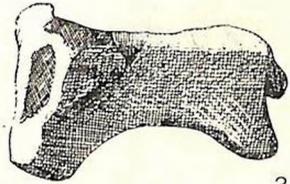
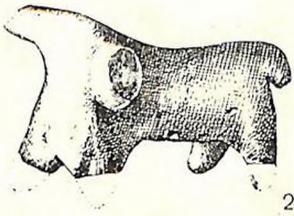
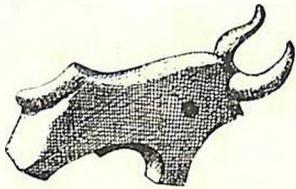

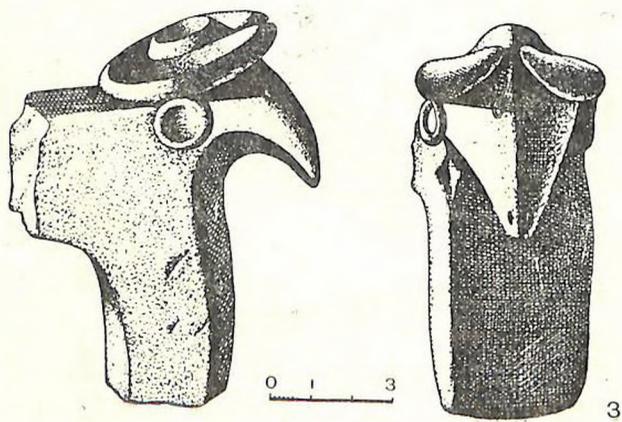
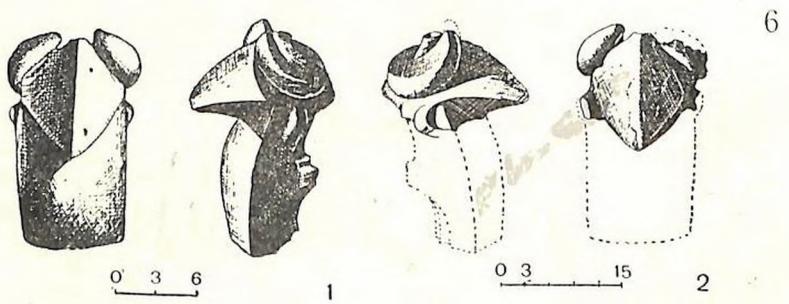
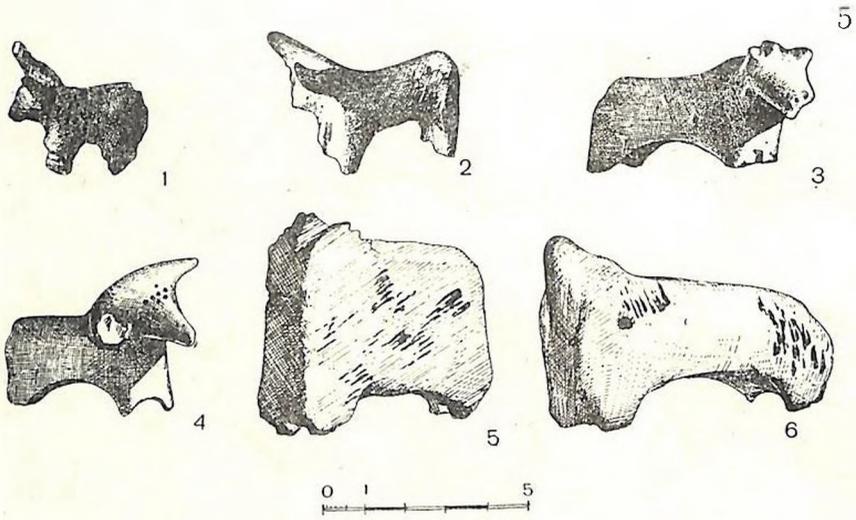
3

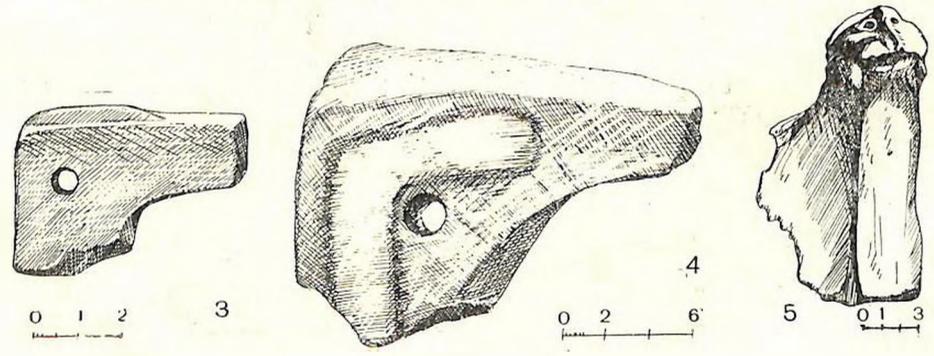
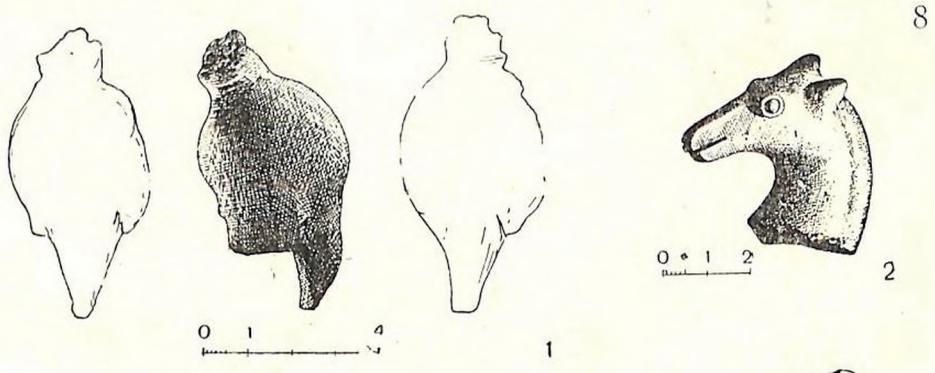
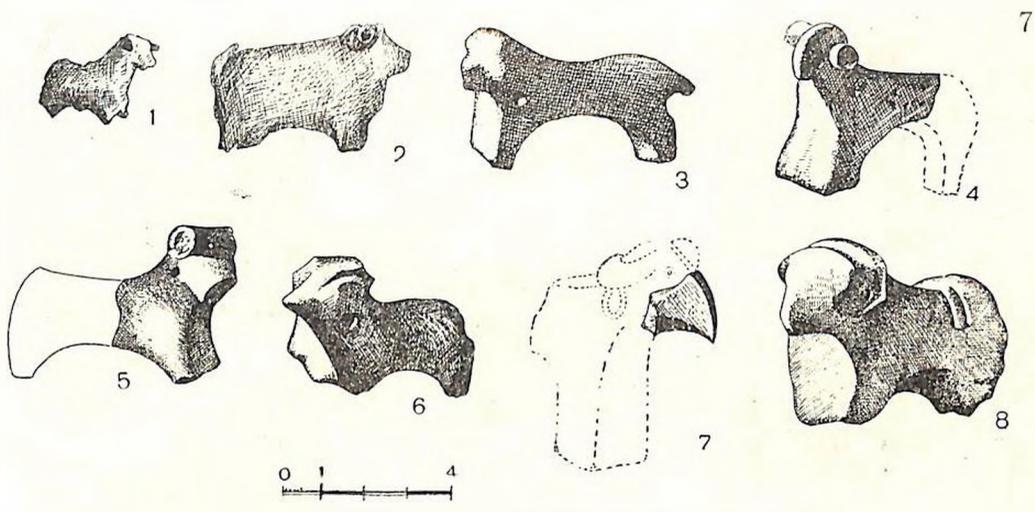

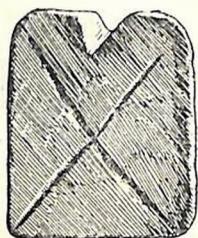
5

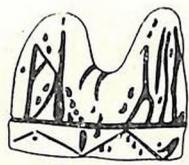

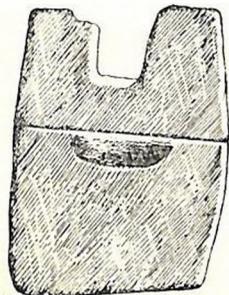
0 4 12 1

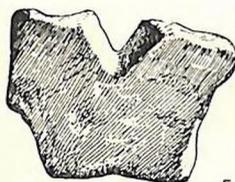
0 1 2

2

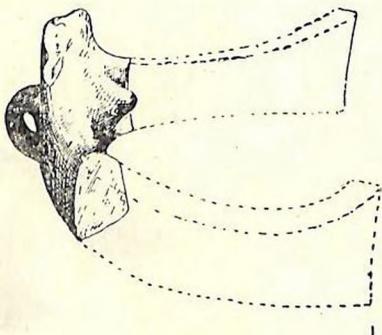
0 6 24 3

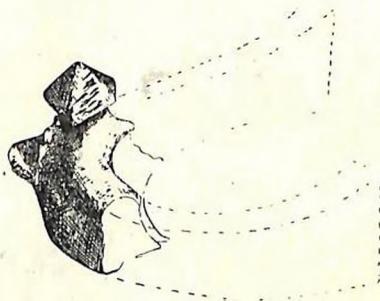
0 4 12 5

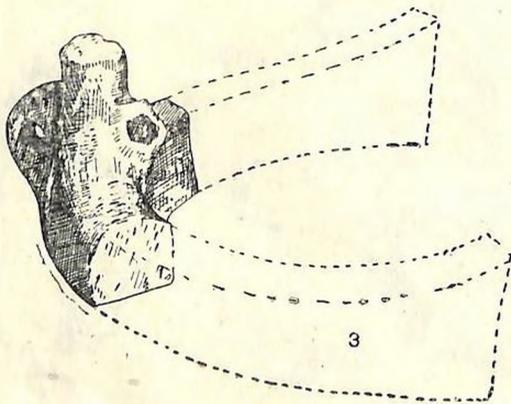
0 1 2 4

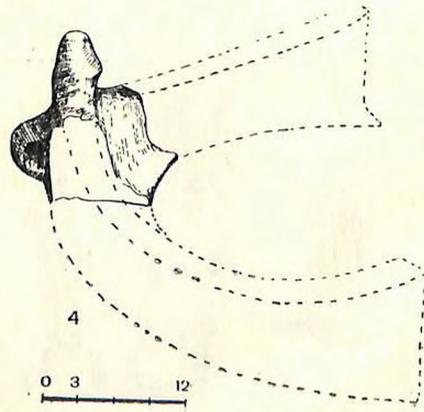
1

2

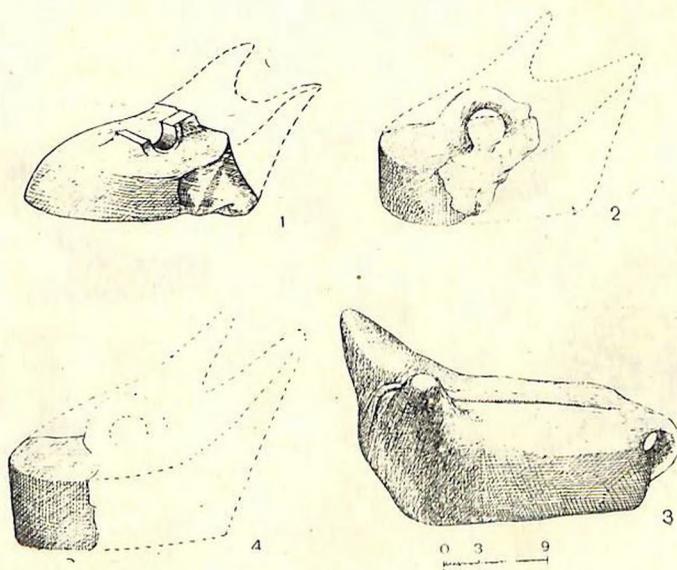
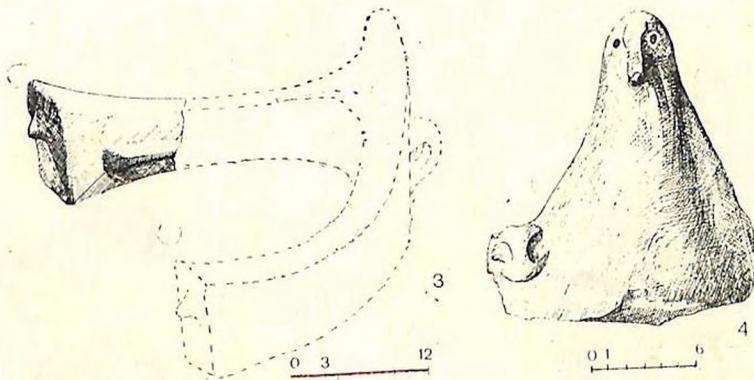
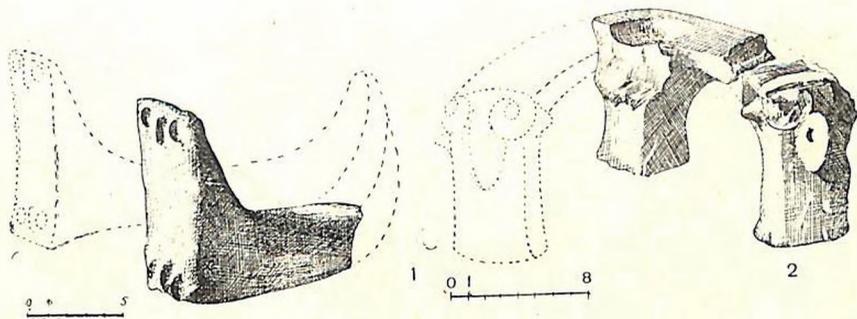

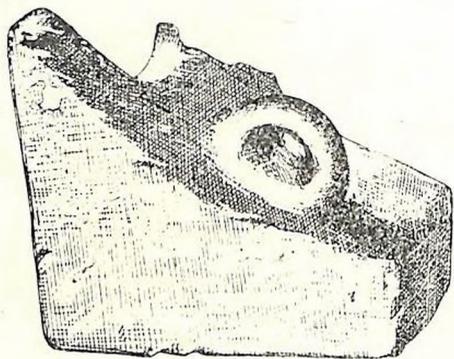
3

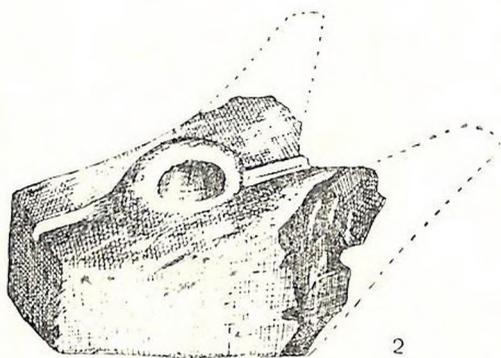
4

0 3 12

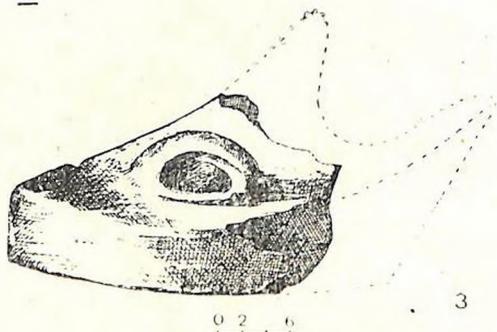

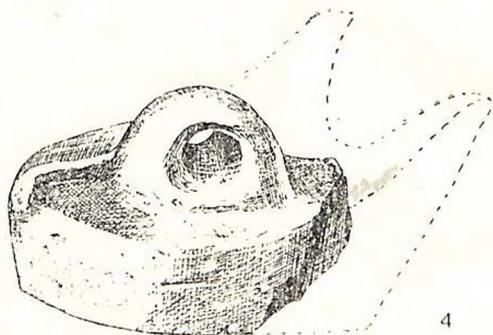
1

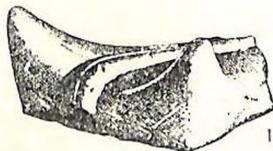
2

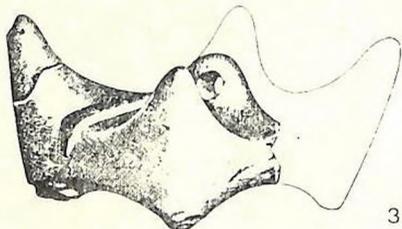
3

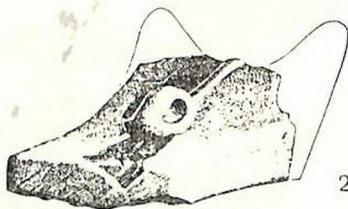
4

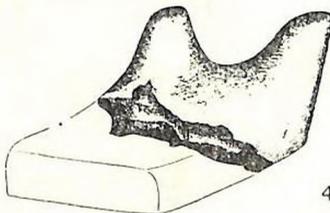
1

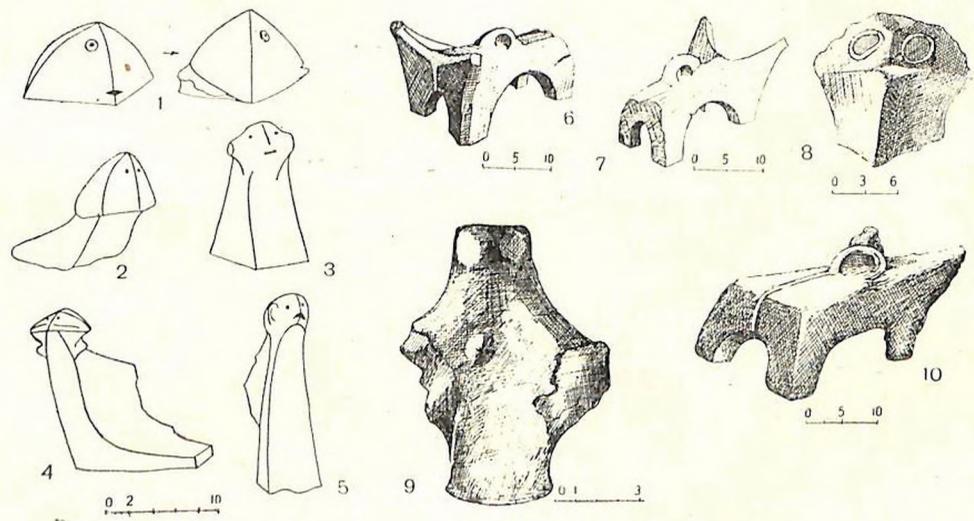
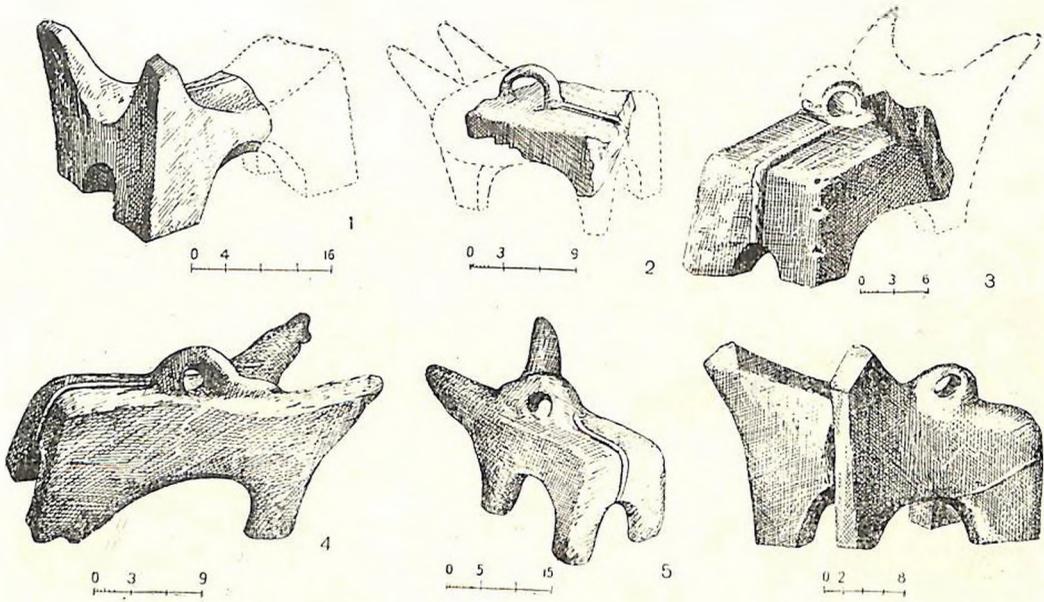
3

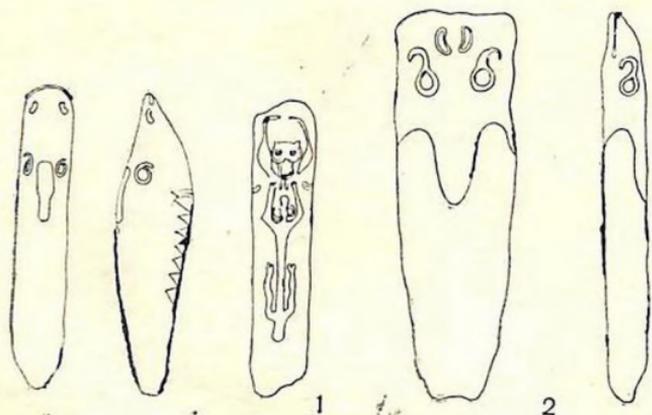
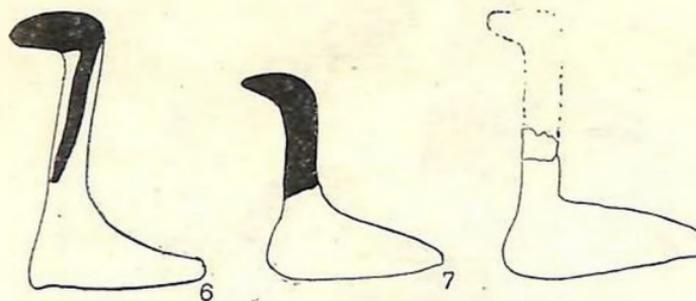
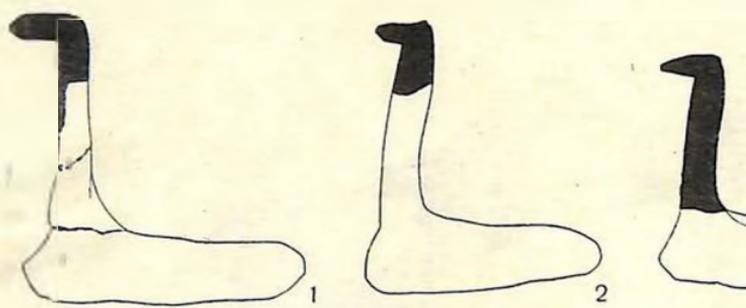
2

4

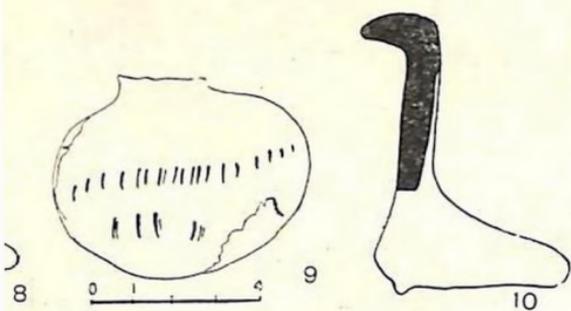
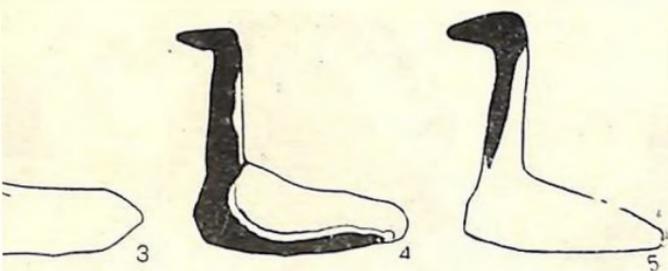
ՀԱՅԿ ԳՐԵՈՒԹՅԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ
 ԵՐԱՅԱՆԻ ՏՄԱԿԱՆ
 ՊՐԻՆՏԵՐՆ
 ԱԶԳԵՐԱ

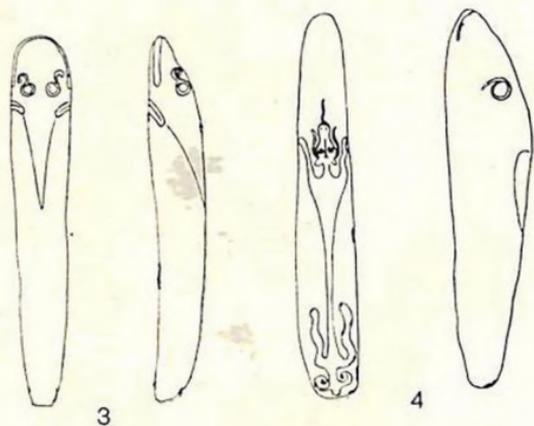
0 20 160

0 10 80

17

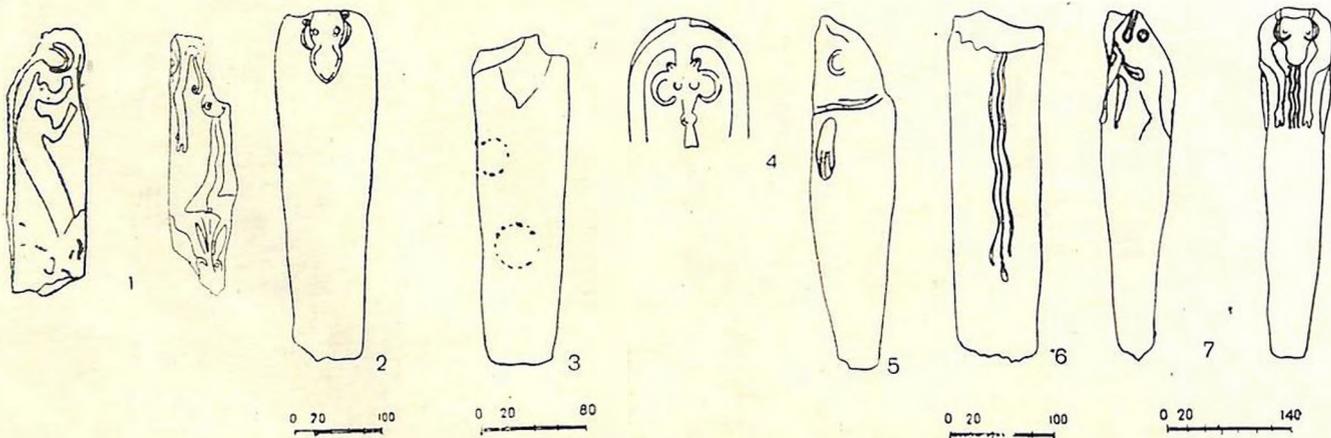
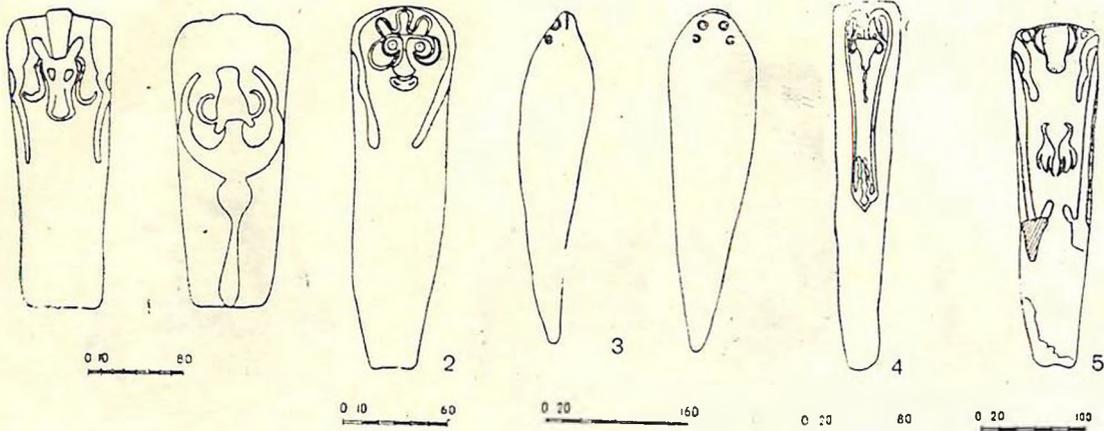

18

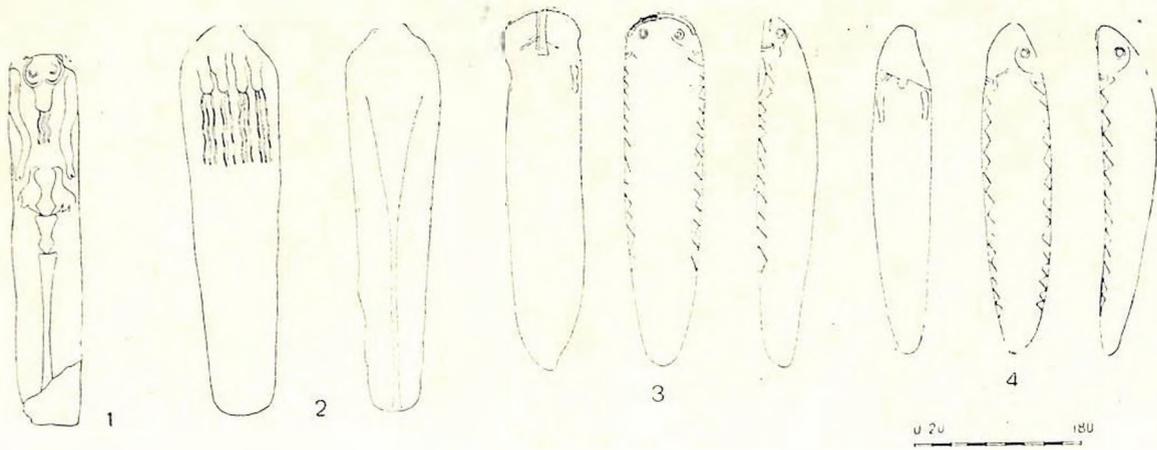

0 20 140

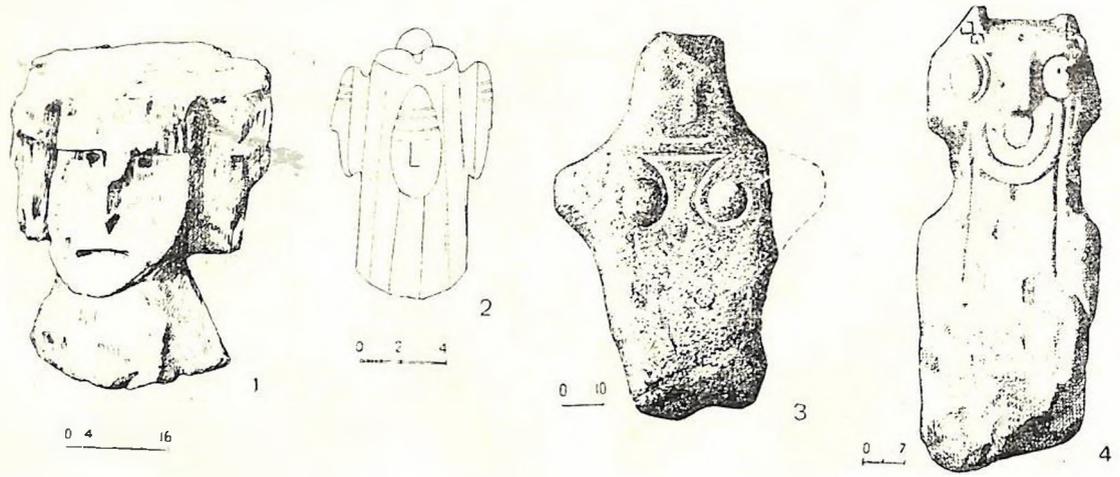
0 20 120

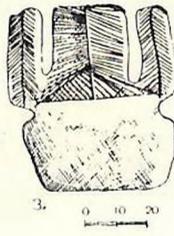
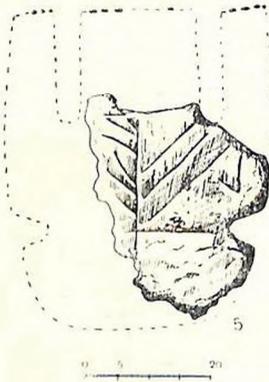
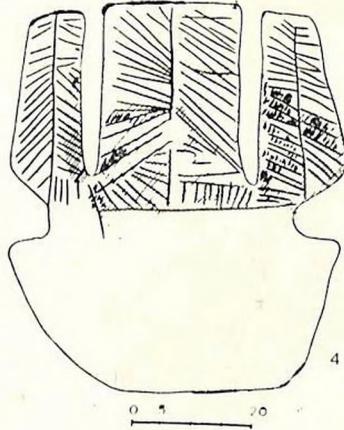
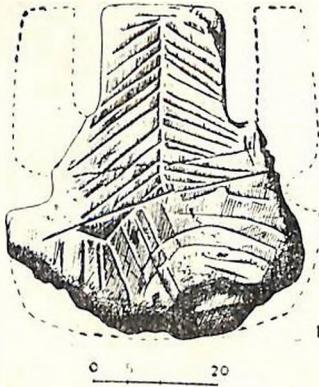
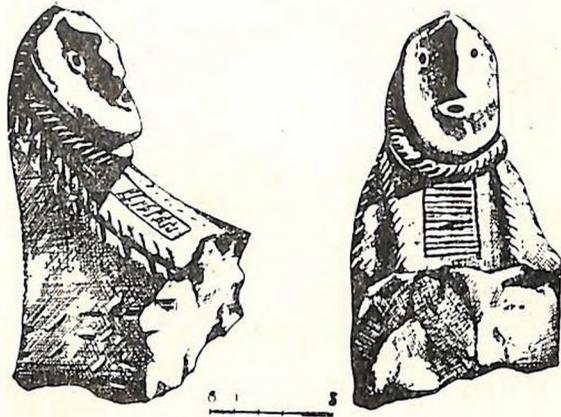

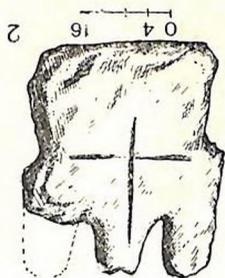
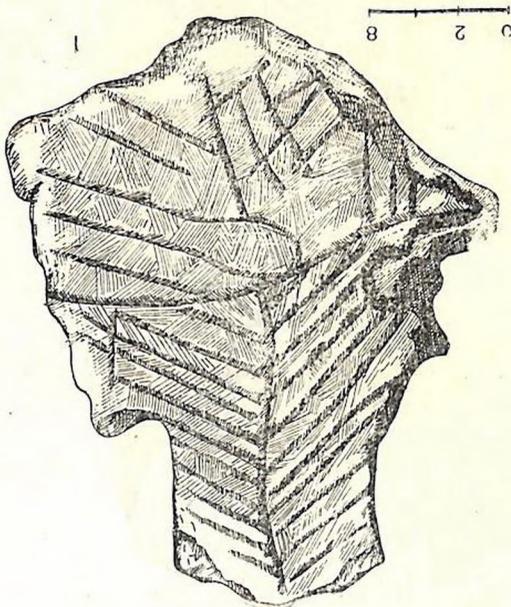
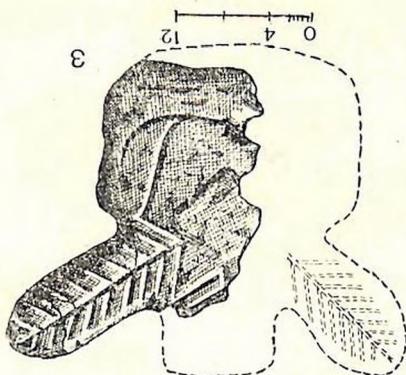
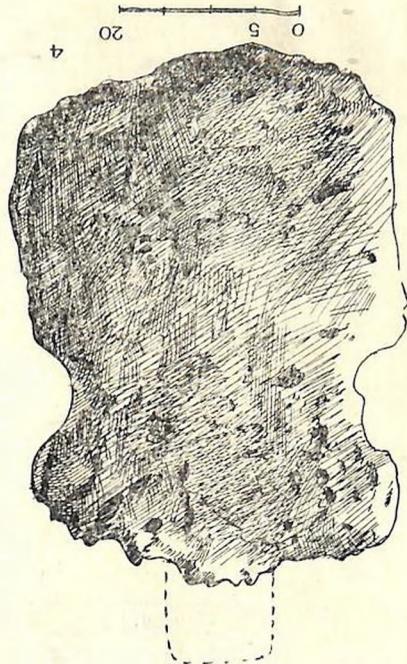
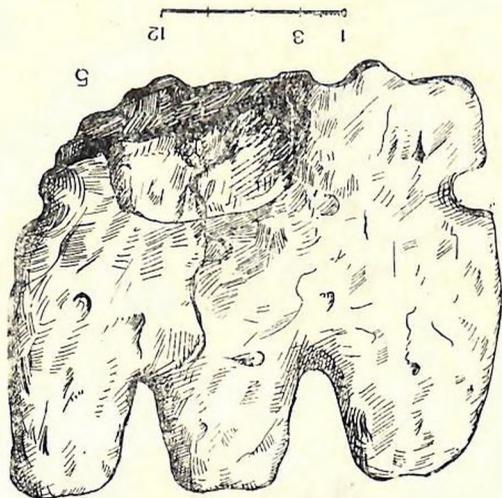
21

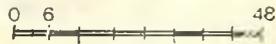
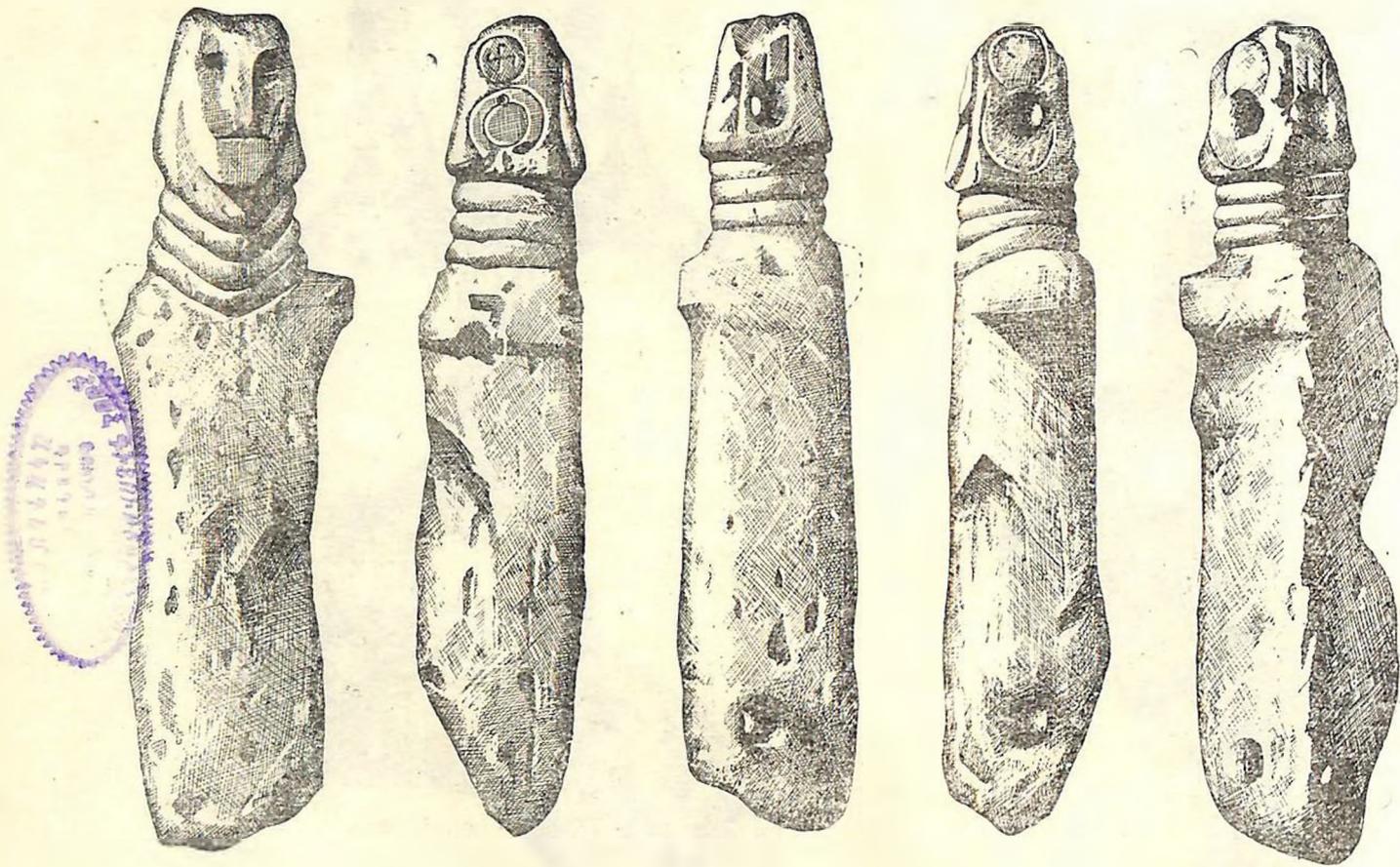

22

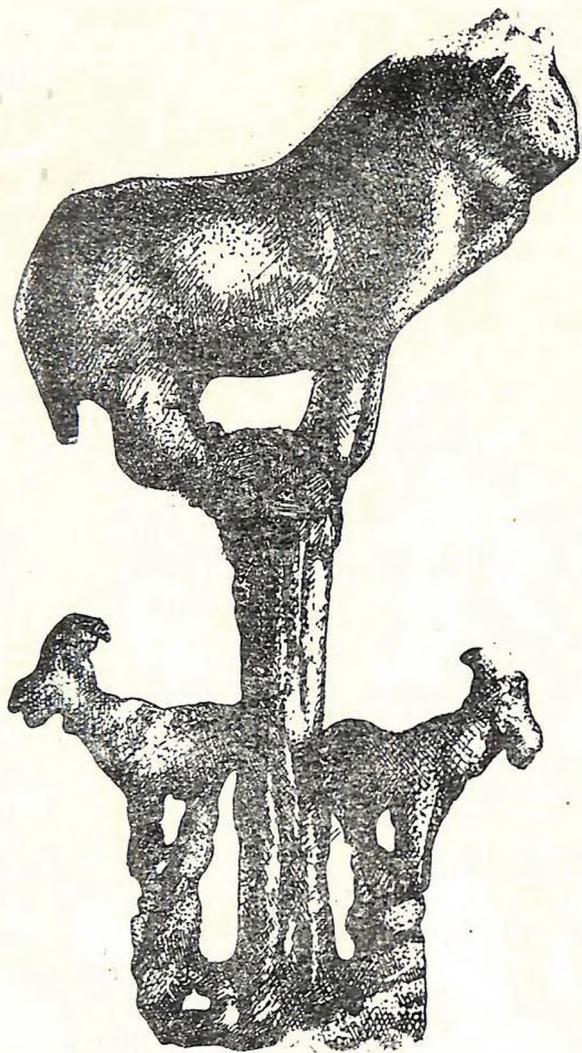

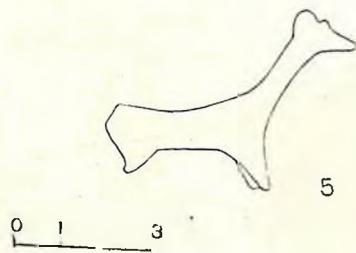
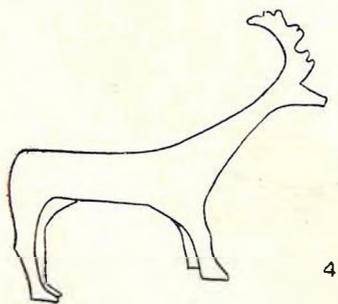
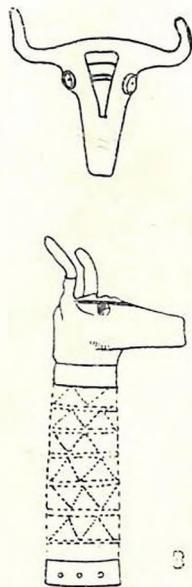
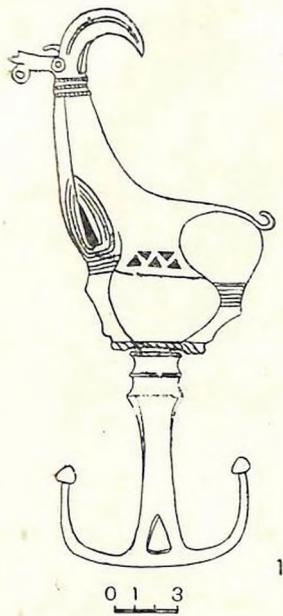

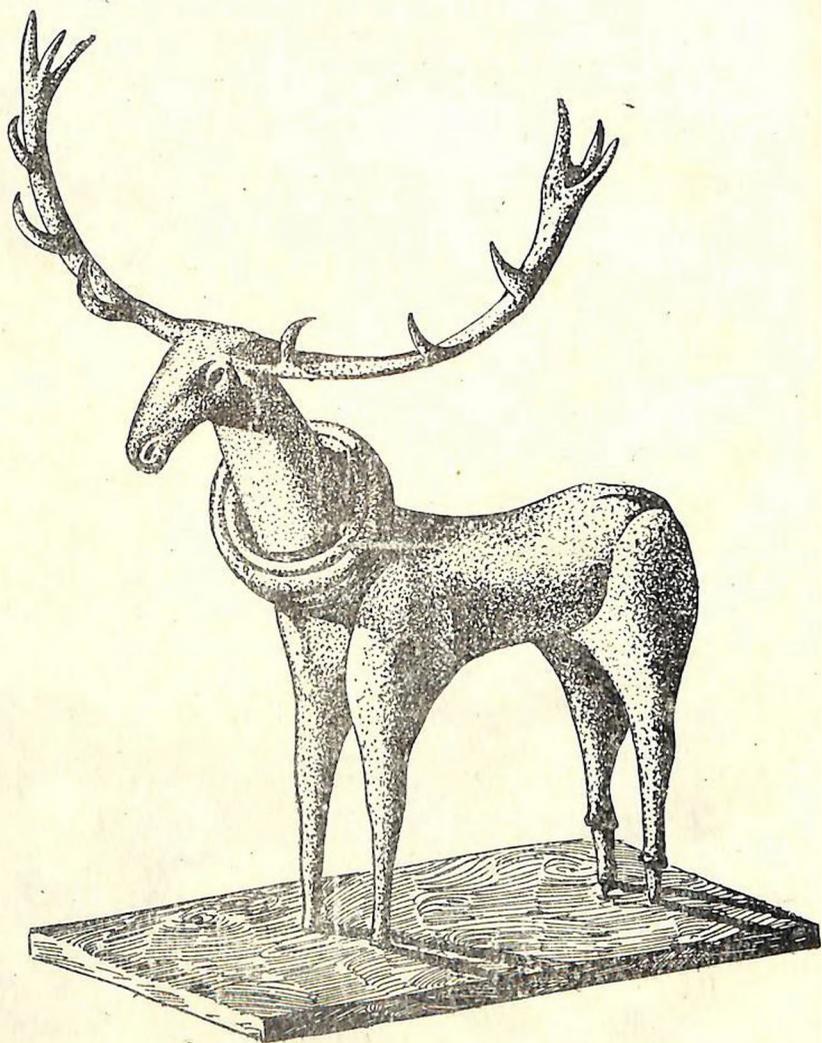
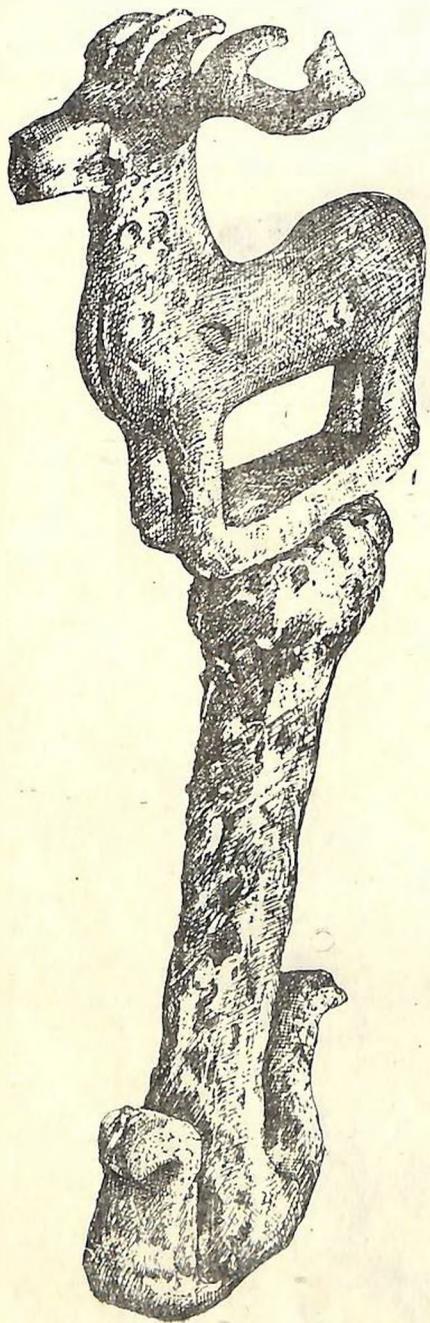
27, 27a

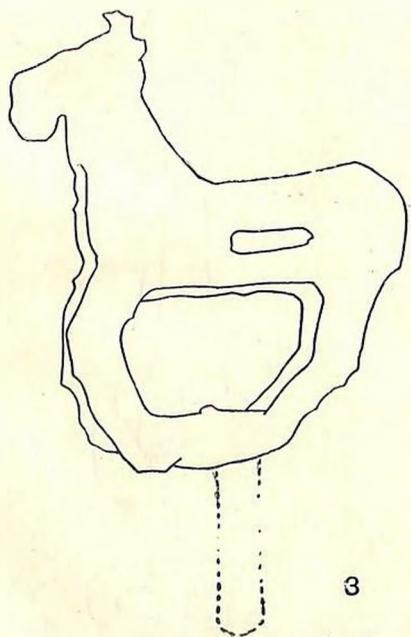
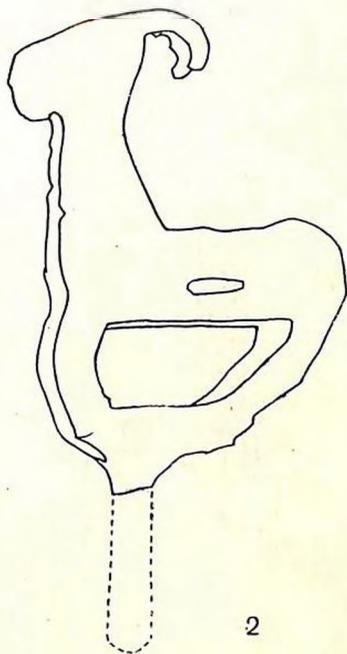
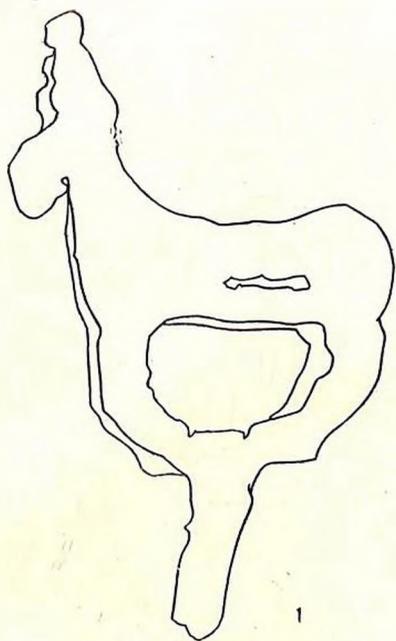

0 1 6

A scale bar with markings at 0, 1, and 6. The bar is horizontal and has a series of small vertical tick marks along its length. The numbers 0, 1, and 6 are placed at the beginning, middle, and end of the bar, respectively.

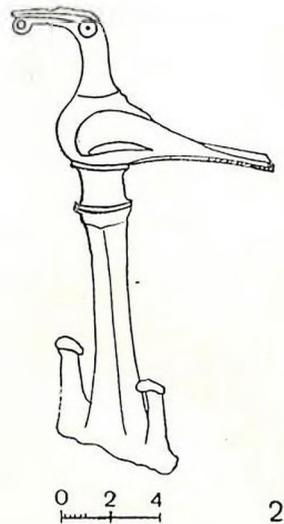

0 1 5

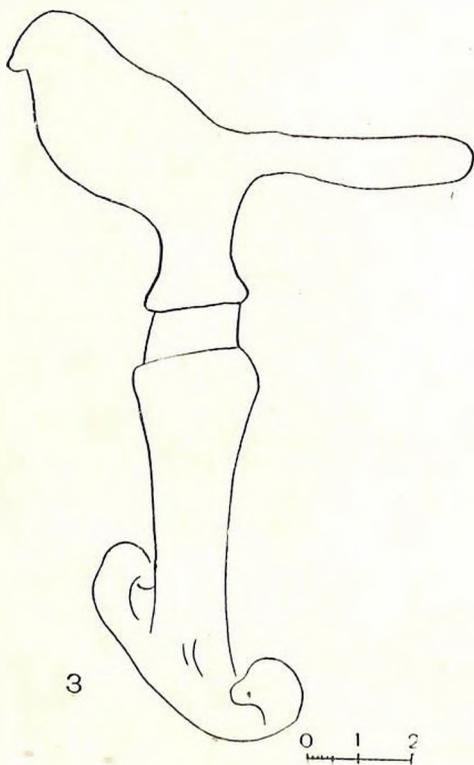

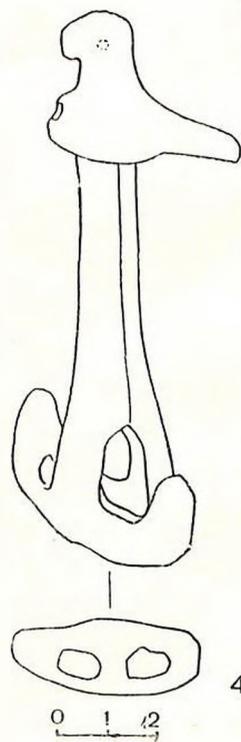
1

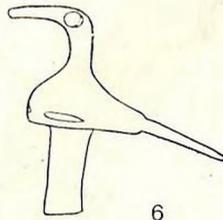
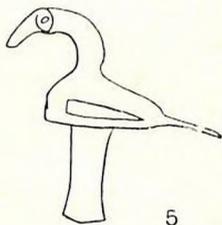
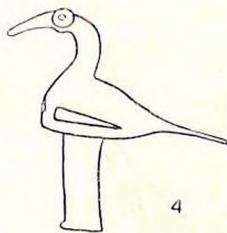
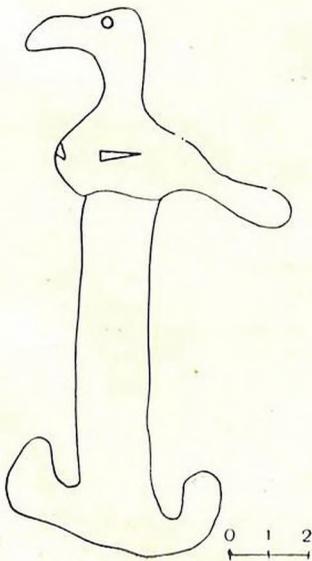
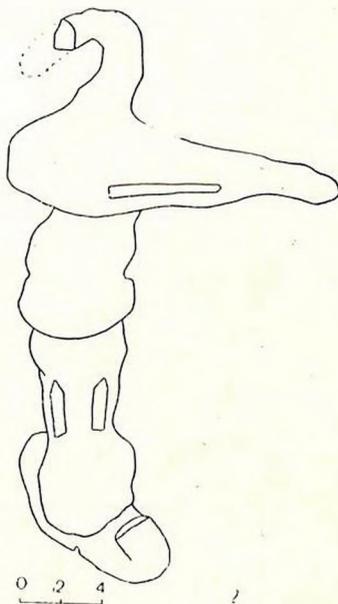
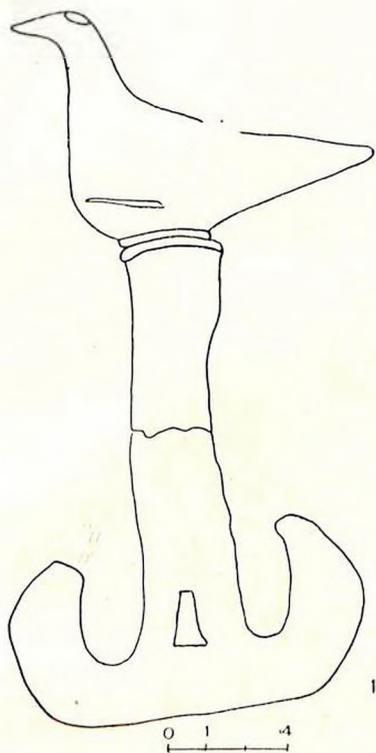
2

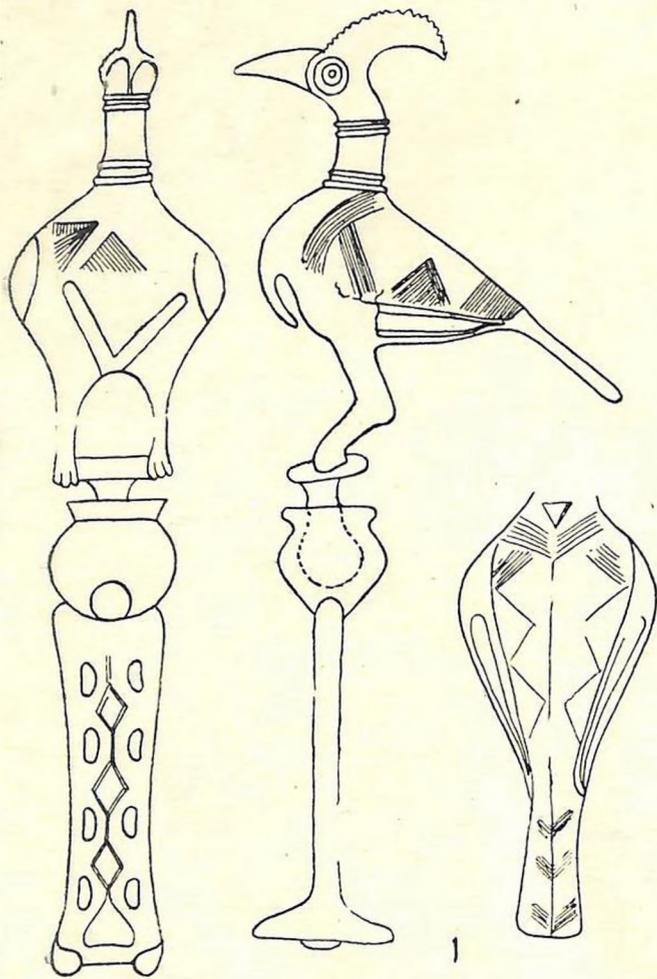

3

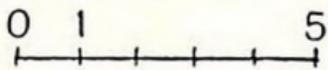
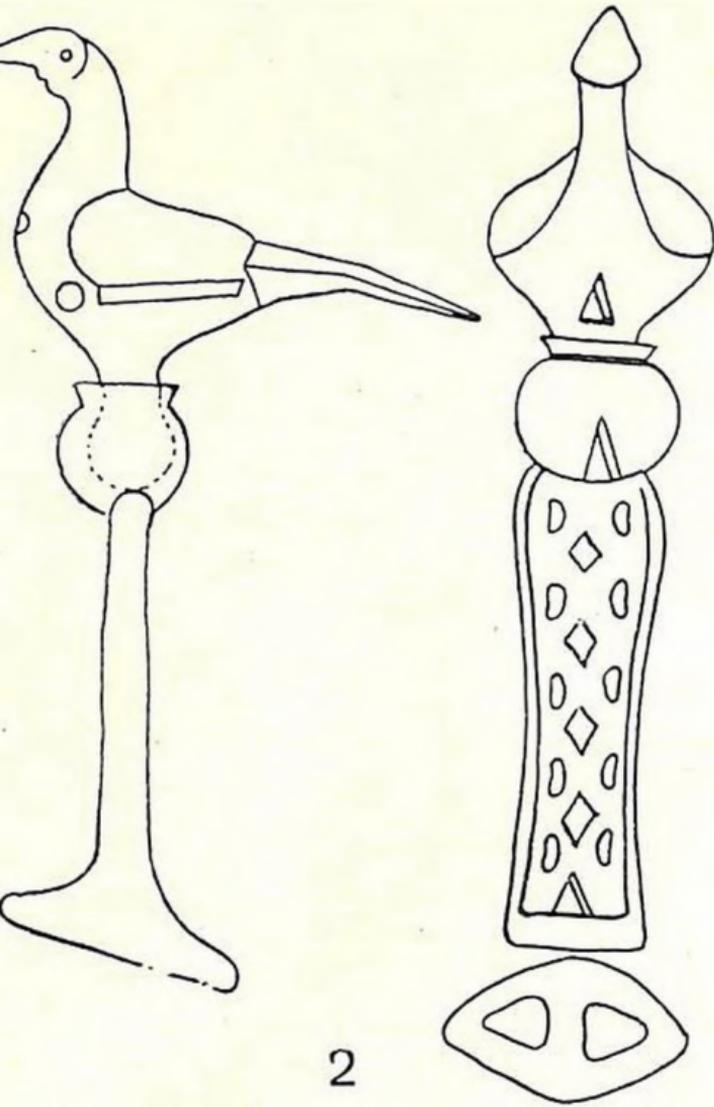

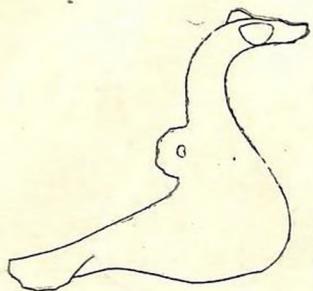
4

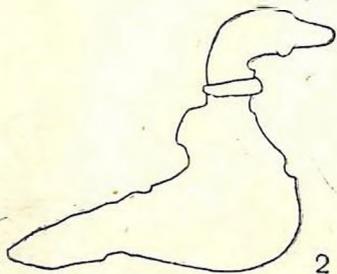

0 1 2 7

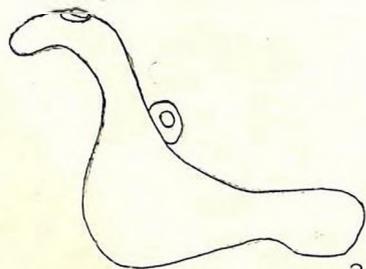

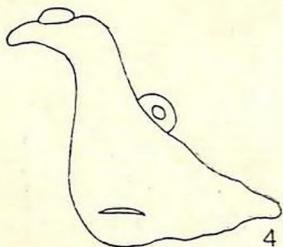
1

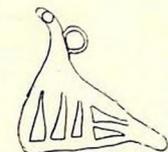
2

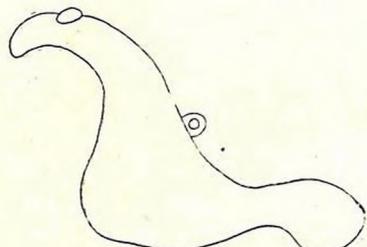
3

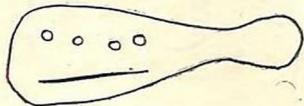
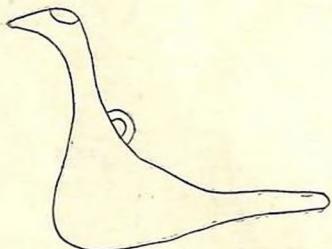
4

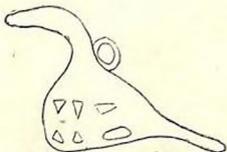
5

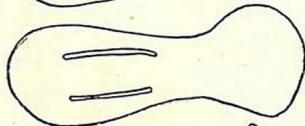
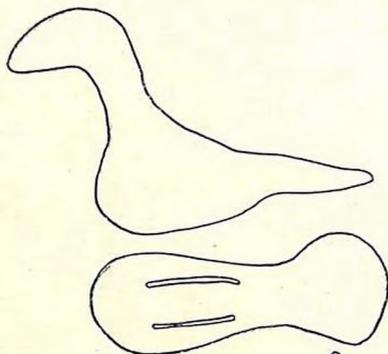
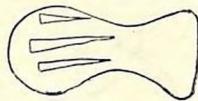
6

7

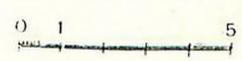
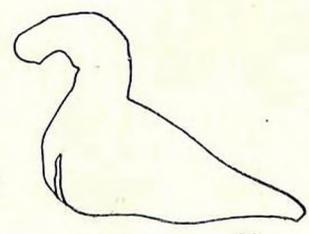
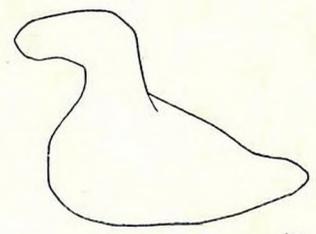
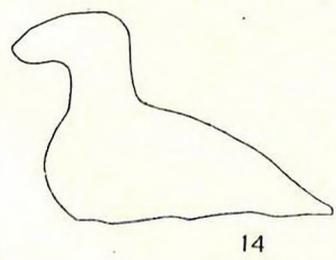
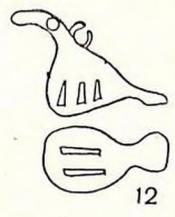
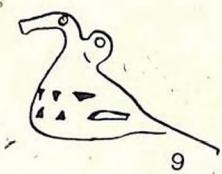
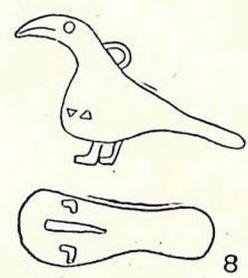
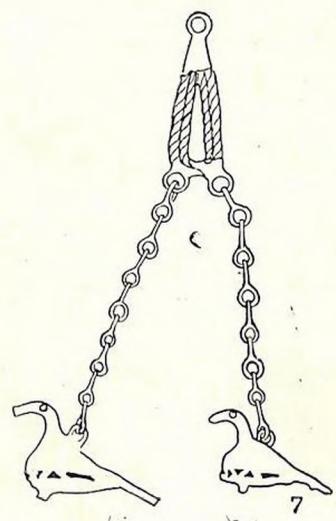
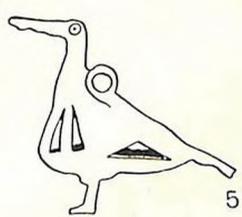
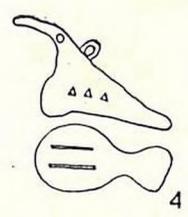
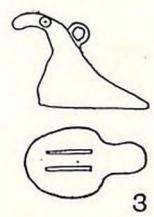
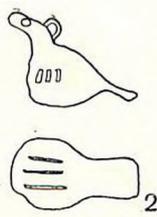
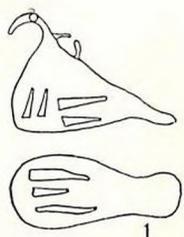

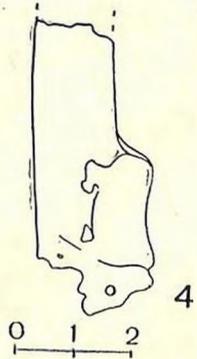
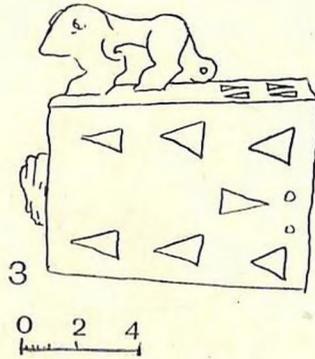
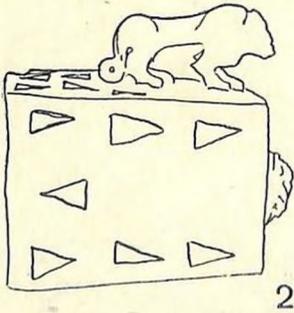
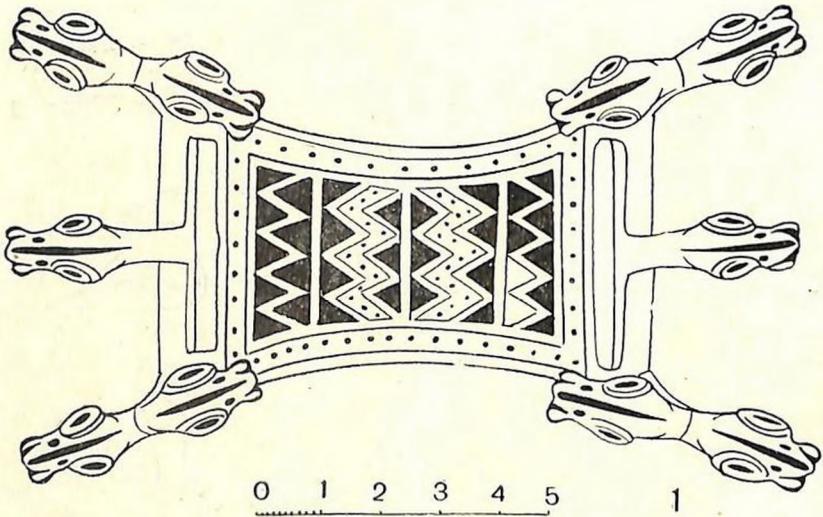
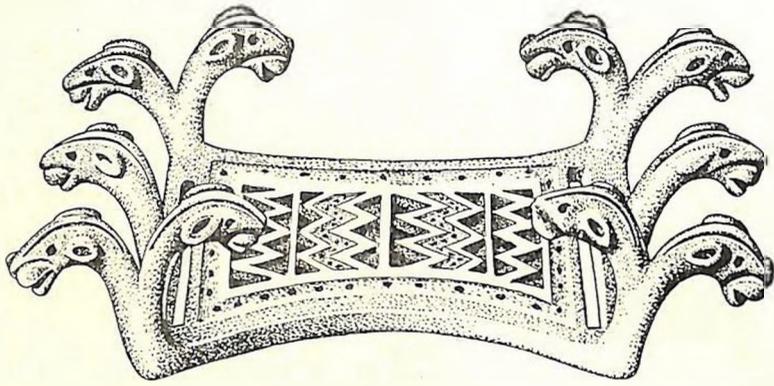
8

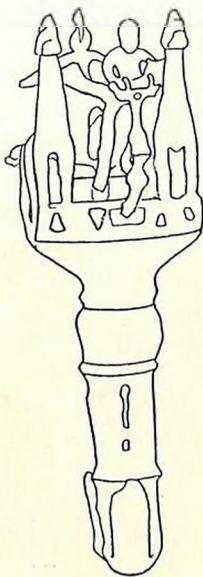
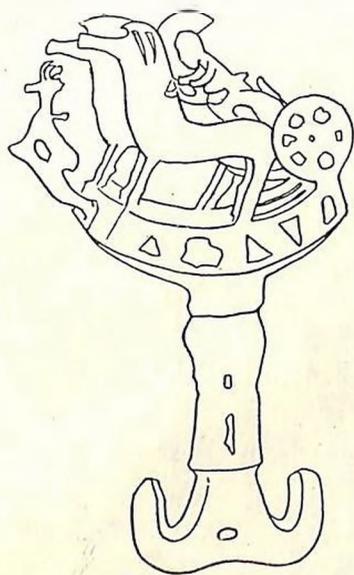

9

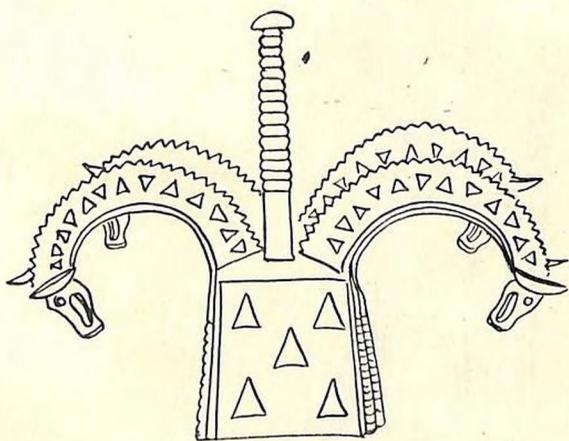

1

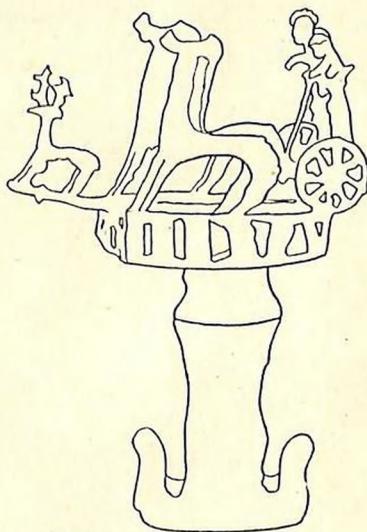

2a

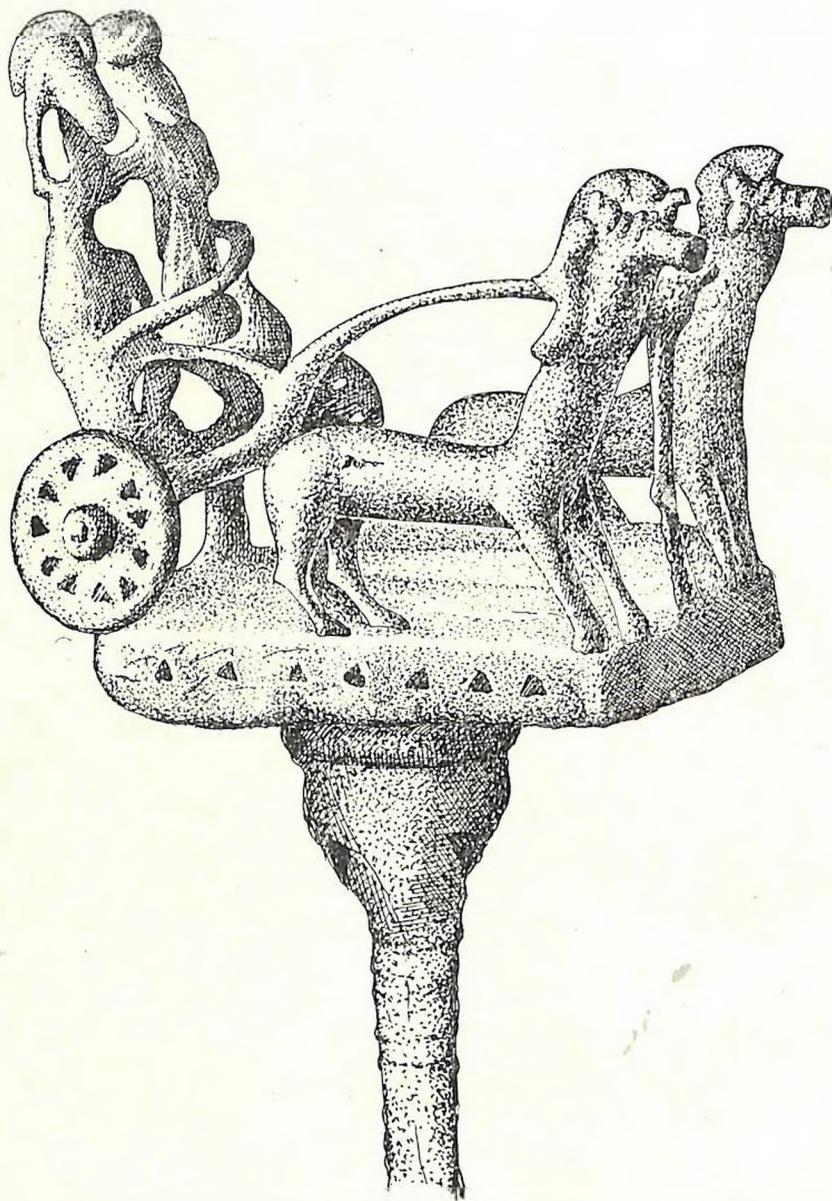
0 2 10

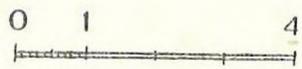
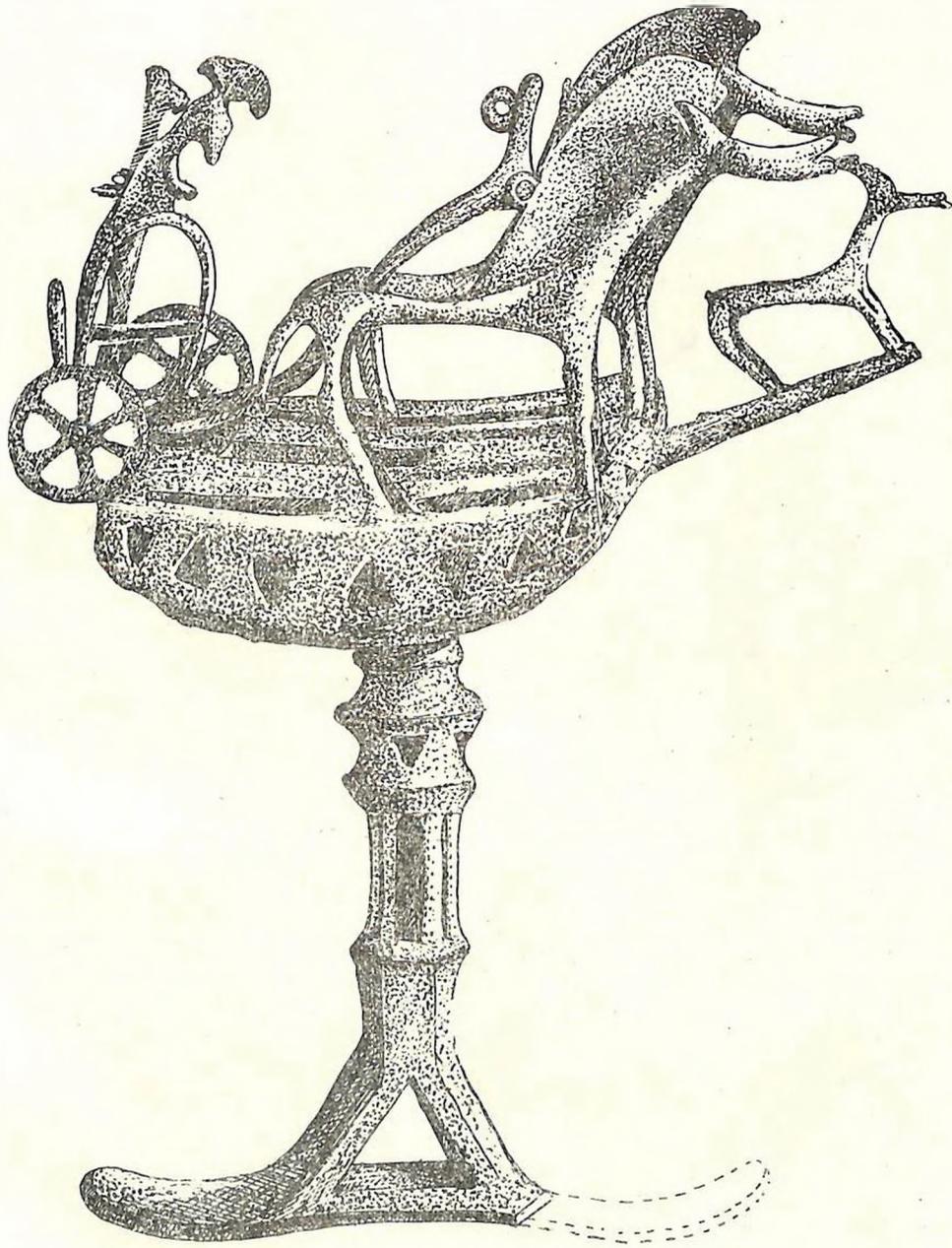
3

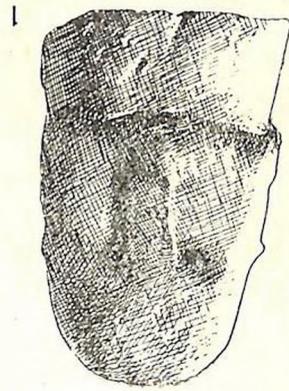
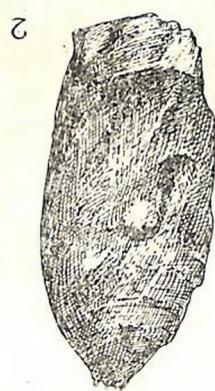
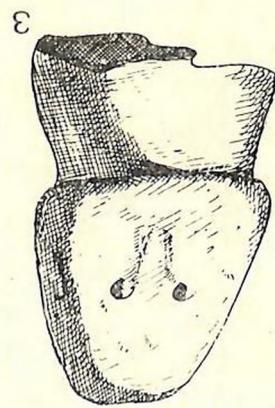
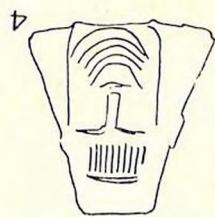
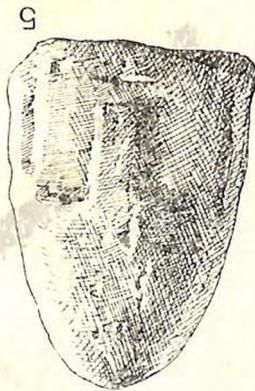
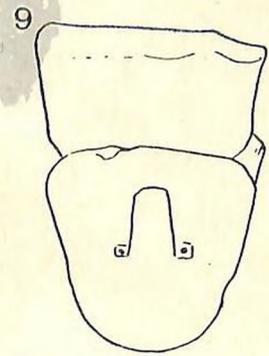
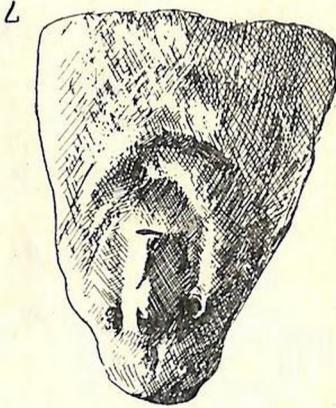
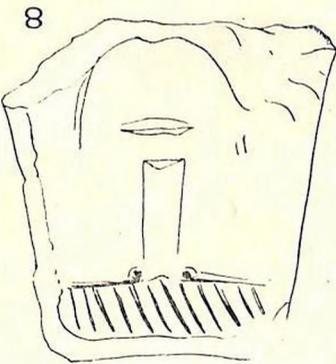
2b

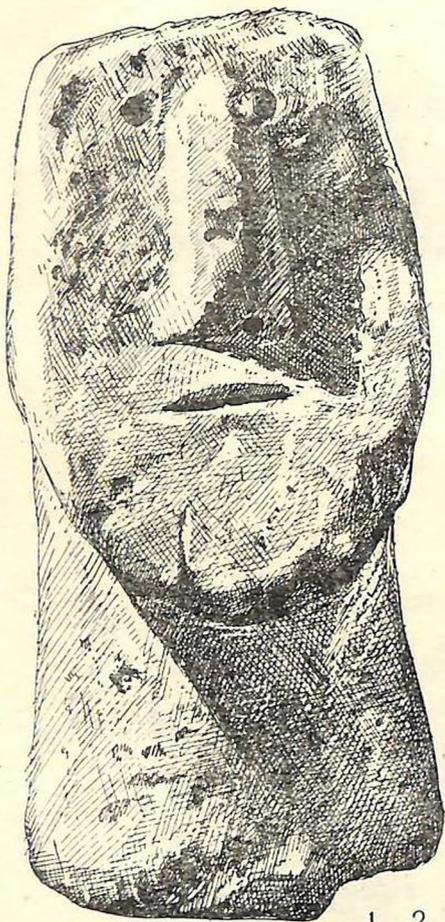

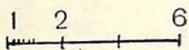

0 6 12 18 24

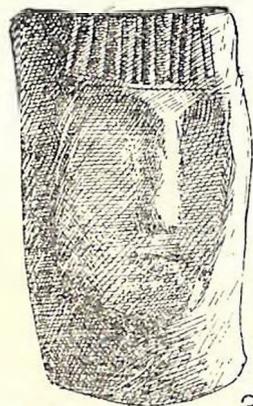

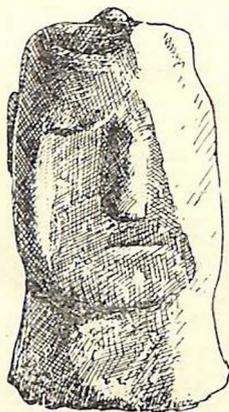
1

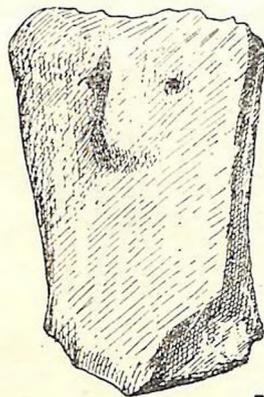
2

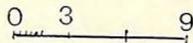
3

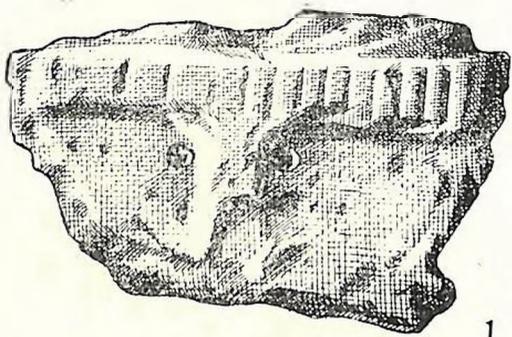

4

5

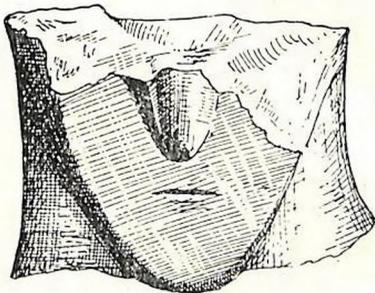

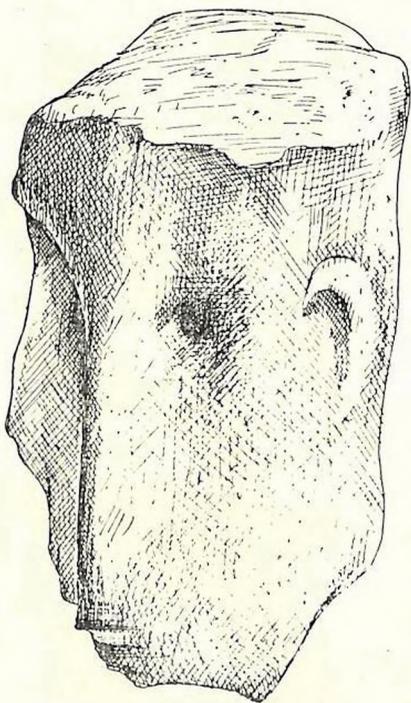
1

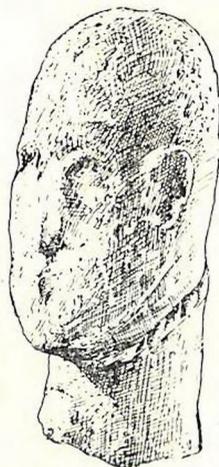
2

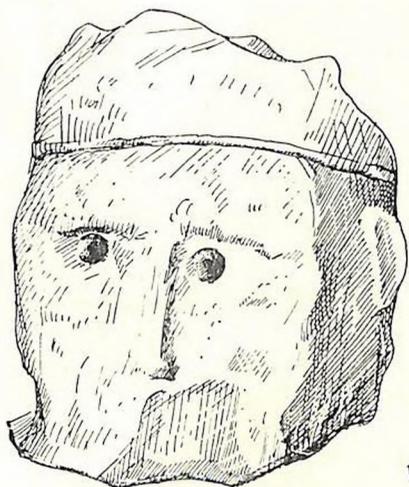
3

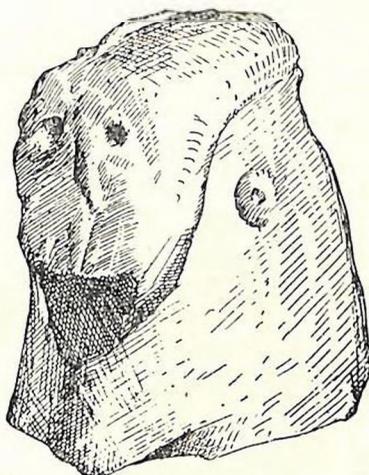
4

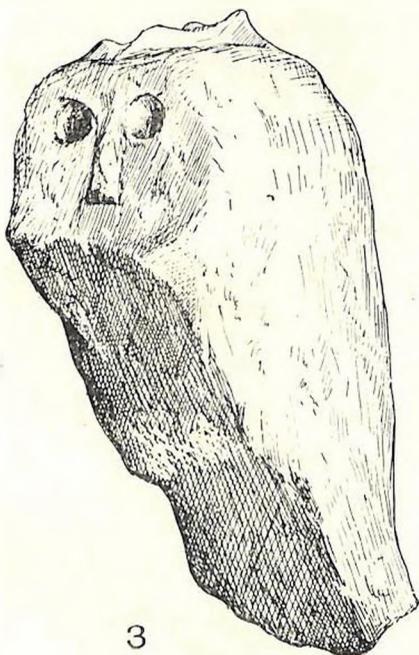
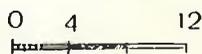
5

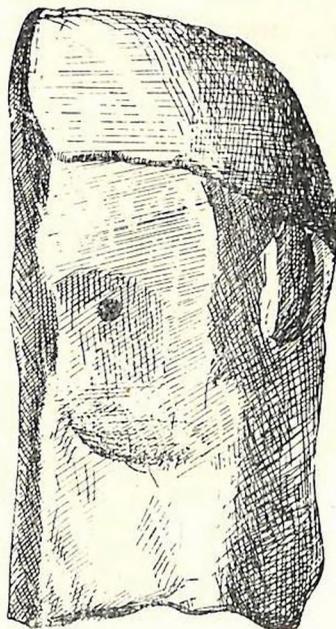
1

2

3

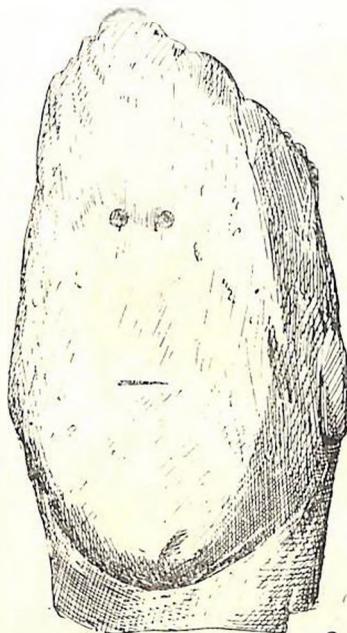

4

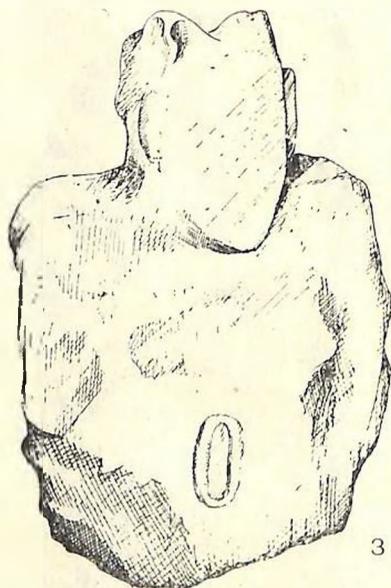

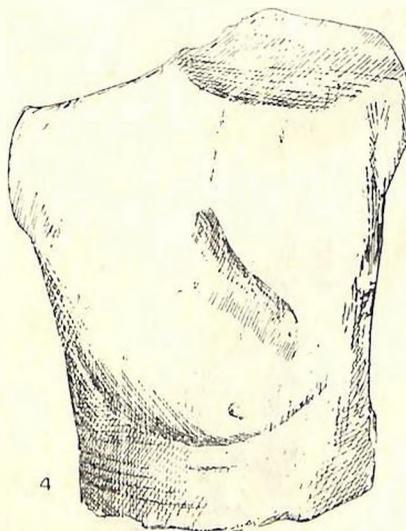
0 4 16

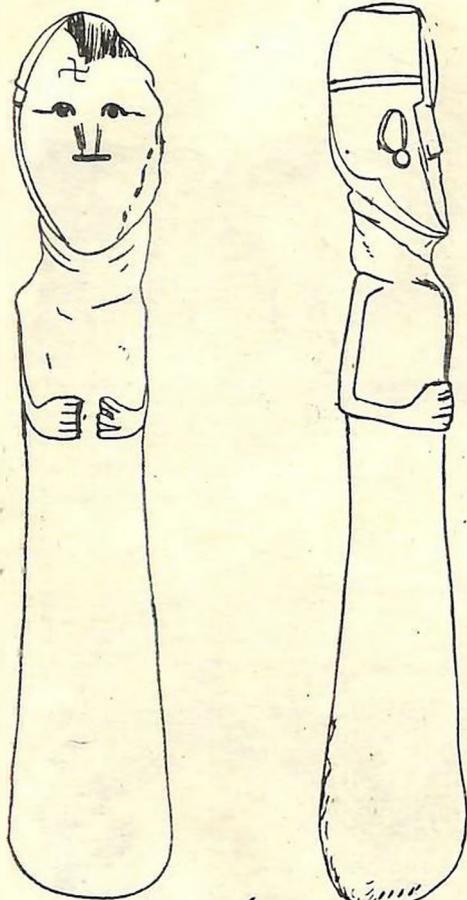
0 3 12 2

0 5 15 3

0 3 12 4

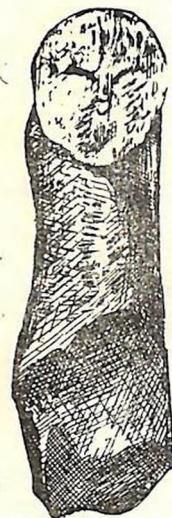
1

0 5 30

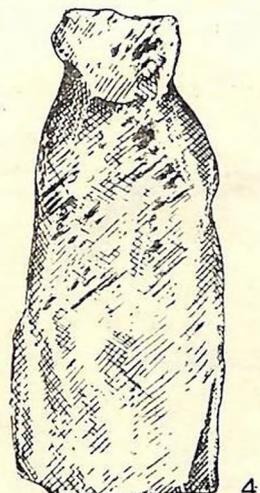
2

0 10 30

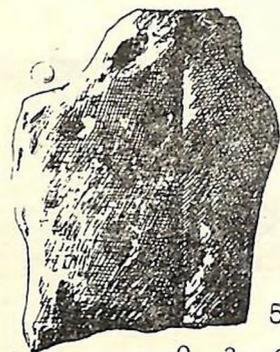
3

0 5 10

4

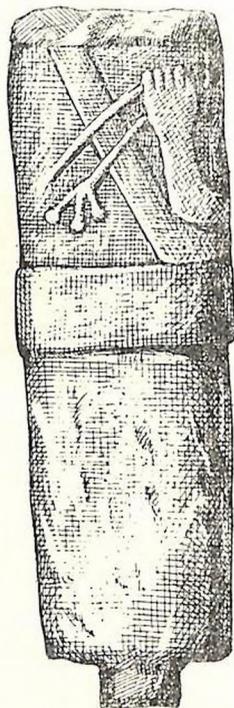
0 5 10

5

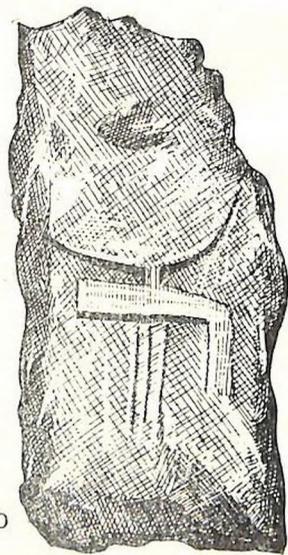
0 3 6

1

0 10 40

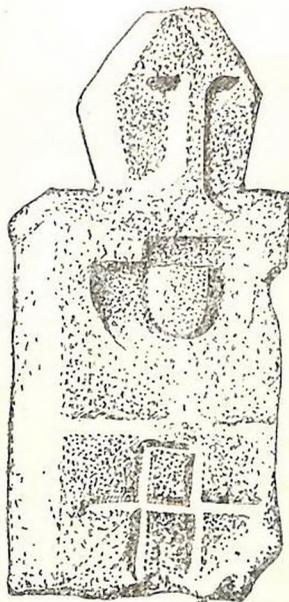

2

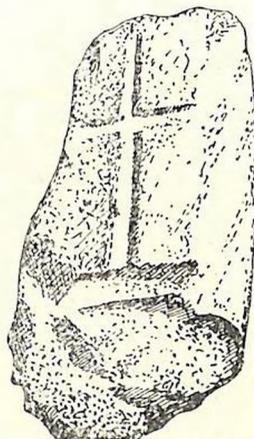
0 5 20

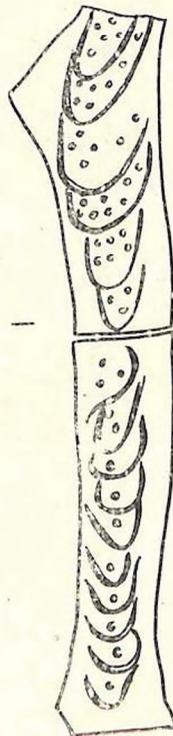
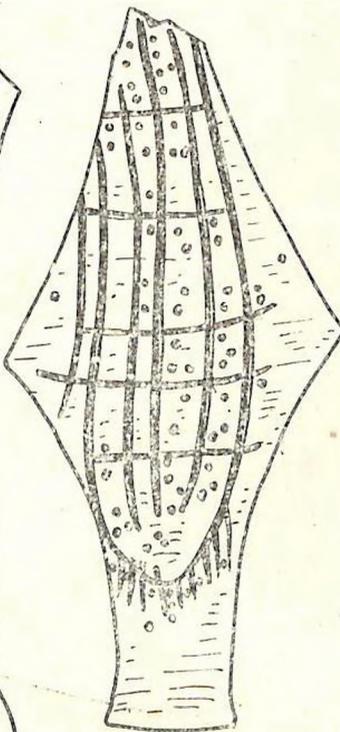
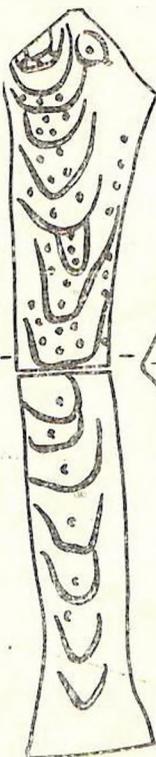
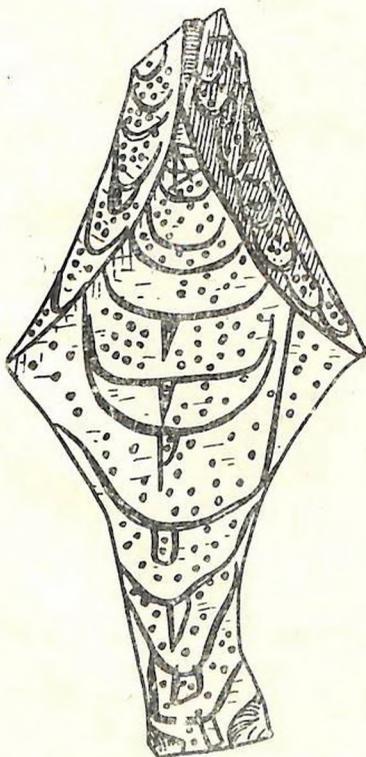
1

2

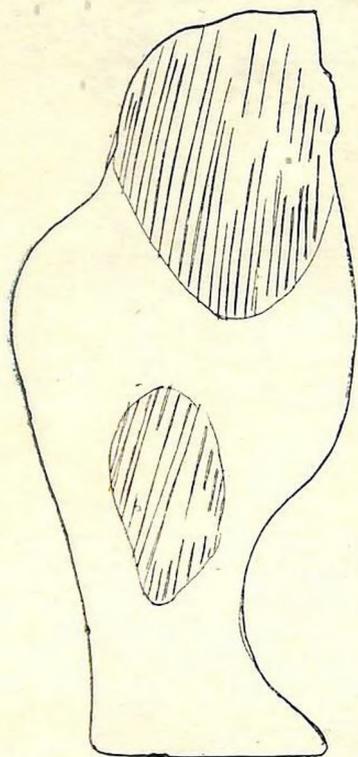

3

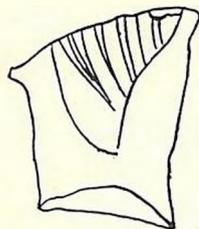
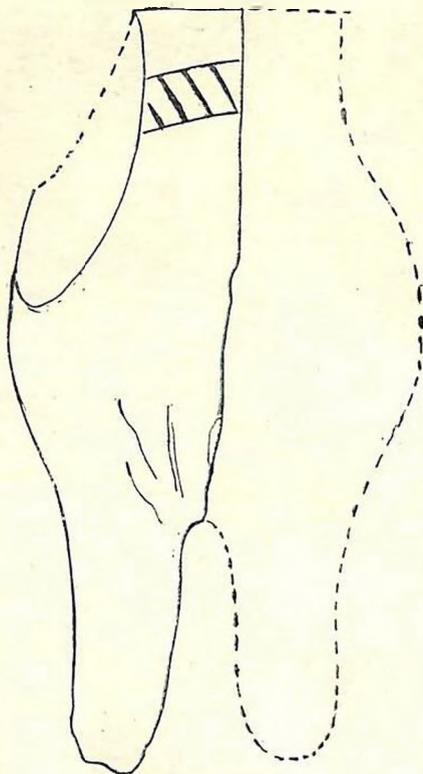

4

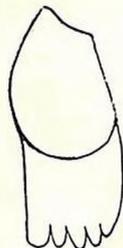

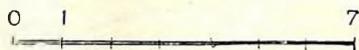
1

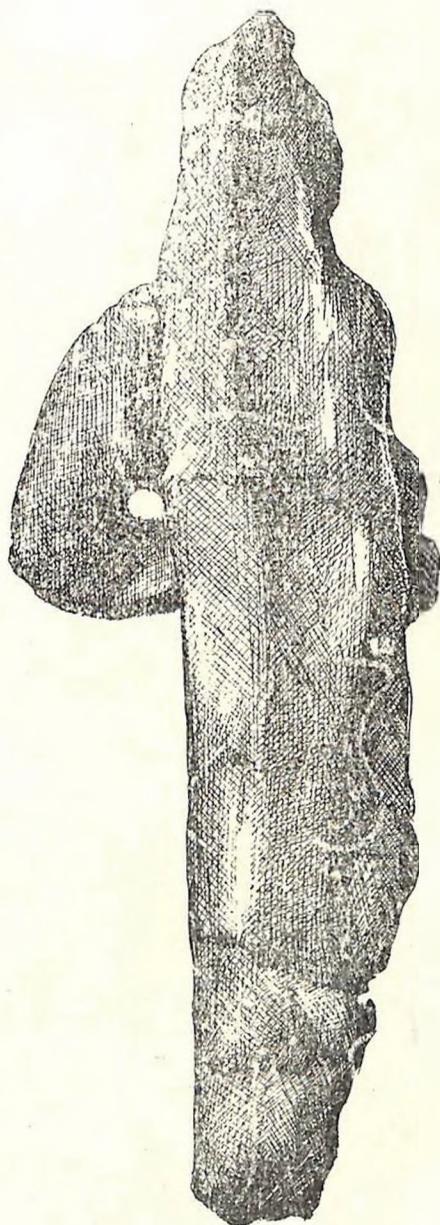
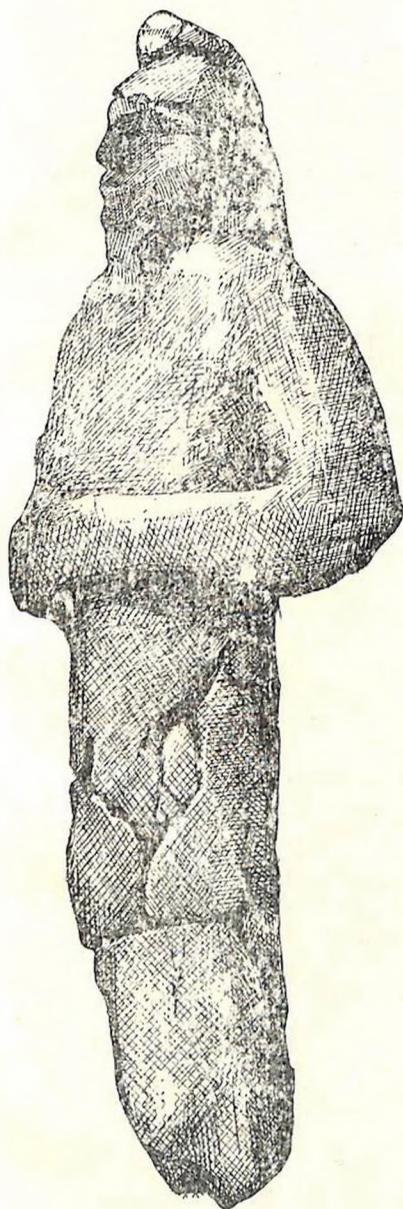

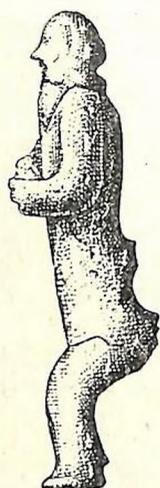
2

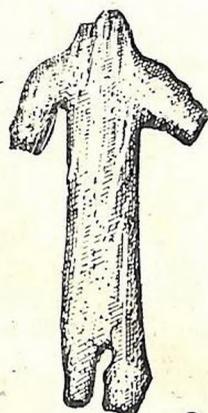
3

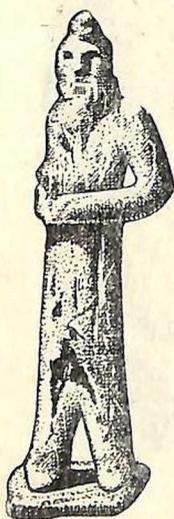

1

3

0 2 6

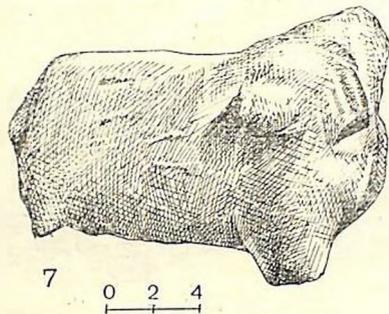
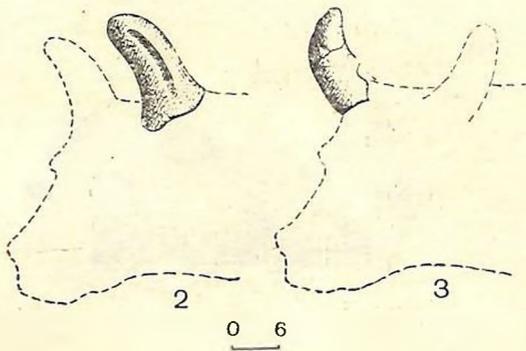
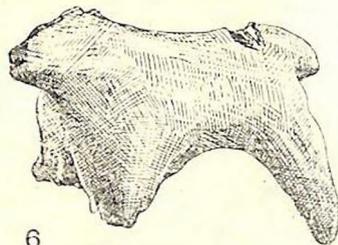
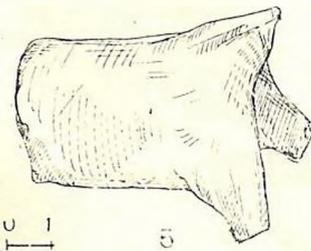
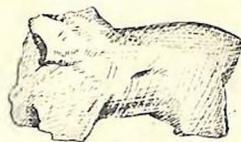
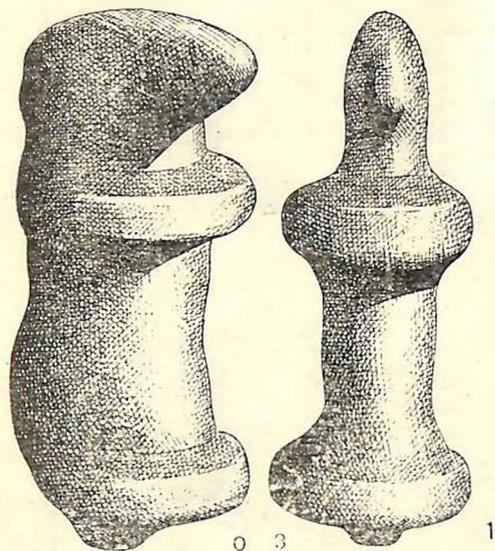
2

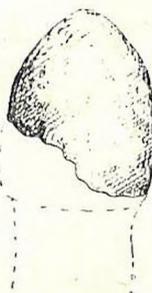
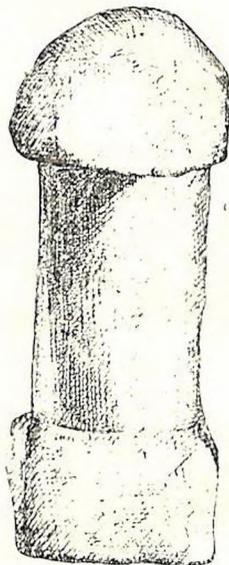
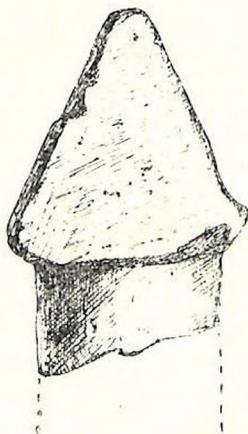
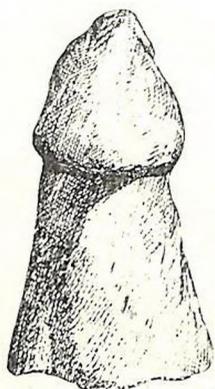
0 2 4

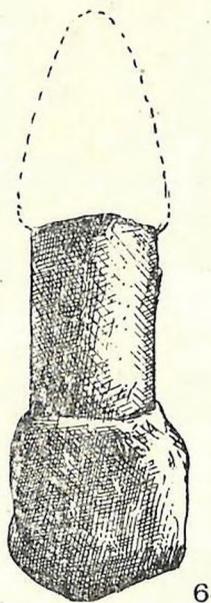
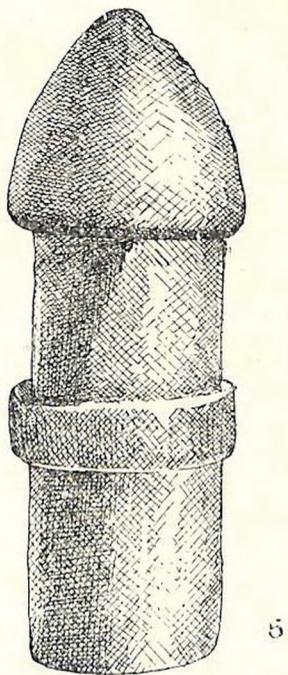
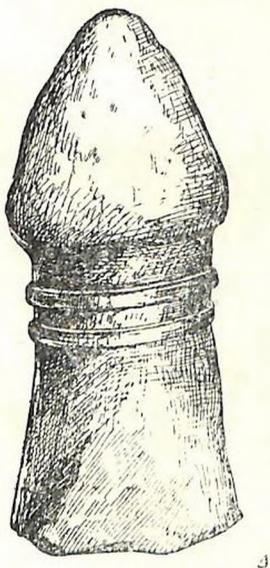
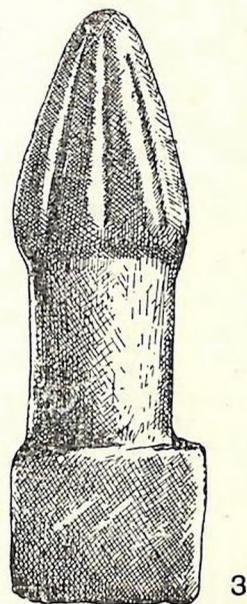
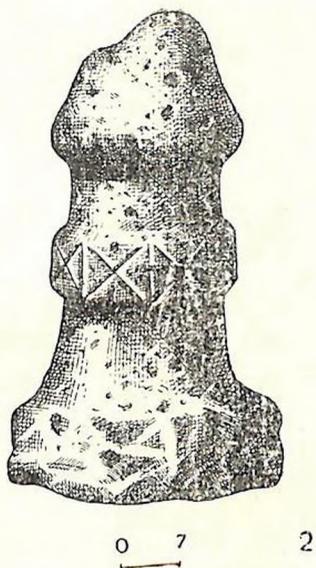

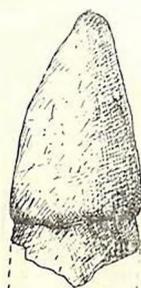
4

0 1 2

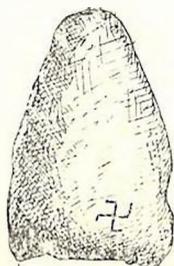

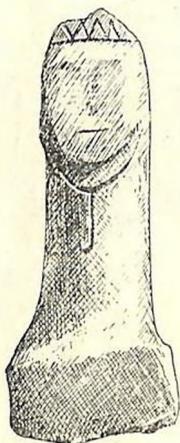
1

2

3

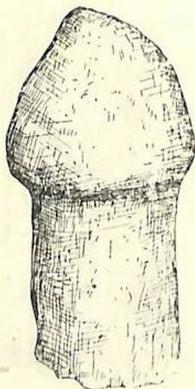
4

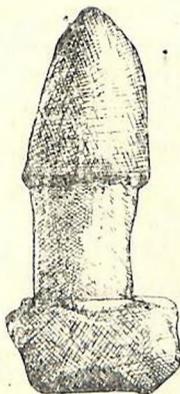
5

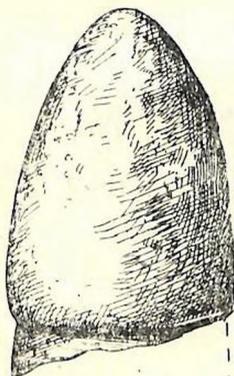
6

7

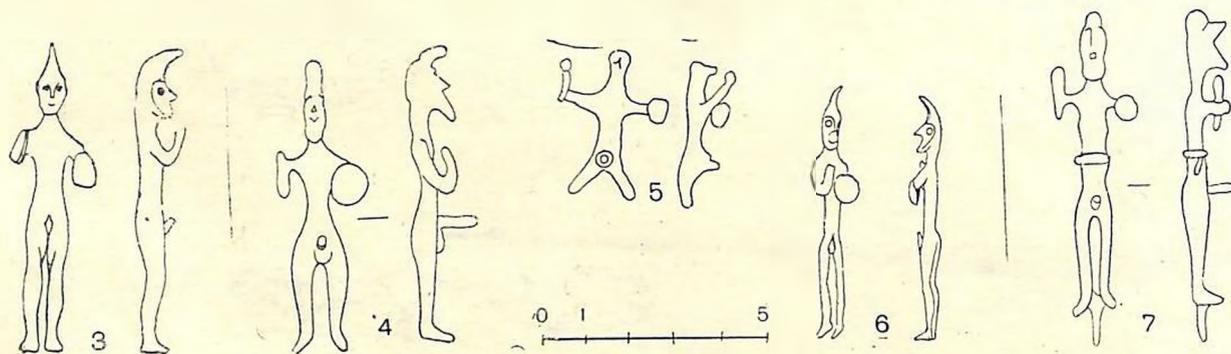
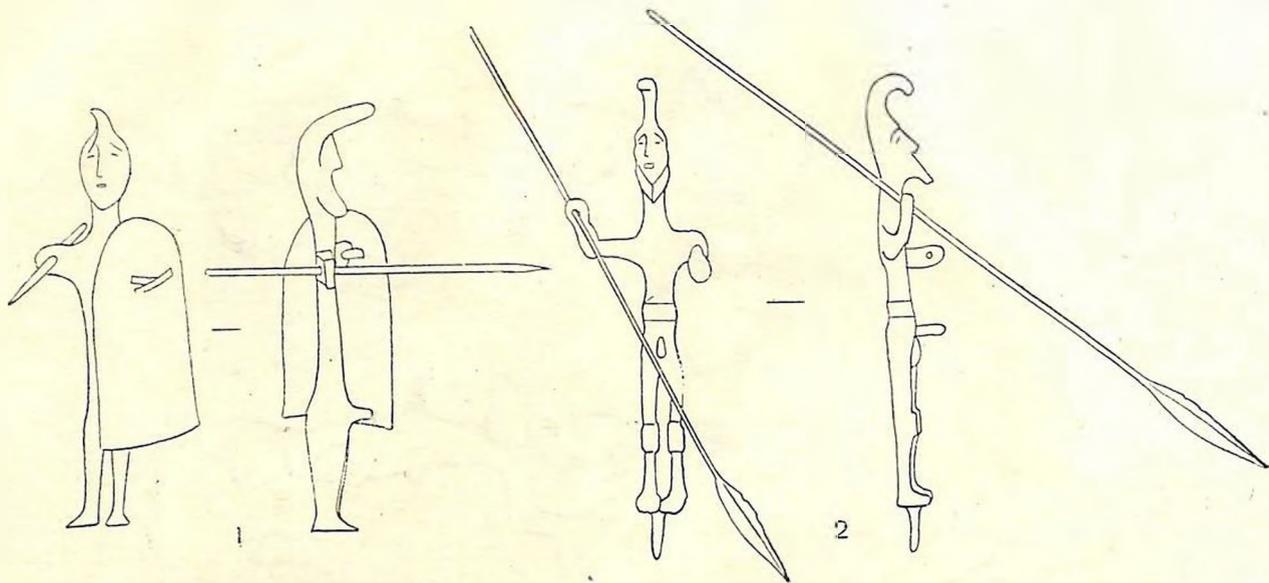

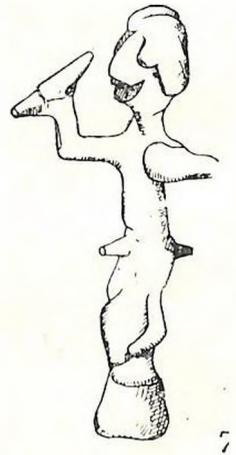
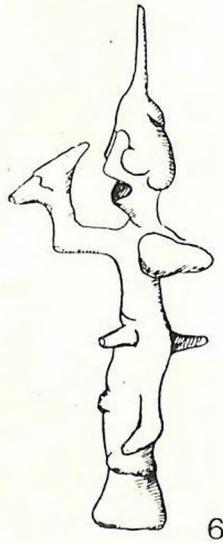
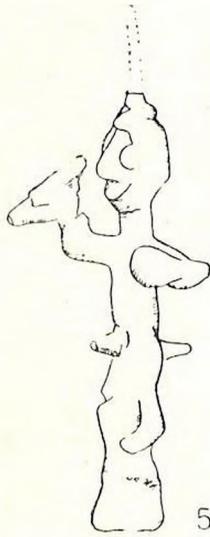
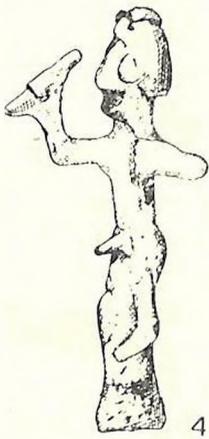
8

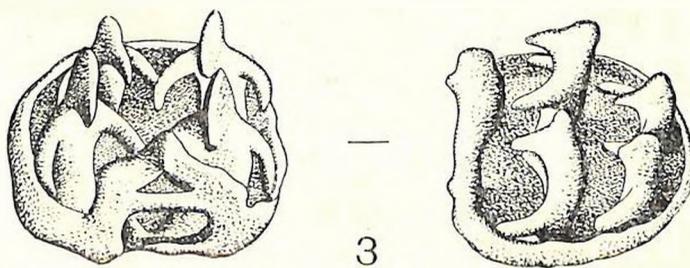
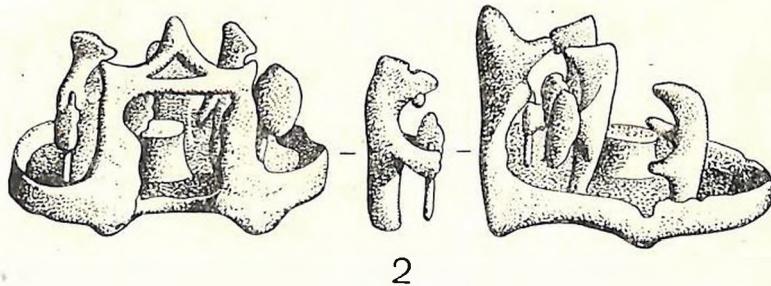
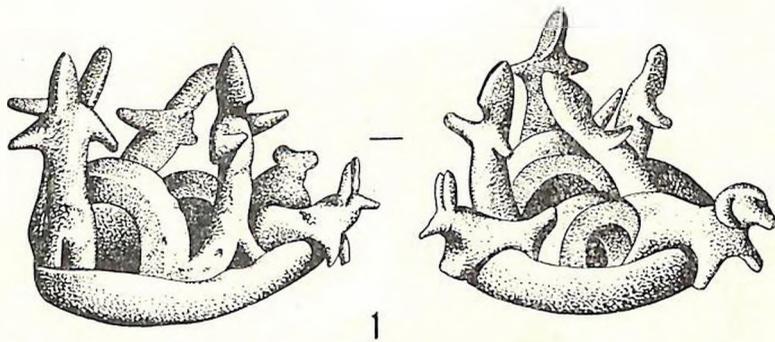

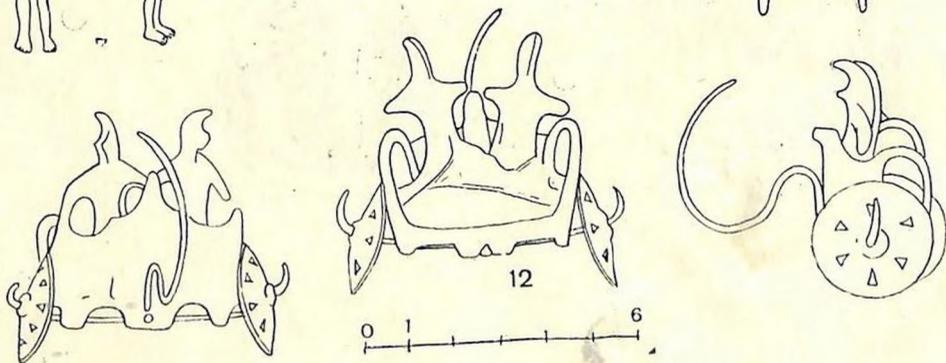
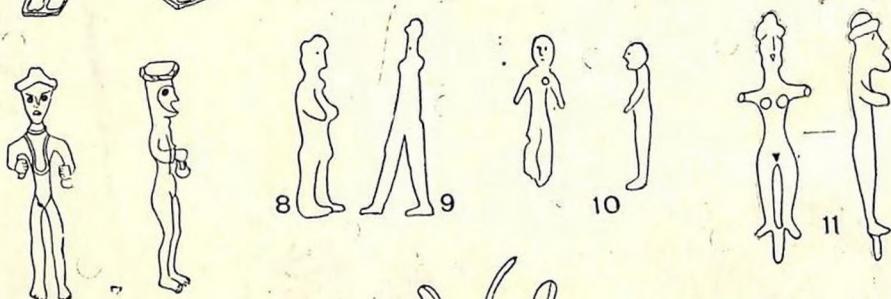
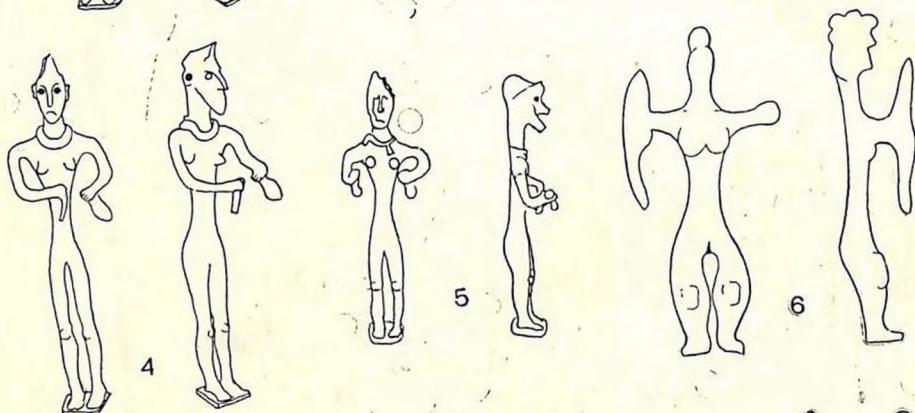
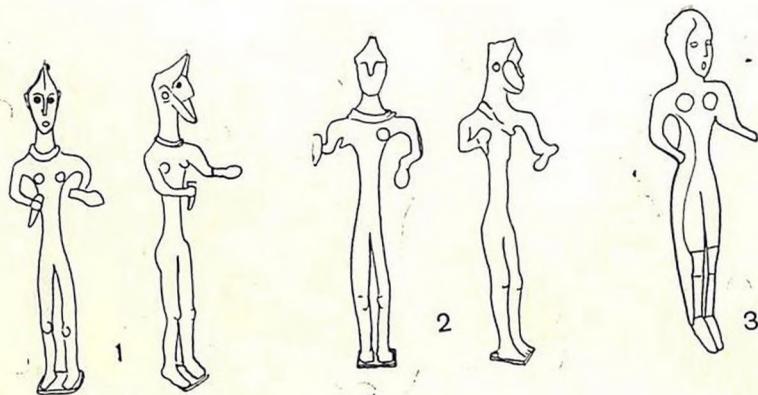
9

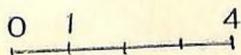
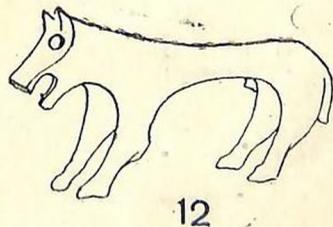
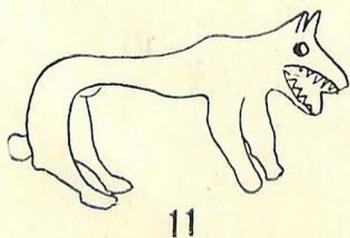
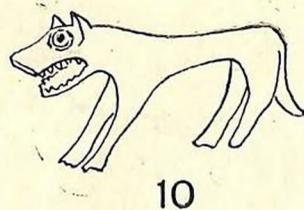
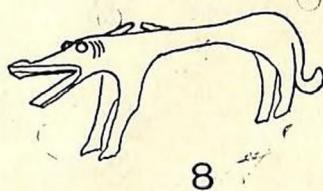
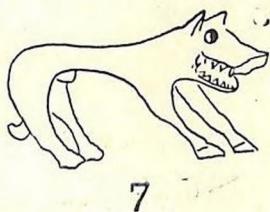
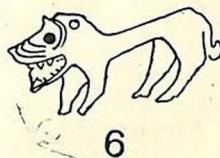
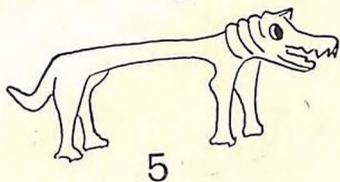
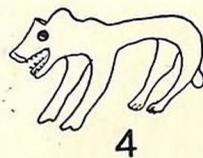
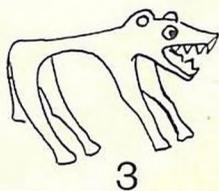
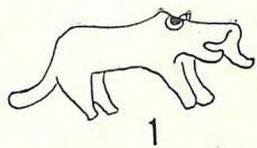
0 10 40

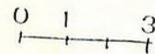
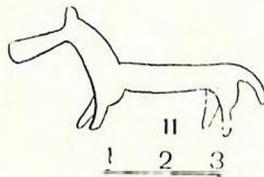
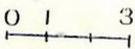
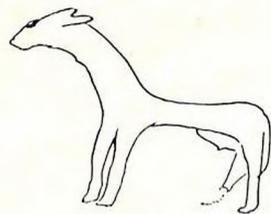
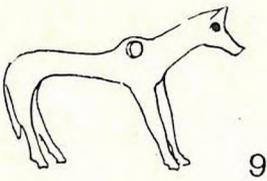
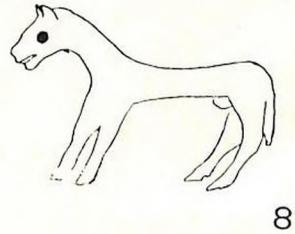
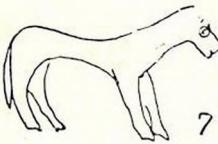
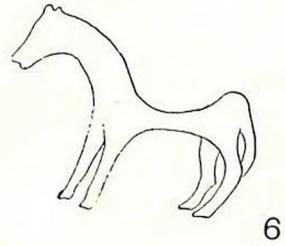
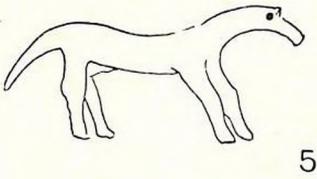
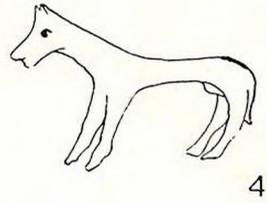
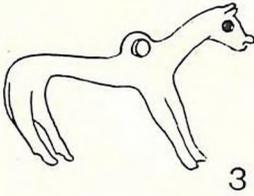
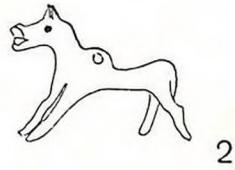
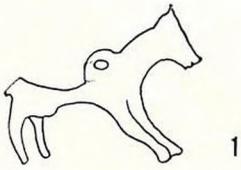

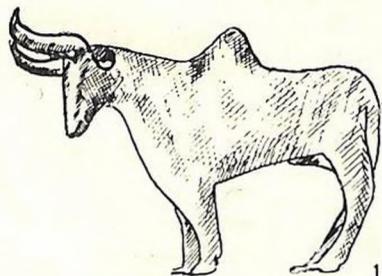
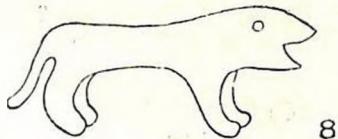
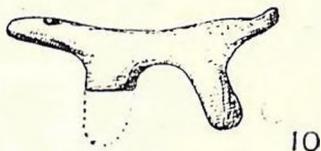
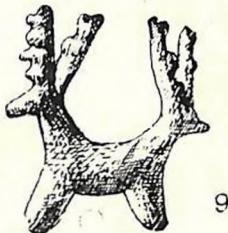
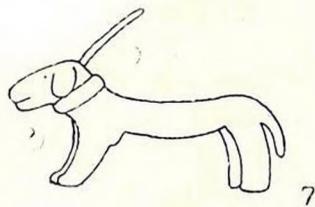
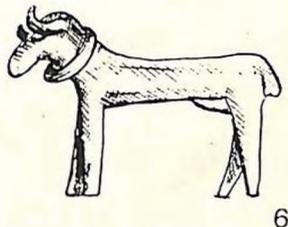
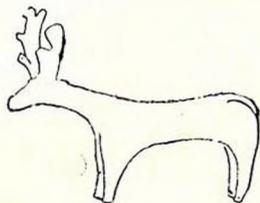
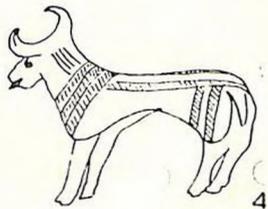
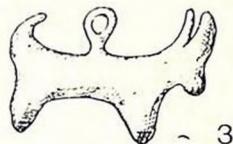

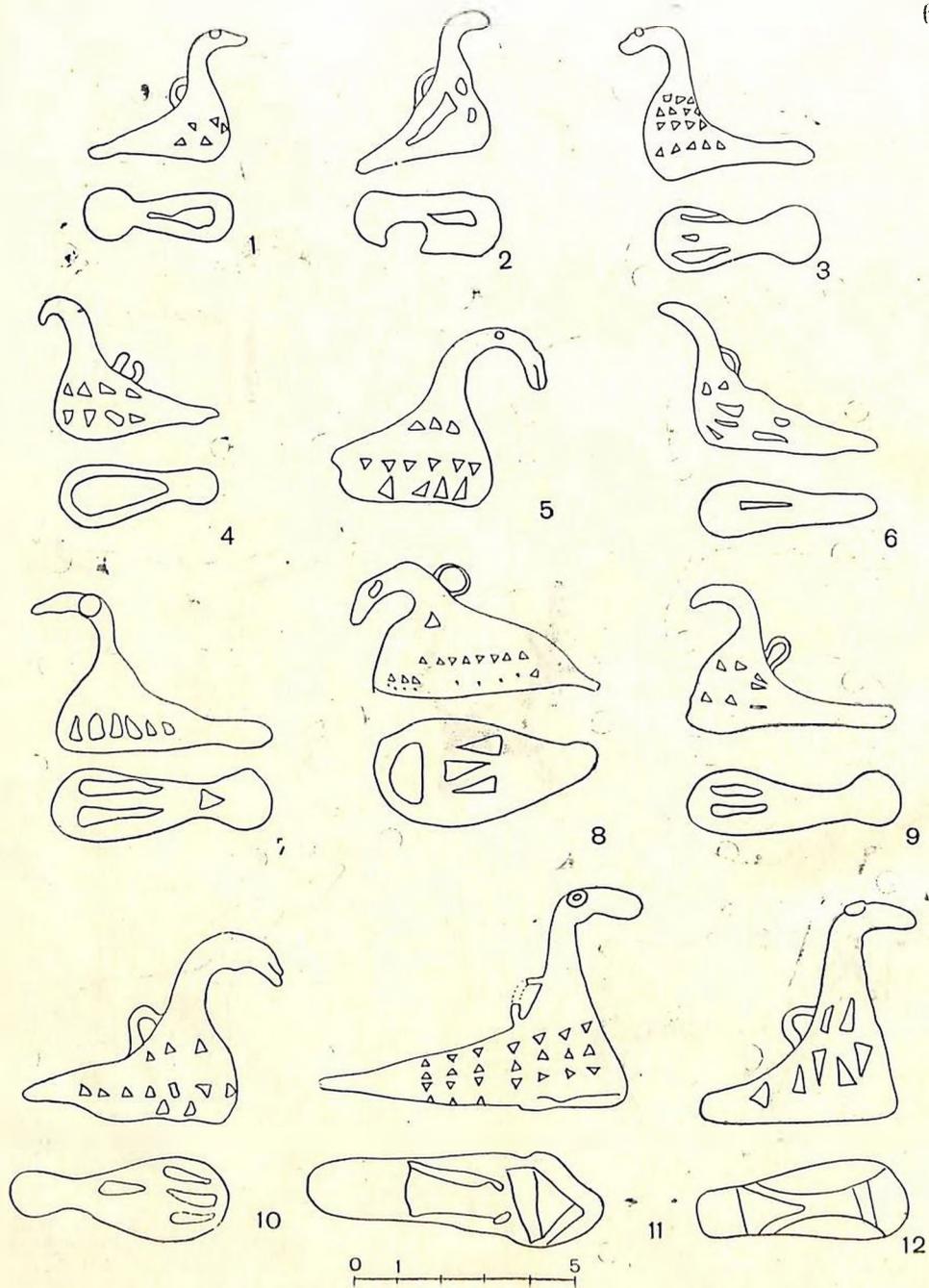

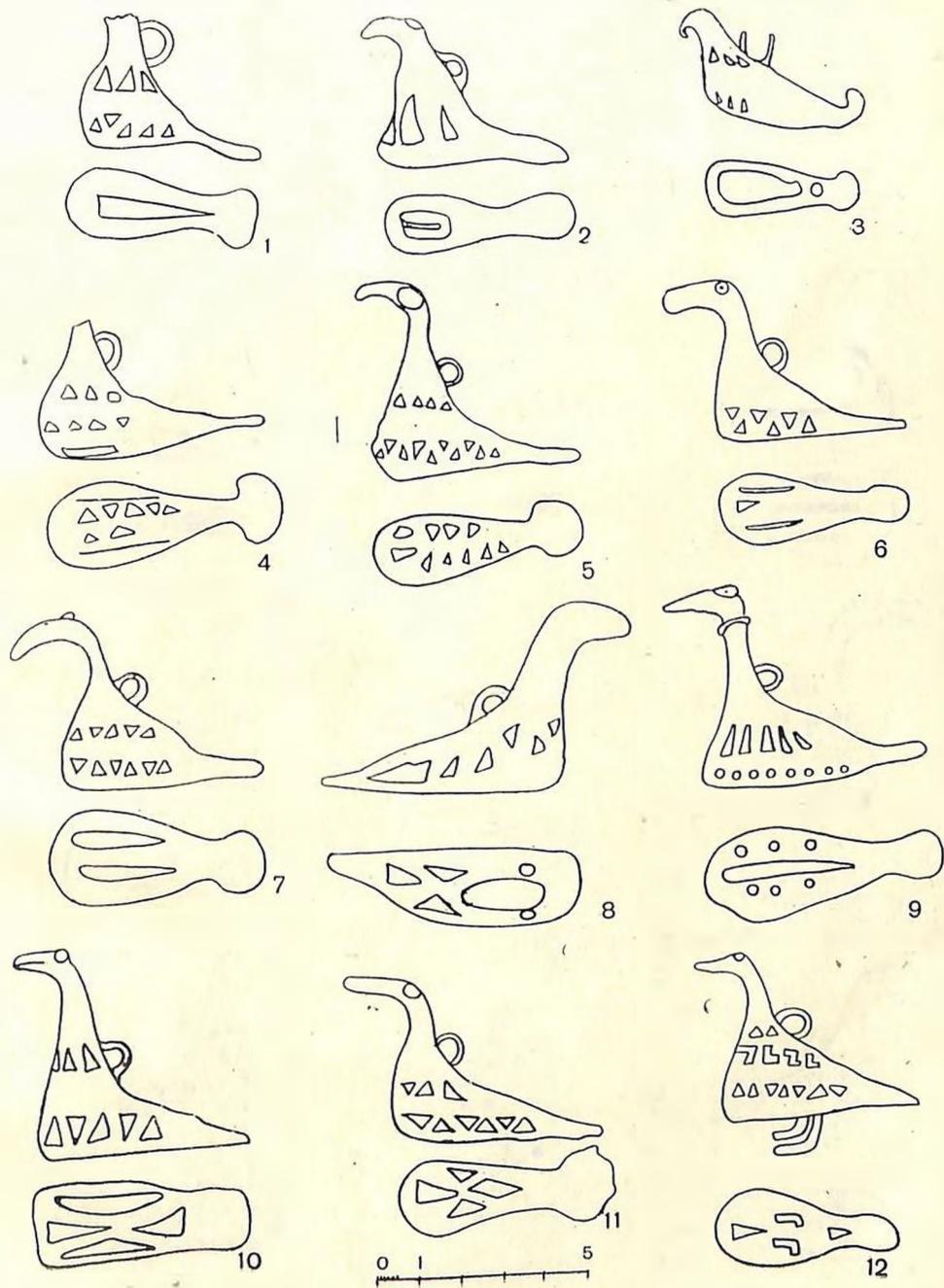

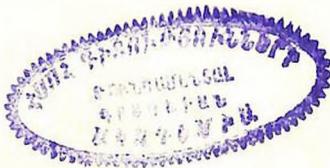
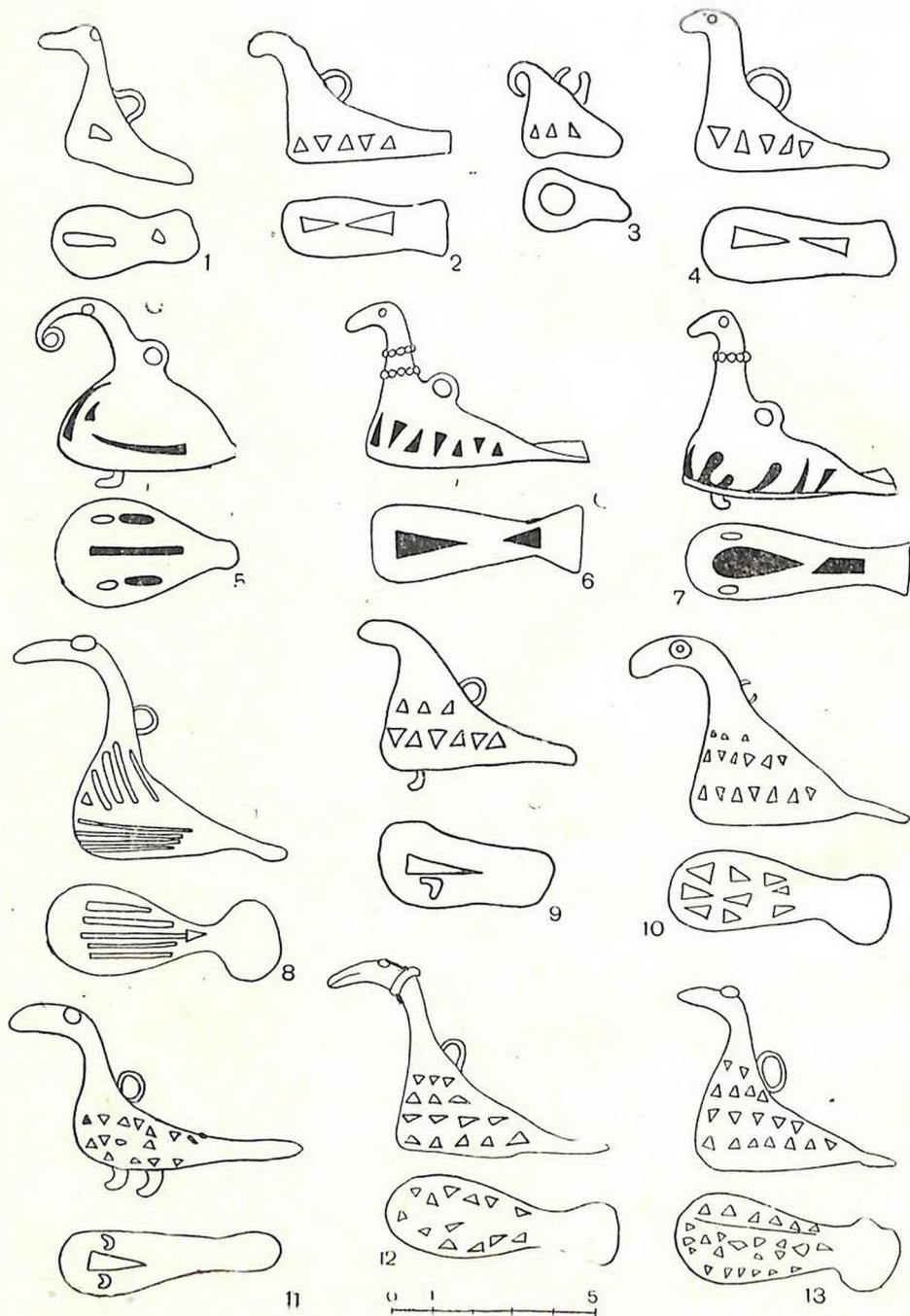

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
Скульптура эпохи ранней бронзы	9
Скульптура эпохи средней бронзы	18
Скульптура эпохи поздней бронзы	22
Скульптура эпохи железа	30
Каталог	45
Summary	63
Список иллюстраций	69
List of pictures	71
Список сокращений	73
Указатель географических названий	73

Степан Александрович Есаян
СКУЛЬПТУРА ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

*Печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии
АН Армянской ССР*

Редактор издательства
Г. А. АБРАМЯН

Иллюстрации
Р. О. АРУТЮНЯНА

Худож. редактор
Г. И. ГОРЦАКАЛЯН

Технич. редактор
Л. К. АРУТЮНЯН

Корректор
М. Б. ГЕВОРКЯН

ИБ 199

ВФ 03223 Изд. 5107 Заказ 485 Тираж 1000

Сдано в набор 1.06.1979 г. Подписано к печати 20.05 1980 г.
Печ. 4,75 л.+3,25 таблиц. Усл. печ. л. 13,44. Изд. 13,15 л.
Бумага № 1. 84×108¹/₁₆. Цена 2 р. 45 к.

Издательство Академии наук Армянской ССР.
375019 Ереван, Барскамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0390529

P $\frac{III}{46028}$